

Александр Федоров

Польский альбом
Заметки о кино

Москва
2021

Федоров А.В. Польский альбом: заметки о кино. М.: ОД «Информация для всех», 2021. 146 с.

Издание второе – дополненное.

Данная монография посвящена польскому кинематографу и его отражению в зеркале советской и российской кинокритики. В приложениях даются также данные посещаемости польских фильмов в польском и советском кинопрокате.

Монография * предназначена для преподавателей высшей школы, студентов, аспирантов, исследователей, кино/медиакритиков, журналистов, а также для круга читателей, которые интересуются проблемами кинематографа и кинокритики.

** Большая часть исследований, на основе которых написана данная монография, выполнена за счет средств гранта Российского научного фонда (проект №14-18-00014).*

Рецензенты: доктор искусствоведения, профессор Л. Усенко, профессор А. Левицкая.

Fedorov, Alexander. Polish album: notes about cinema. Moscow: SM “Information for All”, 2021. 146 p.

This monograph is dedicated to Polish cinema and its reflection in the mirror of the Soviet and Russian film criticism. The appendices also provide attendance figures for Polish films in Polish and Soviet film distribution.

The book is intended for educators, students, researchers, film / media critics, journalists, for the readers who are interested in the problems of film and media criticism, film studies.

© А.В. Федоров, Alexander Fedorov, 2021.

Fedorov, Alexander. Album polski: notatki o kinie. Moskwa: SM Informacja dla wszystkich, 2021.

Monografia ta poświęcona jest polskiej kinematografii i jej odbiciu w lustrze radzieckiej i rosyjskiej krytyki filmowej. W aneksach podano również dane dotyczące frekwencji na filmach polskich w kinach polskich i radzieckich.

Monografia przeznaczona jest dla profesorów uniwersyteckich, studentów, krytyków filmowych/medialnych, dziennikarzy, a także dla ogółu społeczeństwa zainteresowanego problematyką kinematografii i krytyki filmowej.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Польский кинематограф в зеркале советской и российской кинокритики.....	5
Заметки о польском кино разных лет.....	40
Приложения.....	57
Самые кассовые польские игровые фильмы (1945-1990).....	65
Польские игровые фильмы в советском кинопрокате (1937–1991)	83
Польские фильмы в советском кинопрокате: от лидеров до аутсайдеров.....	96
Самые популярные советские фильмы в польском кинопрокате	106
Коротко об авторе	136
Литература.....	141

Введение

Пик интереса к польскому кино в СССР пришелся на 1960-е годы. И это вполне объяснимо: во-первых, в отличие от ситуации 1920-х – 1930-х годов, дружба и сотрудничество с Польшей в это время активно поддерживались на государственном уровне; во-вторых, на эти годы (со второй половины 1950-х до середины 1960-х) пришелся взлет так называемой «польской киношколы»; в-третьих, именно польские фильмы составляли тогда весомую часть зарубежного проката в советских кинотеатрах.

Отсюда понятно, почему именно в 1960-х в нашей стране были опубликованы не только десятки статей, но и серия книг о польском кино (Маркулан, 1967; Рубанова, 1966; Соболев, 1965; 1967; Черненко, 1965).

С возникновением в 1970-х кинематографа «морального беспокойства» польских фильмов в советском прокате становилось всё меньше, соответственно, уменьшилось и число публикаций.

К примеру, книги И.И. Рубановой о документальном кино Польши, о творчестве Згибнева Цыбульского (1927-1967) и Анджея Вайды (1926-2016) из-за препонов цензуры так и не добрались до читателей (см. об этом: Рубанова, 2015).

Еще сильнее ухудшилась ситуация в связи с попыткой польского движения «Солидарность» выступить против коммунистического режима: о многих польских кинематографистах (включая поддержавшего «Солидарность» А. Вайду) нельзя было упоминать в советской прессе вплоть до перестроечных времен...

Короткая волна оживления советской кинополонистики пришла на конец 1980-х – начало 1990-х годов. Именно в это время они смогли писать, наконец, не опасаясь цензурных запретов и правок.

Но... распад СССР практически сразу повлек за собой ликвидацию сложившейся за многие десятилетия системы ежемесячного проката фильмов из стран Восточной Европы: на российские кино/видеоэкраны хлынул поток американской продукции, практически смывший в 1990-е годы не только польское, но и российское кино. В результате не столь уж многочисленные поклонники польского киноискусства могли теперь увидеть его только на неделях кино Польши, по спутниковому телевидению или в интернете.

А со смертью М. Черненко (1931-2004) и Р. Соболева (1926-1991) о польском кино в России стали писать всё реже и реже (среди последовательных кинополонистов отмечу И. Рубанову, Д. Вирена, А. Вяткина, Т. Елисееву, О. Рахаеву).

Данная книга выходит уже вторым, существенно дополненным изданием, и автор благодарит за ценные поправки и замечания, высказанные в ходе ее подготовки киноведом Андреем Вяткиным и журналистом Владимиром Ергачевым.

Польский кинематограф в зеркале советской и российской кинокритики

О чём было можно, а о чём нельзя?

И.И. Рубанова, один из лучших знатоков польского кино, со знанием дела отметила, что в Польше после 1956 года «территория разрешенной свободы была просторнее, чем у нас. Очень жестко регулировались содержание, отдельные темы (например, отношения с великим восточным соседом, как актуальные, так и исторические), но поэтика, стилистические решения отдавались на усмотрение художника. ... в Польше с цензурой было легче, цензоров не интересовала, например, стилистика, форма, язык, который у нас долгое время был нормативным. ... Все, что касалось формы, стиля, польская цензура не трогала, она за этим не охотилась» (Рубанова, 2000, 2015).

С И.И. Рубановой согласен и Д.Г. Вирен: «Базовым различием советской и польской цензурных систем было как раз то, что в формальном плане польским кинематографистам было позволено очень многое, лишь бы не было идеологической крамолы и «неудобных» тем (тогда как в послевоенном советском кино «чистые» эксперименты с формой, мягко говоря, не приветствовались)» (Вирен, 2015, с.10). Более того, Д.Г. Вирен считает (и я склонен с ним согласиться), что «Польша, с точки зрения цензуры, была, возможно, наиболее либеральной (насколько это слово вообще применимо в данном контексте) страной (среди социалистических государств – А.Ф.) для художников, и не только кинематографистов» (Вирен, 2013, с.98).

Вместе с тем, в этой связи О.В. Рахаева пишет, что до 1956 года власти Польши «довольно остро реагировали на отсутствие советских персонажей в кино: фильм Леонарда Бучковского «Запрещенные песенки» («Zakazane piosenki», 1946) был принят только после поправок (в том числе показа ведущей роли советских солдат в освобождении Варшавы). Чтобы избежать упреков в неверной трактовке событий, в фильме Ванды Якубовской «Последний этап» («Ostatni etap», 1947) в концлагере среди главных героинь действовали сразу две русские. Другим примером может служить фильм «Непокоренный город» («Miasto nieujarzmione», 1950, реж. Ежи Зажичкий), который после длительных перипетий со сценарием все-таки показывал попытки советских солдат установить из варшавской Праги связь с восставшей Варшавой на другом берегу. Иногда идеологическую правильность гарантировало личное участие советских товарищей: консультантом фильма «Солдат победы» («Żołnierz zwycięstwa», 1953, реж. Ванда Якубовская) был сам маршал Рокоссовский» (Рахаева, 2012, с.227).

И только после десталинизации, принесенной хрущевской оттепелью, «польское кино оказалось в исключительных для творчества условиях

полусвободы. Навязанные сверху искусственные рамки всегда ведут к благородному усложнению формы, а государственный пресс обеспечивает сложную форму публикой, алчущей заведомого подтекста. В то же время дешифровка художественных шарад не должна приводить автора к сиюминутному аутодафе (что непременно ждало русских режиссеров, случись им хотя бы задумать истории, которые пусть и не без труда, но проталкивали на экран поляки; так, например, возникло «кино морального беспокойства» (Горелов, 2011).

В частности, эту «полусвободу» хорошо иллюстрирует рассказ И.И. Рубановой, о том, как в 1958 году по отношению к «Пеплу и алмазу» в Польше «были приняты превентивные меры: в стране картину выпустили на экраны, но показывать за границей запретили. Однако тогдашний начальник кинематографии Ежи Левинский, гордый тем, что под его чутким и гибким руководством польское кино сумело создать такой превосходный фильм, тайком вывез его на Венецианский фестиваль, чтобы без шума показать на одном из внеконкурсных показов. Без шума не получилось. Левинского сняли, а фильм начал шествие по экранам мира и сегодня считается украшением столетней истории мирового кино. Власти тем самым была навязана роль великодушного мецената, весьма, надо сказать, для нее обременительная» (Рубанова, 2000).

Особенности советской киноцензуры были иными: как в кино, так и в кинокритике нельзя было:

- иметь альтернативную официальной трактовку многих этапов польско-российско-советских отношений (например, советско-польская война 1920 года, вторая мировая война 1939-1945, весь послевоенный период, включая, разумеется, оценку движения «Солидарность»);

- положительно относиться к формальным экспериментам в области формы и киноязыка;

- позитивно рассматривать эротическую, религиозную и мистическую тематику;

- доброжелательно оценивать творчество польских кинематографистов, эмигрировавших на Запад (или позже: творчество кинематографистов, поддержавших «Солидарность»).

Такого рода запреты в СССР просуществовали вплоть до начала «перестройки», хотя временами их и можно было чуть-чуть обойти (ну, например, написать что-то положительное о мистическом фильме Я. Маевского «Локис»).

Опасаясь ревизионизма...

Пожалуй, первой заметной советской киноведческой работой о польском кино стала статья Р.Н. Юренева (1912-2002) с характерным названием «О влиянии ревизионизма на киноискусство Польши» (Юрнев, 1959). В ней, несмотря на наступившую политическую «оттепель», отчетливо проявились жесткие идеологические тенденции сталинских

времен. Анализируя ключевые польские фильмы второй половины 1950-х, Р.Н. Юренев в целом вынес им весьма строгий приговор.

К примеру, сначала он упрекнул Анджея Вайду – режиссера самого знаменитого произведения «польской киношколы» «Пепел и алмаз» (1958) – в том, что *«нет в фильме гнева против тех, кто заставлял польских юношей стрелять в безоружных людей, озабоченных только счастливым будущим своего народа, только перспективами восстановления и строительства. Нет гнева против самих юношей, обрисованных с чувством глубочайшей симпатии и душераздирающей жалости»* (Юренев, 1959, с.96). А потом задал риторический, идеологически выдержанный вопрос: *«Читал ли Вайда ленинские статьи о партийности литературы, в которых с побеждающей силой доказано, что, пытаясь стать вне классовой борьбы, художник неминуемо скатывается в болото реакции?»* (Юренев, 1959, с.97).

Чуть теплее Р.Н. Юренев был настроен к военной драме А. Вайды «Канал» (1957), так как *«талантливо, искренне, сильно решил молодой постановщик многие его эпизоды»*, но и здесь критик заметил *«нарочитость, влияние экспрессионизма, болезненное внимание к страданию, к ужасам медленной гибели людей»* (Юренев, 1959, с.96).

Досталось от Р.Н. Юренева и ироничному фильму Анджея Мунка «Героика» (1957). Стоявший в ту пору на твердых позициях социалистического реализма киновед, утверждал: *«Для меня ясно одно: намеренная, сознательная «дегероизация» участников варшавского восстания объективно приводит к клевете на них. ... а туманное намерение авторов «Героики» объективно привело их у надругательству над памятью погибших повстанцев и к оправданию людей, смирившихся с фашистским игом»* (Юренев, 1959, с.94).

Переходя к анализу современной тематики в польском кино, Р.Н. Юренев был не менее строг и бдителен, трактуя «Восьмой день недели» (1958) как *«фильм, клеветнически рисующий и польскую молодежь, и польскую современность. ... Так признанный лидер польской кинематографии, создавший ряд сильных и правдивых картин, коммунист Александр Форд, встав на путь ревизионизма, закономерно, хотя и против своей воли, был использован как орудие борьбы против своей социалистической родины»* (Юренев, 1959, с.102).

Досталось от Р.Н. Юренева и фильму А. Мунка «Человек на рельсах» (1957), где *«сцена пения интернационала была просто оскорбительной»* (Юренев, 1959, с.92) и драме В. Хаса «Петля», где *«в бесконечно мрачном, унылом и безнадежном облике ... предстает современная Польша»* (Юренев, 1959, с.100).

Таким образом, статья Р.Н. Юренева, по сути, стала настоящим обвинительным приговором лучшим фильмам «польской киношколы». И, как знать, быть может, именно эта публикация и это конкретное мнение послужили основой для принятия «оргвыводов»: «Героика», «Петля» и «Восьмой день недели» не были допущены до советских экранов вовсе, а «Пепел и алмаз» хоть и вышел, но с большим запозданием.

И надо сказать, что Р.Н. Юренев был не одинок в подобных обвинениях. Так известный в ту пору киновед Я.К. Маркулан (1920-1978) выразилась еще грубее: «Черная серия» знаменовала, по существу, обращение к эстетике натурализма. Какие бы причудливые формы ни приобретало «внешнее одеяние» фильма, каким бы ни было оно аристократично-изысканным, внутреннее наполнение его было мелким, часто банальным. Художник рылся в навозной куче, но не для того, чтобы найти в ней жемчужное зерно, а ради самой кучи. Он приговаривал: «Смотрите, какая необыкновенная эта куча, как похожа она то на грозное облако, то на девятый вал! Сколько в ней правды, красоты, самобытности!». А куча оставалась кучей, о чем свидетельствовало зловоние» (Маркулан, 1967, с.206).

В несколько смягченном варианте, но столь же идеологически заряжено отзывались о польских фильмах второй половины 1950-х и другие заметные советские киноведы:

«Как нередко бывает в споре, в своем отрицании фальши и догматизма минувших лет отдельные режиссеры ударились в другую крайность – стали отражать лишь негативные стороны жизни, и их фильмы давали искаженное представление о действительности. Не случайно многие фильмы той поры получили название «черных» ... польское кино в конце 50-х годов испытало некоторое воздействие западных эстетических концепций. Мы можем обнаружить в ряде картин мотивы упаднических философских течений, пессимистического восприятия жизни и человеческого одиночества» (Соболев, 1967, с. 17, 28).

«Многие особенности картин второй половины 50-х годов определялись непосредственной реакцией на схематизм и сглаживание противоречий, присущие многим фильмам предыдущего периода. В полемическом запале мастера кино концентрировали теперь внимание на отрицательных сторонах действительности. ... Трагическая безысходность и смерть стали главными доминантами при изображении войны и оккупации. Надо также отметить, что в этот период появилось несколько фильмов, в которых новая действительность была очернена. Это объяснялось тем, что на какое-то время в теорию и практику польского кинематографа стало проникать влияние реакционного буржуазного кино... Мрачное, одностороннее видение мира, неверие в человека... Правда, защитники «черной серии» заверяли, что именно эта атмосфера безнадежности призывает зрителя к активной борьбе, но это не соответствовало действительности. ... В отдельных художественных фильмах этого рода было видно влияние входивших тогда в буржуазное кино в моду экзистенциалистских тем: некоммуникабельности, беспомощности индивидуума перед абсурдностью бытия и т.д. ... Эта тематика была специфической: содержание картин «польской школы» составляли либо история безвыходно-трагических судеб поляков в годы войны и оккупации, либо изображенные в гиперболизированной форме недостатки современной польской действительности» (Колодяжная, 1974, с. 26, 45, 47).

Именно исходя из этой позиции В.С. Колодяжная (1911-2003) критиковала за «черноту» фильмы «Человека на рельсах» (1957) А. Мунка, «Конец ночи» (1957) Ю.Дзедзины, П. Комаровского и В. Ушицкой, «Петля» (1958). В.Хаса (Колодяжная, 1974, с.46-47), а Я.К. Маркулан – вместе с «Петлей» еще и «Загубленные чувства» Ежи Зажицкого, «Базу мертвых» Чеслава Петельского, «Молчание» Казимежа Куца (Маркулан, 1967, с.204).

Как следует из приведенных выше цитат, основными объектами критики польских фильмов второй половины 1950-х в СССР были «пессимизм», «безысходность», «мрачность», «неклассовый подход», «очернительство», «клевета», «ревизионизм», «подверженность западному влиянию» и прочие факторы, воспринимавшиеся с позиций соцреализма как крайне негативные. И надо сказать, что именно в подобных грехах официозная советская кинокритика обвиняла чуть позже и некоторые фильмы, созданные в СССР или с участием СССР («Восточный коридор» В. Виноградова, «Звезды и солдаты» М. Янчо и др.).

Анджей Вайда как центральная фигура советской и российской кинополонистики

Бесспорно, многие советские кинокритики, посвятившие значительную часть своего творчества именно польскому кино (И.И. Рубанова, М.М. Черненко и др.), старались защитить Анджея Вайду (1926-2016) и его коллег от грубых нападок. Однако и они были вынуждены действовать весьма осторожно – в рамках дозволенного цензурой.

В частности, в своих публикациях они (быть может, против своей воли) поддерживали официальную советскую версию о раскладе политических сил в Польше военных и первых послевоенных лет:

«1939 год с жестокой несомненностью обнаружил ложность буржуазного правопорядка и официального мировоззрения, активно насаждавшегося хозяевами санационной Польши. ... Впоследствии, когда стало нереально рассчитывать на поражение Советской Армии, АК выродилась в вооруженные банды, стрелявшие в спины освободителей» (Рубанова, 1966, с. 8-9).

«Политическая программа Армии Крайовой определялась выдвинутым еще в начале тридцатых годов лозунгом о «двух врагах» – Германии и СССР. На деле этот лозунг означал ориентацию на германский фашизм против Советского Союза, что доказал печальный опыт второй мировой войны» (Черненко, 1965а).

«Война, героизм, долг, патриотизм – эти темы стали преобладающими в польском кино. И с наибольшей силой они воплощены в «Пепле и алмазе». О трагедии польских парней, обманутых реакционным подпольем, повернувших автоматы против польских коммунистов и советских солдат, об их бессмысленной гибели с болью рассказывает фильм» (Черненко, 1965b).

«Но взаимосвязанность человека и истории зачастую выступает у Вайды лишь как беззащитность человека перед лицом неотвратимых, но непознаваемых исторических катаклизмов. Поэтому Вайда снимает

значительную часть вины самого Мацека, перекладывая ее на плечи истории. Между тем спустя тринадцать лет он не мог не понимать, что за спиной Хелмицкого стоят вполне определенные социальные силы, направляющие руку заблудившегося солдата против нового общественного строя, против законов новой, еще только рождающейся жизни. Эти силы – их нужно назвать по имени – реакционное руководство Армии Крайовой, эмигрантское правительство в Лондоне – однажды уже направили сотни и тысячи Мацеков на бессмысленную гибель» (Черненко, 1965а).

«Не без основания многие считают «Пепел и алмаз» высшим достижением польской кинематографии, наиболее полным выражением того направления киноискусства, которое получило название польской школы. В этом талантливом произведении с необыкновенной художественной силой и честностью раскрыт основной конфликт так называемой «драмы поляка», обреченности, жертвенности во имя ложно понятых идеалов. ... Причина успеха была еще и в том, что беспощадный и искренний фильм Вайды сказал впервые правду о тех, что были причиной гибели подобных Мацеку, он раскрыл антинародную сущность лондонского эмигрантского правительства, продававшего интересы Польши, заключившего сделки с гитлеровцами и провоцировавшего братоубийственную борьбу» (Маркулан, 1967, 80, 91-92).

«Актер (З. Цыбульский – А.Ф.) попытался воплотить на экране эмоциональную биографию поколения, к которому принадлежит сам и представителя которого он с необыкновенной полнотой и отчетливостью сыграл в лучшем своем фильме – «Пепел и алмаз». ... Актер играет одновременно вину и безвинность своего героя. Мацек виновен, потому что разминулся с историей, потому что был слеп и глух к ней. Но он и безвиновен, потому что, воспользовавшись его патриотическим чувством, его обманули и предали буржуазные руководители движения» (Рубанова, 1965, с.136, 140).

В поисках аналогий, понятных и приемлемых для советской власти, М.М. Черненко и В.С. Колодяжная пытались опереться на роман М. Шолохова «Тихий Дон», подчеркивая, что:

«есть в трагедии Мацека Хелмицкого что-то общее с судьбой Григория Мелехова. Пусть различны обстоятельства времени и места, различны биографии и характеры, – их объединяет вина перед своим народом, искупить которую может только смерть» (Черненко, 1964).

«Мачек – человек запутавшийся, как и Григорий Мелихов, оказавшийся жертвой обстоятельств и окружающих его людей, смутно ощущавший свою ошибку и заплативший за нее жизнью. Вместе с тем Мачек и национально-польский тип героя, готового совершать безрассудно смелые поступки, не задумываясь над их практической целесообразностью и их идейным смыслом» (Колодяжная, 1974, с.34).

(здесь и далее разночтения в написании имени главного героя «Пепла и алмаза» связаны с различными версиями русскоязычной транслитерации – А.Ф.)

Грубее и жестче эта же аналогия возникала в книге кинокритика Р.Н. Соболева: *«к концу фильма Вайда отделяет человеческую накипь от подлинных людей и проводит в последнем пьяном полонезе всех, кто олицетворял собой старую уходящую Польшу. Вот за эти обломки прошлого и умрет на свалке Мацек. ... Трагичность же смерти Мацека состоит в той же очевидной истине, что погибает не убежденный контрреволюционер, а обманутый, запутавшийся юноша, подлинное место которого – в рядах строителей новой Польши. Если искать параллели, то так же трагична судьба Григория Мелихова»* (Соболев, 1967, с. 40, 43).

Полемизируя со своими консервативными оппонентами, автор монографии о военной теме в польском кино И.И. Рубанова справедливо писала, что *«Пепел и алмаз» – фильм не только политический. Его содержание шире, чем просто анализ конкретной политической ситуации. И ситуация, и ее осмысление отошли от истории. Живым осталось обобщенное звучание произведения, которое мы назвали потребностью общей идеи. И потому фильм «Пепел и алмаз» – исторический в той же мере, в какой и современный»* (Рубанова, 1966, с.112).

В постсоветских 1990-х М.М. Черненко вновь вернулся к анализу самого знаменитого фильма Анджея Вайды. И здесь он очень точно подметил, что *«Пепел и алмаз» сразу же стал частью нашей кинематографической культуры конца 50-х – начала 60-х годов, и, наверное, не найти режиссера, который не смотрел бы эту картину в Госфильмофонде, и сегодня, спустя много лет, не без удивления и ностальгии во многих фильмах наших тогдашних молодых обнаруживается то висящий вниз головой Христос, то неловкий герой, погибающий меж белыми полотнами, на которых остаются капли его крови, то смертельное объятие двух смертных врагов, то... Впрочем, так можно перечислить почти все ударные сцены вайдовского шедевра, за исключением, пожалуй, лишь сцены с горящим спиртом, да и то, наверное, стоит лучше порыться в памяти. Но дело даже не в конкретных следах этой удивительной пластики, дело в общей атмосфере картины, в поразительном смешении грусти и безнадежности, отчаяния и биологической радости жизни, неумолимости исторических предназначений и случайности человеческих выборов...»* (Черненко, 1992).

В 2009 году Т.Н. Елисеева оценила *«Пепел и алмаз»* свободным от оглядки на цензуру современным взглядом: *«Главный герой картины, Мачек Хелмицкий, отважный молодой поляк, готовый жертвовать собой «ради дела», боровшийся во время фашистской оккупации за освобождение своей страны, оказывается перед фактом, что его Родину освободили люди чуждой ему идеологии. Мачек принадлежал к армии, которая сражалась за одну Польшу, а была сформирована другая. Мачек хочет быть верным той Польше, за которую боролся, и это его право»* (Елисеева, 2009, с.99).

Как уже упоминалось выше, «Канал» А. Вайды в целом был встречен советской критикой положительно (Рубанова, 1966, с.89-99)

К примеру, отмечалось, что это произведение «о людях, которые были обречены с первых же кадров фильма, и фильм не обманывал, он предупреждал об этом сразу, в титрах, людях, которые потеряли все, кроме человеческого достоинства, которые не могли победить и знали это, но шли на смерть, ибо смерть оставалась единственным, что им принадлежало в жизни, что они могли выбирать по собственной воле, по собственному разумению. И они делали этот выбор во имя свободы, во имя независимости, во имя победы тех, кто доживет» (Черненко, 1974). «Всем строем своим выступая против естественности войны, против бесчеловечности и жестокости нацизма, фильм Вайды выдвигал как единственную ценность в предсмертной борьбе героизм во что бы то ни стало, исполнение воинского долга ценой жизни. И, подвергая сомнению смысл варшавского восстания в целом, Вайда ни на минуту не усомнился в закономерности и целесообразности героизма каждого из своих героев» (Черненко, 1965а).

И здесь прав М.М. Черненко: несмотря ни на что, «героям военных картин Вайды всегда оставалось хотя бы горчайшее утешение в их бесперспективной и отчаянной борьбе — предсмертное ощущение сопричастности истории, нации, судьбе народа, всему, что на несколько порядков превышает ценность и стоимость индивидуального человеческого бытия; тому, что выше смерти, выше суетности и суеты их героической агонии» (Черненко, 1972).

Советские киноведы обращали внимание и на образность языка этого выдающегося произведения: «Поэтика «Канала» сурова и мужественна. Многие сцены решены здесь с аскетической строгостью, их сила — в экспрессии. Здесь нет и в помине того любования формой, которое достигает апогея в стилистической щедрости «Лётны», «Самсона», «Пепла». ... Крупные планы, свет, шумы, нервная подвижность камеры, густота тьмы и резкость световых акцентов, рассеченность нашего внимания, следящего за блужданиями героев, рождает эмоциональную напряженность наших ощущений, дают почувствовать с необыкновенной силой поэтический климат картины. Экранное изображение передает нам не только душевное состояние людей обреченного отряда, но и как бы материализует душную смрадность каналов, неустойчивость каждого шага по скользким камням, бесконечность и безысходность этого трагического лабиринта» (Маркулан, 1967, с.77-78).

Справедливо писалось, что в «Канале» «игра актеров была крайне сдержанной и тонкой в выражении доведенных до крайности чувств. Пластический образ действия, документальный по точности, был одновременно острым. Лаконичные и необычные по экспрессии композиции кадров, ракурсы, пучки света, направленные во тьму, подчеркивали трагизм действия, всегда достоверного и часто метафорического» (Колодяжная, 1974, с.33).

Однако к этой положительной оценке «Канала» иногда добавлялась и ложка идеологического дегтя, напоминая тогдашним читателям, что «*Варшавское восстание – авантюрная акция эмигрантского правительства, имевшая целью вернуть власть буржуазно-помещичьим кругам*» (Соболев, 1967, с.31). И что хотя «Канал» и «Пепел и алмаз» были поставлены талантливо, но «оба фильма не содержали глубокого философского осмысления истории, они дали скорее эмоциональное отражение трагических судеб рядовых актеров. Политические, экономические и социальные аспекты показанных процессов не были объектом анализа. Вайда коснулся этих проблем мимоходом» (Колодяжная, 1974, с.37).

Яркая, эмоциональная вайдовская «Лётна» была встречена советским киноведением еще более критично: посыпались обвинения в формализме (Маркулан, 1967, 102-110). И даже такой поклонник творчества А. Вайды, как М.М. Черненко, писал, что «*ссылаясь на Эйзенштейна, Вайда повторял ошибку своего мастера и, понимая это, бросался к другому своему метру – Бунюелю, насыщая фильм кровавыми и жестокими образами, лежащими на грани сюрреалистических кошмаров. Но если у Бунюеля это служит обнажению жестокости и бесчеловечности буржуазной цивилизации, выражает протест художника, отвечающего жестокостью на жестокость, то натуралистические образы «Лётны», накладываясь на идейную пустоту фильма, оказываются эффектами ради эффектов. ... В сущности, окончательной расправы с уланской легендой не получилось, ибо Вайда не сумел правильно расставить акценты, найти точное соответствие героической эпопеи с иронической историей уланского соперничества, с сентиментальной любовной историей поручика и красавицы шляхтянки. В результате фильм оказался перегруженным автономными символами, раздробленным стилистически, трудным для восприятия.*» (Черненко, 1965а).

Не пощадил Мирон Маркович и первый вайдовский фильм на современную тему, утверждая, что «*герои «Невинных чародеев» – антиподы героев трилогии. Знаменательно, что в первом своем фильме о современности Вайда обращается к характерам, лежащим на периферии действительности. Это понятно. Еще не осмыслив художнически главную проблематику мирного времени, Вайда боялся сфальшивить в этом главном. Фальшь на периферии казалась ему менее рискованной. Впервые Вайда боится риска. И неминуемо проигрывает. Ибо внутренне неустроенный, замкнувшийся в кругу снобистских настроений, герой «Невинных чародеев» не мог стать героем подлинно драматического конфликта*» (Черненко, 1965а).

Более консолидировано отнеслась советская кинокритика к исповедальному вайдовскому фильму «*Всё на продажу*»: «*Даже самый романтический из них, казалось бы, навсегда обреченный искать и находить в прошлом своего народа лишь трагизм и поражения, даже Вайда снимает в конце шестидесятых годов удивительную по самокритичности, по иронии к себе самому картину «Всё на продажу», где подвергает безжалостному пересмотру все, что было сделано им за*

пятнадцать лет работы в кино, что принесло мировую славу и ему самому и польскому кинематографу» (Черненко, 1974), поэтому «Всё на продажу» стал фильмом не только о Цыбульском, он стал фильмом о цене человеческой индивидуальности, отдающей себя другим, исповедующейся на людях и для людей» (Черненко, 1970).

И здесь, наверное, прав М.М. Черненко: художнику порой трудно «преодолеть себя самого — свой успех, свою стилистику, свою драматургию, свои душевные стереотипы, невозможность начать все сначала, оставаясь, как это принято говорить самим собой». Для этого Анджею Вайде «пришлось вывернуть себя наизнанку. Для этого ему пришлось пережить смерть Цыбульского, пережить ее как собственную, чтобы, «оттолкнувшись» от трагической гибели соавтора своего шедевра — кстати сказать, так и не сумевшего до самой смерти освободиться от гипнотического успеха «Пепла и алмаза», — произвести безжалостную оценку своего темперамента и своего интеллекта, жесточайшую ревизию своей этики и эстетики, своего душевного и художественного хозяйства» (Черненко, 1971).

В этом контексте элегичный вайдовский «Березняк» был воспринят советской кинокритикой как своего рода передышка мастера:

«Первыми кадрами «Березняка» Анджей Вайда приглашает в непривычное для себя затишье, удивляет выбором героев, почти ставит в тупик фабулой. «Березняк» рассказывает о тайном и явном недоброжелательстве, о жизнелюбии, простодушной чувственности, сиротском горе. ... Частная семейная история становится для него новым поводом для размышлений о неразрывной, неизбежной, абсолютной связи человека и его страны» (Рубанова, 1972, с.151).

«В «Березняке», на первый, во всяком случае, взгляд, начисто отсутствует все, что составляло силу и нерв прежних вайдовских лент: жесточайшая, нерасторгаемая сопричастность человека болезненнейшим проблемам истории, ее невралгическим точкам и нерассекаемым узлам. Только здесь, только на перекрестках личных катастроф героев с трагедиями общества, нации, государства, — только здесь рождалась полемическая температура фильмов «польской школы», наиболее острым представителем которой был Вайда. ... Вайда выстраивает свой «Березняк» по законам бесконечно далеким от всего, чему поклонялся прежде. Он погружает своих героев в бездонную безвоздушность взаимной ненависти, он позволяет им выглянуть из inferнального интерьера шляхетского дворика лишь затем, чтобы увидеть третьего участника драмы, быть может, самого важного, — крестьянскую девушку Малину, в объятиях которой младший найдет последнее успокоение перед смертью; в объятиях которой старший найдет освобождение от смерти — во имя будущей жизни» (Черненко, 1972).

Здесь стоит отметить, что как «Березняк», так и «Пейзаж после битвы» были встречены советскими киноведами весьма позитивно (Колодяжная, 1974, с.51-55; Черненко, 1971; 1972; 1978).

При всём враждебном отношении советского официоза к социальной драме «Человек из мрамора» (1976) о творчестве Анджея Вайды можно было писать в СССР вплоть до эпохи «Солидарности». К примеру, масштабная драма А. Вайды «Земля обетованная» (1974) вызвала широкий (и в целом положительный) отклик в советской прессе.

Так М.М. Черненко опубликовал очень глубокую по своим философским выводам статью об этом выдающемся фильме, подмечая, что *«взгляд Вайды внимателен и печален, он не скрывает ни дряхлости, ни нищеты, «пробивающейся» то там, то здесь — и в обтрепанном кунтуше старого Боровецкого, и в облупившихся красках фамильных портретов, и в скудости меню за патриархальным столом; напротив, он обнаруживает во всем этом своеобразную элегическую поэзию, он любит чахоточной прелестью неизбежной агонии, этим предсмертным проявлением достоинства и самообладания огромной исторической эпохи, славного и героического национального прошлого. И пусть герои не знают, да и знать не хотят, откуда придет гибель, — они принимают ее приближение с тем гордым и спокойным стоицизмом, который выработали поколения предков, привыкших не столько к победам, сколько к поражениям. ... Тем более, что живет в них где-то глубоко внутри надежда на то, что, быть может, все обойдется, ибо, если подумать, если оглядеться вокруг, откуда бы прийти этой гибели, особенно нынче, в восьмидесятых годах спокойнейшего, стабильнейшего XIX столетия, когда мир, казалось, упорядочен до самого страшного суда, когда всюду царит гармония, какой никогда еще не знала Европа. И на свой, не традиционный лад они, пожалуй, и правы: для помещного дворянства опасность может прийти только и исключительно извне, а тогда, как велят обычаи и долг, шляхтич выхватит саблю из ножен, вскочит на белого коня и помчится умирать за бога, честь и отечество... Лет пятнадцать назад мы уже видели это у того же Вайды: тот же белый дворянский дворик, ту же прекрасную шляхтянку, белоголовую и умиротворенную, тех же гордых героев, не раздумывая бросавшихся — с саблями наголо — на гитлеровские танки, залившие огнем и металлом золотую польскую осень тридцать девятого года. Но они, герои «Лётны», шли навстречу смерти в ситуации однозначной и ясной, по-своему счастливой, ибо опасность была ясна, определена. Герои «Земли обетованной» куда более уязвимы, ибо опасность, угроза может быть персонифицирована в ком угодно, даже в самом близком, даже в одном из них, так что не понять, то ли опасность это, то ли просто предвестие какого-то нового, незнакомого и потому пугающего будущего» (Черненко, 1977).*

В сравнении с этим текстом М.М. Черненко вышедшая в том же году статья И.И. Рубановой кажется слишком уступчивой советской цензуре:

«Земля обетованная», Лодзь, молодой польский капитализм в его понимании — это мир без самосознания, без этики, без понятия о красоте, мир бескультурия и духовной пустоты. Но этом хаосе начинает прорисовываться историческая перспектива. ... Финального приказа Боровецкого — стрелять в рабочих — нет у Раймонта. В книге

Боровецкий драпирует свою деятельность вялой благотворительностью. Художник наших дней, исповедующий марксистскую концепцию истории, знает, что капитализм силой неумолимой логики вещей в конечном свете лишь залпами может расчистить себе путь к успеху. Так исторический по материалу и исходному замыслу фильм стал остро и актуально политическим» (Рубанова, 1977, с. 176).

После того, как Анджей Вайда активно поддержал движение «Солидарность», отношение к его творчеству в СССР на официальном уровне резко изменилось. В 1981 году в журнале «Искусство кино» была напечатана редакционная статья под характерным названием «Анджей Вайда: что дальше?» (Сурков(?), 1981), и вскоре его имя было на несколько лет вычеркнуто из советской прессы. Даже в энциклопедиях, изданных в эти годы, имя Вайды вымарывалось цензурой.

В конце 1980-х очень точно писала об этом И.И. Рубанова: *«Отлученное от экрана, запрещенное к печатному употреблению, имя Анджея Вайды последние десять лет существовало для нас на положении мифа. Наибольшее распространение получили две версии легенды – популярная позитивная и внушающая страх официальная. Согласно первой, создатель «Пепла и алмаза» – исторический трагик, поэт поколения, взвалившего на свои плечи груз войны и этим неподъемным грузом раздавленного. Версия вторая: демагог, подстрекатель, конъюнктурщик, разменявший свой поэтический талант на плоское политиканство (см. анонимную статью «Анджей Вайда: что дальше?», помещенную – увы! Увы! – на страницах «ИК» в 1981, № 10), – на портрет карикатуру постановщика «Человека из железа» черной краски не жалели» (Рубанова, 1989, с.155).*

О дальнейших, перестроечных (кино)событиях, хорошо напомнил кинокритик С.А. Лаврентьев: *«Уже бурлила кинореволюция. Уже произносились зажигательно-смелые речи и один за другим покидали полку запретные фильмы. Уже самые дремучие ретрограды поняли, что Бюнюэль и Бергман, Коппола и Форман – великие мастера. Уже разгорелась дискуссия об эротике на экране... С Вайдой, однако, вопрос не только не решался, но даже не ставился на обсуждение. Вайду охраняли, как последнюю осажденную крепость. Лишь в октябре 1988 года (!) «Иллюзиону» (после многолетнего перерыва) удалось, наконец, показать его «Пепел и алмаз», а еще 1 ноября, накануне приезда Мастера, многие его почитатели отказывались верить в то, что он ступит на московскую землю» (Лаврентьев, 1989). Но Вайда приехал, выступил в дискуссии, дал интервью. Так началось его возвращение...*

Впрочем, фильмы позднего Вайды вызвали противодействие не только у советского официоза. Даже в XXI веке в России есть кинокритики, считающие, что на польском «кинематографе смутное время сказалось самым пагубным образом. Вайда по горячим следам тут же сваял убогого «Человека из железа», снятого, как продолжение «Человека из мрамора», с теми же актёрами в главных ролях (Кристина Янда и Ежи Радзивиллович), но без фантазии, а исключительно с желанием погреть

руки на жареном материале. В Каннах фильму отвалили «Золотую пальмовую ветвь», чего он не заслуживал... Вайда, которому благоволили дорвавшиеся до власти лидеры «Солидарности», выпускал чуть ли не год по фильму, однако его работы в лучшем случае носили чисто формальный характер (например, «Идиот»), в худшем – были занудны и вторичны. Попытки же спекулировать на историях из недавнего трагического прошлого Польши («Корчак» и «Катынь») были заведомо обречены на провал» (Кириллов, 2011).

Как видно из приведенного выше текста, М. Кириллов высказывается резко, категорично, правда, никак не подкрепляя свое мнение хоть какими-то убедительными аргументами...

Еще радикальнее писал по этому поводу Д.В. Горелов, вложивший свою авторскую позицию в эпатажное название статьи – «Либо пан – либо пропал. Памяти польского кино»: «В период «Солидарности» все нырнули в пролетарскую среду, и это было массовым предательством самой идеи польского кино. «Человек из мрамора» и «Человек из железа» не попали бы к нам в любом случае, а и попали бы – оттолкнули чувствительных поклонников навек. Вайда, снимающий про ударную стройку и судовой верфь, есть мутная проституция вне зависимости от того, за народную власть это делается или против (хорош был бы Тарковский с фильмом про антисоветскую забастовку шахтеров)» (Горелов, 2011).

Но, может быть, здесь стоит прислушаться к С.А. Лаврентьеву: «Ведь что такое «Человек из мрамора»? Столь же виртуозное, сколь и детальное киноисследование механизма действия адской машины по превращению человеческой личности в «винтик», тем более ценное, что объектом дьявольских экспериментов предстает здесь рабочий. Тот самый рабочий, о благе которого сталинская власть якобы неустанно пеклась, именем которого клялась денно и нощно» (Лаврентьев, 1989). А что касается награжденного Золотой пальмовой ветвью вайдовского фильма, что «мастерство сочленения в единой художественной структуре хроникального и игрового материала, в котором Вайда всегда был силен, достигло в «Человеке из железа» своего апогея. ... зеркально отображая ситуацию «Человека из мрамора», «Человек из железа» говорит о том, что на современном этапе развития общества личность может попытаться не только противостоять дьявольскому механизму, но и выстоять в этой борьбе. Люди здесь верят, что направление развития Истории может зависеть и от их действий. И не просто верят – живут так. ... Ставший уже классическим стиль вайдовского барокко, с его обычно «взвихренным» изобразительным рядом, обнаружился в «Человеке из железа» в самой драматургии сюжета, в расстановке персонажей, в упоминавшемся уже соединении хроники и игровых кусков, реальных людей с придуманными персонажами. На сей раз (что, согласен, не совсем обычно для Вайды) нашему взору явилась ежесекундно видоизменяющаяся, чарующая в своей «незафиксированности» магма Жизни. Она не подвластна режиссуре, ибо сама – великий режиссер. Нет главных и второстепенных персонажей,

известных исторических деятелей и неизвестных граждан. Все важно. В любую секунду расстановка сил может измениться... Может быть, я не прав, но создание подобного кинообраза представляется мне проявлением высшего мастерства режиссуры» (Лаврентьев, 1989).

Разумеется, после «реабилитации» Вайды киноведа СССР / России стали размышлять о его творчестве безо всяких цензурных запретов:

«О чем говорит «Человек из мрамора»? О том, что история, преобразуя формации, вызывает энтузиазм тех, чьими руками и ради кого эта ломка осуществляется. Что энтузиазм и доверие исторического человека – генераторы колоссальной социальной энергии. Что подмена целей, смешение перспективы способны превратить энергию веры в энергию разрушения вплоть до самоуничтожения. ... Так получилось, что «Человеком из мрамора» Анджей Вайда распахнул простор для деятельности своих молодых коллег, а «Человеком из железа» исчерпал мотивы, героя, стилистику «кино морального беспокойства». Отказ от патетики, метафорических пиков, от многослойности и многозначности кинематографического образа, ставка на его прямое звучание, непосредственное проявление реальности, которая сама себя подняла до ранга реальности исторической, – такова была творческая программа авторов картины, полностью совпадающая с тем, что исповедовали молодые адепты «кино морального беспокойства» (Рубанова, 1989, с.158-159, 163).

На мой взгляд, очень верно писали ведущие российские кинополонисты и о двух элегических фильмах позднего Вайды:

«Барышни из Вилько» — один из самых гармоничных, умиротворенных, спокойных вайдовских фильмов, из тех, что появляются в его творчестве как минута отдохновения между фильмами конвульсивными, яростными, категоричными» (Черненко, 1990).

«Художественный мир «Хроники любовных происшествий» сложен из двух идеологически и структурно контрастных пластов – из мифа об утраченной Аркадии юности и из реалистической реконструкции примет надвигающегося катаклизма – второй мировой войны. В мифологическом слое «Хроники...» немалый смысл придан некому идеальному образованию – наднациональному, поверхнациональному единству, воплощенному в гимназической дружбе трех пареньков – поляка, русского, немца» (Рубанова, 1989, с.157).

Значимость творчества великого польского режиссера именно для советских зрителей ёмко удалось выразить М.М. Черненко: «Вайда был живым, непреклонным, неподдающимся давлению ни врагов, ни друзей, свидетельством того, что где-то совсем рядом, почти в тех же условиях, в той же удушливой атмосфере, существует искусство кинематографа, которое не просто ведет диалог на равных с окружающей его реальностью, о чем как о недостижимой возможности мечтали наши кинематографисты, но навязывает этой реальности свой язык, свою манеру разговора, свою систему ценностей. Иными словами, ведет этот диалог с историей и современностью, с

национальными мифами и иллюзиями, с ложью и клеветой как образом мысли и жизни, на своих условиях. И одерживает победы, пусть не всегда те, которых добивалось впрямую, но всегда делая следующий, необходимый, очередной шаг к цели конечной и единственной — к свободе каждой человеческой личности, а без нее, как известно, не может быть свободы для всех остальных» (Черненко, 2001).

Весьма любопытные размышления о творчестве А. Вайды можно найти и у А.С. Плахова: «Как-то Анджей Вайда не без горечи обозначил разницу между собой и Бергманом: шведский режиссер сделал персонажами своих фильмов мужчину и женщину, а не улана и барышню (солдата и девушку) — как его польский коллега. Сначала первая, а потом вторая мировая война разделили судьбу Европы пополам, оставив Восточной право на народные трагедии, а Западной — на экзистенциальные драмы. Бергмановские мужчины, никогда не воевавшие на вайдовских баррикадах и не партизанившие в подземных каналах; женщины, живущие в комфортных стокгольмских квартирах, тем не менее, напоминают мифологических героев и героинь древности. Время и место действия дела не меняют. И не потому вовсе, что эти категории у Бергмана относительны в философском смысле, а потому, что все люди — родственники, все проходят в принципе через один и тот же опыт, каждый имеет как минимум одного, а то и множество двойников. Рядом с собой, вокруг себя, в себе — тысячу лет назад, сегодня и всегда» (Плахов, 1999, с.152).

Из всех фильмов Анджея Вайды постсоветского периода российское киноведение закономерно и, думается, справедливо выделяет «Катынь» (2007): «Так или иначе, но нельзя не признать, что 87-летний патриарх польского кино — единственный в мировом киноискусстве мастер, кто ощущает истинный масштаб трагедии и обладает даром передать его зрителям» (Рубанова, 2013).

Ведь именно в «Катыни» особенно ярко проявились черты вайдовского творчества, столь ёмко описанные И.И. Рубановой:

«Сюжеты и герои в его фильмах всегда «встроены» в какое-то нематериальное, неконкретное пространство, присутствующее в эстетической материи произведений то в виде полупримет, то как результат особой драматической конструкции (один из постоянных приемов — система отражений-искажений центрального образа), то как результат создания невидимых «объемов» путем непрямого цитирования знаменитых произведений искусства, иногда своих собственных. Чаще всего этот неочерченный, но угадываемый континуум — история. Сквозная ситуация почти всех фильмов польского режиссера — встреча человека с незримой громадой истории, величие и бессилие личности, вызванной на это трагическое рандеву» (Рубанова, 1989, с.158).

«Острота вайдовских коллизий удваивается еще и тем фундаментальным обстоятельством, что он поляк, гражданин страны, которой выпало оказаться полигоном бурных европейских событий XX века. Истерзанная разделом между фашизмом и большевизмом, пройдя

через сентябрьскую катастрофу, Катынь, Варшавское восстание, Ялту, потеряв цвет нации (одних похоронив, других вытолкнув в эмиграцию), она из одних когтистых лап попала в другие. И в конечном счете, как уже не раз утверждалось, оказалась единственной страной, потерпевшей полное поражение в мировой войне. Боль украденной победы и вызвала к жизни искусство Вайды» (Рубанова, 2000).

Таким образом, несмотря на все разночтения, Анджей Вайда был и остается главной фигурой для российской кинополонистики.

Ванда Якубовская: критический консенсус

Зато по поводу творчества режиссера Ванды Якубовской (1907-1998) у советской критики разногласий практически не было. Да и откуда им было взяться? В. Якубовская была членом коммунистической партии, бывшей узницей нацистского концлагеря, занимавшей твердую социалистическую линию в творчестве. Драму В. Якубовской «Последний этап» (1947) об ужасах Освенцима советские киноведы оценили положительно – сразу и надолго (Соболев, 1967, с.10-11; Маркулан, 1967, с.25-38; Колодяжная, 1974, с.6-7).

И хотя остальные фильмы Якубовской не вызвали большого кинокритического интереса, «Последний этап» стал в СССР своего рода эталоном польского антифашистского кино: *«Якубовска видит свою цель в том, чтобы показать, как сквозь насилие и надругательство люди проносили надежду, сохранили способность к борьбе, – писала о «Последнем этапе» И.И. Рубанова. – Хронике не под силу было показать волю людей, их неуывающую способность к сопротивлению. Это мог сделать только художественный фильм. Истоком стойкости заключенных Якубовска назвала солидарность. Мотив единения борцов – главный в фильме» (Рубанова, 1966, с.63).*

Александр Форд – с попутным ветром на Запад...

С творчеством другого польского известного режиссера – Александра Форда (1908-1980) было куда сложнее. Пока он был коммунистом и снимал «Граничную улицу» (1948) его можно было хвалить (Маркулан, 1967, с.38-49). С другой стороны, А. Форд существенно подпортил свою репутацию в глазах официоза «ревизионистским» фильмом «Восьмой день недели» (1958). Вместе с тем, статья Р.Н. Юренева, содержащая резкие обвинения в адрес этой картины А. Форда, была опубликована в узкоспециализированном издании (Юрнев, 1959, с.102) и, следовательно, была доступна в основном специалистам. И главное – своей следующей работой – масштабной цветной исторической эпопеей «Крестоносцы» (1960) А. Форд вновь вернулся в приемлемый для СССР контекст.

Отсюда понятно, почему Я.К. Маркулан, даже не включившая «Восьмой день недели» в составленную ею для книги «Кино Польши», якобы, полную фильмографию польских фильмов 1947-1966 годов, весьма положительно отзывалась о «Крестоносцах». Более того, она с

удовлетворением отметила, что «в период, когда наиболее сильны были антигероические тенденции в польском искусстве, Форд делает картину, откровенно воспевающую героизм, как категорию вечную, непреходящую» (Маркулан, 1967, с.49).

Даже о полемично острой военной драме А. Форда «Первый день свободы» (1964) Я.К. Маркулан осмелилась написать практически восторженно: «Наконец еще одна победа. Уже не раз звучали голоса о конце польской школы, о полной инфляции военной темы. А Форд делает картину «Первый день свободы» (по одноименной пьесе Леона Кручковского) и поворачивает ход полемики. Даже ярые противники признают не только правомерность обращения к «отработанной» теме, но и необычайную свежесть и современность решения военной темы. Больше того, признают философское и эстетическое родство последней картины Форда с лучшими созданиями польской школы» (Маркулан, 1967, с.49).

В позитивном контексте о «Первом дне свободы» писал и Р.П. Соболев, отмечая при этом блестящую игру польской звезды Б.Тышкевич: «Наблюдать игру Беаты — наслаждение, какое всегда получаешь при встрече с подлинным искусством» (Соболев, 1966, с.168).

Но... работы Я.К. Маркулан и Р.П. Соболева были опубликованы до 1969 года, когда Александр Форд принял решение эмигрировать на Запад. А вот после 1969 года о нем, согласно советским традициям, кинокритики старались уже не писать...

Поэтому даже мимолетное упоминание «Крестоносцев» в русле того, что «одной из характерных черт польского кино 60-х является жанровой разнообразие картин» (Колодяжная, 1974, с.51) было для 1974 года своего рода киноведческим вызовом цензуре...

Дискуссия о творчестве Анджея Мунка

Анджей Мунк (1921-1961) погиб автокатастрофе в самом начале 1960-х, поэтому, в отличие от Александра Форда, воспринимался советской кинокритикой как актуальная кинофигура только в период его работ 1950-х: «Человек на рельсах» (1956), «Героика» (1957) и «Косоглазое счастье» (1959).

В отличие от Р.Н. Юренева (Юренив, 1959, с.94), Р.П. Соболеву, например, пришлось по душе все фильмы А. Мунка (Соболев, 1967). Позитивно воспринял «Косоглазое счастье» М.М. Черненко, писавшей, что в рамках «польской киношколы» «неожиданностью была ироническая, издевательская и саркастическая комедия Анджея Мунка «Шесть превращений Яна Пищика» (так назвалось «Косоглазое счастье» в советском прокате – А.Ф.). Оказалось, что польские кинематографисты в состоянии взглянуть на трагическое прошлое другим взглядом, беспощадным не только к врагу, но и к собственным слабостям, нелепостям, недостаткам» (Черненко, 1974). Единодушно положительно советское киноведение приняло и последнюю, недоснятую Анджеем

Мунком драму «Пассажирка» (Рубанова, 1966, с.165-178; Колодяжная, 1974).

Главной предметом спора в советской кинокритике стал, в самом деле, полемичный фильм А. Мунка «Героика»:

«Героика» строится на изображении нетипических событий войны и нетипических характеров, точнее, парадоксов на тему героизма. Поэтому картина насквозь искусственна: вместо отражения действительности она иллюстрирует «антидогматические» концепции. И это обуславливает тот факт, что «Героика» столь же схематична, как и те фильмы, с которыми она полемизирует» (Колодяжная, 1974, с.39).

В «Героике» «нет протеста, нет борьбы, есть только религиозная фанатичная вера в чудо, легенду, миф, как единственное избавление» (Маркулан, 1967, с.119).

Мягче всех критиковала «Героика» И.И. Рубанова, отметившая, что главный просчет авторов фильма «не в переосмыслении исторических реалий. Он в том, что сложное явление истории осознанно ими только частично, вне учета связей и переплетений разнородных закономерностей» (Рубанова, 1966, с.119).

Разумеется, на фоне этих подцензурных, осторожных высказываний выводы постсоветской статьи Т.Н. Елисейевой о «Героике» выглядят убедительнее: *«В своем фильме Мунк ставит вопросы, которые много раз ставились в истории Польши: как выжить в неволе, как справиться с унижением, как не дать умереть надежде. ... И хотя картина Мунка – голос против мифологизации героизма, она не направлена против самого героизма» (Елисейева, 2009, с.25).*

Войцех Хас: исчезнувший из поля зрения...

Советская кинокритика в целом негативно (Юрнев, 1959, с.100) встретила мрачную драму В. Хаса «Петля» (1957), по всем признакам относящуюся к так называемой «черной серии» польского кино. «Петлю» было принято ставить в ряд с «глубоко ошибочными фильмами, ... подменявшими здоровую критику недостатков агрессивными нигилизмом» (Колодяжная, 1974, с.27). На этом фоне положительное отношение к «Петле» И.И. Рубановой (Рубанова, 1966, с.146-148) выглядело диссонансом. Однако выход на советские экраны фильмов В. Хаса «Как быть любимой» (1962) и «Рукопись, найденная в Сарагосе» (1964) сделал его творчество в СССР вполне легитимным, поэтому о нем можно было писать с открытой симпатией.

Трагикомедия «Как быть любимой» была оценена советским киноведением особенно тепло (Рубанова, 1966, с.148-151). М.М. Черненко писал об этой печальной и ироничной картине так: *«Будь я историком, я должен был бы сказать, что роль, которую сыграл в этой картине Збигнев Цыбульский, была отчетливой пародией на его Мацека Хелмицкого из «Пепла и алмаза», что вся драматургия картины не скрывала своей пародийности по отношению к «польской школе», но*

тогда, после просмотра фильма, в памяти оставалось не это – оставалась поразительная актриса Барбара Краффтувна, пронзительная история ее героини, пожертвовавшей собой во имя любви вопреки всем разочарованиям, которые ей привелось пережить» (Черненко, 1974).

А киновед Я.К. Маркулан в своей монографии вышла на обобщение творческого почерка мастера: «Хас, пожалуй, самый сложный художник польского кино. Не так просто порой пробиться к существу его созданий, понять их скрытый смысл. Иногда кажется, что он мистифицирует зрителя и выдает за многозначность если не пустоту, то что-то очень элементарное. А то рождается подозрение, что он просто забавляется формой, с ловкостью виртуоза выстраивает умопомрачительные конструкции из кинематографических строительных материалов. Но понять, чему будут служить эти конструкции, бывает трудно, порой невозможно. Последовательно, с упрямством человека, знающего истину, он создает причудливый мир, мало похожий на тот, в котором мы живем, и населяет его людьми тоже странными, маниакально одержимыми одной страстью (не идеей, а именно страстью). Герои его всегда поставлены в положение исключительное, чаще всего они изолированы от среды, лишены дела и ощущают минимальные связи с обществом. Камера Хаса подобна микроскопу, увеличивающему объект наблюдения до невероятных размеров и как бы отдаляющему его от всего, что не попало в объектив» (Маркулан, 1967, с.208).

Однако после выхода в советский прокат хасовской «Куклы» (1968) его последующие работы исчезли из поля зрения советской кинокритики. Причину этого хорошо подметил Д.Г. Вирен: «в творчестве Войцеха Ежи Хаса «удельный вес» сюрреалистической образности возростал от фильма к фильму» (Вирен, 2015, с.16), что было абсолютно неприемлемо для советской цензуры 1970-х – первой половины 1980-х. И лишь в постсоветские времена, уже после смерти В. Хаса (1925-2000), Т.Н. Елисеева опубликовала первую в российской кинокритике рецензию на хасовский сюрреалистический шедевр – «Санаторий под песочными часами» (1973): «Это прекрасная, изящная и живописная лента, главный герой которой – ностальгия по уходящему времени, по уходящей и исчезнувшей культуре восточный районов Польши, где была уже сильна еврейская стихия, но уже как бы предчувствовался ужас надвигающейся эпохи концлагерных крематориев. ... Люди и вещи показаны в длинном ряду метаморфоз: с одной стороны, они являются самими собой, но затем могут стать еще чем-то иным, стать предзнаменованием своих дальнейших преобразований, которым нет конца» (Елисеева, 2009, с.123).

Ежи Кавалерович: (поначалу) любимец советского проката

В советском прокате 1960-х фильмы Ежи Кавалеровича (1922-2007) занимали особое место: почти все его работы, поставленные им до 1966

года, благополучно были закуплены и показаны. Особый успех у советских зрителей имела его цветная историческая драма «Фараон» (1965).

Однако далеко не все советские кинокритики с пиететом относились к фильмам Е. Кавалеровича. Так Я.К. Маркулан утверждала, что *«Поезд»* всего лишь великолепный этюд. Бедность драматургии нельзя преодолеть ничем, и все титанические усилия режиссера и его помощников разбивались о пустоты сценария, его эскизность, а подчас и банальность» (Маркулан, 1967, с.195).

В центре внимания советских киноведов по праву оказалась «Мать Иоанна от ангелов» (1961). А.Л. Сокольская, например, писала, что этот *«фильм, без сомнения, противостоит религиозному мироукладу. Но он не только о религии. Он вообще о несвободе, о запретах, тяготеющих над человеком. О жажде действия, которая сильнее страха. Об активности натуры. Один из польских критиков назвал его произведением о современном Фаусте. О Фаусте, который носит дьявола и бога в самом себе. Иоанна в исполнении Винницкой — личность незаурядная и сознающая свою незаурядность. Ей от природы дано много: сила, красота, пылкий ум... Пожалуй, слишком много, чтобы примириться с безвестностью и стать покорной овцой в стаде божьем»* (Сокольская, 1965, с.65).

Мнение А.Л. Сокольской, по сути, нашло поддержку и у Я.К. Маркулан: *«Идейные и эстетические поиски Кавалеровича привели к созданию монументально-философской «Матери Иоанны от ангелов». В этом сложном фильме художник сохранил верность своим основным принципам: и здесь присутствует «голод чувств», доводящий героев до исступления и бунта, и здесь богатство и сложность психологии выражены через актера, через пластику, музыку — гармонию всех компонентов языка»* (Маркулан, 1967, с.196).

«Мать Иоанна от ангелов», пожалуй, тот случай, когда мнения советской и постсоветской кинокритики практически совпали. Так Т.Н. Елисеева утверждает, что здесь «любовь и вера столкнулись в конфликте. Кавалеровича прежде всего интересует извечная проблема границ свободы человека, проблемы отношения человеческой природы к предпринятым добровольно или навязанным извне запретам. Затронутые в фильме проблемы носят универсальный характер. Время действия также условно... может происходить всегда и везде. ... картина — прекрасное, зрелое размышление о конфликте веры и любви, природе человека, взгляд на сумасшествие и демонизм как на попытку бунта против лживости мира» (Елисеева, 2009, с.71).

Начиная с 1966 года, только одна новая лента Ежи Кавалеровича попала в советский прокат. Причину этого можно, наверное, найти в том, что *«у Кавалеровича есть особенность — каждый его новый фильм словно зачеркивает всё, что было достигнуто в предыдущем. Он всегда в поиске, и потому каждый его фильм можно назвать экспериментальным»* (Соболев, 1967, с.15).

И если его эксперименты 1950-х — первой половины 1960-х годов находились в рамках, дозволенных советской цензурой, то откровенно

постмодернистские «Игра» (Польша, 1966) и «Магдалина» (Италия-Югославия, 1970) уже никак не вписывались в эстетику соцреализма, а «Смерть президента» (1977) и «Аустерия» (1982), скорее всего, показались цензорам слишком политизированными. По сложившейся инерции никто, конечно, не запрещал советским киноведам называть Е. Кавалеровича классиком польского экрана, но о том, что он снимал с 1966 по 1989 год, читателям одной шестой части света было почти неизвестно...

Тадеуш Конвицкий: вне советских экранов

Ни один из шести авторских фильмов выдающегося польского писателя, сценариста и режиссера Т. Конвицкого (1926-2015) так и не попал в советский прокат. Однако, как это ни странно, его первые три картины довольно оживленно и в позитивном контексте обсуждались советским киноведением (см., например: Маркулан, 1967, с.230-234).

Особый интерес вызвал режиссерский дебют Т. Конвицкого «Последний день лета» (1957). И.И. Рубанова писала, что *«атмосфера грусти, изолированности, почти космической пустынности воссоздана в картине с большим мастерством. Конвицкий и Лясковский констатируют отчужденность своих героев, но они не стремятся и объяснить ее. И за этим объяснением они обращаются в прошлое»* (Рубанова, 1966, с.137). Доброжелательно отозвалась об этом фильме и Я.К. Маркулан, отметившая, что это *«одно из самых поэтических и лиричных произведений польского кино, но это, пожалуй, также самая грустная лента, в которой тема одиночества зазвучала безысходно, надрывно»* (Маркулан, 1967, с.223).

Причину интереса советского киноведения к фильмам Т. Конвицкого 1950-х – 1960-х годов прояснила В.С. Колодяжная: *«Конвицкий стал первооткрывателем нового содержания и новых выразительных средств кино, так как увидел, что специфика кино позволяет отразить сложный интимный, лирический мир человека, те области духовной жизни, которые ранее считались принадлежностью только одной литературы. Конвицкий доказал, что сама по себе эта духовная жизнь столь интересна, что не нуждается в фабульных подкреплениях, – и более того, они отвлекают от изображения сознательных и подсознательных процессов, протекающих в глубине внутреннего мира»* (Колодяжная, 1974, с.63).

Работа В.С. Колодяжной была опубликована в 1974 году, когда Т. Конвицкий уже снял свой главный, пронзительно исповедальный фильм «Как далеко отсюда, как близко» (1971). Однако В.С. Колодяжная предпочла даже не упоминать эту картину. Аналогичным образом поступил и автор статьи о творчестве Густава Холубека Л. Муратов (Муратов, 1976), хотя именно этот актер исполнил одну из ключевых ролей в этом фильме Т. Конвицкого. Причина этого, как и в случае с фильмами Е. Кавалеровича «Игра» и «Магдалина», была тоже эстетическая, так как *«центральная картина режиссера «Как далеко отсюда, как близко» в полной мере соответствовала канонам сюрреализма: все ее действие построено на*

пересечении настоящего и прошлого, фантазий и воспоминаний, снов и яви» (Вирен, 2015, с.17).

В итоге творчество Т. Конвицкого 1970-х – 1980-х стало фантомом не только для советской публики, но и для киноведения...

Ежи Сколимовский: от критики – к табу

Ни одна режиссерская работа Ежи Сколимовского не попала в советский прокат. Однако, до его эмиграции на Запад, случившейся в конце 1960-х, советские кинокритики охотно писали о его творчестве.

Так Я.К. Маркулан признавала, что *«Сколимовский, бесспорно, талантливый режиссер. «Особые приметы» удивительны по искренности и точности режиссерского языка, «Вальковер» поражает зрелостью мастерства двадцативосьмилетнего художника, хотя в этой ленте появился налет манерности, своеобразного кокетства. ... Много уязвимого есть и в объективизме Сколимовского, в его взгляде на своего героя как бы со стороны и, главное, в отказе от каких бы то ни было выводов» (Маркулан, 1967, с.235).*

С Я.К. Маркулан был вполне согласен и Р.П. Соболев: *«Искушенный зритель может заметить, что во всем сказанном о Сколимовском нет, пожалуй, ничего, что не было бы известно мировому кино. И однако же стиль Сколимовского – это нечто ошеломляющее, необычное. Конечно, его стиль подготовлен всеми теми исканиями последнего десятилетия, что происходили в кино. Конечно же, Сколимовский впитал опыт польских кинематографистов и французской «новой волны», открытия Годара и Антониони, поучительные неудачи «киноправды» и многое другое» (Соболев, 1967, с.98).*

Отъезд Е. Сколимовского на Запад, конечно же, радикально сменил критический вектор высказываний советской кинокритики. Так В.С. Колодяжная, подчеркивая его *«неверие в духовные ценности, в том числе и в духовные ценности социалистического общества», утверждала, что «герои Сколимовского живут по западным экзистенциалистским схемам, они глубоко чужды современной польской жизни. ... Сколимовский ... пытается стать на позицию «стороннего наблюдателя», но не подлежит сомнению, что духовное убожество людей, отсутствие контактов между ними и трагическая абсурдность бытия кажутся ему неотъемлемыми чертами мироздания» (Колодяжная, 1974, с.77).*

И такая позиция киноведа в условиях строгой советской цензуры неудивительна. Удивляет другое, что она находит поддержку среди некоторых российских критиков и в XXI веке. К примеру, М. Кириллов и сегодня считает, что *«фильмы, представлявшие в Польше стилистику «новой волны», снимали только два человека – два друга, Роман Поланский и Ежи Сколимовский. Фильмы Сколимовского были абсолютно космополитичны и с местом действия вообще не были никак завязаны. Его герои вырваны из среды, живут они по своим законам, перпендикулярным обществу. ... Сколимовский же, покинув «социалистический рай», который он глубоко презирал, как режиссёр*

просто деградировал, снимая никчёмные и лишённые фантазии подделки» (Кириллов, 2011).

Роман Поланский: только один фильм

Дебютировав серией короткометражек, Роман Поланский (Поланским он стал уже на Западе) поставил в социалистической Польше только один полнометражный фильм – «Нож в воде» (1962), «сценаристом которого был «вундеркинд» польского кино Е. Сколимовский» (Соболев, 1967, с.88). Как и «первая сюрреалистическая короткометражка «Два человека со шкафом» (1958), его полнометражный дебют «Нож в воде» — психодрама с садомазохистским изломом — резко отличались от польской кинопродукции тех лет и были восприняты в Европе не как социально-романтическая славянская экзотика, а в качестве "своих"» (Плахов, 1999, с.31). Это и позволило Р. Поланскому после его эмиграции очень быстро (с 1963 года) адаптироваться на Западе...

Отсюда в общем-то ясно, почему Р.П. Соболев негативно оценил эту номинированную на «Оскар» психологическую драму: «*Это не простой фильм – в чем-то он, бесспорно, правдив и аналитичен, а в чем-то односторонен и узок по мыслям. Его называли снобистским фильмом. Возможно. Однако в первую очередь бросается в глаза то обстоятельство, что сделан он холодными руками, человеком, быть может, и очень талантливым, но явно равнодушным к людским радостям и печалям. После просмотра «Ножа в воде» делаешь два несомненных вывода: а) автор презирает людей и б) люди достойны презрения» (Соболев, 1967, с.88-89).*

В похожем ключе писала о «Ноже в воде» и Я.К. Маркулан: «*Все это можно понять двояко. То ли авторы фильма протестуют против «малой стабилизации», высмеивают обе стороны мещанства – откровенную и замаскированную, то ли всерьез считают неизбежность и всеобщность обывательского оподления. Фильм похож на изящный парадокс, рассчитанный на занятность» (Маркулан, 1967, с.244).* А ей вторила В.С. Колодяжная: «*Эгоизм, мелкое тщеславие, бездуховность – таковы основные черты всех героев. ... Люди были изображены ничтожными по своей природе, а бытие в целом представало лишенным смысла» (Колодяжная, 1974, с.76-77).*

Приговор официального советского киноведения был строг и безжалостен: «*не было ничего удивительного в том, что Роман Поланский и Ежи Сколимовский переметнулись в капиталистический мир. Здесь они занялись постановкой развлекательных картин, сохраняющих прежнюю философскую сущность. Оба режиссера изображают преступления, порождаемые порочной биологической природой человека и трагической нелепостью мироздания» (Колодяжная, 1974, с.78).*

Но и здесь стоит заметить, что уже в XXI веке российский критик М. Кириллов, по сути, остался верен традиции советской кинокритики относительно «Ножа в воде»: «*Роман Поланский, как оказалось*

впоследствии, был в принципе чужд какой бы то ни было идеологии и киностиллю. Он был умелый и талантливый имитатор, мгновенно подстраивающийся под тот стиль, который был в моде «в этот конкретный момент. ... фильм Полянского, «Нож в воде» (1963), в чём-то перекликался с опытами Шаброля, однако польскому режиссёру не хватало гнева и сарказма француза – он только имитировал психологический триллер» (Кириллов, 2011).

Но мне по душе мнение, высказанное о «Ноже в воде» Т.Н. Елисейевой: Роман Полянский «не просто противопоставил обеспеченного обывателя и представителя молодого поколения, воспитанного в соответствии с определенными морально-общественными принципами. Он язвительно доказал, что принципы эти ничего не стоят, порождая лишь зависть и стяжательство. И хотя режиссер создал универсальную ситуацию, существующую вне времени, не связанную ни с какой-либо страной, ни с эпохой, человеческие аллюзии прочитывались и узнавались легко» (Елисейева, 2009, с.82).

Кшиштоф Занусси и кинематограф «морального беспокойства»

Кшиштоф Занусси – один из немногих ярких примеров положительной оценки польского кинематографиста кинокритикой – как советских, так и постсоветских времен. В начале его карьеры его последовательно хвалила В.С. Колодяжная (Колодяжная, 1974, с.79-83), отмечая, что «Занусси показал себя моралистом в самом благородном смысле этого слова: он ратует за Добро, за глубокое постижение смысла жизни, за идеалы» (Колодяжная, 1974, с.80).

В доброжелательной манере писал об этой выдающемся мастере киноискусства М.М. Черненко, отмечая, к примеру, что в «Гипотезе» (1972), «в этом нескрываемо ироническом перечне возможных вариантов человеческой судьбы, взятой на перекрестке судеб Европы в начале нашего века, Занусси словно открывает на глазах у зрителя весь инструментарий своего телевизионного кино. Он поворачивает ситуации жизни героя – ученого из неназванной европейской страны – то так, то эдак, обнаруживая в каждой из них все ту же непреодолимую обусловленность биографии этого человека жесткой логикой обстоятельств, никак не зависящей от него самого» (Черненко, 1978).

Столь же тепло Мирон Маркович писал и о «Защитных цветах» (1976) – одной из центральных драм польского кино «морального беспокойства»: «Если вспомнить все, что делал Занусси до этой картины, станет ясно, какой неожиданностью оказался фильм «Защитные цвета» для критики и зрителя. Вместо аскетичных, сугубо рационалистических нравственных казусов, вызывавших восторг у посетителей кино клубов и завсегдаев фестивалей, вместо «настоящего европейского» кинематографа, резко выделявшегося на фоне импульсивного, взрывчатого польского кино, – ехидная сатирическая лента с хорошо скроенным сюжетом, неожиданным чувством юмора, элегантным

диалогом... Все, что копилось в течение первых десяти лет работы в кино, здесь, в «Защитных цветах», с неожиданной легкостью и каким-то почти дебютантским задором ворвалось в начинающуюся на польском экране дискуссию о безнравственности власти, о лицемерии и наглости хозяев жизни, о всеобщей деморализации общества...» (Черненко, 1990).

В самом деле, «физик и философ (по двум первым своим образованиям), он (К. Занусси – А.Ф.) позиционирует себя парадоксально: как рациональный христианин. Каждое его высказывание очевидно религиозно и вместе с тем выверено строгим западным рационализмом. Рационалист же Занусси довольно часто на поверку оказывается идеалистом. ... Его фильмы всегда говорили о некоем особом мире. Точнее, о двух мирах. В одном текла обычная жизнь с ее иногда необычными проблемами, в другом – решались вопросы жизни и смерти, правды и свободы» (Рахаева, 2007).

И я полностью согласен с Т.Н. Елисеевой: «В своих картинах Занусси обстоятельно и бесстрастно переводит на язык кино самые фундаментальные и сложные проблемы человеческого бытия, существенные для каждого человека, – рождение, жизнь, смерть, интеллект, совесть, душа, вера. Для режиссера современный мир – территория моральных конфликтов и этических дилемм. Благодаря точной драматургии, сложные психологические, моральные, а также философские конфликты, несмотря на свою кажущуюся некиногенность, обретают живость и остроту. Это достигается, главным образом, выразительностью и правдивостью образов, интеллектуальной интенсивностью их конфликтов, потому что основное средство выражения режиссера – игра актеров» (Елисеева, 2002, с.67).

В 1982 году я написал довольно объемную статью «Киноискусство Польши 1970-х: «третье поколение» и дебюты молодых» (Федоров, 1982) и по молодости лет попытался предложить ее нескольким тогдашним (кино)журналам.

Полагаю, что цензуру насторожили уже первые строки моей статьи, начинавшейся так:

«В 1960-е годы польская кинематография лишилась некоторых из своих ведущих художников, как зачинателей «польской школы», так и молодых мастеров. В 1961 году стал жертвой автокатастрофы режиссер Анджей Мунк («Героика», «Пассажирка» и др.). В 1967 погиб под колесами поезда актер № 1 Польши Згибнев Цыбульский... В 1963 году выезжает на Запад «вундеркинд польского экрана» Роман Полански («Нож в воде», 1961). В 1968 его примеру следует другой молодой режиссер и актер Ежи Сколимовски («Валковер», «Барьер», 1969). Чуть позже эмигрируют один из лучших польских операторов Ежи Липман (снявший «Канал», «Пепел» и др. классические ленты) и режиссер знаменитых «Крестоносцев» Александр Форд. Предпочли работать на Западе талантливые мультипликаторы Ян Леница и Валериан Боровчик...

За все десятилетие 1970-х на экраны выходит только один фильм Войцеха Хаса («Санаторий под песочными часами», 1974). Проведя

несколько лет за рубежом автор «Поезда», «Матери Иоанны от ангелов» и «Фараона» Ежи Кавалерович лишь в самом конце 1970-х ставит ретродраму «Смерть президента» (1978) об убийстве в 1923 году польского президента Габриэля Нарutowича. Только один фильм в 1970-х был поставлен и Тадеушем Конвицким, покоришим когда-то венецианский фестиваль поэтичным «Последним днем лета» (1959)... Значительно поутикли дискуссии вокруг новых фильмов Евы и Чеслава Петельских, Витольда Лесевича, Станислава Ленартовича, Яна Рыбковского, Станислава Ружевича и иных режиссеров старшего поколения.

Из всех «мэтров» один только Анджей Вайда продолжал плодотворно работать, поставив в 1970-х такие значительные картины, как «Пейзаж после битвы», «Земля обетованная», «Человек из мрамора» и др.

Итак, в 1970-х на первый план вышли новые мастера, многие из которых родились уже после войны — «третье польское кино» (Федоров, 1982).

Таким образом, статья оказалась, как говорится, «не ко времени», и была благополучно отклонена всеми известными мне в ту пору (кино)изданиями...

Юлиуш Махульский – любимец советского экрана

Если бы Юлиуш Махульский снимал свои озорные комедии в 1970-х, они, скорее всего, так и не добрались бы до советских экранов. Но... эротико-фантастическая комедия Ю. Махульского «Сексмиссия» (1983), пусть даже и в подрезанном цензурой варианте и под куда более невинным названием «Новые амазонки», с триумфом вышла в советский прокат уже в перестроечные 1986-1987 годы. С аналогичным успехом шли в советском прокате 1980-х криминальные ретро-комедии Ю. Махульского «Ва-банк» (1981) и «Ва-банк-2» (1984)...

М.М. Черненко метко писал, что Ю. Махульский «последователен и упрям в том, что делает, не страдая кинематографическим мессианством, склонностью к излишнему критицизму или, не дай бог, социальному анализу. Иначе говоря, безукоризненно точно знает он свое место в кино, знает, что место это — его собственное. Никто на него до сих пор не посягнул, а если посягнет, то в зоне этого «кино для всех» всегда найдется место таланту, и в случае необходимости он сам, Махульский, или неожиданный конкурент просто подвинутся в сторону, чтобы не мешать другому» (Черненко, 1990).

При этом в «Сексмиссии», использован «бродячий сюжет о царстве женщин, куда переносятся из наших дней двое мужчин — застенчивый ученый и шустрый комбинатор, — пронизан таким количеством актуальнейших политических аллюзий, намеков и ассоциаций, что приобретающая эту картину отважная закупочная комиссия едва не

положила на чей-то стол в полном составе свои партбилеты» (Черненко, 1990).

После колоссального успеха «Ва-банка» (1981) Ю. Махульский снимает «Ва-банк-2, или Ответный удар» (1984) так, что тот «не только не уступает своему предшественнику, но в чем-то и превышает его — элегантностью и небрежным профессионализмом режиссуры (это, видимо, после годичного пребывания на американских студиях, где он многому научился), способностью выстраивать феерическое приключенческое зрелище» (Черненко, 1990).

Конечно, «Ва-банк» можно назвать «чуждой жанровой безделицей» (Горелов, 2011), однако, под это определение, вероятно, попадает большинство фильмов легких жанров. Зато в «Кингсайзе» (1988) Ю. Махульский явно подбавил сатирическую составляющую и создал пародию «на очень знакомый мир, в котором мы увидим все как есть: карточную систему и закон о запрете распития спиртных напитков в рабочее, а также нерабочее время; заседание парламента, исследующего следы крамолы в сказках братьев Гримм; идеологическую борьбу с распространяющимся либерализмом, утверждающим, что там, в «Кингсайзе», живут существа, именуемые женщинами. А если нам покажется, что все это слишком пессимистично, мы увидим местных бунтарей под лозунгами «Кингсайз для каждого» (Черненко, 1990).

К сожалению, «Кингсайз» стал последним фильмом Ю. Махульского, вызвавшим интерес у российских кинокритиков. В последующие годы о его творчестве в России уже писалось мало. Ну, разве что какое-то внимание привлек к себе «Эскадрон» (1992), воспринятый как «попытка посмотреть на восстание 1863 г. глазами русского офицера, который влюбляется в прекрасную польскую патриотку, но, будучи врагом, не может рассчитывать на взаимность. Герой фильма — честный молодой человек, который видит беды поляков, но своими действиями только способствует их продолжению. Другой русский офицер — капитан (Сергей Шакуров), тоже вроде бы в меру положительный персонаж, но он весьма прагматичен и противится бессмысленной жестокости командира (поляка-рenegата) только тогда, когда считает его действия вредными для дела (наведения порядка во взбунтовавшейся провинции). Подобного персонажа Шакуров сыграет еще раз через несколько лет в фильме Анджея Вайды «Пан Тадеуш». В этих ролях — отзвук старого польского стереотипа: русские как пассивные рабы царя; это или жестокие разрушители, составляющие безликую, враждебную полякам массу, или отдельные совестливые люди, которые, однако, не сделают ничего, чтобы изменить ситуацию» (Рахаева, 2012, с.231).

Кшиштоф Кесьлевский: метаморфозы

Советская кинокритика впервые заинтересовалась творчеством Кшиштофа Кесьлевского (1941-1996) после того, как его сатирический фильм «Кинолюбитель» (1979) получил один из главных призов Московского кинофестиваля, хотя и чуть раньше И.И. Рубанова, пытаясь

встроить его фильмы «морального беспокойства» в приемлемый для киноначальства контекст, писала, что Кесьлевский «наделен острым художническим зрением, гибким умом современного интеллигента, позволяющими мелочи оценить как часть великого целого и в ничем не привлекающем внимания, порой даже неказистом облике рядового своего современника представить человека, без которого не мог бы осуществиться тот широкий по размаху и динамичный по темпам разворот социалистического строительства, который совершает сегодня народная Польша» (Рубанова, 1978, с. 257).

Как позже отметил А.С. Плахов, «международная известность Кшиштофа Кесьлевского началась с Большого приза фильму «Кинолюбитель» на Московском фестивале 1979 года. Приз был присужден по причине тупости брежневских идеологов, в очередной раз проглядевших крамолу. Это была острая рефлексия бывшего документалиста на предмет двойственной роли кинокамеры вообще и в социалистическом мире двойной морали, в частности» (Плахов, 1999, с.154).

Объяснение этого просчета советской цензуры можно найти у И.И. Рубановой: «Интересно, что единственная из всех «беспокойных» картин, «Кинолюбитель», была не только принята в конкурс Московского кинофестиваля 1979 года, но и получила Золотой приз. Не потому ли, что, лишенная поддержки родственных ей работ, лента Кесьлёвского лишилась своей почти бунтарской энергетикой и была у нас воспринята чуть ли не как жанровая история о рабочем паренёчке, помешанном на художественной самодеятельности?! Контекст — великое дело» (Рубанова, 2009).

В качестве своего рода наглядной иллюстрации к словам И.И. Рубановой можно привести рецензию Е.В. Бауман (1932-2017) под названием «История одного хобби». Вот что она писала о главном персонаже «Кинолюбителя»: «Удары судьбы так и сыплются на нашего простодушного героя. И все потому, что он, быть может, еще безотчетно, ощутил свое новое занятие как призвание, в котором он решил быть верным лишь своему внутреннему голосу» (Бауман, 1981, с.184).

Вскоре после московского триумфа «Кинолюбителя» пришло время «Солидарности», и имя поддержавшего ее режиссера стало в ходу у советской кинокритики только в эпоху «перестройки», когда «триумфом Кесьлевского стал «Декалог» (1988—89) расцененный в киномире как творческий подвиг. Десять фильмов, снятых в рекордно короткие сроки на высочайшем духовном накале, предстали чудом минималистской красоты в век торжествующего маньеризма и серийной культуры. Кесьлевский и его сценарист Кшиштоф Песевич не испугались назидательности, с которой каждая из Десяти заповедей накладывается на релятивизм современной общественной морали. Избранный ими драматургический принцип, как и изобразительное решение, и характер актерской игры концентрируют все лучшее, что было выработано польским кино "морального беспокойства", но идут

далее — от модели общества к проекту личности, от Вайды — к Бергману» (Плахов, 1999, с.154).

О творчестве создателя «Декалога» замечательно писал и М.М. Черненко, убежденный в том, что «гармоническое и непротиворечивое соединение несоединимого — жестокого, этнопологического по своему бесстрастию документализма с метафизикой и составляет нерв и смысл кинематографа Кесьлёвского. Больше того, именно этот взрывчатый эстетический и этический коктейль объясняет еще одно свойство режиссера, определившее его уникальность в мировом кинематографе, — мышление циклами, склонность к необычному, неканоническому эпическому мышлению, стремление расширить свой художественный мир за пределы классических сюжетов и ситуаций, ибо там, в привычных кинематографических объемах, обе стороны режиссерского дарования, попросту интерферировали, нейтрализовали друг друга» (Черненко, 1996).

Так, в «Коротком фильме об убийстве» (1987) К. Кесьлёвский «открывает не месть, не кару, но пустой и самодовольный ритуал, упрямство непререкаемой догмы, освященной столетиями, но не священной, ибо для режиссера, человека католической нравственности, католической этики, убийство именем закона столь же противоестественно, как убийство против закона, против человека и человечности» (Черненко, 1990).

В свое время (во время одного из Московских кинофестивалей) мне удалось не только увидеться, но и поговорить с К. Кельлёвским. И я полностью с А.С. Плаховым: «Кесьлевский не укладывается в классификацию Андре Базена, который делит художников на тех, кто предпочитает реальность, и тех, кто верит в образ. У него нет противоречия между физикой и метафизикой. Кесьлевский-художник погружен в тайну жизни, в ее ужасы и в ее чудеса. ... Кесьлевский был одним из последних авторов в кино, которые относились к нему не как к аттракциону или забаве, а как к моральному посланию. Он преодолел культурный барьер между Востоком и Западом, между Европой и Америкой, между кино классическим и современным. Он заставил людей конца XX века слушать себя. Вот почему он так спешил: он знал, что сегодня его еще способны услышать. Услышат ли завтра?» (Плахов, 1999, с.155, 151).

О «белых пятнах» польского кино

В силу политических и цензурных причин многие польские фильмы социалистического периода оставались практически вне анализа советской критики. Вот почему так важно, что уже в наше время российское киноведение вводит в научный оборот имена таких польских кинематографистов как, например, Гжегож Круликевич. К примеру, Д.Г. Вирен пишет о ключевом эпизоде (убийство пожилой пары, у которой убийцы снимали квартиру, убийство случайных свидетелей преступления)

самого известного фильма Г. Круликевича «Навылет» (1972): *«Действительно, с одной стороны, мы имеем дело с документальным – или, скорее, псевдодокументальным – стилем, с другой стороны, в данном эпизоде очевидна стилизация под фильмы немецких экспрессионистов, что главным образом проявляется в резком контрастном освещении, а также в композиции некоторых кадров»* (Вирен, 2013, с.19). И далее – о шокирующем отношении режиссера к своим главным персонажам (что, по-видимому, и стало причиной того, что «Навылет» не преодолел советскую цензуру): *«Можно сказать, что режиссер пытается представить этот случай объективно, но в то же время трудно не почувствовать: его симпатии явным образом на стороне убийц (иначе он, вероятно, вообще не стал бы братья за эту тему). ... Дело здесь, конечно же, не в проблеме социально-экономической неустроенности и терпящем крах желании героев стать успешными людьми, а именно в их внутренней трансформации, которая случается при таких кошмарных обстоятельствах»* (Вирен, 2013, с.21).

И здесь нельзя не согласиться с Д.Г. Виреном: для авторского кинематографа Г. Круликевича очень важно *«участие, или даже соучастие зрителя в происходящем на экране. Возможно, главная цель фильмов режиссера – активизировать воображение зрителя»*. (Вирен, 2015, с. 35).

Чрезвычайно интересны размышления Д.Г. Вирена и о деконструкции соцреалистического канона в польском кино 1970–1980-х, когда *«возникло пародийное направление, высмеивавшее характерные черты жизни при социализме»* (Вирен, 2013, с.98): «Рейс» (1970) и «Извините, здесь бьют?» (1976) Марека Пивовского.

Например, размышляя о сатирическом, псевдетективном характере фильма «Извините, здесь бьют?», Д.Г. Вирен, на мой взгляд, приводит весьма яркий пример того, как *«игра с жанром постепенно уступает здесь место социально-психологической проблематике. На первый план в результате выходит то самое «моральное беспокойство», например, в эпизоде, когда один из главных героев – милиционер – произносит фразу: «Пойми ты, не существует единой этики для всех». Проблема, очень актуальная и сегодня, не правда ли?»* (Вирен, 2013, с.98).

А Т.Н. Елисеева отдает, наконец, должное драме «Допрос» (1982) Ришарда Бугайского, отмечая, что он *«нарушил в своей ленте общепринятое табу: создал документально достоверную, зловещую и натуралистическую картину функционирования аппарата органов безопасности и методов морального, физического и психологического уничтожения людей во время следствия в польских тюрьмах в конце 40-х – начале 50-х годов»* (Елисеева, 2009, с.37).

Весьма доказательно пишет о влиянии той части польского кино, которое так и осталось «белым пятном» для рядовых советских зрителей, пишет Д.В. Горелов: например, *«До свидания, до завтра» с Цибульским бранили на родине за легковесность – а из нее заимствована добрая половина городских манифестов новой России. Фильм в нашем прокате не был, но во ВГИКе показывался наверняка: ауканье полувлюбленных*

на замковых плитах и брусчатке без купюр ушли в «Мой младший брат» (1962, Александр Зархи), робкий-шуточный заход в костел и повсеместное ворчание старших — в «Я шагаю по Москве» (1963, Георгий Данелия), студенческий театр-пантомима — в «Не самый удачный день» (1966, Юрий Егоров)» (Горелов, 2011).

Русско-польские отношения на польском экране в зеркале российской кинокритики

Понятно, что строгий цензурный кодекс не позволял советским кинокритикам углубляться в рассуждения о том, какой образ России и русских создавался на польском экране. Исследование на эту тему появилось только в постсоветские времена...

Так внимательный исследователь О.В. Рахаева убедительно пишет, что в польском кино 1960-х в целом обозначилась тенденция создания положительного образа русских, особенно в фильмах на военную тему: «Наиболее репрезентативными для раскрытия темы военного братства стали фильмы «Где генерал» («Gdzie jest generał», 1964, реж. Тадеуш Хмелевский) и многосерийный «Четыре танкиста и собака» («Cztery pancerni i pies», 1966, реж. Конрад Наленцкий). В фильме «Где генерал» впервые в военных контекстах звучит тема польско-русской любви, но в паре Маруси и Ожешко явно лидирует Маруся, а поляк выглядит таким недотепой, за что фильм даже был подвергнут критике» (Рахаева, 2012, с.228).

После распада СССР и освобождения Польши от кремлевской зависимости отношение к русским и России в польском кино, естественно, изменилось. Например, О.В. Рахаева считает, что из фильма «Барышни и вдовы» (1991) Януша Заорского следует, что «русские грязны, вечно пьяны, brutальны и переполнены одним единственным желанием — обладать польками. ... Снова, как в 1920-е, мы видим насилие над Матерью-Полькой. Не случайно захватчики представлены исключительно в мужской версии, как более или менее дикие мерзавцы» (Рахаева, 2012, с.230).

Рухнул и главный запрет социалистических времен, касавшийся отражения на экране советско-польской войны 1920 года. О.В. Рахаева отмечает, что в историях о том, как «орды большевиков угрожали свободной Польше: «Врата Европы» («Wrota Europy», 1999, реж. Ежи Вуйчик), «Ужас в Веселых Багнисках» («Horror w Wesolych Bagniskach», 1996, реж. Анджей Бараньский) ... по большому счету, принцип показа врагов не отошел далеко от межвоенных канонов: они дикие, жестокие, и даже если индивидуализированы (офицер во «Вратах Европы»), имеют все признаки враждебной массы» (Рахаева, 2012, с.231). Справедливости ради отмечу, что в ключевом польском фильме на эту тему — «Варшавская битва 1920 года» (2011) Ежи Гоффмана — эта схема не столь прямолинейна.

Само собой, в своей трактовке польско-русских отношений современное кино Польши не могло обойти трагические события 1939 и последующих десяти-пятнадцати лет... Выделяя в этом ряду фильмы «Цинга» («Cynга», 1991, реж. Лешек Восевич), «Барышни и вдовы» («Panny

i wdowy» Януша Заорского, 1991), «Все самое важное» («Wszystko co najważniejsze», 1992 Роберт Глиньского), «Полковник Квятковский» («Pułkownik Kwiatkowski», 1995 Казимежа Куца), О.В. Рахаева пишет, что «советские солдаты на польском экране все те же, что в 1920-е и 1930-е (возможно, чуть менее карикатурные), зато офицеры становятся в своей жестокости более изощренными («Барышни и вдовы», «Цинга»), физическое уничтожение противника — это для них уже слишком мало, им нужно сломать его психологически: подобный мотив характерен для польско-русской любовной истории в более позднем фильме — «Афоня и пчелы» («Afonya i pszczoły», 2008, реж. Ян Якуб Кольский)» (Рахаева, 2012, с.231).

Тема русских военных есть и в польско-чешской «Операции Дунай» («Operacja Dunaj», 2009) Яцека Гломбы, «где советские солдаты снова выглядят, как большевики в кино образца 1920-х. Они бессмысленно жестоки, дики и пьяны. Хотя и поляки не слишком идеализированы, все-таки остается ощущение, что авторы фильма хотели слегка обелить польское участие в оккупации Чехословакии. Заодно выясняется, что поляки и чехи отлично могут договориться, если у них есть общий противник — русские» Рахаева, 2012, с.235).

О.В. Рахаева четко выделяет стереотипные образы русских в польском кино 1990-х — начала 2000-х: «выходцы из России — это дикие люди из дикой страны, тонущей в нищете; русские пытаются всеми правдами и неправдами добраться до Польши — перевалочного пункта по дороге на Запад — и здесь решать свои (преимущественно грязные) дела. Это контрабандисты, преступники, убийцы, бандиты и мафиози — персонажи фильма «Долг» («Dług», 1999, реж. Кишиштоф Краузе), которые после убийств расчленяют трупы, рассчитывая пустить следствие по ложному следу «русских счетов». Это проститутки, сутенеры — хотя как раз эту роль русские могут уступать полякам. ... Кроме того, судьбы русских женщин в этих фильмах обычно почти полностью зависят от поляков (своеобразная символическая месть за исторические обиды). В этих фильмах Польша явственно маскулинизируется: в фильме «Операция Коза» («Operacja Kozia», 2000, реж. Конрад Шолайский) посланница российских спецслужб (снова агент с Востока) прибывает в Польшу с заданием выкрасть молодого ученого (читай: Россия вынуждена красть нужные ей идеи в Польше), но, конечно, влюбляется в него, и вместе они выигрывают эту партию у спецслужб (очередная «обращенная» русская)» (Рахаева, 2012, с.232).

В самом деле, образы русских женщин показаны в польском кино 1990-х — 2000-х значительно мягче и теплее, чем образы мужчин: «Сауна» («Sauna», 1992) Филипа Байона, «V.I.P.» (1991) Юлиуша Махульского, «Дочери счастья» («Córy szczęścia», Польша-Венгрия-Германия, 1999) Марты Месарош, «Любовные истории» («Historie miłosne», 1997) Ежи Штура, «Маленькая Москва» («Mała Moskwa», 2008) Вальдемара Кшистека и др.

Анализируя фильмы последних 15-ти лет, О.В. Рахаева (Рахаева, 2012, с.233) подмечает в польском кино и относительно новую тенденцию

изображения русских – как мужественных и чуть загадочных персонажей: в фильмах «На край света» («Na koniec świata», 1999) Магдалены Лазаркевич, «Мастер» («Mistrz», 2005) Петра Тшаскальского и др. Так в фильме «Персона нон грата» Кшиштофа Занусси «мы можем найти мотив преданной российско-польской любви (российская жена молодого польского дипломата собирает на него компромат, чтобы удержаться при нем и в Польше) и дружбы: Олег (Никита Михалков) в молодости доносил на деятелей Солидарности, а теперь предает дружбу с Виктором и вырастает почти до метафоры современной России. Сам режиссер с удивлением говорил, что задумывал этот образ как отрицательный, но в исполнении Михалкова обаяние стирает все обозначенные режиссером границы» (Рахаева, 2012, с.234).

В целом же можно согласиться с выводами О.В. Рахаевой: польские фильмы «после 2005 года иные, чем в 1990-е. Мы можем сказать, что, плохих или хороших, русских теперь в польском кино рассматривают как отдельных людей, даже партнеров, а не как дикие орды, несущие смерть и позор» (Рахаева, 2012, с.234).

Польское кино: прогнозы на будущее

Прогнозы, как хорошо известно, штука неблагодарная: они очень часто не сбываются.

Вот написала, к примеру, В.С. Колодяжная, в 1974 году, что «всё лучшее в области содержания и формы получило дальнейшее развитие в польском кино 60-х и начала 70-х годов. Вместе с тем было найдено и много нового. Когда польское киноискусство в целом освободилось от идейных шатаний, от неверия в человека, от экзистенциалистских тем одиночества и всевластия зла, начался новый плодотворный этап» (Колодяжная, 1974, с.47). И как пальцем в небо попала: «идейные шатания» польских кинематографистов не только продолжились, но и привели в конце 1970-х к пику «кинематографа морального беспокойства». Разумеется, это и был «плодотворный этап» в развитии польского киноискусства, но, боюсь, совсем не такой, как он виделся стоящей на четких социалистических позициях Валентине Сергеевне.

Не лучше в смысле трактовки тенденций польского кино выглядит сегодня и более свежий текст (1988 года) вышедший из-под пера одного из ныне самых известных российских кинокритиков либерального крыла – А.С. Плахова. Вот что всего за три года до распада СССР писал А.С. Плахов о поколении польской режиссуры, заявившем о себе в период, предшествовавший «Солидарности»: «Большинство из них вошло в кинематограф во второй половине 70-х – незадолго до того, как польское общество пережило экономический и политический кризис. Это не могло не отразиться на характере духовных пристрастий новой режиссерской смены, окрасив ее мироощущение тонами скепсиса и пессимизма. Вместе с тем – сейчас это можно утверждать уверенно – они в массе своей не пошли на идейный альянс с экстремистскими силами, желавшими ориентировать страну на Запад. Так называемые фильмы «под знаком

нравственного беспокойства», в обилии появившиеся на польских экранах на рубеже 70-80-х годов, были направлены не на отрицание социализма как такового, а на критику его реально проявившихся искажений и недостатков» (Плахов, 1988, с.169-170).

Зато прогноз знатока польского кино М.М. Черненко, сделанный им в 1989 году, как оказалось, был очень точным: «Разумеется, прогнозы всегда сомнительны, особенно в далекой от стабильности политической и экономической ситуации Польши, но если рассчитывать на нормальный, эволюционный ход событий, то можно без особого труда предположить в будущем крутой поворот кинематографа к событиям недавней истории, к тем страницам военного и послевоенного бытия народа, которые находились под цензурным запретом. В первую очередь, можно ожидать появления кинематографической биографии «Солидарности», а также предистории этого движения – от рабочих протестов 1976 года в Радоме и Урсусе и далее, вглубь десятилетий – к событиям на Побережье в 1970 году, к трагедии Познани в 1956, к гражданской войне 1944-1948 гг. и массовым репрессиям... Во всяком случае, какова бы ни была конкретная тематика, вероятнее всего, польское кино в ближайшие годы снова станет кинематографом историческим, подобно тому как была кинематографом историческим «польская школа кино», принесшая Польше мировую славу на многих экранах мира» (Черненко, 1989).

Российская кинокритика о польском кинематографе: что дальше?

Я насчитал около 60-ти работ, касающихся польского кино, опубликованных в СССР с 1959 по 1991 годы (Антонов, 1972; Бауман, 1981; Березницкий, 1971; Колодзяжная, 1974; Лаврентьев, 1989; Маркулан, 1967; 1968; Михалкович, 1977; Молчанов, 1989; Муратов, 1973; 1976; 1978; Плахов, 1988; Рубанова, 1965; 1966; 1972; 1977; 1978; 1989; Рысакова, 1960; Соболев, 1965; 1966; 1967; 1970; 1979; Сухин, 1975; Фролова, 1976; Черненко, 1964; 1965; 1967; 1968; 1970; 1971; 1972; 1974; 1975; 1976; 1977; 1978; 1979; 1980; 1984; 1985; 1987; 1989; 1990; Чижиков, 1966; Юренин, 1959).

В постсоветские времена (с 1992 по 2019 год) я нашел о польском кино около сотни публикаций российских киноведов и кинокритиков (Вирен, 2013; 2015; Горелов, 2011; Елиссеева, 1996; 2002; 2007; 2009; Задорожная, 2006; Кириллов, 2011; Кудрявцев, 2000; 2007; 2013; Паламарчук, Зубрицкая, 2007; Плахов, 1999; Рахаева, 2009; 2012; Рубанова, 2000; 2013; 2015; Филимонов, 2008; Черненко, 1992; 1996; 2000; 2001; 2002; 2005). Вроде бы немало, но... свыше половины из них – небольшие статьи энциклопедического характера, принадлежащие перу С.В. Кудрявцева и Т.Н. Елисейевой. В более-менее массовой прессе статьей о польском кино вышло за последние четверть века немного ...

Конечно же, мною были учтены (и в советский, и в постсоветский период) в основном публикации столичных кинокритиков. Но если в социалистические времена в провинциальных газетах было принято публиковать рецензии на фильмы текущего репертуара (в том числе и на

польские), то в российской региональной прессе теперь это явление крайне редкое...

Так что для того, чтобы перечислить сегодня российских кинокритиков, целенаправленно пишущих о польском кино, хватит, наверное пальцев одной руки: И.И. Рубанова, Т.Н. Елисеева, Д.Г. Вирен, С.В. Кудрявцев, О.В. Рахаева... Что ж, будем надеяться, что не числом, так умением...

Заметки о польском кино разных лет

Киноискусство Польши 1970-х: «третье поколение» и дебюты молодых

Смена поколений

В 1960-е годы польская кинематография лишилась некоторых из своих ведущих художников, как зачинателей «польской школы», так и молодых мастеров.

В 1961 году стал жертвой автокатастрофы режиссер Анджей Мунк («Героика», «Пассажирка» и др.). В 1967 погиб под колесами поезда актер № 1 Польши Згибнев Цыбульский...

В 1963 году выезжает на Запад «вундеркинд польского экрана» Роман Полански («Нож в воде», 1961). В 1968 его примеру следует другой молодой режиссер и актер Ежи Сколимовски («Валковер», «Барьер», 1969). Чуть позже эмигрируют один из лучших польских операторов Ежи Липман (снявший «Канал», «Пепел» и др. классические ленты) и режиссер знаменитых «Крестоносцев» Александр Форд.

Предпочли работать на Западе талантливые мультипликаторы Ян Леница и Валериан Боровчик...

За все десятилетие 1970-х на экраны выходит только один фильм Войцеха Хаса («Санаторий под песочными часами», 1974).

Проведя несколько лет за рубежом, автор «Поезда», «Матери Иоанны от ангелов» и «Фараона» Ежи Кавалерович лишь в самом конце 1970-х ставит ретродраму «Смерть президента» (1978) об убийстве в 1923 году польского президента Габриэля Нарutowича.

Лишь один фильм в 1970-х был поставлен и Тадеушем Конвицким, покорившим когда-то венецианский фестиваль поэтичным «Последним днем лета» (1959).

Значительно поумолкли дискуссии вокруг новых фильмов Евы и Чеслава Петельских, Витольда Лесевича, Станислава Ленартовича, Яна Рыбковского, Станислава Ружевича и иных режиссеров старшего поколения.

Из всех «мэтров» один только Анджей Вайда продолжал плодотворно работать, поставив в 1970-х такие значительные картины, как «Пейзаж после битвы», «Земля обетованная», «Человек из мрамора» и др.

Итак, в 1970-х на первый план вышли новые мастера, многие из которых родились уже после войны. «Третье польское кино» отличалось «прежде всего стремлением к исследованию духовного мира своего современника» (Колодзяжная, 1974, с. 78).

Феномен Занусси

Одним из наиболее талантливых представителей «третьего польского кино» по праву считается Кшиштоф Занусси.

«Конфликты его произведений – всегда внутренние, можно сказать, духовные, протекающие как бы подспудно, без бурных внешних проявлений», - писал о творчестве режиссера Ромил Соболев (Соболев, 1979, с. 78).

Но эти слова кажутся мне справедливыми только для начального этапа творчества К. Занусси («Структура кристалла» (1969), «За стеной» (1971), «Роль» (1972), «Иллюминация» (1973) и др.).

Уже в «Квартальном балансе (1974)» сквозь внешне бесстрастную, снятую «под документ» сюжетную ткань нанизываются эпизоды-«взрывы», где героиня фильма (ее роль играет любимая актриса режиссера Майя Комаровска) дает волю своим сдерживаемым чувствам, эмоциональному всплеску. История замужней женщины, подавленной нудной работой, неустроенностью быта и отношений с мужем, в самом деле, больше обращена к интеллекту, а не к чувствам зрителей.

Но все же в «Квартальном отчете» можно усмотреть истоки того яростного кинематографа открытого конфликта, к которому пришел режиссер на пороге 1980-х в фильмах «Константа» и «Контракт».

В. Колодзяжная, по-моему, точно определила основную проблему творчества К. Занусси как проблему «моральной ответственности человека». В каждой новой работе режиссер ставит ее все жестче, острее, эмоциональнее.

И если героям его первых картин была присуща определенная замкнутость, отгороженность от жизни общества, углубленное внимание к собственному внутреннему миру, то в «Константе» и «Контракте» на первый план выходят проблемы социальные.

Герои Занусси (ибо он также и сценарист своих фильмов) решают здесь не сугубо личные, интимные или научно-философские вопросы, а конфликтные проблемы взаимоотношения личности и общества.

Фильмы Занусси всегда находятся под пристальным вниманием польской критики. Каждая его новая работа вызывает споры на страницах кинематографической печати.

Иные критики, субъективно трактуя творчество режиссера приписывают ему весьма спорные идеи. К примеру, Чеслав Донзилло уверен, что «Кшиштоф Занусси во всех своих фильмах говорит о конечности сопротивления индивидуальных моральных качеств» (Донзилло Ч. В поисках твердой почвы // Film. 1980. № 31, с. 6.).

Попробуем разобраться в проблематике «Константы» и «Контракта». На первый взгляд, «Константа» полностью укладывается в наше представление о фильмах Занусси: неброскость, сдержанность, «документальная» объективность. «Фильм смонтирован с музыкальной плавностью, с массой световых нерезкостей, как бы мимоходом запечатленных, не рассчитанных на эффект» (Соболевски Т. «Константа» // Film. 1980. № 29, с. 8).

Однако есть в «Константе» и эпизоды-всплески: бьющая по нервам сцена сожжения мертвой молодой индианки, когда крупным планом показано, как по еще прекрасному лицу бегут муравьи, спасаясь от языков пламени огромного костра...

Польский критик Згибнев Клячински считает, что эта сцена «ассоциируется с мотивом смерти, который в фильме рефреном возвращается в разных вариантах; смерть в поединке с судьбой, смерть самого близкого человека, забирающая словно часть жизни тех, кого осиротила» (Клячински З. Мое кино – наше кино // Film. 1980. № 31, с. 4).

Мне кажется, столь далеко идущие выводы не обязательно вытекают из сути картины. История молодого варшавянина Витека (Тадеуш Брадецки) – это не фатальная история смерти, напротив, рассказ о том, как человек стремится жить, сохраняя постоянной (вот она – «константа») свою мораль, основанную на честности, неподкупности и бескомпромиссности.

Витек с удивлением и возмущением обнаруживает, что в больницах врачи берут взятки, на фирме, где он работает, процветают разного рода махинации. Он вступает со всем этим в борьбу, но терпит поражение и решает жить «спокойно», ни во что не вмешиваясь. «В кристально честном герое нет воли борьбы, духовной силы, способности к улучшению окружающего мира» (Клячински, 1980).

Так Занусси приходит к трагическому финалу: Витек, устроившийся рабочим на стройку, беспечно сбрасывает вниз негодные кирпичи, а там, под самой стеной дома пробегает малыш...

Стоп-кадр заставляет рухнувшие с высоты кирпичи замереть в воздухе...

Что это? Символ конечности сопротивления злу?

В жизни нет абсолютного постоянства – константы – ни в моральной ответственности человека, ни в «моральном непокое», ни в попытке остаться в стороне, самоуспокоенности... Вот о чем, на мой взгляд, размышляет режиссер.

Ту же проблему нравственного спокойствия и беспокойства, ответственности не только за свою судьбу, но и за судьбу общества еще более остро ставит Занусси в «Контракте».

«Контракт» – портрет современной интеллигенции, претендующий на великосветское парижское общество. Духовная мелочность, отсутствие какого-либо морального беспокойства, готовность продать всех и все...

Действие фильма композиционно завязано на одном драматическом свадебном вечере на некой шикарной загородной вилле.

Жених (К. Кольбергер) и невеста (М. Ярошувна) понимают, что их предполагаемый брак – контракт, подчинен сугубо материальному расчету. Невеста убегает буквально из-под венца, но гости (знакомые из Швеции, родственники из Англии, местные бизнесмены) уже собрались на торжество, и родители (их роли исполняют М. Комаровска и Я. Гайос) не решаются его отменить...

Замкнутое пространство виллы помогает режиссеру раскрыть подлинную суть гостей – взяточников, стяжателей, воров, искусно прячущих свою суть под маской интеллектуализма и «современных

нравов». На деле же эта современность сводится к обжорству, выпивке, сексу и главное – к жажде денег, высоких должностей и т.п.

В фильме Занусси немало емких метафор, символов. Вот лишь один эпизод.

...Компания гостей вздумала покататься на снях по зимнему лесу. Резво бегут лошади, а в телеге две бывшие балерины пьяными нестройными голосами пытаются пропеть мелодию испанского танца из балета Чайковского «Лебединое озеро»... Получается фальшиво и нелепо. И вдруг их дуэт как бы подхватывает музыка, звучащая все громче и громче.

Но почему же снова и снова повторяются такты вступления и никак не начинается мелодия? Музыкальный без на месте, разгон без продолжения вступает в многозначительный контрапункт с искаженной мелодией, которую выводят две увядшие примы.

А лошади все несут их вперед, и никто из гостей не знает, что сын хозяина в отчаянии зажег виллу, чтобы уничтожить символ престижа и благополучия...

Прекрасно снят оператором Славомиром Идзяком финал «Контракта».

Пожар потушен. Гости разъезжаются по домам. Невеста в одиночестве бредет по лесу, и вдруг ей на встречу выходит красавец-олень.

Оператор сквозь нерезкость запорошенных снегом веток приближает к нам грустные чистые глаза лесного великана...

– Что же нам делать? Как жить дальше?, – спрашивает героиня картины.

А в ответ молчаливый укор оленьих глаз...

Резко, бескомпромиссно, жестко обличая сильных мира сего, Кшиштоф Занусси накануне событий 1981 года ставил трудные вопросы, до сих пор остающиеся без однозначного ответа...

А кто же рядом? Безусловно, не только Занусси затрагивал в 1970-х острые грани моральных проблем.

Рядом с ним были и другие режиссеры. К примеру, Ежи Стефан Ставиньски подтвердил свою репутацию тонкого знатока психологии, ироничного рассказчика, отдающего «серьезные темы» (сценарии «Канала», «Герои» и др.) крупнейшим режиссерам Польши, и предпочитающего ставить скромные, камерные вещи.

В 1973 году Ставиньски экранизирует собственную повесть «Час пик» – грустную притчу о человеке, который всю свою жизнь считал себя любимым начальником, мужем, отцом, желанным любовником и т.д., но в один прекрасный день обнаружил, что все это – блеф...

В 1978 году Ева и Чеслав Петельские по сценарию Е.-С. Ставиньского снимают жесткую драму «Обратный билет» – историю о печальной судьбе крестьянки, в надежде на богатство уезжающей за океан, в Канаду...

Януш Моргенштерн в драме «Нужно убить эту любовь» (1974), защищая чистоту чувств, обличает обывательщину, засасывающую главного героя фильма – молодого парня, который променял бедную невесту-медсестру на сулящую повышение любовную связь с женой начальника...

Тревожным рефреном проходит сквозь фильм символическая сцена дружбы-вражды сторожа порохового склада и собаки. Одинокий и угрюмый мужчина в редкие минуты хорошего настроения прикармливает бездомного пса. Но обычно, томясь от безделья, дразнит и издевается над ним... Последняя «шутка» сторожа оказывается роковой: задумав взорвать собаку, он обвязывает ее динамитом, поджигает фитиль и гонит прочь...

Но испуганное животное, почуяв неладное, отчаянно визжа, бросается в открытую дверь склада. Камера одного из лучших польских операторов Зигмунда Самосюка «рапидом» снимает летящие осколки ветхого здания и удивленные лица людей вокруг...

Они, много раз спокойно наблюдавшие, как сторож садистки мучает собаку, молчали, и только взрыв заставил их на минуту отвлечься от повседневных дел...

Так Моргенштерн протестует против равнодушия, самоуспокоенности, замкнутости в скорлупе комфорта и самодовольства...

Сходную позицию в искусстве занимает и Роман Залуски.

В мелодраме «Анатомия любви» (1972) Залуски выступает против замены подлинной любви «партнерством», «занятиями любовью»; в притчеобразной, ироничной форме «анатомируя» психологию отношений между двумя тридцатилетними героями (их сыграли Барабара Брыльска и Ян Новицки).

В 1978 Залуски ставит «Убежище» – картину на тему нравственного конформизма.

... 1946 год. Главный герой фильма уверен, что теперь, когда война окончена, он может спокойно жить где-нибудь в захолустье, ни во что не вмешиваясь, думая лишь о хлебе насущном. Но в Польше идет гражданская война, нужно сделать выбор...

С не менее острыми, проблемными картинками выступили в 1970-х Ян Маевски, Марек Пивовски, Анджей Тшос-Раставецки, Анджей Кондратюк, Януш Насфетер и другие режиссеры старшего и среднего поколения.

Были, конечно, и традиционные, постановочные и жанровые картины. А как же иначе! Киноиндустрия, выпускающая в год около 30 фильмов не может себе позволить роскошь тотального авторского кино.

Лидером постановочных, костюмных боевиков и рекордсменом кассовых сборов десятилетия стал «Потоп»(1974) Ежи Гофмана по Генриху Сенкевичу. С успехом прошла по экранам многих стран и другая сделанная Гофманом экранизация – «Прокаженная» (1976).

К сожалению, как мне кажется, в этой мелодраме режиссеру изменил вкус, он не справился со «слезоточивой» стихией первоисточника...

Были и откровенно неудачные, вторично-подражательные ленты, вроде вестерна «Все и никто» (1978) Конрада Наленского, перенесшего схему «Семи самураев» – «Великолепной семерки» в послевоенную Польшу.

Были мнимо многозначительные, претенциозные, но пустые по сути картины («Похороны сверчка», 1978 Войцеха Фивека, «Сложность чувств», 1976 Леона Жанно и др.) Были глупейшие и пошлейшие комедии («Миллион за Лауру», 1975).

Были фильмы с натуралистической дотошностью восстанавливающие эпизоды, связанные с антифашистским сопротивлением («Акция у Арсенала», 1978 Яна Ломницкого, «Сто коней к ста берегам», 1979, Згибнева Кузминского, «Смертный приговор» Витольда Ожеховского). Но из-за усредненности авторского взгляда, слабой разработки характеров, они, бесспорно, уступали даже средним фильмам «польской школы» на военную тему.

Крепкий профессионал Ян Батори в фильмах «Необыкновенное озеро» («Как это случилось?», 1972, «Сон амоге» , 1976, «Украденная коллекция», 1979) в своего рода упрощенном, адаптированном для юношеского возраста варианте – в жанре мелодрамы и комедии пытался раскрыть проблемы нравственности и этики любви, ставшие ведущим летмотивом творчества ведущих кинематографистов Польши.

Очень точно, к примеру, пишет о фильме Я. Батори В. Колодяжная: «Необыкновенное озеро» призывает к чуткости, великодушию и ответственности, но действие подчиняется случайностям, оно мелодраматично, образы героев неглубоки, и в результате нравственные проблематика оказывается недостаточно серьезно раскрытой» (Колодяжная, 1974, с. 86).

Словом, репертуар десятилетия был разнообразен по жанрам, темам, и проблемы, затронутые в фильмах, решались на разных уровнях мастерства и были рассчитаны на различные уровни восприятия. Эпопеи, драмы, комедии, детективы. Мелодрамы, вестерны, мюзиклы и пародии...

Удачи были во всех жанрах, исключая, пожалуй, картины на военную тему. Здесь, думается, со времени «Пейзажа после битвы»(1971) Вайды не было создано ни одного выдающегося фильма. Может быть, так случилось из-за того, что ведущие мастера польского кино обратились к современности, а военная тема досталась режиссерам средней руки.

Дебюты молодых

В конце 1970-х польская критика заговорила о «четвертом поколении» в национальном кинематографе.

В самом деле, приход в режиссуру в 1975-1976 годах талантливой молодежи показал, что дебютанты с ходу завоевали признание зрителей, критики и жюри фестивалей.

Золотой приз «Кинолюбителю» Кшиштофа Кесьлёвского в Москве (1979). Премия за лучший фильм 1979 года «Клинчу» Петра Андреева (приз присужденный редакцией журнала «Фильм»). Награды в Карловых Варах, Мангейме, Канне, Венеции, Берлине...

Польская пресса отводит целые страницы интервью с молодыми мастерами...

В чем причина успеха? В таланте и профессионализме? В знании законов жанра и механизма воздействия на эмоции зрителей?

Думается, прежде всего, в ином – в остроте и свежести взгляда на мир, в стремлении прикоснуться к болевым точкам жизни.

Рассмотрим для примера первый полнометражный фильм Петра Андреева «Клинч» (1979) – драматический рассказ о судьбе рабочего парня ежи (Т. Ленгрен), ставшего профессиональным боксером.

П.Андреев бывший документалист, поэтому не удивительно, что картина снята в подчеркнуто документальной манере – с обилием натуралистических подробностей, порой даже физиологически неприятных.

Изображение нарочито затемнено, никакого искусственного света. Применение искажающей широкоугольной оптики подчеркивает фактуру, объемность интерьеров. Основная тема фильма перекликается с «Константой» и «Контрактом»: бунт персонажа-нонконформиста против махинаций дельцов...

В интервью, данном режиссером журналу «Фильм» (*Моральность карьеры // Фильм. 1979. № 46, с. 4*) Петр Андреев подчеркнул, что «карьеру делают все. Все дело в том, каким способом ее делают». Ему вторит и критики Оскар Собаньски: «Спортсмены – только повод для показа обычной карьеры (...). Андреев трактует спорт только как пример. Речь идет о морали нашей жизни» (*Собаньски О. Клинч // Фильм. 1979. № 46, с. 9*).

Таким образом, и сам режиссер и один из ведущих польских кинокритиков утверждает: картина имеет обобщающий смысл, спорт в ней – лишь предлог для показа жизни всего польского общества 1970-х.

Как же оно представлено на экране?

Руководители спорткомитета – разжиревшие бизнесмены и развратники, для которых боксеры – средство для наживы, тренеры – отчаявшиеся, спившиеся люди...

Главный герой показан в мрачной, гнетущей обстановке. Старый, грязный завод. Рядом с проходной – пивная, частые пьяные драки (съёмка скрытой камерой) и т.д.

Таков мир «Клинча»... Мир общества накануне глобального кризиса...

Бывший оператор Анджей Костенко для режиссерского дебюта избирает жанр мелодрамы на современную тему. В его картине «Один на один»(1978) заняты прекрасные актеры Петр Фрончевски и Янвига Янковска (сыгравшая главную роль в фильме Я.Моргенштерна «Нужно убить эту любовь»).

...Тридцатилетний обеспеченный модельер, вокруг которого постоянно вьются легкодоступные женщины, и во многом наивная двадцатилетняя студентка... Их отношения складываются вполне «современно»: любовные встречи без обременяющих взаимных обязательств.

Роковой случай: какие-то подонки до полусмерти избивают модельера, и тот слепнет...

Вот хрестоматийный крутой поворот сюжета классической мелодрамы!

Конечно, теперь все вчерашние друзья и поклонницы отвернулись от героя. Уже ни к чему ему будут новенький автомобиль и роскошно обставленная квартира...

И только один человек остается рядом с ним... Кто?
Догадаться не трудно – конечно же, юная студентка...

Умело используя классическую схему мелодрамы, безотказно воздействующей на чувства зрителей, Анджей Костенко концентрированными дозами нагнетает мрачные, отвратительные подробности и детали: беспросветное в своем безобразии пьянство главного персонажа, акцентирует его физическое увечье, рифмующееся с ущербностью окружающего мира.

Привычного для мелодрамы счастливого конца нет – бывший модельер пытается отравиться в каком-то сквере.

Камера долго снимает, как бедняга бьется в конвульсиях, как его тело сводят судороги (злая пародия на финал «Пепла и алмаза»?).

И хотя Анджей Костенко все-таки не дает своему герою умереть, ощущение безысходности, одиночества человека среди людей, не проходит...

Еще более страшная, натуралистическая цепь событий возникает в дебюта Филиппа Байона «Ария для атлета» (1979).

В этой ретродраме из жизни бродячих цирковых артистов начала века вновь главной становится тема одиночества человека среди людей, тема враждебности, порочности мира...

Ф.Байон вводит в картину ряд кровавых сцен насилия. В жутком фиолетовом свете, в дымном, колышущемся мареве проходят перед зрителями оргии главного героя и его друзей. Пьянство, наркомания, разврат, отсутствие малейшего намека на духовное общение...

Все здесь основано на физиологии: от выступлений на арене до постельных сцен. Порой изобразительный ряд дан в контрапункте с сутью изображаемого. Причудливые, изощренные цвета и композиции кадров еще ярче прочерчивают основную мысль фильма: за внешней красотью таится изъяс, ущербность, порок.

Как и «Клинч», «Ария для атлета» тоже своего рода пессимистическое обобщение, выполненное с виртуозным блеском режиссуры, монтажа, работы оператора и художника.

А вот «Грешная жизнь Франтишека Булы»(1980) Януша Кидавы кажется фильмом довольно оптимистичным.

Главный герой фильма – тоже артист бродячего цирка – Франтишек (А.Грабарчик), сын шахтера из Шленска, сам бывший шахтер...

Вначале кажется, что жанр фильма – фарс. Комизм на грани пристойности, забавные любовные похождения персонажа, сатирически-иронические зарисовки быта бродячих артистов приграничных районов довоенной Польши...

Но постепенно в фильме появляются тревожные мотивы (смешной – пока еще – новоявленный фольксдойч, кичащийся своими родственниками в Германии, сбор пожертвований на пулемет для пограничников).

Сентябрь 1939. Немцы занимают Шленск почти без единого выстрела...

И тут Януш Кидава показывает зарождение польского сопротивления, и среди непокоренных – свободолюбивый весельчак Франтишек...

Не все эпизоды в фильме равноценны, некоторые характеры не разработаны, лишь намечены эскизно. Но надо учесть, что это только второй фильм талантливого молодого режиссера (первым был «Горизонтальный пейзаж», 1978).

За десятилетие 1970-х в Польше было выпущено около 300 фильмов. Среди них было немало картин, поставленных дебютантами. Каким будет завтрашний день польского кино? (1982 г.)

«Три цвета» Кшиштофа Кесьлёвского (1941-1996)

Три цвета: Синий / Troi couleurs: Bleu. Франция-Швейцария-Польша, 1993

Это первая часть замечательного триптиха, увы, уже ушедшего от нас знаменитого мастера экрана Кшиштофа Кесьлевского ("Случай", "Двойная жизнь Вероники", "Декалог" и др.).

Каждая из частей: "Синий", "Белый" и "Красный" как бы символизирует слова классического французского лозунга "Свобода – Равенство – Братство".

В "Синем" Свобода приходит к героине Жюльетт Бинош ("Невыносимая легкость бытия", "Любовники Понт-Неф") неожиданно и страшно... Но жизнь есть жизнь, и она продолжается...

Фильму К. Кесьлевского свойственна изысканность визуального ряда, прочерченного синевой неба, воды и ночных пейзажей. Тщательно выстроенная драматургия, где "все ружья стреляют". Где нет лишних сцен, реплик, взглядов и жестов. С тонким психологическим рисунком характеров персонажей. И еще в фильме звучит потрясающая музыка...

Три цвета: Белый / Troi couleurs: Blanc. Франция-Швейцария-Польша, 1993

Во второй части своей знаменитой трилогии Кшиштоф Кесьлёвски обращается к знаменитому французскому лозунгу о равенстве. Главный герой фильма – поляк, женившийся на француженке (Жюли Дельпи), но так и не нашедший себя в чужом для него Париже...

В отличие от "Синего", в "Белом" на первый план выходят комедийные жанровые краски. Польский хаос 1990-х годов показан иронично, местами едко...

Знаменитой французской звезде Жюли Дельпи ("Дурная кровь", "Страсти Беатрис", "Европа, Европа"), на мой взгляд, очень хорошо удалось вписаться в этот контекст.

Ее энергия и обаяние пришлись по душе режиссеру – превосходному психологу и знатоку женской души. И он не ошибся – не только фестивальная публика и кинопресса, но и зрители многих стран были едины: Жюли удалось создать неординарный, психологически глубокий образ главной героини. Она с честью выдержала соревнование с

исполнительницами женских ролей в двух других частях трилогии – "Синий" (Жюльетт Бинош) и "Красный" (Ирен Жакоб)...

Три цвета: Красный / Troi couleurs: Rouge. Франция-Швейцария-Польша, 1994

Кшиштоф Кеслевски, как мне кажется, не случайно доверил своей любимице Ирен Жакоб ("Двойная жизнь Вероники") сыграть заключительную "красную" женскую роль в знаменитой трилогии "Три цвета".

Интеллектуальность, собранность, сосредоточенность, изысканная холодноватость Жюльетт Бинош как нельзя лучше подошла к "Синему" – философской притче о парадоксах Свободы.

Независимость, импульсивная страстность и насмешливая ироничность составили экранный имидж Жюли Дельпи в комедийной драме "Белый", где Кеслевский с грустной усмешкой размышлял об иллюзорности Равенства.

И только Ирен Жакоб с ее обезоруживающей скромностью, тактичностью, самоуглубленностью, способностью к бескорыстной дружбе могла вдохновить режиссера на создание камерной психологической драмы "Красный". Этой лишенной эротических сцен, насыщенной диалогами вариации на тему третьего девиза Французской революции – Братства...

История бывшего судьи (Жан-Луи Трентиньян), скрашивающего свое пенсионное одиночество подслушиванием телефонных разговоров, и его случайной знакомой (Ирен Жакоб)...

Казалось бы, здесь нет никакого зрелищного потенциала. Но благодаря мастерству режиссера и актеров трудно остаться равнодушным.

Ирен Жакоб досталась трудная задача: сыграть не страсть, но христианское стремление понять ближнего. Не пытаться осудить его за грехи. А постараться помочь обрести спасительную соломинку надежды в океане одиночества... **(1997)**

Роман Полански

В середине 1980-х в одном из парижских издательств вышла автобиографическая книга знаменитого режиссера Романа Поланского. Ее название было откровенно каламбурным – «Роман». Коллекция кинематографических мемуаров пополнилась еще одним бестселлером...

Биографии многих людей искусства не слитком богаты событиями: родился, учился, женился, развелся, получил такие-то награды и призы. Главное – их творчество, авторский мир. Иное дело – Полански (Roman Polański). Его жизнь действительно похожа на остросюжетный роман.

... Накануне второй мировой войны семья Поланского переехала из Парижа в Польшу. Это было роковое решение. В Варшавском гетто у маленького Романа погибла мать, а сам он спасся буквально чудом, успев испытать на себе жуткую «игру» садистов в нацистской форме, стрелявших из револьверов поверх его головы...

У другого художника столь драматическое детство непременно стало бы темой автобиографического фильма. Однако у Романа Поланского детские кошмары поначалу нашли лишь отраженное, трансформированное воплощение, так или иначе, проявляясь в большинстве его работ как европейского, так и американского периодов.

Окончив в 1950-х польскую киношколу, Полански после нескольких эксцентричных короткометражек снял психологическую драму «Нож в воде» (1962), навеянную, по-видимому, картиной Рене Клемана «Жгучее солнце» (1960).

...Яхта. Двое мужчин и женщина. Хозяин яхты богат, удачлив. Его приятель честолюбив и завистлив. У Клемана эта ситуация разрешалась убийством богатого «плейбоя». Полански оказался милосерднее – оставил всех героев жить, обозначив возможность криминального исхода лишь намеком, розыгрышем. Столкновение поколений и интеллектов, жизненных «ниш» не потеряло от этого драматизма и напряженности. «Нож в воде» получил хорошие отзывы в прессе и ряд фестивальных наград.

Но Польша представлялась Роману только первой ступенью к мировому признанию. Следующие два фильма он поставил в Англии.

В «Отвращении» Полански своеобразно доводит до крайней точки антониевскую тему отчуждения. У героини фильма (Катрин Денёв) по ходу действия нарастал тотальный патологический страх. Р. Полански ненавязчиво акцентировал симптомы этого безумия, в лучших хичкоковских традициях обыгрывая детали, зловещие ракурсы, светотени, кошмары сновидений...

В следующей английской картине Р. Поланского «Тупик» снялась сестра К. Денёв – Франсуаз Дорлеак. Фильм был поставлен на стыке иронично-философской притчи и стилизованной гангстерской драмы. История о том, как раненый бандит вторгся в жизнь владельцев виллы, находящейся в провинциальной глуши, была рассказана увлекательно и ярко.

После «Тупика» в жизни Романа Поланского произошел еще один поворот. Он переехал в Голливуд, женился на кинозвезде Шерон Тейт, сыграл вместе с ней в своем первом американском фильме «Неустрасимые убийцы вампиров». Вслед за успехом этой ленты последовал зрительский триумф экранизации сенсационного мистического романа Айры Левина «Ребенок Розмари» с Миа Фэррсу в главной роли. Опираясь на богатое наследие американского жанрового кинематографа, Поланскому удалось удержаться на грани реальности и дьяволиады, благодаря чему атеисты могли воспринимать картину как мастерский триллер о молодой женщине, страдающей манией подозрительности, а верующие – как рассказ о кознях Сатаны, возжелавшего завладеть душой и телом героини...

По воле злого рока тема этой картины трагически отозвалась в судьбе самого Поланского. Во время одного из его европейских вояжей религиозные фанатики из секты некоего Чарльза Мейсона, называвшего себя Иисусом-Сатаной, ворвались на виллу режиссера и зверски убили его беременную жену вместе с ее гостями...

Эхо этой трагедии, по-видимому, будет преследовать Романа Поланского всю жизнь, так или иначе возникая в его работах, касающихся темы насилия.

1970-е начались для него с экранизации шекспировского «Макбета». Затем последовала фантазия на тему «Алисы в стране чудес» Льюиса Кэрролла – «Что?». Главная героиня (Сидни Ром) этой забавной притчи, спасаясь от насильника, попадала в роскошный дом, принадлежащей эксцентричному чудаку (Марчелло Мastroяни), устроившему там царство парадоксов и абсурда.

Картина, к слову, полностью снятая на собственной вилле известного кинопродюсера Карло Понти, была насыщена множеством пародийных намеков, цитат, образов, которые далеко не всегда расшифровывались зрителями и критиками.

Еще одну свою картину – «Китайский квартал» – Полански поставил в традициях классических гангстерских фильмов 1930-х – 1940-х. Недаром в роли отца главной героини (ее роль сыграла Фэй Данавей) появился на экране режиссер Джон Хьюстон – создатель «Мальтийского сокола» (1941) – признанной вершины этого чисто американского жанра.

Друг Романа Поланского – Джек Николсон с блеском сыграл в «Китайском квартале» роль частного детектива.

Столь успешное творческое сотрудничество наверняка бы продолжилось, но вскоре в судьбе Р. Поланского произошел еще один драматический поворот: в 1977 году он был обвинен в соращении несовершеннолетней и сбежал в Европу...

Во Франции Полански снял фильмы «Жилец» с Изабель Аджани и «Тэсс» с Настасьей Кински.

Кинематографическая пресса посвятила его роману с Настасьей немало страниц. И, возможно, эта любовь придала экранизации классического романа редкую гармоничность, завораживающую магию. «Тэсс» заслуженно получила высшие французские кинематографические награды и даже попала в наш официальный прокат. Увы, в купированном и лишенном цвета варианте...

«Я плейбой от кино. Мне нравятся любые жанры, так же как мне нравятся женщины любых типов, – признается Полански в интервью итальянскому журналу «Панорама».

И его фильмы 1980-х – «Пираты» и «Неистовый» – яркое тому подтверждение. Оба они представляют собой тщательно сконструированные постмодернистские ленты, которые под зрелищностью жанров скрывают «подводные рифы» цитат, параллелей, пародийных линий.

Для одних зрителей «Пираты» – увлекательный боевик в духе «Багдадского вора», «Острова сокровищ» и «Одиссеи капитана Блада». Для других – источник наслаждения от игры с переосмысленными мотивами синемаической приключенческой классики.

«Неистовый» вполне может восприниматься как рядовой триллер об исчезновении жены американского ученого (Харрисон Форд), приехавшего на международный конгресс, а может – как своего рода озорной

«дайджест» детективного жанра, черных трейлеров и гангстерских саг – от Хичкока до наших дней...

Поланский по-прежнему много работает: в театре, на ТВ, в рекламном бизнесе. В 1990 году он побывал в нашей стране как... актер очередного американского фильма о русской мафии «Назад в СССР».

Роман Полански восхищен красотой и талантом своей жены Эмманюэль Сейне которая снималась у него в «Неистовом» и «Горькой луне».

Кстати, «Горькая луна» как бы «закольцовывает» его творчество, являясь своеобразной вариацией «Ножа в воде». Снова «старый» герой провоцирует «молодого». Снова между ними – женщина. Снова вокруг – водная стихия, правда, вместо яхты – океанский теплоход...

Лишь в 2002 году Роман Полански решился обратиться к сокровенному для него материалу.

Когда «Золотая пальмовая ветвь» Каннского фестиваля 2002 года досталась драме «Пианист», злые языки тут же сочинили язвительные репортажи о том, как консервативное жюри обладало ставшего консерватором Романа Поланского.

Да, картину об ужасах Варшавского гетто времен второй мировой войны не назовешь новаторской. Но кто сказал, что произведение искусства всегда должно быть облачено в авангардистскую форму?

История великого польского пианиста, выжившего в гетто, тронула души миллионов зрителей всей планеты...

Валериан Боровчик (1923-2006)

... Огромный белый попугай с желтым хохолком. Красный веер. Бледно-коричневые, серовато-голубые цвета с внезапными алыми вспышками вина в хрустальном бокале. Блеск золотых украшений в полумраке. Белый лебедь в бассейне. Обнаженная женская натура в духе позднего Энгра. И тут же какой-нибудь кадр, совершенно не свойственный эротическому мейнстриму, за который пуританская аудитория без труда может обвинить режиссера в порнографии...

Это мир Валериана Боровчика, искусственного мастера кинематографа эротических наваждений, снов маний и садомазохистских игр, одного из немногих крупных режиссеров мирового экрана, столь последовательно и отважно снимавшего фильмы категории «X»...

Бесспорно, изобразительное решение, в первую очередь – костюмы, декорации, грим – наиболее сильная сторона Валериана Боровчика. Недаром он был одним из лучших студентов Краковской академии художеств.

Киностарт Боровчика ранним не назовешь: изучив живопись и графику, он несколько лет рисовал афиши и рекламные плакаты, и только в 34 года поставил свой первый короткометражный фильм.

Подружившись с известным польским (а потом – французским) аниматором Яном Леницей, Валериан Боровчик пришел в мультипликационное кино.

Его остроумные короткие анимации «Как-то раз» (1957), «Дом» (1958) и «Школа» (1958) принесли ему огромный фестивальский успех. Западная кинопресса наперебой расхваливала его оригинальную технику («оживление» предметов, аппликаций и т.д.) и причудливую стилистику, напоминающую странную смесь сюрреализма и абсурдизма.

Получив несколько лестных предложений, тридцатилетний польский аниматор в 1958 году эмигрировал во Францию, где с прежним успехом поставил блестящие мультфильмы «Волшебник» (1959), «Астронавты» (1959) и «Ренессанс» (1963), поражающие богатством творческой фантазии и воображения.

Казалось бы, у Валериана Боровчика были неплохие шансы войти в кинематографический пантеон в ореоле непревзойденного автора изысканных анимаций, особенно после создания полнометражного «Театра месье и мадам Кабаль» (1967) – кукольного цирка с излюбленными для режиссерской эстетики Боровчика мотивами сексуальной патологии и садизма.

Однако, по-видимому, за десять лет работы с анимацией ее мир стал для постановщика тесен, и в сорокапятилетнем возрасте Валериан Боровчик дебютирует в игровом кинематографе картиной «Гото, остров любви» (1969). Энциклопедия «900 современных французских режиссеров» (Paris, 1986) назвала его «фильмом вуаера для вуаеров». Сюрреализм Боровчика заиграл тут новыми красками, вновь доказывая, что живописно-графическая сторона кинематографа по-прежнему остается коньком постановщика.

После красивой и чувственной «Бланш» (1971) Валериан Боровчик снял, быть может, самую знаменитую свою картину «Аморальные истории» (1974).

В этом фильме, состоящем из нескольких новелл, в творчестве Боровчика впервые столь откровенно и дерзко обозначились грани его знаменитого эротического мира, где нарушение «допустимых» рамок и законов становится фирменным знаком, а талант художника, умеющего представить обнаженные женские тела в самых эффектных позах, часто вызывающе дерзких, проявляется с безраздельной властью.

Сюжет новеллы «Прилив» даже во времена тогдашней сексуальной революции мог смутить кого угодно: оральные акты между двумя тинэйджерами на морском берегу...

Но вслед за этим коварный Боровчик отправлял зрителей в прошлое, где красавица-графиня, чтобы сохранить свою молодость, купалась в крови убиенных по ее приказу девушек («Эржбета Батори»), а легендарная Лукреция Борджиа всем прочим забавам предпочитала инцест со своим братом-кардиналом и отцом-Папой римским (новелла «Лукреция Борджиа»).

Если первая, современная новелла отличалась скромным изобразительным решением, в том числе и цветоцветовым, то остальные аморальные истории представляли собой своего рода костюмированные спектакли с роскошными костюмами и декорациями, с томной игрой в

живопись `a la Франсуа Буше («Тереза-философ»), со стилями готики и ренессанса.

Извращенная чувственность, садистский блеск глаз, капли крови, стекающие по обнаженному телу...

Всякий раз балансируя на грани «хорошего» и «плохого» вкуса, Валериан Боровчик превращал своих актеров в послушных марионеток привычного ему мира анимации.

Тема неистребимости людских пороков и необузданности сексуальных фантазий звучит в «Аморальных историях» в разных регистрах – окутанная философским флером, в мрачном кровавом антураже или чуть ли не рафаэлевской торжественности, окрашенной, впрочем, изрядной дозой иронии, бросающей вызов канонической религиозности.

Годом позже на экране вышла еще одна эротическая фантазия Боровчика – «Зверь», вольная экранизация известной сказки о Красавице и Чудовище, в российском варианте известной под названием «Аленький цветочек».

Разбавив сказку мотивами знаменитой новеллы Проспера Мериме «Локис», Валериан Боровчик с ошарашивающей откровенностью обыгрывал детали зоофильских фантазмов, не забывая при этом о костюмах и интерьерах (старинный замок, роскошные покои будуара и пр.).

«Зверь» планировался вначале как пятая новелла «Аморальных историй», но, выпав из односерийного метража, стал самостоятельным фильмом...

Вскоре Боровчик на короткое время приехал в Польшу, чтобы поставить там «Историю греха» – экранизацию романа Стефана Жеромского.

Картина, на мой взгляд, получилась довольно строгой (во всяком случае – для Боровчика) по стилистике и в целом вполне укладывалась в рамки так называемого критического реализма.

Насколько было в его силах, Боровчик показал в фильме социальный фон любовной истории, герои которой были сыграны в отличие от большинства его персонажей-марионеток в традициях бытового психологизма.

То ли находясь под впечатлением коммерческого успеха на шумевшей ленты Джаста Джэйкена «Эмманюэль»(1974), то ли просто нуждаясь в замене артистов-статистов звездами, Валериан Боровчик выбрал Сильви Кристель солисткой своей эротической мелодрамы «Край» («Шлюха»).

Фабула этого фильма, действие которого происходит в середине 1970-х, разворачивается вокруг увлечения симпатичного провинциала красивой и загадочной проституткой.

Но если, скажем, в «Звере» можно обнаружить пародийность авторского взгляда, то в «Крае» (1976) все выглядит вполне серьезно. Соперничая с Джэйкеном, Боровчик находит необычные ракурсы и позы для находящейся в расцвете своей чувственной красоты Кристель и меланхолично рассказывает в меру фрейдистскую «аморальную историю», местами с претензией на мрачноватую поэтичность.

На общем фоне тогдашней сексуальной раскованности европейского кино «Край» прошел по экранам, в общем-то, не слишком заметно. И фильмом «Внутри монастыря»(1978) Боровчик, по всей видимости, хотел вернуть себе славу ниспровергателя кинематографических устоев.

Однако ни лесбийские мотивы, ни изысканность изобразительного ряда не принесли скандального успеха. Художественный результат тоже оказался довольно дискуссионным.

Быть может, поэтому Валериан Боровчик на короткое время возвращается к своей первой любви – анимации. Его изобретательная манипуляция старинными предметами из новеллы «Шкаф», вошедшей в картину «Частные коллекции»(1979) вновь подтвердила его профессиональный класс и потенциал.

В 1980-х Боровчик работал с переменным успехом.

После вольной экранизации повести Роберта Льюиса Стивенсона под двойным франко-английским названием «Доктор Джекил и женщины» («Странная история доктора Джекила и мисс Осборн», 1981) он снял эротическую фантазию на тему трактатов Овидия «Искусство любить» (1983) с Мариной Пьеро, Микеле Плачидо, Массимо Джиротти и Лаурой Бетти.

Визуальный ряд этой картины сопровождался закадровым чтением оригинальных текстов знаменитого древнеримского поэта.

Не могу сказать, что Боровчику удалось создать шедевр поэтического эротизма, однако изобразительная часть картины, несмотря на погрешности вкуса, по-прежнему остается самой сильной стороной режиссера. Игра с оттенками тканей, свето-цветовыми потоками, обнаженной женской натурой, пластикой движений, бесспорно, впечатляет.

Лицо и тело Марины Пьеро с ее скульптурными формами, густыми прядями темных волос и взглядом, исполненным любовного томления, как нельзя лучше подошли для «анимационных» методов Валериана Боровчика. Снимая актрису, одетую в торжественные римские одежды и без оных, сквозь аквариумное стекло или воду бассейна, камера создает живописные композиции «любовного искусства»...

К сожалению, следующий фильм Валериана Боровчика – «Эмманюэль-5»(1986) снимался, вероятно, не от хорошей жизни.

Ни до, ни после этой ленты Боровчик не делал сиквелов. Но если уж он, некоронованный король киноэротики, был вынужден поставить пятую по счету серию, рожденную его соперником Джейкэном, значит, финансы режиссера в то время пели весьма тоскливые романсы...

Незаинтересованное, холодное отношение к вынужденной «шабашке» ощущается в «Эмманюэль-5» во всем: картина получилась на редкость скучной, эротические сцены (к тому же без Сильви Кристель) сняты без всякого азарта, сюжет – примитивен и лишен даже намека на пародийность.

Изобразительный ряд выглядит здесь обескураживающе стандартно: словно, вместо Боровчика на съемочной площадке был какой-нибудь Бруно Зинконе (автор столь же убогого опуса под названием «Эмманюэль-6»)...

В конце 1980-х шестидесятипятилетний Валериан Боровчик пытался вернуть былую форму.

Его садомазохистская по сюжету картина «Все должно исчезнуть» (1988) снова построена на пластике эротической игры мужчины (Матье Карьер) и женщины (Марина Пьеро).

Слов нет, пресыщенный современный киномир уже не удивишь ни дразнящей сексуальностью странных взаимоотношений персонажей, ни изысками «картинки», ни претензиями на многозначность философских трактовок.

Конечно, подобный киноспектакль марионеток выглядит сегодня слегка старомодно. Да и эротизм Валериана Боровчика подрастерял былую агрессивную эпатажность. Но создатель «Аморальных историй» по-прежнему остается верен себе... **(1991)**

P.S. При всей моей любви к польскому кинематографу, я написал о нем до обидного мало, хотя чуть ли не каждый польский режиссер второй половины 1950х – 1980-х годов наверняка заслуживал отдельного подробного разговора...

Польское кино этого приода – уникальное явление мировой культуры, о котором, я уверен, напишут еще целые киноведческие тома...

Приложения

Самые кассовые польские игровые фильмы (1945-1990)

В данный список включены самые популярные польские фильмы с 1945 по 1990 год, набравшие более одного миллиона зрителей в польском кинопрокате. К сожалению, не вся статистика польского кинопроката 1960-х годов в настоящее время доступна, хотя наиболее кассовые польские фильмы 1960-х («Крестоносцы», «Пан Володыевский», «Фараон», «Пепел», «Как я развязал вторую мировую войну» и др.) в данном списке, разумеется, присутствуют.

В СССР было принято учитывать число зрителей, посетивших тот или иной фильм только за первый год демонстрации в кинозалах. В Польше система учета кинопосещений была несколько иной: подсчитывалось число зрителей не только за первый год кинопроката, но и за дальнейшие годы (если данный фильм всё еще шел в кинозалах). Население Польши в послевоенный период было меньше числа жителей СССР примерно в семь раз, поэтому 1 млн. зрителей в польских кинозалах соответствовал примерно 7 млн. зрителей в советских кинозалах.

В 1945-1950 годах западных фильмов в польском кинопрокате в общем-то не было, поэтому основными конкурентами польских фильмов были советские ленты, в том числе прошлых лет («Волга-Волга», «Веселые ребята», «Кубанские казаки», «Чапаев», «Падение Берлина», «Смелые люди» и многие др.).

При этом «Секретарь райкома» (3,0 млн. зрителей) был первым в польском кинопрокате 1945 года; «Волга-Волга» (3,3 млн. зрителей) – первой в прокате 1946 года; «Золушка» (3,1 млн.) – второй в прокате 1947 года; картина «Сказание о земле Сибирской» (2,7 млн.) – четвертой в прокате 1948 года; «Повесть о настоящем человеке» (2,7 млн.) – третьей в прокате 1949 года; приключенческая лента «Смелые люди» (4,6 млн. зрителей) – второй в прокате 1950 года.

В целом первые 35 мест самых популярных фильмов в польском кинопрокате 1945-1950 года практически полностью (исключение – один чехословацкий фильм, оказавшийся на 29-м месте) заняли польские и советские фильмы: польских фильмов было 9 (25,7%), а советских – 26 (74,3%).

Но и в этой ситуации польские зрители во многих случаях предпочитали отечественные фильмы, поэтому лидерами кинопосещаемости в данный период стали картины «Запрещенные песенки» (первое место в прокате 1947 года), «Последний этап» (первое место в 1948 году), «Сокровище» (первое место в прокате 1949 года) и «Улица Граничная» (второе место в прокате 1949 года), «Чёртово ущелье» (первое место в прокате 1950 года), которые привлекли в кинозалы от 7 до 15 млн. зрителей.

С учетом, что население Польши в этот период составляло от 23 до 25 млн. жителей, эти цифры весьма велики и свидетельствуют о том, что многие польские кинозрители наверняка смотрели эти фильмы несколько раз. Кроме того, не стоит забывать, что в эти послевоенные годы телевидение в Польше находилось еще в зачаточном состоянии, и до его массового распространения было еще далеко.

В 1951-1954 годах западных фильмов в польском кинопрокате было относительно немного, поэтому основными конкурентами польских фильмов стали снова советские ленты («Секретная миссия», «В мирные дни», «Кавалер золотой звезды», «Тарас Шевченко», «Садко», «Адмирал Ушаков», «Застава в горах», «Анна на шее» др.). В разные годы советские фильмы в этот период занимали со второго по двадцатое место в общих списках кинопосещаемости.

Среди западных фильмов, имевших массовый успех у польской публики можно отметить в прокате 1951 года британский «Гамлет» (второе место по кинопосещаемости: 3,9 млн. зрителей), итальянский «Нет мира под оливами» (четвертое место по кинопосещаемости: 3,8 млн. зрителей); в прокате 1952 года – французскую экранизацию

романа «Отверженные» (первое место по кинопосещаемости: 6,7 млн. зрителей); в прокате 1953 года – французский «Фанфан-тюльпан» (первое место по кинопосещаемости: 6,3 млн. зрителей).

Однако, несмотря на усилившуюся конкуренцию, польские зрители, в это время во многих случаях предпочитали отечественные фильмы: в прокате 1951 года первое место по кинопосещаемости заняла «Варшавская премьера» (4,4 млн. зрителей), а третье – «Первый старт» (3,9 млн. зрителей); в прокате 1952 третье место по кинопосещаемости заняла «Команда» (4 млн. зрителей), а пятое – «Юность Шопена» (3,4 млн. зрителей); в прокате 1953 третье место по кинопосещаемости было у картины «Дело, которое надо уладить» (4 млн. зрителей); в прокате 1954 первое место по кинопосещаемости заняло «Приключение на Мариенштате» (5,7 млн. зрителей), а четвертое – «Пятеро с улицы Барской» (4,4 млн. зрителей).

Население Польши в этот период составляло от 26 до 27 млн. жителей, так что эти цифры весьма впечатляющи. Правда, здесь стоит учесть, что в 1950-х годах телевидение в Польше еще не получило широко распространения, а конкуренция со стороны западного кино была еще вполне умеренной.

В 1955-1956 годах число западных фильмов в польском кинопрокате несколько увеличилось, но советские фильмы все еще сохраняли конкурентоспособность (к примеру, «Овод» в общем списке лидеров польского кинопроката 1955 года занял четвертое место, а в 1956 году комедия «Солдат Иван Бровкин» была шестой).

Среди западных фильмов, имевших массовый успех у польской публики, можно отметить в прокате 1955 года французские «Плату за страх» (второе место, 6,3 млн. зрителей) и «Перед потоком» (третье место, 3,9 млн. зрителей); а в прокате 1956 года – французскую экранизацию «Трех мушкетеров» (первое место по кинопосещаемости: 7 млн. зрителей).

Однако, несмотря на такую существенную конкуренцию, польские зрители, в это время, как и прежде, часто предпочитали отечественные фильмы: в прокате 1955 года первое место по кинопосещаемости заняла комедия «Ирена, домой!», с годами набравшая 7,1 млн. зрителей.

В 1957 году число западных фильмов в польском кинопрокате существенно увеличилось, что сразу же сказалось на общей картине кинопосещаемости. На первом-седьмом местах среди лидеров оказались исключительно западные фильмы: пять французских и два американских, а первое место заняла французская экранизация романа Стендаля «Красное и черное» (7,3 млн. зрителей).

Зато советские ленты в польском кинопрокате 1957 года отодвинулись довольно далеко: самый кассовый из советских фильмов – «Сорок первый» (2,5 млн. зрителей) – оказался лишь на 32-м месте.

Конкуренция за стороны западного кинематографа в польском кинопрокате 1957 года впервые оказалась столь велика, поэтому в итоге самые популярные польские фильмы («Шляпа Пана Анатоля» и «Канал») оказались лишь на 7-8 местах в общем рейтинге.

По сравнению с 1957 годом ситуация в польском кинопрокате 1958 года существенно изменилась в пользу советского кинематографа: первое место по посещаемости в общем списке заняла экранизация «Тихого Дона», ее посмотрело 9,6 млн. зрителей. На третьем месте оказался еще один советский фильм – легендарные «Летят журавли» (3,7 млн. зрителей).

Самым популярным польским фильмом проката 1958 оказалась комедия «Ева хочет спать» (3,7 млн. зрителей), занявшая в общем списке четвертое место. На пятом-седьмом местах оказались польские фильмы «Пепел и алмаз», «Вольный город» и «Прощания», собравшие свыше трех миллионов зрителей каждый.

Этим картинам удалось опередить такие известные западные фильмы, как «Золотая каска» (Франция, 2,5 млн. зрителей) и «Ночи Кабирии» (Италия, 2,2 млн. зрителей).

В 1959 году самый популярный советский фильм в польском кинопрокате – «Судьба человека» (3,2 млн. зрителей) – оказался лишь шестым.

С другой стороны, несмотря на сильную конкуренцию со стороны западных фильмов («Парижанка», «Ровно в полдень» и др.) и постепенное распространение телевидения, польские фильмы вернули себе в 1959 году сильные позиции в общем кинопрокатном рейтинге: на первое место вышла комедия «Скандал из-за Баси», а на третье – военная драма «Покушение».

1960 год стал триумфом польского кино: на экраны вышел самый популярный в истории польского кинопроката фильм – «Крестоносцы», с успехом которого в 1960-х годах не смогла соперничать американо-итальянская экранизация «Войны и мира» (9,2 млн. зрителей).

Самым популярным советским фильмом в польском кинопрокате 1960 года стала «Баллада о солдате» (8 место, 2,3 млн. зрителей).

В 1961 году прокатные успехи польского кино были не столь впечатляющими: военная драма «Сержант Калень» (3,2 млн. зрителей) оказалось только четвертой. Еще два польских игровых фильма – «История золотой туфельки» и «Безмолвные следы» – были по итогам проката 1961 года на 7-8 местах.

Первое место в польском кинопрокате 1961 года заняла британская «Книга джунглей» (4,6 млн. зрителей). А самым популярным советским фильмом у польской публики в 1961 году стала приключенческая лента «ЧП. Чрезвычайное происшествие» (9 место, 2,2 млн. зрителей).

В 1962 году развлекательные западные фильмы полностью вытеснили польские фильмы из десятки лидеров кинопроката: 1-8 места заняли ленты из США и Франции. На первом месте оказался американский «Красный корсар» (5,7 млн. зрителей).

Остается только удивляться, как при такой голливудской конкуренции на 9 и 10 местах в польском кинопрокате 1962 года оказались советские фильмы «Воскресение» (2,8 млн. зрителей) и «Полосатый рейс» (2,0 миллионов зрителей).

В 1963 году на первое место в польском прокате вышла голливудская классика – «Унесенные ветром» (7,7 млн. зрителей), оттеснившие не только все польские фильмы этого года, но и оказавшийся на втором месте советский фантастический хит «Человек-амфибия» (65,4 млн. зрителей в кинопрокате СССР и 2,8 млн. зрителей в кинопрокате Польши).

Самым кассовым польским фильмом проката 1963 года стал детектив «Последний рейс» («Особняк на Зеленой»), собравший 2,5 млн. зрителей (третье место по результатам проката). Далее шла польская детективная комедия «Гангстеры и филантропы» (четвертое место, 2,1 млн. зрителей).

В 1964 году на первом-третьих местах в польском кинопрокате обосновались зрелищные ленты «Троянская война» (Италия, 4,2 млн. зрителей), «Звезда шерифа» (США, 4,1 млн. зрителей) и «Картуш» (Франция, 3,7 млн. зрителей). Далее шли «Два золотых кольца» (США, 3,6 млн. зрителей, четвертое место) и «Парижские тайны» (Франция, 3,3 млн. зрителей, пятое место).

Самой популярной польской лентой кинопроката 1964 стала комедия «Где генерал?» (3,1 млн. зрителей, шестое место). На седьмом месте была «Девушка в окошке» (2,9 млн. зрителей), на восьмом – детектив «Встреча со шпионом» (2,1 млн. зрителей).

После значительного перерыва (с 1961 по 1964 годы) в польском кинопрокате 1965 года на первое место вышел польский фильм. Как и в случае с предыдущим польским кинотриумфатором («Крестоносцы», 1960) это была масштабная историческая драма. На сей раз – «Пепел» в постановке Анджея Вайды (этот фильм станет его главным кассовым успехом за всю творческую деятельность), собравший 6,8 млн. зрителей и отбросивший на второе место итальянскую «Битву титанов» (4,9 млн. зрителей), на третье – «Сокровища Серебряного озера» (ФРГ-Югославия, 4,4 млн. зрителей), а на четвертое – французских «Трех мушкетеров» (4,3 млн. зрителей).

В 1965 году ни одному из советских фильмов не удалось войти в десятку лидеров польского кинопроката.

В 1966 году польские зрители выдвинули на первое место по посещаемости вестерн «Виннету» (ФРГ-Югославия, 19,2 млн. зрителей). Второе место в кинопрокате заняла польская историческая драма «Фараон» (9,4 млн. зрителей), ставшая самой кассовой

работой Ежи Кавалеровича. Далее, уступив «Анжелике – маркизе ангелов», «Черному тюльпану» и др. западным фильмам, на седьмом месте оказалась костюмная комедия «Марыся и Наполеон» (2,5 млн. зрителей).

В 1966 году ни одному советскому фильму снова не удалось войти в десятку лидеров польского кинопроката.

Зато в 1967 году советский кинематограф взял в польском кинопрокате полный реванш – «Война и мир» (4,8 млн. зрителей) Сергея Бондарчука вышла на первое место, оттеснив британский военный боевик «Пушки Наварона» (третье место, 3 млн. зрителей). Правда, в последующие годы ни одному советскому фильму (если не считать снятую при участии СССР киносказку «Путешествие пана Кляксы») выйти на первое место в польском прокате уже не удастся.

На втором месте в польском кинопрокате 1967 года оказалась военная драма «Вестерплатте» (4,3 млн. зрителей). На пятом месте была польская комедия «Только свои» (2,5 млн. зрителей).

В 1968 году польское кино вернула себе первенство в собственном кинопрокате киноверсией популярного телесериала «Четыре танкиста и собака» (6,2 млн. зрителей). На второе место в этот год вышла историческая мелодрама «Графиня Коссель» (3,9 млн. зрителей). На третье – еще одна костюмная мелодрама – «Кукла» (3,7 млн. зрителей), на шестое – истерн «Волчье эхо» (2,4 млн. зрителей).

Самым популярным советским фильмом в польском прокате 1968 года стала экранизация романа «Анна Каренина» (седьмое место, 2,4 млн. зрителей).

Кинопрокат 1969 года снова принес удачу польскому кино. И снова с масштабной исторической драмой. На этот раз это был «Пан Володыевский» Ежи Гоффмана, собравший в итоге 11 млн. зрителей. На третьем месте был польско-советский фильм «Направление – Берлин» (2,3 млн. зрителей).

Самым кассовым западным фильмом в польском кинопрокате 1969 года оказалась французская костюмная мелодрама «Анжелика и король» (второе место, 3 млн. зрителей).

В 1970 году первые восемь мест по посещаемости в польском кинопрокате заняли зарубежные фильмы (лидировали здесь голливудские колоссы – «Клеопатра» и «Спартак»).

Самый кассовый польский фильм – «Как я развязал вторую мировую войну» оказался в прокате 1970 года лишь на девятом месте.

В 1970 году впервые за всю историю польского кинопроката ни одному советскому фильму не удалось войти в 50 самых популярных у публики фильмов года.

Впрочем, это вполне объяснимо: конкуренция на польских экранах 1970 года была очень жесткой: помимо «Клеопатры» и «Спартака» в кинотеатрах шли десятки зрелищных западных лент: «Анжелика и султан», «Мозг», «Битва за Англию», «Ромео и Джульетта», «Барбарелла» и др. Плюс целая россыпь американских и югославских вестернов... Не будем забывать также, что к 1970 году в Польше телевидение было уже массовым и куда более интересным для зрителей, чем советское...

В 1971 году самая кассовая польская лента – «Не люблю понедельник» – сумела занять лишь 13-е место по посещаемости (1,8 млн. зрителей).

Первое место занял очередной югославский вестерн о Виннету (3,8 млн. зрителей), на удивление оттеснивший на третье и четвертые места американские вестерны «100 карабинов» (2,6 млн. зрителей) и «Золото Маккены» (2,5 млн. зрителей).

С советскими фильмами в 1971 году ситуация была весьма близка к 1970-му году: только один фильм из СССР вошел в 50 самых популярных у польских зрителей лент: «Освобождение» (с результатом 1 млн. зрителей) оказалось на 36-м месте в польском кинопрокате.

Правда, конкуренция с западной развлекательной продукцией была опять велика: помимо указанных выше зарубежных фильмов на польских экранах в 1971 году шли такие известные ленты, как «Жандарм женится», «Битва за Рим», «Большие каникулы», «Арабеска», «Замороженный» и др.

В 1972 году в польском прокате безраздельно доминировали две западные зрелищные ленты – американская «История любви» (первое место, 5,9 млн. зрителей) и французская «Большая прогулка» (второе место, 3,8 млн. зрителей).

Однако польской военной драме «Агент № 1» удалось закрепиться на четвертом месте. На 11, 12 и 14 местах оказались польские фильмы «Анатомия любви» (1,6 млн. зрителей), «Сексолетки» (1,6 млн. зрителей) и «Жемчужина в короне» (1,5 млн. зрителей), опередившие такие известные западные фильмы, как «Умереть от любви» (1,4 млн. зрителей), «Буллит» (1,4 млн. зрителей), «Майерлинг» (1,3 млн. зрителей), «Гибель богов» (1 млн. зрителей) и многие другие.

Ни один советский фильм в польском кинопрокате 1972 года не сумел войти в 50 самых популярных лент. Итальянско-советская военно-историческая драма «Ватерлоо» (0,5 млн. зрителей) оказалась на 56-м месте. Остальные советские фильмы («Полонез Огинского», «12 стульев», «Солярис» и др.) расположились с 71-го по 98-е место.

Несмотря на сильнейшую конкуренцию со стороны западного кино, телевидения и сферы развлечений, польское кино в кинопрокате 1973 года снова вернула себе лидирующие позиции: на первое место вышел приключенческий фильм «В пустыне и джунглях» (10,7 млн. зрителей (в среднем на серию) за первый год демонстрации в кинозалах). Второе место заняла военная драма «Хубаль» (6,3 млн. зрителей), четвертое – историческая драма «Коперник» (6,2 млн. зрителей).

Эти фильмы опередили в польском кинопрокате 1973 года такие знаменитые западные картины, как «Сицилийский клан», «Французский связной», «Клют», «Полуночный ковбой», «Кабаре», «Маленький большой человек», «Вестсайдская история» и многие другие.

Вклиниться в польскую тройку лидеров проката удалось только американскому «Солдату в синем» (третье место, 2,8 млн. зрителей).

Ни одному советскому фильму не удалось в польском кинопрокате 1973 года подняться выше 55 места.

Польские фильмы заняли первые строчки и в кинопрокате 1974 года. Масштабная историческая драма «Потоп» только за первый год демонстрации собрала 11,2 млн. зрителей в пересчете на одну серию (а далее это число повысилось до 27,5 млн.) и вышла на первое место. На втором месте оказалась комедия «Нет сильных». На 11-м, 13-м и 16-м местах расположились польские фильмы «Яносик», «Нет розы без огня» и «Темная река».

Среди фильмов западных стран самым кассовым в польском прокате 1974 года стал знаменитый «Крестный отец» (третье место, 5,8 млн. зрителей). На пятом месте была комедия «Мания величия» (2,4 млн. зрителей). При этом указанные выше польские фильмы оставили позади такие известные зарубежные ленты, как «Высокий блондин в черном ботинке» (1,1 млн. зрителей), «Доктор Пополь» (0,9 млн.), «Последний киносеанс» (0,8 млн. зрителей), «Декада страха» (0,7 млн. зрителей), «Конформист» (0,5 млн. зрителей), «2001: космическая одиссея» (0,4 млн. зрителей), «Американская ночь» (0,3 млн. зрителей) и многие другие.

Интересно, что польский прокат 1974 оказался вновь благосклонным к советскому кино. Фильм С. Говорухина «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» (1,7 млн. зрителей) занял шестую строчку среди кинолидеров года по посещаемости. А вот другие весьма популярные в СССР развлекательные фильмы – «Всадник без головы» (1,1 млн. зрителей), «Помни имя своё» (СССР-Польша, 0,9 млн. зрителей), «Совсем пропащий» (0,7 млн. зрителей) и «Иван Васильевич меняет профессию» (0,5 млн. зрителей) – расположились в диапазоне с 17-го по 49-е место.

1975 год стал новым триумфом польского кино в национальном прокате: первые три места достались историческим драмам «Ночи и дни», «Земля обетованная» и «Дело греха».

Эти польские фильмы опередили по кинопосещаемости такие зарубежные картины, как «День шакала» (1,4 млн. зрителей), «Великий Гэтсби» (1,2 млн. зрителей), «Шугарлэнд экспресс» (0,9 млн. зрителей), «А теперь – не смотри!» (0,5 млн. зрителей) и др.

Советско-итальянская комедия «Невероятные приключения итальянцев в России» (1,5 млн. зрителей) стала в польском кинопрокате 1975 года девятой. Военная драма «Блокада» (1,2 млн. зрителей) – шестнадцатой, а «Калина красная» (0,5 млн. зрителей) – только 45-й..

Кинопровод 1976 года вывел на первое место по посещаемости польскую мелодраму «Прокаженная», а на третье – историческую драму «Казимеж Великий».

Этим польским фильмам удалось оставить позади около сотни зарубежных лент, в том числе – «Землетрясение» (2,8 млн. зрителей), «Зорро» (2,7 млн. зрителей), «Афера» (2,5 млн. зрителей), «Три мушкетера» (2,0 млн. зрителей), «Китайский квартал» (1,4 млн. зрителей), «Крестный отец – 2» (1,4 млн. зрителей) и многие другие.

Самым кассовым западным фильмом в польском прокате 1976 года стал триллер «Челюсти» (6 млн. зрителей), занявший второе место по посещаемости.

Наиболее популярной советской картиной в Польше 1976 года была драма «Дерсу Узала» (29-е место, 1 млн. зрителей). Остальные советские ленты (включая «Рабу любви», «Белый башлык» и «Афоню») расположились в этом году в диапазоне с 39-го по 78-е место и не смогли преодолеть рубеж в 0,7 млн. зрителей.

В 1977 году, невзирая на сильнейшую конкуренцию со стороны западного кино, телевидения и сферы развлечений, польское игровое кино снова взлетело на первые строчки в национальном кинопрокате. На первом месте оказалась комедия «Люби или брось» (третья часть трилогии, первыми были также коммерчески успешные «Только свои» и «Нет сильных»), на четвертом – драма «Человек из мрамора». И это не считая мультфильма про Болека и Лёлека, благодаря детской аудитории, оказавшемся на втором месте по посещаемости.

Самым кассовым западным фильмом в польском кинопрокате 1977 стал голливудский «Пылающий ад» (3,5 млн. зрителей). Остальные зарубежные фильмы не смогли подняться выше пятого места, хотя среди них были «Возвращение розовой пантеры» (1,4 млн. зрителей), «Страх над городом» (1,4 млн. зрителей), «Омен» (1,2 млн. зрителей), «Марафонец» (1,1 млн. зрителей), «Серпико» (0,8 млн. зрителей) и другие хиты.

Из советских лент наиболее популярными в польском прокате 1977 оказались «Стрелы Робин Гуда» (0,5 млн. зрителей): 33-м место по посещаемости.

Польская кинопрокатная ситуация 1978 года вывела в лидеры голливудскую и японскую зрелищную продукцию: на первом месте был американский «Кинг Конг» (2,8 млн. зрителей), на втором и третьем – японские «Кобра» (2,2 млн. зрителей) и «Годзилла» (2,1 млн. зрителей), на четвертом – американский военный боевик «Битва за Мидуэй» (2 млн. зрителей).

Среди других довольно успешных в польском кинопрокате 1978 года западных фильмов отмечу «Три дня Кондора» (1,3 млн. зрителей), «Таксист» (1,2 млн. зрителей), «АББА» (1,1 млн. зрителей), «Рокки» (0,6 млн. зрителей) и др.

Самой кассовой польской картиной 1978 года оказалась музыкальная комедия «Хэлло, Шпицбрудка, или Последнее дело короля взломщиков» (1,6 млн. зрителей), занявшая 7-е место. На восьмом месте оказалась военная драма «Акция у арсенала» (1,6 млн. зрителей).

Советско-польской военной драме «До последней капли крови...» (1,3 млн. зрителей) досталось 14-е место, а еще одна драма на тему второй мировой войны – «Солдаты свободы» (0,6 млн. зрителей) – довольствовалась лишь 37-м местом.

В 1979 году в польском прокате безраздельно господствовал Голливуд: из 13-ти фильмов, занявших верхние строчки по посещаемости, десять были американскими: «Челюсти-2» (первое место, 3,2 млн. зрителей), «Звездные войны» (второе место, 3,1 млн. зрителей), повторный прокат «Унесенных ветром» (третье место, 2,5 млн. зрителей), «Полет над гнездом кукушки» (пятое место, 1,9 млн. зрителей), «Смоки и бандит» (шестое место, 1,9 млн. зрителей), «Конвой» (седьмое место, 1,8 млн. зрителей), «Молодой Франкенштейн» (пятое место, 1,7 млн. зрителей), «Тесные контакты третьей степени» (11-е место, 1,1 млн. зрителей), «Незамужняя женщина» (12-е место, 1 млн. зрителей), «Оркестр Клуба одиноких сердец сержанта Пеппера» (13-е место, 1 млн.

зрителей). В эту плотную голливудскую цепь смогли проникнуть только французские «Верная жена» (четвертое место, 2,4 млн. зрителей), «Дублер» (девятое место, 1,6 млн. зрителей) и эротическая «Империя чувств» (десятое место, 1,3 млн. зрителей).

Самый кассовый польский фильм 1979 года – «Кошмары» (1 млн. зрителей) – был только 14-м.

Наиболее популярным советским фильмом в польском кинопрокате 1979 года стала военная драма «Блокада» (3-4 серии, 0,5 млн. зрителей), занявшая 28-е место.

В 1980 году в Польше вовсю забурилась «Солидарность», серьезным образом политизировавшая общество. Отсюда понятно, почему на первое место в прокате этого года вышел идеологически актуальный документальный фильм «Рабочие 80» с феноменальным для этого вида кинематографа результатом – 4,8 млн. зрителей.

А вот в игровом кино кинопрокатный успех снова сопутствовал западной продукции: «Побег в Афины» (2,2 млн. зрителей), «Лихорадка субботнего вечера» (2,1 млн. зрителей), «Чужой» (2 млн. зрителей), «Рой» (1,9 млн. зрителей), «Волосы» (1,6 млн. зрителей), «Возвращение розовой пантеры» (1,5 млн. зрителей), «Рокки-2» (1,2 млн. зрителей) и др.

В итоге самым популярным польским игровым фильмом проката 1980 года стала комедия «Грешная жизнь Франчишка Булы» (12-е место, 1 млн. зрителей).

Советским фильмам в польском прокате достались скромные места в диапазоне с 58-го по 87-е. А ведь среди них были такие чемпионы советского экрана, как «Москва слезам не верит»: эта картина сумела собрать в польских кинозалах только 146 тыс. зрителей...

Польский кинопрокат 1981 года стал триумфом политической драмы Анджея Вайды «Человек из железа»: первое место и 5 млн. зрителей.

На фоне продолжавшегося бунта «Солидарности» «Человеку из железа» удалось оттеснить голливудскую «Грязную дюжину» (3,9 млн. зрителей), две французских комедии о похождениях жандарма в исполнении Луи де Фюнеса (им удалось привлечь от двух до трех миллионов зрителей)... Позади остались также западные зрелищные фильмы «Кома» и «Сатурн-3».

Самым популярным советским фильмом в польском прокате 1980 года стала сказка «Али Баба и 40 разбойников» (16-е место и 0,4 млн. зрителей).

13 декабря 1981 года в целях борьбы с «Солидарностью» в Польше было введено военное положение, которое продлилось до 22 июля 1983 года.

Таким образом, польский кинопрокат 1982 года полностью попал во времена радикально изменившейся политической ситуации.

Понятно, что теперь ни о каких острополитических лентах на польских экранах речи быть не могло, так что логично, что самыми кассовыми польскими лентами кинопроката 1982 года стали ретрофильмы – мелодрама «Знахарь» (второе место по посещаемости, 6 млн. зрителей) и комедия «Ва-банк» (пятое место, 1,5 млн. зрителей).

Лидером польского кинопроката 1982 года стал боевик с Брюсом Ли «Вход дракона» (11,4 млн. зрителей). Среди других популярных в польском кинопрокате западных фильмов были «Крамер против Крамера», «Тэсс», «Замужество Марии Браун» и др.

Наиболее кассовым фильмом из СССР в польском прокате 1982 года была пролежавшая несколько лет на «полке» «Агония» (12-е место, 0,3 млн. зрителей), которую польские зрители увидели на несколько лет раньше, чем советские. Чуть меньше зрителей собрал в Польше «Тегеран-43», оказавшийся на 20-м месте по посещаемости.

Самой популярной польской картиной национального проката 1983 года стала криминальная драма «Великий Шу» (5-е место, 2,2 млн. зрителей), оттеснившая на 6-8 места знаменитые западные фильмы «Братья Блю» (1,8 млн. зрителей), «Город женщин» (1,8 млн. зрителей) и «Буч Кэссиди и Санденс Кид» (1,6 млн. зрителей).

Первые четыре места в польском кинопрокате 1983 года заняли западные зрелищные фильмы: «Борьба за огонь» (1-е место, 5,8 млн. зрителей), «Империя контрабанды» (2-е место, 3,6 млн. зрителей), «1941» (3-е место, 3,1 млн. зрителей) и «Побег из Нью-Йорка» (4-е место, 2,5 млн. зрителей).

Советские фильмы (среди которых были «Красные колокола» и «Отцы и деды») довольствовались в польском кинопрокате 1983 года местами в диапазоне от 37-го до 49-го.

Сенсацией польского кинопроката 1984 года стала эротическая комедийная фантазия под названием «Сексмиссия», занявшая первое место по посещаемости. На третьем месте оказалась киносказка для детей польско-советского производства под названием «Академия пана Кляксы».

На втором месте была голливудская приключенческая лента «В поисках утраченного ковчега» (6,9 млн. зрителей). На 4-м – фантастический «Полтергейст» (3,7 млн. зрителей), на 5-м – «Инопланетянин» (3,6 млн. зрителей), на 6-м – боевик «Синий гром» (3,3 млн. зрителей), на 7-м – комедия «Тутси» (2,8 млн. зрителей).

Польской эротической мелодраме «Таис» (9-е место, 2 млн. зрителей) в 1984 году которой удалось оставить позади «Ребенка Розмари» (1,4 млн. зрителей), «Женщину французского лейтенанта» (0,6 млн. зрителей) и многие другие известные зарубежные ленты.

Среди советских фильмов в польском кинопрокате 1984 года можно отметить разве что боевик «Непобедимый» (26-е место, 0,4 млн. зрителей).

В польском кинопрокате 1985 года на первое место вышел боевик «Монастырь Шаолинь» (10,7 млн. зрителей). На втором месте был приключенческий хит «Индиана Джонс и Храм судьбы» (5,4 млн. зрителей). На третьем – фантастический фильм «Возвращение Джедая» (4,0 млн. зрителей).

Самым кассовым польским фильмом 1985 года стала комедия «Ах, Кароль!» (четвертое место в прокате, 3,1 млн. зрителей), опередившая ретрокомедию «Ва-банк-2» (9-е место, 1,4 млн. зрителей).

Советских фильмов среди лидеров польского проката 1985 года не было...

В 1986 году польский (вернее, польско-советский) фильм в последний раз в истории национального кинопроката XX века вышел на первое место по посещаемости. Этим фильмом стала музыкальная сказка для детей «Путешествие пана Кляксы». Триумфу этой ленты не помешали ни лавина качественной западной кинопродукции («Однажды в Америке», «Клуб Коттон», «Амадей», «Честь семьи Прицци» и др.), ни телевидение, ни начало эпохи видео.

Любопытно, что нашумевшее в СССР «Чучело» Ролана Быкова в польском прокате 1986 года прошло очень скромно, заняв там всего лишь 47-место (177 тыс. зрителей).

Польский кинопрокат 1987 года вознес на вершину зрительских предпочтений голливудского «Терминатора» (1-е место, 3,6 млн. зрителей). На втором и четвертом местах оказались две польские картины – «Над Неманом» (3,0 млн. зрителей) и «Вундеркинд» (2,7 млн. зрителей).

Набиравшая силу советская «перестройка» отразилась и в польском кинопрокате 1987 года: 30-е место (0,7 млн. зрителей) заняла в этот год политическая притча «Покаяние»...

Первые пять мест в польском кинопрокате 1988 года достались западным фильмам: «Крокодилу Данди» (2,4 млн. зрителей), «Взводу» (2,2 млн. зрителей), «Коммандо» (2,0 млн. зрителей), «Мухе» (1,9 млн. зрителей) и «Копьям царя Соломона» (1,8 млн. зрителей).

Польское кино оказалось на шестом («Лук Эроса») и восьмом («Кингсайз») местах.

В 1989-1991 года по причине резко усилившейся конкуренции со стороны голливудской продукции, а главное – из-за массового распространения видео – ни один из польских фильмов не сумел преодолеть порог 0,3 млн. зрителей за первый год демонстрации в кинозалах.

Список самых кассовых польских игровых фильмов (1945-1990)

1. Крестоносцы / Krzyzacy. Польша, 1960. Режиссер Александр Форд. Сценаристы: Леон Кручковски, Александр Форд, Ежи Стефан Ставиньски (по мотивам одноименного романа Генрика Сенкевича). Актеры: Уршуля Моджиньска, Гражина Станишевска, Анджей Шалявски, Хенрик Боровски, Мечислав Каленик, Александр Фогель, Эмиль Каревич, Люцина Винницка, Мечислав Войт, Леон Немчик и др. **это самый популярный фильм в истории польского кино. В Польше – с июля 1960, 5,0 млн. зрителей за первый год демонстрации. Общее число зрителей в польских кинозалах с 1960 года по 1969 год – 23,5 млн. зрителей, а при дальнейших показах в польских кинозалах – 32,3 млн. зрителей).** Прокат в СССР – с 1 января 1962. 29,6 млн. зрителей за первый год демонстрации. Историческая драма.

2. В пустыне и джунглях / W pustyni i w puszczy. Польша, 1973. Режиссёр и сценарист Владислав Шлесицки (по мотивам одноименной повести Генриха Сенкевича). Актеры: Томаш Менджак, Моника Роска, Эмос Банго, Малия Мекки, Станислав Ясюкевич, Эдмунд Феттинг, Зыгмунд Мацеевски и др. **В Польше – с 15 октября 1973. 10,7 млн. зрителей (в среднем на серию) за первый год демонстрации в кинозалах. С годами это число увеличилось до 31 млн. зрителей.** В СССР – с 29 марта 1976: 18,3 млн. зрителей за первый год демонстрации. Историко-приключенческий фильм для детской и юношеской аудитории.

3. Потоп / Potop. Польша-СССР, 1974. Режиссер Ежи Гоффман. Сценаристы: Ежи Гоффман, Адам Керстен, Войцех Жукровски (по роману Генриха Сенкевича). Актеры: Даниэль Ольбрыхски, Малгожата Браунек, Тадеуш Ломницки, Францишек Печка, Бруно Оя, Эва Шиккульска, Леон Немчик и др. **В Польше – с сентября и октября 1974. 11,2 млн. зрителей (в среднем на одну серию) за первый год демонстрации в кинозалах. С годами это число увеличилось до 27,6 млн. зрителей.** В СССР – с 1976: 27,6 млн. зрителей за первый год демонстрации (в среднем на одну серию). Историческая драма.

4. Ночи и дни / Noce i dni. Польша, 1975. Режиссёр и сценарист Ежи Антчак (по одноименной тетралогии Марии Домбровской). Актеры: Ядвига Бараньска, Ежи Биньчицки, Эмир Бучацки, Станислава Целиньска, Ольгерд Лукашевич, Анджей Теодор Северин, Беата Тышкевич, Мечислав Войт, Ян Энглерт, Тадеуш Фиевски, Ян Новицки и др. **В Польше – с 22 сентября 1975. 7,7 млн. зрителей за первый год демонстрации. С годами это число увеличилось до 22,3 млн. зрителей.** В СССР – с января 1979. Историческая драма.

6. Запрещённые песенки / Zakazane piosenki. Польша, 1946. Режиссёр Леонард Бучковски. Сценарист Людвик Старски. Актеры: Данута Шафлярска, Ежи Душиньски, Янина Орденжанка, Ян Свидерски, Анджей Лапицки и др. **В Польше – с 8 января 1947. 13,9 млн. зрителей. С годами число зрителей достигло 15,2 млн. зрителей.** В СССР – с 8 декабря 1949. Военная драма.

7. Академия пана Кляксы / Akademia pana Kleksa. Польша-СССР, 1983. Режиссёр Кшыштоф Градовски. Сценаристы Ян Бжехва, Кшиштоф Градовски (По мотивам сказки Яна Бжехвы). Актеры: Пётр Фрончевски, Славек Вронка, Леон Немчик, Збигнев Бучковски, Мариуш Липиньски и др. **В Польше – с 30 января 1984. 5,5 млн. зрителей (в среднем на серию) за первый год демонстрации. С годами это число увеличилось до 14,1 млн. зрителей.** В СССР – с 11 июня 1984: 2,6 млн. зрителей за первый год демонстрации. Сказка.

8. Сексмиссия / Seksmisja. Польша, 1983. Режиссер Юлиуш Махульский. Сценаристы: Юлиуш Махульский, Павел Гайны, Иоланта Хартвиг. Актеры: Ольгерд Лукашевич, Ежи Штур, Божена Стрыйкувна, Богуслава Павелец, Ханна Станкувна, Беата Тышкевич, Эва Шикульска и др. **В Польше – с 14 мая 1984. 8,9 млн. зрителей за первый год демонстрации. С годами это число увеличилось до 11,2 млн. зрителей.** Прокат в СССР (под названием «Новые амазонки») – с ноября 1986: 49,0 млн. зрителей за первый год демонстрации. Фантастическая комедия.

9. Пан Володыевский / Pan Wołodyjowski. Польша, 1969. Режиссёр Ежи Гоффман. Сценаристы Ежи Гоффман, Ежи Лютовски (по роману Генриха Сенкевича). Актеры: Тадеуш Ломницки, Магдалена Завадска, Мечислав Павликовски, Ханка Белицкая, Барбара Брыльска, Ирена Карель, Ян Новицки, Даниэль Ольбрыхски и др. **В Польше – с 28 марта 1969. 8,6 млн. зрителей за первый год демонстрации в кинозалах. С годами это число увеличилось до 11 млн. зрителей.** В СССР – с 9 ноября 1970: 19,7 млн. зрителей за первый год демонстрации. Историческая драма.

10. Прокаженная / Trędowata. Польша, 1976. Режиссер Ежи Гоффман. Сценарист Станислав Дыгат (автор романа – Хелена Мнишек). Актеры: Эльжбета Старостецка, Лешек Телешиньски, Ядвига Бараньска, Чеслав Воллейко, Люцина Брусикевич и др. **В Польше – с 29 ноября 1976. 8,4 млн. зрителей за первый год демонстрации. С годами это число увеличилось до 9,8 млн. зрителей.** Прокат в СССР – с 18 сентября 1978: 28,1 млн. зрителей за первый год демонстрации. Мелодрама.

11. Фараон / Faraon. Польша, 1965. Режиссёр Ежи Кавалерович. Сценаристы Ежи Кавалерович, Тадеуш Конвицки (по роману Б. Пруса). Актеры: Ежи Зельник, Веслава Мазуркевич, Барбара Брыльска, Кристина Миколаевска, Эва Кшижевска и др. **В Польше – с 11 марта 1966. 8,2 млн. зрителей за первый год демонстрации. С годами это число увеличилось до 9,4 млн. зрителей.** В СССР – с сентября 1967. Историческая драма.

12. Люби или брось / Kochaj albo rzuć. Польша, 1977. Режиссеры Сильвестр Хенциньски, Анджей Мулярчик. Сценарист Анджей Мулярчик (по одноименной повести Анджея Мулярчика). Актеры: Владислав Ханьча, Вацлав Ковальски, Анна Дымна, Дучилл Мартин Смит, Ирена Карель, Мария Збышевска и др. **В Польше – с 13 июня 1977. 7,8 млн. зрителей за первый год демонстрации в кинозалах. С годами это число увеличилось до 9,4 млн. зрителей.** Комедия (третья часть трилогии, первыми были также коммерчески успешные фильмы «Только свои» и «Нет сильных»).

13. Сокровище / Skarb. Польша, 1948. Режиссер Леонард Бучковски. Сценаристы Людвик Старский, Роман Невярович. Актеры: Ядвига Хойнацка, Ванда Якубиньска, Алина Яновска, Данута Шафлярска, Ежи Душиньски, Адольф Дымша и др. **В Польше – с 15 февраля 1949. 8,9 млн. зрителей. С годами число зрителей достигло 9,3 млн.** В СССР (под названием «Моё сокровище») – с 24 сентября 1951. Комедия.

14. Нет сильных / Nie ma mocnych. Польша, 1974. Режиссер Сильвестр Хенциньски. Сценарист Анджей Мулярчик. Актеры: Вацлав Ковальски, Владислав Ханьча, Анна Дымна, Анджей Василевич, Халина Буйно-Лоза, Мария Збышевска и др. **В Польше – с 18 мая 1974. 6,2 млн. зрителей за первый год демонстрации в кинозалах. С годами это число увеличилось до 8,7 млн. зрителей.** Комедия (продолжение фильма «Только свои»).

15. Путешествие пана Кляксы / Podróże pana Kleksa. Польша-СССР, 1985. Режиссёр и сценарист Кшиштоф Градовски. Актеры: Пётр Фрончевски, Владислав Ковальски, Хенрик Биста, Малгожата Островска, Георгий Вицин, Леон Немчик и др. **В**

Польше – с 3 февраля 1986. 3,9 млн. зрителей (в среднем на одну серию) за первый год демонстрации. С годами это число увеличилось до 8,7 млн. зрителей. В СССР – с 7 июля 1986: 2,4 млн. зрителей за первый год демонстрации. Музыкальная сказка.

16. Как я развязал вторую мировую войну / Jak rozpiętałem II Wojnę Światową. Польша, 1969. Режиссёр и сценарист Тадеуш Хмелевски (по роману Казимежа Славиньского "Приключения канонира Доласа"). Актеры: Мариан Коциняк, Янина Бороньска, Адам Циприан, Виргилиуш Грынь, Здислав Кузньяр, Юзеф Лодыньски, Ярослав Скульски, Пётр Фрончевски и др. **В Польше – со 2 апреля 1970. 1,8 млн. зрителей (в среднем на одну серию) за первый год демонстрации. С годами это число увеличилось до 8,5 млн. зрителей.** В СССР (под названием «Приключения канонира Доласа») – с 5 июля 1971: 13,3 млн. зрителей за первый год демонстрации. Военная приключенческая комедия.

17. Скандал из-за Баси / Awantura o Basię. Польша, 1959. Режиссёр Мария Каневска. Сценаристы Мария Каневская, Казимеж Корцелли (по одноименной повести Корнеля Макушинского). Актеры: Малгожата Пекарская, Янина Махерска, Эва Краснодембска, Ежи Душиньски и др. **В Польше – с 3 ноября 1959. 5,5 млн. зрителей за первый год демонстрации в кинозалах. С годами это число увеличилось до 8,2 млн. зрителей.** В СССР – с 9 июня 1961. Комедия.

18. Улица Граничная / Пограничная улица / Ulica Graniczna. Польша, 1949. Режиссер Александр Форд. Сценаристы Александр Форд, Людвик Старски, Ян Фетке. Актеры: Мечислава Цвиклиньска, Ежи Лещиньски, Владислав Годик, Владислав Вальтер, Тадеуш Фиевски и др. **В Польше – с апреля 1949. 7,9 млн. зрителей. Общее число зрителей – 8,0 млн.** Военная драма.

19. Чёртово ущелье / Czarcí żleb. Польша, 1949. Режиссеры: Альдо Вергано, Тадеуш Каньски. Сценаристы: Умберто Барбаро, Тадеуш Каньски, Альдо Вергано. Актеры: Тадеуш Шмидт, Алина Яновска, Тадеуш Каньски, Януш Сцивярски и др. **В Польше – с 1 января 1950. 7,8 млн. зрителей. Общее число зрителей – 8,0 млн.** В СССР – с 24 июля 1950. Боевик.

20. История греха / Dzieje grzechu. Польша, 1975. Режиссер и сценарист Валериан Боровчик (по повести Стефана Жеромского). Актеры: Гражина Длуголенцка, Ежи Зельник, Ольгерд Лукашевич, Роман Вильхельми, Марек Вальчевски, Каролина Любеньска, Здислав Мрожевски, Збигнев Запасевич, Мечислав Войт и др. **В Польше – с 3 июня 1975. 5,8 млн. зрителей за первый год демонстрации в кинозалах. С годами это число увеличилось до 8 млн. зрителей.** Эротическая мелодрама.

21. Последний этап / Ostatni etap. Польша, 1947. Режиссер Ванда Якубовска. Сценаристы Ванда Якубовская, Герда Шнейдер. Актеры: Ванда Бартувна, Югетта Фаже, Татьяна Гурецка, Антонина Гордон-Гурецка, Мария Виноградова, Барбара Драпиньска, Барбара Фиевска, Александра Шлёнска и др. **В Польше – с 28 марта 1948. 7,7 млн. зрителей.** В СССР – с 25 мая 1949. Военная драма.

22. Ирена, домой! / Irena, do domu! Польша, 1955. Режиссер Ян Фетке. Сценаристы: Иоанна Вилиньска, Анатолий Потемковски. Актеры: Лидия Высоцка, Адольф Дымша, Михал Килиньски, Хелена Бучиньска и др. **В Польше – с 26 ноября 1955. 7,1 млн. зрителей.** В СССР – с 17 мая 1956. Комедия.

23. Пепел / Popióły. Польша, 1965. Режиссёр Анджей Вайда. Сценарист Александр Сцибор-Рыльски (по одноименному роману Стефана Жеромского). Актеры: Даниэль Ольбрыхски, Богуслав Керц, Беата Тышкевич, Пётр Высоцки, Ян Свицерски, Пола Ракса,

Ян Новицки, Станислав Микульски и др. **В Польше – с 25 сентября 1965. 6,8 млн. зрителей.** В СССР – с 29 мая 1967. Историческая драма.

24. Земля обетованная / Ziemia obiecana. Польша, 1974. Режиссёр и сценарист Анджей Вайда (по одноименной повести В. Реймонта). Актеры: Даниэль Ольбрыхски, Войцех Пшоняк, Анджей Теодор Северин, Анна Нехребецка, Тадеуш Бялощиньски, Александр Дзвонковски, Божена Дыкель, Францишек Печка, Анджей Лапицки, Збигнев Запасевич, Пётр Фрончевски и др. **В Польше – с 21 февраля 1975. 6,6 млн. зрителей.** В СССР – с 23 мая 1977: 4,3 млн. зрителей за первый год демонстрации. Историческая драма.

25. Хубаль / Hubał. Польша, 1973. Режиссёр Богдан Поремба. Сценарист Ян Юзеф Щепаньски. Актеры: Рышард Филипски, Малгожата Потоцка, Тадеуш Янчар, Эмиль Каревич, Анджей Козак, Зыгмунт Малянович, Тадеуш Шмидт и др. **В Польше – с 3 сентября 1973. 6,3 млн. зрителей.** В СССР (под названием «Майор Хубаль») – с 19 января 1976: 6,9 млн. зрителей за первый год демонстрации. Военная драма.

26. Четыре танкиста и собака / Cztery pancerni i pies. Польша, 1966-1968. Режиссеры Анджей Чекальский, Конрад Наленцки. Сценаристы Януш Пшимановски, Станислав Воль. Актеры: Януш Гайос, Францишек Печка, Влодзимеж Пресс, Роман Вильхельми, Малгожата Немирская, Пола Ракса, Веслав Голас и др. **Киноверсия одноименного сериала. Кинопрокат в Польше – с 1968. 6,2 млн. зрителей.** В СССР – по ТВ с 25 сентября 1968. Военная драма.

27. Знахарь / Znachor. Польша, 1981. Режиссер Ежи Гоффман. Сценаристы Ежи Гоффман, Яцек Фуксевич (по повести Тадеуша Доленги-Мостовича). Актеры: Ежи Биньчицки, Анна Дымна, Бернард Ладыш, Томаш Стокингер и др. **В Польше – с 12 апреля 1982. 6,0 млн. зрителей.** Прокат в СССР – с 23 декабря 1983: 41,1 млн. зрителей за первый год демонстрации. Мелодрама.

28. Приключение на Мариенштате / Przygoda na Mariensztacie. Польша, 1953. Режиссер Леонард Бучковски. Сценарист Людвик Старски. Актеры: Лидия Корсакувна, Тадеуш Шмидт, Адам Миколаевски, Тадеуш Кондрат, Янина Драчевска и др. **В Польше – с 25 января 1954. 5,7 млн. зрителей.** В СССР (под названием «Случай на Мариенштате») – с 22 ноября 1954. Комедия.

29. Сатана из седьмого класса / Szatan z 7 klasy. Польша, 1960. Режиссер Мария Каневска. Сценаристы Мария Каневска, Роман Невярович (по одноименной повести Корнеля Макушиньского). Актеры: Юзеф Скварк, Станислав Мильски, Пола Ракса, Кристина Карковска и др. **В Польше – с 25 ноября 1960. 5,2 млн. зрителей.** Комедия.

30. Человек из железа / Człowiek z żelaza. Польша, 1981. Режиссер Анджей Вайда. Сценарист Александр Сцибор-Рыльский. Актеры: Ежи Радзивилович, Кристина Янда, Мариан Опаня, Веслава Космальская, Ирена Бырска, Богуслав Линда, Януш Гайос, Анджей Теодор Северин и др. **В Польше – со 2 мая 1981. 5,0 млн. зрителей.** Драма.

31. Непокорённый город / Miasto nieujarzmione / Варшавский робинзон / Robinson warszawski. Польша, 1950. Режиссер Ежи Зажицки. Сценаристы Ежи Анджеевски, Ежи Зажицки. Актеры: Ян Курнакович, Зофия Мрозовска, Ежи Петрашкевич, Игор Смяловски, Анджей Лапицки и др. **В Польше – с 7 декабря 1950. 4,7 млн. зрителей.** В СССР – с 28 мая 1951. Военная драма.

32. Варшавская премьера / Warszawska premiera. Польша, 1950. Режиссер Ян Рыбковски. Сценаристы: Ежи Вальдорф, Станислав Ружевиц, Ян Рыбковски. Актеры: Ян

Коэгер, Ежи Душиньски, Барбара Костжевска, Нина Андрыч, Данута Шафлярска и др. **В Польше – с 4 марта 1951. 4,4 млн. зрителей.** В СССР – с 4 июня 1951. Музыкальная драма.

33. Пятеро с улицы Барской / Piątka z ulicy Barskiej. Польша, 1953. Режиссер Александр Форд. Сценаристы Казимеж Козьневски, Александр Форд (по роману К. Козьневского). Актеры: Александра Шлёнска, Тадеуш Янчар, Анджей Козак, Тадеуш Ломницки и др. **В Польше – с 27 февраля 1954. 4,4 млн. зрителей.** В СССР – с 18 апреля 1955. Драма.

34. Канал / Kanał. Польша, 1956. Режиссер Анджей Вайда. Сценаристы Анджей Вайда, Ежи Стефан Ставиньски. Актеры: Тереса Ижевска, Тадеуш Янчар, Венчислав Глиньски, Тадеуш Гвядзовски, Эмиль Каревич, Казимеж Деюнович, Владек Шейбал, Ян Энглерт, Здислав Лесняк, Мацей Мацевски, Адам Павликовски, Тереза Березовска, Станислав Микульски и др. **В Польше – с 20 апреля 1957. 4,4 млн. зрителей.** В СССР – с 8 января 1959. Военная драма.

35. Вестерплатте / Westerplatte. Польша, 1967. Режиссёр Станислав Ружевиц. Сценарист Ян Юзеф Щепаньски. Актеры: Зыгмунт Хюбнер, Аркадиуш Базак, Тадеуш Шмидт, Юзеф Новак, Тадеуш Плюциньски, Роман Вильхельми и др. **В Польше – с 2 сентября 1967. 4,3 млн. зрителей.** В СССР – с 15 июля 1968.

36. За вами пойдут другие / Za wami pójdą inni. Польша, 1949. Режиссер Антони Богдзевич. Сценаристы Антони Богдзевич, Ариадна Демковска. Актеры: Эва Краснодембска, Целина Климчак, Ян Цецерски, Адам Ханушкевич, Здислав Карчевски, Юзеф Костецки и др. **В Польше – с 12 мая 1949. 4,0 млн. зрителей.** Военная драма.

37. Команда / Załoga. Польша, 1952. Режиссер Ян Фетке. Сценарист Ян Роевски. Актеры: Збигнев Сквороньски, Ришард Пекарски, Бохдан Эймонт, Тадеуш Ломницки и др. **В Польше – с 27 января 1952. 4,0 млн. зрителей.** В СССР – с 1 февраля 1960. Драма.

38. Дело, которое надо уладить / Sprawa do załatwienia. Польша, 1953. Режиссеры Ян Рыбковски, Ян Фетке. Сценаристы: Бронислав Брок, Здислав Гоздава, Стефания Гродзеньска, Вацлав Стемпень, Ян Фетке. Актеры: Гизеля Пётровска, Богдан Невиновски, Адольф Дымша, Ханка Белицка и др. **В Польше – с 5 сентября 1953. 4,0 млн. зрителей.** В СССР – с 3 февраля 1954. Комедия.

39. Покушение / Zamach. Польша, 1958. Режиссер Ежи Пассендорфер. Сценарист Ежи Стефан Ставиньски. Актеры: Божена Куровска, Гражина Станишевска, Збигнев Цинкутис, Анджей Костенко, Роман Клосовски, Тадеуш Ломницки, Анджей Май, Станислав Микульски, Войцех Семион и др. **В Польше – с 12 января 1959. 4,0 млн. зрителей.** В СССР – с ноября 1959. Военная драма.

40. Первый старт / Pierwszy start. Польша, 1950. Режиссер Леонард Бучковски. Сценарист Людвик Старски. Актеры: Леопольд Рене Новак, Адам Николаевски, Ядвига Хойнацка, Януш Яронь, Ежи Петрашкевич, Владислав Возник, Владислав Вальтер, Анна Росяк, Станислав Микульски и др. **В Польше – с 25 января 1951. 3,9 млн. зрителей.** В СССР – с 26 апреля 1951. Драма.

41. Никодем Дызма / Nikodem Dyżma. Польша, 1956. Режиссер Ян Рыбковски. Сценарист Людвик Старски (по повести Доленги-Мостовича). Актеры: Адольф Дымша, Уршуля Моджиньска, Тадеуш Гвядзовски, Казимеж Фабисяк и др. **В Польше – с 29 октября 1956. 3,9 млн. зрителей.** В СССР (под названием «Необыкновенная карьера») – с 15 апреля 1957. Комедия.

42. Графиня Коссель / Hrabina Cosel. Польша, 1968. Режиссёр Ежи Антчак. Сценарист Здзислав Сквороньски (по роману Юзефа Игнация Крашевского). Актеры: Ядвига Бараньска, Мариуш Дмоховски, Станислав Ясюкевич, Даниэль Ольбрыхски, Игнаци Гоголевски, Леон Немчик и др. **В Польше – с 6 сентября 1968. 3,9 млн. зрителей.** В СССР – с 15 июня 1970: 17,0 млн. зрителей за первый год демонстрации. Историческая мелодрама.

43. Шляпа пана Анатоля / Kapelusz pana Anatola. Польша, 1957. Режиссер Ян Рыбковски. Сценаристы Ян Рыбковски, Здзислав Сквороньски. Актеры: Тадеуш Фиевски, Хелена Маковска, Венчислав Глиньски, Зыгмунт Хмелевски и др. **В Польше – с 11 ноября 1957. 3,8 млн. зрителей.** В СССР – с 31 марта 1958. Комедия.

44. Дело пилота Мареша / Sprawa pilota Maresza. Польша, 1955. Режиссер Леонард Бучковски. Сценаристы Леонард Бучковски, Януш Мейснер (по мотивам романа Я. Мейсснера "Голубые пути"). Актеры: Венчислав Глиньски, Алиция Рацишувна, Лидия Высоцка, Леон Немчик, Ежи Михотек и др. **В Польше – с 7 апреля 1956. 3,7 млн. зрителей.** В СССР – с 23 сентября 1957. Драма.

45. Ева хочет спать / Ewa chce spać. Польша, 1957. Режиссёр Тадеуш Хмелевски. Сценаристы Тадеуш Хмелевски, Анджей Чекальски, Ереми Пшибора. Актеры: Барбара Квятковская-Лясс, Станислав Микульски, Стефан Бартик, Людвик Бенуа, Мария Каневска и др. **В Польше – с 7 марта 1958. 3,7 млн. зрителей.** В СССР – с 3 декабря 1962. Комедия.

46. Кукла / Lalka. Польша, 1968. Режиссёр и сценарист Войцех Хас (по одноименному роману Болеслава Пруса). Актеры: Мариуш Дмоховски, Беата Тышкевич, Тадеуш Фиевски, Ядвига Халина Галлёва, Веслав Голас, Калина Ендрусик, Ян Коэкер, Ян Кречмар, Тадеуш Кондрат, Халина Квятковска, Анджей Лапицки, Ян Махульский и др. **В Польше – с 8 ноября 1968. 3,7 млн. зрителей.** В СССР – с 31 августа 1970: 10,4 млн. зрителей за первый год демонстрации. Историческая мелодрама.

47. Дом на пустыре / Dom na pustkowiu. Режиссер Ян Рыбковски. Сценарист Ярослав Ивашкевич. Актеры: Александра Шлёнска, Мария Гелля, Ежи Сливиньски, Кристина Цехомска и др. В Польше – с 27 марта 1950. 3,6 млн. зрителей. Драма.

48. Пепел и алмаз / Popiół i diament. Польша, 1958. Режиссёр Анджей Вайда. Сценаристы Ежи Анджеевски, Анджей Вайда (по одноименной повести Ежи Анджеевского). Актеры: Збигнев Цибульский, Эва Кшижевска, Вацлав Застшежиньски, Адам Павликовски, Богумил Кобеля, Ян Цецерски, Станислав Мильски, Халина Квятковска, Барбара Крафтувна и др. **В Польше – с 3 октября 1958. 3,6 млн. зрителей.** В СССР – с октября 1965. Драма.

49. Стальные сердца / Stalowe serca. Польша, 1948. Режиссер и сценарист Станислав Урбанович. Актеры: Владислав Ханьча, Ирена Лясковска, Хелена Бучиньска, Мечислав Сервиньски, Тадеуш Ломницки и др. **В Польше – с 10 мая 1948. 3,5 млн. зрителей.** В СССР (под названием «Ночной взрыв») – с 1 февраля 1952. Военная драма.

50. Казимеж Великий / Kazimierz Wielki. Польша, 1975. Режиссеры и сценаристы Ева Петельска, Чеслав Петельски. Актеры: Кшиштоф Хамец, Зофия Сареток, Владислав Ханьча, Веслав Голас, Игнацы Маховски, Тадеуш Фиевски, Стефан Фридман, Барбара Вжесиньска, Леон Немчик, Бруно Оя и др. **В Польше – с 9 марта 1976. 3,5 млн. зрителей.** Историческая драма.

- 51. Юность Шопена / Młodość Chopina. Польша, 1951.** Режиссер и сценарист Александр Форд. Актеры: Чеслав Воллейко, Александра Шлёнска, Ян Курнакович, Тадеуш Бялощиньски и др. **В Польше – с 14 марта 1952. 3,4 млн. зрителей.** В СССР – со 2 июня 1952. Музыкальная драма.
- 52. Целюлоза / Celuloza. Польша, 1953.** Режиссер Ежи Кавалерович. Сценаристы Ежи Кавалерович, Игорь Неверли. Актеры: Юзеф Новак, Станислав Мильски, Збигнев Сквороньски и др. **В Польше – с 27 апреля 1954. 3,3 млн. зрителей.** В СССР (под названием «Дороги жизни») – с 22 ноября 1954. Драма.
- 53. Вольный город / Wolne miasto. Польша, 1958.** Режиссер Станислав Ружевиц. Сценарист Ян Юзеф Щепаньски. Актеры: Бронислав Дардзиньски, Влодзислав Зембиньски, Казимеж Вихняж, Пётр Фрончевски, Ян Махульски и др. **В Польше – с 1 сентября 1958. 3,2 млн. зрителей.** Военная драма.
- 54. «Орёл» / Orzeł. Польша, 1958.** Режиссёр Леонард Бучковски. Сценаристы Леонард Бучковски, Януш Мейснер. Актеры: Венчислав Глиньски, Александр Севрук, Ролянд Гловацки, Ян Махульски и др. **В Польше – с 15 сентября 1959. 3,2 млн. зрителей.** В СССР – с 14 марта 1960. Военная драма.
- 55. Сержант Калень / Ogniomistrz Kaleń. Польша, 1961.** Режиссёры и сценаристы Эва и Чеслав Петельски (по мотивам повести Яна Герхарда). Актеры: Веслав Голас, Зофия Слабошовска, Леон Немчик, Юзеф Костецки и др. **В Польше – с 12 октября 1961. 3,2 млн. зрителей.** В СССР – с 7 октября 1968. Военная драма.
- 56. Погоня / Pościg. Польша, 1954.** Режиссер Станислав Урбанович. Сценарист Ян Роевски. Актеры: Барбара Маршель, Станислав Зачик, Зигмунт Кенстович, Вацлав Застшежиньски и др. **В Польше – с 23 июля 1954. 3,1 млн. зрителей.** Драма.
- 57. Прощания / Pożegnania. Польша, 1958.** Режиссер и сценарист Войцех Хас. Актеры: Мария Ваховяк, Тадеуш Янчар, Густав Холоубек, Станислав Яворски, Станислав Мильски и др. **В Польше – с 13 октября 1958. 3,1 млн. зрителей.** Драма.
- 58. Где генерал? / Gdzie jest generał? Польша, 1963.** Режиссер и сценарист Тадеуш Хмелевски. Актеры: Ежи Турек, Эльжбета Чижевска, Роман Бартосевич, Зыгмунт Зинтель и др. **В Польше – с января 1964. 3,1 млн. зрителей.** В СССР – с 4 января 1965: 13,2 млн. зрителей за первый год демонстрации. Военная комедия.
- 59. Ах, Кароль! / Och, Karol! Польша, 1985.** Режиссёр Роман Залуски. Сценарист Илона Лепковска. Актеры: Ян Пехоциньски, Дорота Каминьска, Марта Клубович, Данута Ковальска, Зофия Червиньска, Алина Яновска, Ирена Ляковска и др. **В Польше – с 21 октября 1985. 3,1 млн. зрителей.** В СССР - 11 февраля 1991. Эротическая комедия.
- 60. Король Матиуш Первый / Król Maciuś I. Польша, 1958.** Режиссер Ванда Якубовска. Сценаристы Ванда Якубовская, Игорь Неверли (по повести Януша Корчака). Актеры: Юлиуш Выжиковски, Людвик Халич, Эльжбета Бучек, Ян Курнакович, Тадеуш Бялощиньски и др. **В Польше – с 8 апреля 1958. 3,0 млн. зрителей.** Сказка.
- 61. Над Неманом / Nad Niemnem. Польша, 1986.** Режиссер Збигнев Кузьминьски. Сценарист Казимеж Радович (по одноименному роману Элизы Ожешко). Актеры: Ивона Катажина Павляк, Адам Марьяньски, Януш Закшеньски, Марта Липиньска, Яцек Хмельник, Божена Рогальска и др. **В Польше – с 5 января 1987. 3,0 млн. зрителей (в среднем на одну серию).** Драма.

62. Три старта / Trzy starty. Польша, 1955. Режиссеры: Эва Петельска, Чеслав Петельски, Станислав Ленартович. Сценаристы: Леопольд Тырманд, Антони Богдзевич, Станислав Ленартович, Эва Петельска, Чеслав Петельски, Мариан Промински. Актеры: Эльжбета Польковска, Здислав Карчевски, Ришард Осталовски, Ежи Антчак, Януш Клосиньски, Катажина Ланевска, Збигнев Цибульский, Богумил Кобеля, Леон Немчик, Роман Полански и др. **В Польше – с 25 октября 1955. 2,9 млн. зрителей.** В СССР – с 12 мая 1956. Спортивная драма.

63. Девушка в окошке / Panienska z okienka. Польша, 1964. Режиссёр Мария Каневска. Сценаристы: Ежи Брошкевич, Мария Каневска, Ян Марцин Шанцер (по одноименной повести Деотымы (Ядвиги Лушевской)). Актеры: Пола Ракса, Ядвига Хойнацка, Александра Кажиньска, Мариуш Дмоховски и др. **В Польше – с 18 декабря 1964. 2,9 млн. зрителей.** В СССР – с апреля 1968: 9,7 млн. зрителей за первый год демонстрации. Историческая приключенческая драма.

64. История одного истребителя / Historia jednego myśliwca. Польша. 1958. Режиссер Хуберт Драпелля. Сценаристы: Хуберт Драпелля, Богдан Чешко, Яцек Вейрох. Актеры: Богуш Билевски, Кристина Ивашкевич, Ян Махульский и др. **В Польше – с 19 августа 1958. 2,8 млн. зрителей.** В СССР – с 11 января 1960. Военная драма.

65. Кафе «Под Миногой» / Cafe pod Minogą. Польша, 1959. Режиссер Бронислав Брок. Сценаристы Бронислав Брок, Стефан Вехецки. Актеры: Адольф Дымша, Вацлав Янковски, Влодзимеж Скочиляс, Феликс Хмурковски, Стефания Гурска и др. **В Польше – с 23 декабря 1959. 2,8 млн. зрителей.** Военная комедия.

66. Солдат победы / Żołnierz zwycięstwa. Польша, 1953. Режиссер и сценарист Ванда Якубовска (по роману Ежи Борейши). Актеры: Юзеф Вышомирски, Эмиль Каревич, Анджей Лапицки, Тадеуш Ломницки, Халина Дрохоцка, Януш Яронь, Кристина Каменьска, Густав Холоубек и др. **В Польше – с 8 мая 1953. 2,7 млн. зрителей (в среднем на одну серию).** Военная драма.

67. Под фригийской звездой / Pod gwiazdą frygijską. Польша, 1954. Режиссер Ежи Кавалерович. Сценаристы Ежи Кавалерович, Игорь Неверли. Актеры: Юзеф Новак, Люцина Винницка, Станислав Ясюкевич, Халина Пшибыльская, Збигнев Юзефович и др. **В Польше – с 30 октября 1954. 2,7 млн. зрителей.** В СССР – с 25 января 1955.

68. Тень / Cień. Польша, 1956. Режиссер Ежи Кавалерович. Сценарист Александр Сцибор-Рыльский. Актеры: Зигмунт Кенстович, Адольф Хроницки, Эмиль Каревич, Игнацы Маховски, Веслав Голас, Станислав Микульски и др. **В Польше – с 1 мая 1956. 2,7 млн. зрителей.** В СССР (под названием «Кто он?») – с 24 декабря 1956. Драма.

69. Тысяча талеров / Tysiąc talarów. Польша, 1960. Режиссер Станислав Воль. Сценаристы: Станислав Воль, Эдмунд Низюрски. Актеры: Ольга Бельска, Барбара Квятковска-Лясс, Ирена Квятковска, Эдвард Дзевоньски, Александр Дзвонковски и др. **В Польше – с 22 февраля 1960. 2,7 млн. зрителей.** Комедия.

70. Коперник / Kopernik / Copernicus. Польша-ГДР, 1972. Режиссёр Эва и Чеслав Петельски. Сценарист Здзислав Сковроньски. Актеры: Анджей Копичиньски, Барбара Вжесиньска, Чеслав Воллейко, Анджей Антковяк и др. **В Польше – с 14 февраля 1973. 2,7 млн. зрителей.** В СССР – с февраля 1975: 1,7 млн. зрителей. Историческая драма.

71. Вундеркинд / Cudowne dziecko / The Young Magician. Польша-Канада, 1987. Режиссер и сценарист Вальдемар Дзики. Актеры: Русты Едваб, Эдуард Гарсон, Дарья Трафанковска, Мариуш Бенуа, Владислав Ковальски, Гражина Шаполовская и др. **В Польше – с 28 сентября 1987. 2,7 млн. зрителей.** В СССР – с сентября 1990. Драма.

72. Местъ / Zemsta. Польша, 1957. Режиссеры и сценаристы Антони Богдзевич, Богдан Коженевски (по пьесе А. Фредро). Актеры: Ян Курнакович, Беата Тышкевич, Яцек Вошерович, Рышард Барыч, Данута Шафлярска и др. **В Польше – с 30 сентября 1957. 2,6 млн. зрителей.** Комедия.

73. История золотой туфельки / Historia złotej ciżemki. Польша, 1961. Режиссёр Сильвестр Хенциньски. Сценаристы Ванда Жулкевска, Здзислав Сквороньски (по мотивам одноименной повести Антонины Доманской). Актеры: Марек Кондрат, Густав Холоубек, Богумил Кобеля, Бронислав Павлик, Анджей Щепковски, Богдан Баэр, Беата Барщевска и др. **В Польше – с 28 декабря 1961. 2,6 млн. зрителей.** В СССР - с 12 апреля 1965.

74. Муж своей жены / Mąż swojej żony. Польша, 1960. Режиссёр Станислав Барея. Сценаристы Станислав Барея, Ежи Юрандот (по мотивам комедии Е. Юрандота "Муж Фолтасювны"). Актеры: Бронислав Павлик, Александра Заверушанк, Мечислав Чехович, Эльжбета Чижевска, Ежи Душиньски, Веслав Голас и др. **В Польше – с 4 апреля 1961. 2,6 млн. зрителей.** В СССР – с 23 июля 1962. Комедия.

75. Безмолвные следы / Milczące ślady. Польша, 1961. Режиссёр Збигнев Кузьминьски. Сценаристы Мариан Козловски, Богдан Чешко. Актеры: Юзеф Новак, Юзеф Нальберчак, Лех Войцеховски, Витольд Скарух, Рышард Котыс, Ирена Лясковска и др. **В Польше – с 19 сентября 1961. 2,6 млн. зрителей.** СССР – с 11 июня 1962. Криминальная драма.

76. Дезертир / Dezerter. Польша. 1958. Режиссер Витольд Лесевич. Сценарист Ежи Стефан Ставиньски. Актеры: Мария Цесельска, Юзеф Новак, Ванда Лучицка, Мариуш Дмоховски, Барбара Модельска, Веслав Голас и др. **В Польше – с 12 октября 1958. 2,5 млн. зрителей.** В СССР – с 22 июня 1959. Военная драма.

77. Позвоните моей жене / Zadzwońcie do mojej żony. Польша-Чехословакия, 1958. Режиссер Ярослав Мах. Сценаристы: Ярослав Мах, Ян Фетке, Вацлав Елинек. Актеры: Барбара Поломска, Йосеф Бек, Венчислав Глиньски, Иржина Петровицка, Ханка Белицка, Леон Немчик и др. **В Польше – с 20 декабря 1958. 2,5 млн. зрителей.** Комедия.

78. Инспекция пана Анатоля / Inspekcja Pana Anatola. Польша, 1959. Режиссер Ян Рыбковски. Сценаристы: Антони Марианович, Ян Рыбковски, Здзислав Сквороньски. Актеры: Тадеуш Фиевски, Барбара Поломска, Хелена Маковска, Александр Дзвонковски, Зыгмунт Хмелевски, Богумил Кобеля, Станислав Барея и др. **В Польше – с 13 августа 1959. 2,5 млн. зрителей.** Комедия.

79. Пан Анатолий ищет миллион / Pan Anatol szuka miliona. Польша, 1959. Режиссер Ян Рыбковски. Сценаристы: Кшиштоф Теодор Теплиц, Анджей Новицки. Актеры: Тадеуш Фиевски, Барбара Квятковска-Лясс, Хелена Маковска, Мария Гелля, Анджей Щепковски и др. **В Польше – с августа 1959. 2,5 млн. зрителей.** Комедия.

80. Поезд / Pociąg. Польша, 1959. Режиссёр Ежи Кавалерович. Сценаристы Ежи Кавалерович, Ежи Лютовски. Актеры: Люцина Винницка, Леон Немчик, Збигнев Цибульски, Александр Севрук и др. **В Польше – с 6 сентября 1959. 2,5 млн. зрителей.** В СССР (под названием «Загадочный пассажир») – с 18 июля 1966. Драма.

81. Последний рейс / Ostatni kurs. Польша, 1963. Режиссёр Ян Батори. Сценаристы Ян Батори, Мацей Сломчиньски (по повести "Смерть и Ковальский" Джо Алекса (Мацея Сломчиньского)). Актеры: Барбара Рыльска, Станислав Микульски, Магдалена

Соколовска, Венчислав Глиньски и др. **В Польше – с августа 1963. 2,5 млн. зрителей.** В СССР (под названием «Особняк на Зелёной») - с 3 февраля 1964. Детектив.

82. Марыся и Наполеон / Marysia i Napoleon. Польша, 1966. Режиссёр Леонард Бучковски. Сценаристы Леонард Бучковски, Анджей Ярецки. Актеры: Беата Тышкевич, Густав Холоубек, Юлиуш Луцевски, Богумил Кобеля, Анджей Заорски и др. **В Польше – с 4 октября 1966. 2,5 млн. зрителей.** В СССР – с 3 февраля 1969. Историческая комедия.

83. Только свои (Sami swoi). Польша, 1967. Режиссёр Сильвестр Хенциньски. Сценарист Анджей Мулярчик. Актеры: Вацлав Ковальски, Владислав Ханьча, Здислав Карчевски, Элиаш Куземски, Илона Кусьмерска и др. **В Польше – с 15 сентября 1967. 2,5 млн. зрителей.** В СССР (под названием «Земляки») – с августа 1968. Комедия.

84. Агент № 1 / Agent nr 1. Польша, 1971. Режиссер Збигнев Кузьминьски. Сценарист Александр Сцибор-Рыльский. Актеры: Кароль Страсбургер, Барбара Баргеловска, Александр Иванец, Кирил Янев и др. **В Польше – с 25 февраля 1971. 2,5 млн. зрителей.** Военная драма.

85. Дезертиры / S.K. Dezerterzy. Польша-Венгрия, 1985. Режиссер Януш Маевски. Сценаристы Павел Гайны, Януш Маевски. Актеры: Марек Кондрат, Золтан Безереди, Виктор Зборовски, Роберт Колтаи, Анна Горностай, Калина Ендрусик, Ольгерд Лукашевич и др. **В Польше – с 22 октября 1986. 2,5 млн. зрителей (в среднем на одну серию).** В России – с мая 1992. Комедия.

86. Первые дни / Pierwsze dni. Польша, 1951. Режиссер Ян Рыбковски. Сценарист Богдан Хамера. Актеры: Ян Цецерски, Ханка Белицка, Раймунд Флешар, Лех Мадалиньски, Адам Миколаевски и др. **В Польше – с 4 марта 1952. 2,4 млн. зрителей.** В СССР – с 16 января 1953. Драма.

87. Поколение / Pokolenie. Польша, 1954. Режиссер Анджей Вайда. Сценарист Богдан Чешко. Актеры: Тадеуш Ломницки, Уршуля Моджиньска, Тадеуш Янчар, Януш Палюшкевич, Рышард Котыс, Роман Полански, Людвик Бенуа, Збигнев Цибульский, Тадеуш Фиевски и др. **В Польше – с 25 января 1955. 2,4 млн. зрителей.** В СССР – с 3 октября 1955. Военная драма.

88. Волчье эхо / Wilcze echa. Польша, 1968. Режиссер и сценарист Александр Сцибор-Рыльский. Актеры: Бруно Оя, Ирена Карель, Збигнев Добжиньски и др. **В Польше – с 1968. 2,4 млн. зрителей.** В СССР – с 30 июня 1970: 27,5 млн. зрителей за первый год демонстрации. Истерн.

89. Атлантическая повесть / Opowieść atlantycka. Польша, 1954. Режиссер Ванда Якубовска. Сценарист Мирослав Жулавски. Актеры: Дамиан Даменцки, Михал Бустаманте, Мечислав Стоор, Хенрик Шлетыньски, Рената Коссобудзка и др. **В Польше – с 25 апреля 1955. 2,3 млн. зрителей.** В СССР – с декабря 1955. Приключенческая драма.

90. Пилюли для Аурелии / Piłulki dla Aurelii. Польша, 1958. Режиссер Станислав Ленартович. Сценарист Александр Сцибор-Рыльский. Актеры: Ежи Адамчак, Анджей Хрыдзевич, Ярослав Кушевски, Рышард Петруски и др. **В Польше – с 24 ноября 1958. 2,3 млн. зрителей.** Военная драма.

91. Калоши счастья / Kalosze szczęścia. Польша, 1958. Режиссер Антони Богдзевич. Сценаристы: Антони Богдзевич, Станислав Гроховяк, Януш Маевски, Анджей Щепковски. Актеры: Мария Гелля, Теофиля Коронкевич, Тадеуш Фиевски, Зыгмунт Зинтель, Чеслав

Рошковски и др. **В Польше – с 20 октября 1958. 2,3 млн. зрителей.** Комедийная сказка.

92. Солдат королевы Мадагаскара / Żołnierz królowej Madagaskaru. Польша, 1958. Режиссер Ежи Зажицки. Сценаристы Ежи Зажицки, Ереми Пшибора. Актеры: Анна Лубеньска, Тадеуш Фиевски, Барбара Квятковска-Лясс и др. **В Польше – с 14 ноября 1958. 2,3 млн. зрителей.** Музыкальная комедия.

93. Направление – Берлин / Kierunek Berlin. Польша, 1968. Режиссёр Ежи Пассендорфер. Сценаристы Войцех Жукровски, Ежи Пассендорфер. Актеры: Ян Бурек, Войцех Семион, Иоанна Ендрыка, Ежи Йогалла, Вацлав Ковальски, Николай Рыбников и др. **В Польше – с 17 января 1969. 2,3 млн. зрителей.** В СССР (под названием «Плечом к плечу») – с 26 января 1970.

94. Подгалье в огне / Podhale w ogniu. Польша, 1955. Режиссеры и сценаристы: Ян Батори, Хенрик Хехткопф. Актеры: Януш Быльчиньски, Станислав Мильски, Тереса Шмигелювна, Ежи Пихельски, Казимеж Вилямовски и др. **В Польше – с 25 января 1956. 2,2 млн. зрителей.** В СССР – с июля 1957. Историческая драма.

95. Обломки корабля / Wraki. Польша, 1957. Режиссеры Ева и Чеслав Петельски. Сценаристы: Богдан Чешко, Эва Петельска, Чеслав Петельски, Януш Мейснер. Актеры: Збигнев Юзефович, Збигнев Цибульски, Уршуля Моджиньска, Антонина Барчевска, Мечислав Гайда, Роман Полански и др. **В Польше – со 2 сентября 1957. 2,2 млн. зрителей.** Драма.

96. Косоглазое счастье / Zezowate szczęście. Польша, 1960. Режиссёр Анджей Мунк. Сценарист Ежи Стефан Ставиньски (по собственной повести). Актеры: Богумил Кобеля, Мария Цесельска, Хелена Домбровска, Барбара Квятковска-Лясс, Кристина Карковска и др. **В Польше – с 4 апреля 1960. 2,2 млн. зрителей.** В СССР (под названием «Шесть превращений Яна Пищика») – с октября 1961. Комедия.

97. Человек из мрамора / Człowiek z marmuru. Польша, 1976. Режиссер Анджей Вайда. Сценарист Александр Сцибор-Рыльский. Актеры: Ежи Радзивилович, Кристина Янда, Яцек Доманьски, Тадеуш Ломницки, Яцек Ломницки и др. **В Польше – с 25 февраля 1977. 2,2 млн. зрителей.** В СССР – с октября 1991. Драма.

98. Великий Шу / Wielki Szu. Польша, 1982. Режиссер Сильвестр Хенциньски. Сценарист Ян Пужицки. Актеры: Ян Новицки, Анджей Печиньски, Дорота Помыкала, Леон Немчик, Кароль Страсбургер, Гражина Шаполовска и др. **В Польше – с 16 мая 1983. 2,2 млн. зрителей.** Прокат в России – с ноября 1992. Криминальная драма.

99. Тайна заброшенной шахты / Tajemnica dzikiego szybu. Польша, 1956. Режиссер Вадим Берестовски. Сценарист Эдмунд Низюрски. Актеры: Дамиан Даменцки, Мацей Даменцки, Михал Бустаманте, Лукаш Жулавски, Людвик Бенуа, Барбара Фиевска, Густав Холоубек и др. **В Польше – с 1 сентября 1956. 2,1 млн. зрителей.** Приключенческая драма.

100. Гангстеры и филантропы / Gangsterzy i filantropi. Польша, 1962. Режиссёры Ежи Хоффман, Эдвард Скужевски. Сценаристы: Богдан Чешко, Ежи Гоффман, Эдвард Скужевски. Актеры: Густав Холоубек, Веслав Михниковски, Яцек Хан, Януш Хан, Густав Люткевич и др. **В Польше – с 15 февраля 1963. 2,1 млн. зрителей.** В СССР - с 11 ноября 1963. Детективная комедия.

101. Встреча со шпионом / Spotkanie ze szpiegiem. Польша, 1964. Режиссёр Ян Батори. Сценарист Анатолий Лещиньски. Актеры: Игнацы Маховски, Беата Тышкевич,

Збигнев Запасевич, Станислав Микульски, Ежи Вальчак, Хенрик Бонк, Катажина Ланевска и др. **В Польше – с 10 июля 1964. 2,1 млн. зрителей.** В СССР - с 19 июля 1965. Шпионский детектив.

102. Таис / Thais. Польша, 1983. Режиссёр и сценарист Рышард Бэр (экранизация романа Анатоля Франса). Актеры: Дорота Квятковска, Ежи Крышак, Пётр Гарлицки, Бронислав Павлик, Мечислав Войт, Хенрик Биста, Здзислав Вардейн, Эва Вишневская, Божена Адамек и др. **В Польше – с 24 сентября 1984. 2,0 млн. зрителей.** В СССР – с 28 октября 1991. Эротическая мелодрама.

103. Разыскиваемый - разыскиваемая / Poszukiwany-poszukiwana. Польша, 1973. Режиссер Станислав Барея. Сценаристы Станислав Барея, Яцек Федорович. Актеры: Войцех Покора, Иоланта Бохдаль, Кристина Борович, Веслав Голас и др. **В Польше – с 1973. 1,9 млн. зрителей.** Комедия. В СССР с 18 ноября 1974 под названием "Те, кого ищут": 16,3 млн. зрителей за первый год демонстрации.

104. Часы надежды / Godziny nadziei. Польша, 1955. Режиссер Ян Рыбковски. Сценарист Ежи Помяновски. Актеры: Збигнев Юзефович, Кристина Каменьска, Станислав Микульски, Леон Немчик и др. **В Польше – с 9 мая 1955. 1,8 млн. зрителей.** В СССР - с 26 декабря 1955. Военная драма.

105. Не люблю понедельник / Nie lubię poniedziałku. Польша, 1971. Режиссер и сценарист Тадеуш Хмелевски. Актеры: Казимеж Виткевич, Богуш Билевски, Мечислав Чехович и др. **В Польше – с 27 августа 1971. 1,8 млн. зрителей.** Комедия.

106. Лук Эроса / Łuk Erosa. Польша, 1987. Режиссер Ежи Домарадзки. Сценаристы Ежи Домарадзки, Яцек Кондрачки (по мотивам романа Юлиуша Кадена-Бандровского). Актеры: Гражина Треля, Ежи Штур, Хенрик Биста, Олаф Любашенко, Януш Михаловски и др. **В Польше – с 18 января 1988. 1,8 млн. зрителей.** Эротическая мелодрама.

107. Знахарь / Znachor. Польша, 1937. Режиссер Михал Вашиньски. Сценарист Анатолий Штерн (по мотивам повести Тадеуша Доленги-Мостовича "Знахарь"). Актеры: Казимеж Юноша-Стемповски, Эльжбета Барщевска, Витольд Захаревич, Мечислава Цвиклиньска и др. **Повторный показ польской киноклассики тридцатых годов: с 1976. 1,7 млн. зрителей.** Мелодрама.

108. Я мотылёк, или роман сорокалетнего / Motylem jestem, czyli Romans czterdziestolatka. Польша, 1976. Режиссёр Ежи Груза. Сценаристы Ежи Груза, Кшиштоф Теодор Теплиц. Актеры: Анджей Копичиньски, Ирена Яроцка, Ирена Квятковска, Анна Сенюк, Януш Клосиньски и др. **В Польше – с 10 сентября 1976. 1,7 млн. зрителей.** В СССР (под названием «Роман сорокалетнего») – с 3 апреля 1978: 7,0 млн. зрителей за первый год демонстрации. Комедия.

109. Привидение / Widziadło. Польша, 1983. Режиссер и сценарист Марек Новицки. Актеры: Роман Вильхельми, Мажена Трыбала, Ханна Микуць, Мариуш Бенуа, Мариуш Дмоховски, Анна Ходаковска, Ольгерд Лукашевич, Дорота Квятковска и др. **В Польше – с 9 апреля 1984. 1,7 млн. зрителей.** Мистическая драма.

110. Анатомия любви / Anatomia miłości. Польша, 1972. Режиссер Роман Залуски. Сценарист Ирениуш Иредыньски. Актеры: Барбара Брыльска, Ян Новицки, Богдана Майда, Марек Фронцковяк и др. **В Польше – с 1972. 1,6 млн. зрителей.** Прокат в СССР – с 10 сентября 1973: 36,8 млн. зрителей за первый год демонстрации. Мелодрама.

111. Сексолетки / Seksolatki. Польша, 1971. Режиссер Зыгмунт Хюбнер. Сценарист Александр Сцибор-Рыльски. Актеры: Ханна Вольска, Томаш Фицнер, Кристина Борович,

Мирослава Дубравска, Эмилия Краковска и др. **В Польше – со 2 мая 1972. 1,6 млн. зрителей.** Драма.

112. Свадьба / Wesele. Польша, 1972. Режиссер Анджей Вайда. Сценарист Анджей Киёвски (по одноименной драме С. Высяпянского). Актеры: Даниэль Ольбрыхски, Эва Зентек, Эмилия Краковска, Марек Вальчевски, Изабелла Ольшевска, Анджей Лапицки, Войцех Пшоняк, Францишек Печка, Мечислав Войт, Майя Коморовска, Ольгерд Лукашевич и др. **В Польше – с 9 января 1973. 1,6 млн. зрителей.** Историческая драма.

113. Яносик / Janosik. Польша, 1974. Режиссер Ежи Пассендорфер. Сценарист Тадеуш Квятковски. Актеры: Марек Перепечко, Эва Леманьска, Богуш Билевски, Витольд Пыркош, Анна Дымна и др. **Киноверсия одноименного телесериала. В кинозалах Польши – с 14 апреля 1974. 1,6 млн. зрителей.** Историческая драма.

114. Простите, здесь бьют? / Przepraszam, czy tu biją? Польша, 1976. Режиссер и сценарист Марек Пивовски. Актеры: Здзислав Рыхтер, Альфред Фройденхайм, Збигнев Бучковски, Ян Химильсбах, Мариан Ганча, Ежи Матуля и др. **В Польше – с 22 ноября 1976. 1,6 млн. зрителей.** Криминальная драма.

115. Хэлло, Шпицбрудка, или Последнее дело короля взломщиков / Halo Szpicbródka, czyli ostatni występ Króla Kasiarzy. Польша, 1978. Режиссеры Мечислав Яхода, Януш Жешевски. Сценарист Людвик Старски. Актеры: Пётр Фрончевски, Габриела Ковнацка, Эва Вишневецкая, Ирена Квятковска, Веслав Михниковски и др. **В Польше – с 16 октября 1978. 1,6 млн. зрителей.** Музыкальная комедия.

116. Операция у арсенала / Akcja pod Arsenalem. Польша, 1977. Режиссёр Ян Ломницки. Сценарист Ежи Стефан Ставиньски. Актеры: Цезарий Моравски, Мирослав Коначовски, Рышард Гаевски, Магдалена Воллейко, Ян Энглерт, Збигнев Запасевич, Тадеуш Ломницки и др. **В Польше – с 13 февраля 1978. 1,6 млн. зрителей.** В СССР – с 24 сентября 1979. Военная драма.

117. Волчица / Wilczyca. Польша, 1982. Режиссёр Марек Пестрак. Сценаристы Марек Пестрак, Ежи Гералтовски. Актеры: Ивона Бельская, Хенрик Махалица, Людмила Домбровска, Станислав Брейдигант, Ольгерд Лукашевич, Леон Немчик и др. **В Польше – с 11 апреля 1983. 1,6 млн. зрителей.** В СССР – со 2 декабря 1991. Фильм ужасов.

118. Кингсайз / Kingsajz. Польша, 1987. Режиссёр Юлиуш Махульски. Сценаристы Юлиуш Махульски, Иоланта Хартвиг. Актеры: Яцек Хмельник, Ежи Штур, Катажина Фигура, Гжегож Хероминьски, Ян Махульски, Ольгерд Лукашевич и др. **В Польше – со 2 марта 1988. 1,6 млн. зрителей.** В СССР – с марта 1990. Фантастическая комедия.

119. Жемчужина в короне / Perła w koronie. Польша, 1971. Режиссер и сценарист Казимеж Кутц. Актеры: Люция Коволик, Ольгерд Лукашевич, Ян Энглерт, Францишек Печка и др. **В Польше – с 24 января 1972. 1,5 млн. зрителей.** В СССР – с 8 апреля 1974: 4,3 млн. зрителей за первый год демонстрации. Драма.

120. Профессор Вильчур / Profesor Wilczur. Польша, 1938. Режиссер Михал Вашиньски. Сценарист Анатолий Штерн (по повести Тадеуша Доленги-Мостовича). Актеры: Казимеж Юноша-Стемповски, Эльжбета Барщевска, Витольд Захаревич, Яцек Вошерович, Юзеф Венгжин, Добеслав Даменцки и др. **Повторный показ польской киноклассики тридцатых годов (продолжение фильма «Знахарь»): с 1976. 1,5 млн. зрителей.** Мелодрама.

121. С любовью / *Сon amore*. Польша, 1976. Режиссёр Ян Батори. Сценарист Кристина Бервиньска. Актеры: Малгожата Снопкевич, Иоанна Щепковска, Мирослав Конаровски, Войцех Высоцки, Тадеуш Казмерски, Збигнев Запасевич и др. **В Польше – с 24 мая 1976. 1,5 млн. зрителей.** В СССР – с 21 ноября 1977. Мелодрама.

122. Ва-банк / *Vabank*. Польша, 1981. Режиссер и сценарист Юлиуш Махульский. Актеры: Ян Махульский, Леонард Петрашак, Витольд Пыркош, Яцек Хмельник, Эва Шикульска и др. **В Польше – с 1982. 1,5 млн. зрителей.** Прокат в СССР – с октября 1985: 18,5 млн. зрителей за первый год демонстрации. Комедия.

123. Между устами и краем кубка / *Między ustami a brzegiem pucharu*. Польша, 1987. Режиссер Збигнев Кузьминьски. Сценарист Казимеж Радович. Актеры: Яцек Хмельник, Катажина Гневковска, Хенрик Биста, Анна Весоловска, Барбара Брыльска и др. **В Польше – с 14 сентября 1987. 1,5 млн. зрителей.** Мелодрама.

124. Встречи / *Spotkania*. Польша, 1957. Режиссер и сценарист Станислав Ленартович. Актеры: Лигия Бранице, Адам Фиут, Алиция Вышиньска, Мечислав Гайда, Барбара Модельска и др. **В Польше – с 18 ноября 1957. 1,4 млн. зрителей.** Драма.

125. Настоящий конец большой войны / *Prawdziwy koniec wielkiej wojny*. Польша, 1957. Режиссер Ежи Кавалерович. Сценаристы Ежи Завейски, Ежи Кавалерович (по рассказу Е. Завейского "Настоящий конец большой войны"). Актеры: Люцина Винницка, Ролянд Гловацки, Ольга Бельска, Эдвард Глиньски и др. **В Польше – с 10 октября 1957. 1,4 млн. зрителей.** В СССР (под названием «Этого нельзя забыть») – с 17 апреля 1959. Драма.

126. Мотодрама / *Motodrama*. Польша, 1971. Режиссёр Анджей Кониц. Сценарист Томаш Доманевски. Актеры: Яцек Федорович, Крыстына Сенкевич, Кристина Борович, Ига Цембжиньска и др. Комедия. **В Польше – с 17 сентября 1971. 1,4 млн. зрителей.** В СССР (под названием «Кудесник за рулем») – с 17 июля 1972: 15,4 млн. зрителей.

127. Смерть президента / *Śmierć prezydenta*. Польша, 1977. Режиссер Ежи Кавалерович. Сценаристы Ежи Кавалерович, Болеслав Михалек. Актеры: Здзислав Мрожевски, Марек Вальчевски, Ежи Адамчак, Хенрик Биста, Чеслав Бышевски и др. **В Польше – с 10 октября 1977. 1,4 млн. зрителей.** Политическая драма.

128. Коноплянка / *Konopielka*. Польша, 1981. Режиссер и сценарист Витольд Лещински (по повести Эдварда Редлинского). Актеры: Кшиштоф Майхжак, Анна Сенюк, Иоанна Сенкевич, Ежи Блэк, Францишек Печка и др. **В Польше – с 13 сентября 1982. 1,4 млн. зрителей.** Драма.

129. Карате по-польски / *Karate po polsku*. Польша, 1982. Режиссер Войцех Вуйцик. Сценарист Анджей Дзюравец. Актеры: Михал Анёл, Эдвард Жентара, Дорота Каминьска, Збигнев Бучковски и др. **В Польше – с 12 февраля 1983. 1,4 млн. зрителей.** Драма.

130. Ва-банк-2, или Ответный удар / *Vabank II czyli Riposta*. Польша, 1984. Режиссер и сценарист Юлиуш Махульский. Актеры: Ян Махульский, Леонард Петрашак, Витольд Пыркош, Бронислав Вроцлавски, Яцек Хмельник, Эва Шикульска, Марек Вальчевски, Беата Тышкевич и др. **В Польше – с апреля 1985. 1,4 млн. зрителей.** Прокат в СССР – с марта 1987. 18,5 млн. зрителей за первый год демонстрации. Комедия.

131. Верная река / *Wierna rzeka*. Польша, 1983. Режиссер Тадеуш Хмелевски. Сценаристы Тадеуш Хмелевски, Халина Хмелевска (по одноименной повести Стефана Жеромского). Актеры: Малгожата Печиньска, Ольгерд Лукашевич, Францишек Печка,

Мария Хомерска, Хенрик Биста и др. **В Польше – с 31 августа 1987. 1,4 млн. зрителей.** Мелодрама.

132. Дятел / Dzięcioł. Польша, 1970. Режиссер Ежи Груза. Сценаристы Ежи Груза, Кшиштоф Теодор Теплиц. Актеры: Веслав Голас, Алина Яновска, Ирена Квятковска, Эва Кшижевска и др. **В Польше – с 21 мая 1971. 1,3 млн. зрителей.** Комедия.

133. Необыкновенное озеро / Jezioro osobliwości. Польша, 1972. Режиссёр Ян Батори. Сценаристы Ян Батори, Кристина Сесицкая (по одноименному роману Кристины Сесицкой). Актеры: Мария Ковалик-Калиновска, Барбара Хоравянка, Станислав Зачик, Мирослав Конаровски и др. **В Польше – с 29 мая 1973. 1,3 млн. зрителей.** В СССР (под названием «Как это случилось?») – с 24 февраля 1975: 15,3 млн. зрителей за первый год демонстрации. Драма.

134. Нет розы без огня / Nie ma róży bez ognia. Польша, 1974. Режиссер Станислав Барея. Сценаристы: Станислав Барея, Ежи Добровольски, Яцек Федорович. Актеры: Яцек Федорович, Мечислав Чехович, Станислава Целиньска, Ежи Добровольски, Веслав Голас и др. **В Польше – с 25 декабря 1974. 1,3 млн. зрителей.** Комедия.

135. До последней капли крови... / Do krwi ostatniej... Польша-СССР, 1978. Режиссёр Ежи Хоффман. Сценаристы Ежи Гоффман, Збигнев Сафьян. Актеры: Анна Дымна, Марек Левандовски, Ежи Треля, Ежи Брашка, Николай Засухин, Витаутас Жалакявичюс, Геннадий Печников, Лидия Федосеева-Шукшина и др. **В Польше – с 27 октября 1978. 1,3 млн. зрителей.** В СССР – с 4 сентября 1981. Военная драма.

136. «Анна» и вампир / "Anna" i wampir. Польша, 1982. Режиссер Януш Кидава. Сценаристы Тадеуш Вельголявский, Януш Кидава. Актеры: Виргилиуш Грынь, Иоанна Касперска, Мирослав Кравчик, Леон Немчик и др. **В Польше – с 1982. 1,3 млн. зрителей.** Криминальная драма.

137. Прodelки госпожи Евы / Szaleństwa Panny Ewy. Польша, 1984. Режиссер и сценарист Казимеж Тарнас (по одноименной повести Корнелия Макушиньского). Актеры: Дорота Лятос, Эмилиан Каминьски, Пётр Фрончевски, Здзислав Козень, Анна Милевска, Анна Сенюк, Эва Венцель, Леон Немчик и др. **В Польше – с января 1985. 1,3 млн. зрителей.** Комедия.

138. Дружок веселого бесенка / Przyjaciel wesolego diabła. Польша, 1986. Режиссёр Ежи Лукашевич. Актеры: Вальдемар Калиш, Петр Дзямарски, Франтишек Печка и др. **В Польше – с 1987. 1,3 млн. зрителей.** В СССР – с сентября 1989. Сказка.

139. Гоголь-моголь / Kogel-mogel. Польша, 1988. Режиссер Роман Залуски. Сценаристы Роман Залуски, Илона Лепковска. Актеры: Гражина Бленцкая-Кольска, Эва Каспшик, Здзислав Вардейн, Мацек Котерски, Катажина Ланевска и др. **В Польше – с 15 августа 1988. 1,3 млн. зрителей.** Комедия.

140. Варшавская сирена / Warszawska syrena. Польша, 1956. Режиссер Тадеуш Макарчиньски, Станислав Барея. Сценаристы Станислав Дыгат, Тадеуш Макарчиньски. Актеры: Ханна Зембжуска, Кристина Борович, Алиция Вышиньска, Кароль Лещиньски и др. **В Польше – с 20 июля 1956. 1,2 млн. зрителей.** В СССР – с 1 сентября 1961. Сказка.

141. Прощание с дьяволом / Pożegnanie z diabłem. Польша, 1957. Режиссер и сценарист Ванда Якубовска. Актеры: Игнаци Гоголевски, Алиция Сендзиньска, Рышард Войцеховски, Ядвига Анджеевска и др. **В Польше – с 1 апреля 1957. 1,2 млн. зрителей.** Детектив.

142. Темная река / Ciemna rzeka. Польша, 1973. Режиссёр и сценарист Сильвестр Шишко. Актеры: Мацей Гурай, Алиция Яхевич, Ванда Нойман, Зыгмунт Малянович, Болеслав Плотницки, Францишек Печка, Малгожата Потоцка и др. **В Польше – с 18 апреля 1974. 1,2 млн. зрителей.** В СССР – с 23 февраля 1976: 4,7 млн. зрителей за первый год демонстрации. Военная драма.

143. Дело Горгоновой / Sprawa Gorgonowej. Польша, 1977. Режиссёр Януш Маевски. Сценаристы Януш Маевский, Болеслав Михалек. Актеры: Эва Далковска, Александр Бардини, Мариуш Дмоховски, Анджей Лапицки, Роман Вильгельми, Тадеуш Бялощиньски, Ян Энглерт, Войцех Пшоняк и др. **В Польше – с 25 ноября 1977. 1,2 млн. зрителей.** В СССР – с декабря 1979. Детектив.

144. Крик / Krzyk. Польша, 1982. Режиссер и сценаристка Барбара Сасс. Актеры: Дорота Сталиньска, Станислав Игар, Кшиштоф Печиньски и др. **В Польше – со 2 декабря 1983. 1,2 млн. зрителей.** Драма.

145. Годы двадцатые, годы тридцатые / Lata dwudzieste, lata trzydzieste. Польша, 1983. Режиссер Януш Жешевски. Сценаристы Михал Комар, Рышард Марек Гроньски. Актеры: Гражина Шаполовска, Томаш Стокингер, Пётр Фрончевски, Дорота Сталиньска и др. **В Польше – с 19 марта 1984. 1,2 млн. зрителей.** Музыкальная комедия.

146. Человек на рельсах / Człowiek na torze. Польша, 1956. Режиссер Анджей Мунк. Сценаристы Анджей Мунк, Ежи Стефан Ставиньски. Актеры: Казимир Опалиньски, Зыгмунт Зинтель, Роман Клосовски, Зыгмунт Листкевич, Зыгмунд Мацеевски и др. **В Польше – с 17 января 1957. 1,1 млн. зрителей.** В СССР – с 11 марта 1959.

147. Три женщины / Trzy kobiety. Польша, 1957. Режиссер Станислав Ружевиц. Сценаристы: Станислав Ружевиц, Корнель Филипович, Тадеуш Ружевиц. Актеры: Зофья Малынич, Анна Цепелевска, Эльжбета Свенцицка, Тадеуш Ломницки и др. **В Польше – с 6 мая 1957. 1,1 млн. зрителей.** Драма.

148. Вереск / Wrzos. Польша, 1938. Режиссер Юлиуш Гардан. Сценаристы Юлиуш Гардан, Альфред Немирский (по повести Марии Родзевич). Актеры: Станислава Ангель-Энгелювна, Францишек Бродневич, Ханна Бжезиньска, Мечислава Цвиклиньска и др. **Повторный показ польской киноклассики: с 1976. 1,1 млн. зрителей.** Мелодрама.

149. Ярослав Домбровский / Jarosław Dąbrowski. СССР-Польша, 1975. Режиссёр Богдан Поремба. Сценарист Юрий Нагибин. Актеры: Зыгмунт Малянович, Малгожата Потоцка, Александр Калягин, Виктор Авдюшко, Владимир Ивашов, Ефим Копелян и др. **В Польше – с 29 января 1976. 1,1 млн. зрителей.** В СССР с 26 июля 1976: 5,1 млн. зрителей за первый год демонстрации. Историческая драма.

150. Перстень княгини Анны / Pierścień księżnej Anny. Польша, 1970. Режиссёр и сценарист Мария Каневска. Актеры: Ежи Маталовски, Кшиштоф Строиньски, Пётр Сот, Веслава Квасьневска, Анджей Шалявски, Ежи Брашка и др. **В Польше – со 2 апреля 1970. 1,0 млн. зрителей.** В СССР – с 7 июля 1975: 8,5 млн. зрителей за первый год демонстрации. Фантастика.

151. Кто верит в аистов? / Kto wierzy w bociany? Польша, 1970. Режиссеры и сценаристы Елена Амираджиби, Ежи Стефан Ставиньски. Актеры: Лех Лотоцки, Мариёля

Кукула, Тереса Тушиньска и др. **В Польше – с 19 марта 1971. 1,0 млн. зрителей.** Драма.

152. Весна, пан сержант / Wiosna panie sierżancie. Польша, 1974. Режиссёр и сценарист Тадеуш Хмелевски. Актеры: Юзеф Новак, Малгожата Притуляк, Тадеуш Фиевски, Тадеуш Квинта и др. **В Польше – с 28 июня 1974. 1,0 млн. зрителей.** В СССР – с 4 октября 1976: 5,6 млн. зрителей за первый год демонстрации. Комедия.

153. Орел и решка / Orzeł i reszka. Польша, 1974. Режиссер Рышард Филипски. Сценарист Ежи Брониславски. Актеры: Рышард Филипски, Анна Цепелевска, Хенрик Гижицки, Анджей Козак, Вацлав Улевич, Эва Дроздовска и др. **В Польше – с 10 февраля 1975. 1,0 млн. зрителей.** Шпионский детектив.

154. Доктор Юдым / Doktor Judym. Польша, 1975. Режиссер Влодзимеж Хаупе. Сценаристы Влодзимеж Хаупе, Анджей Гожевский (по роману С. Жеромского "Бездомные люди"). Актеры: Ян Энглерт, Анна Нехребецка, Ежи Камас, Хенрик Бонк и др. **В Польше – с 20 октября 1975. 1,0 млн. зрителей.** В СССР (под названием «Бездомные») – с 18 июля 1977: 1,4 млн. зрителей за первый год демонстрации. Драма.

155. Брюнет вечерней порой / Brunet wieczorową porą. Польша, 1976. Режиссёр Станислав Барея. Сценаристы Станислав Барея, Станислав Тым. Актеры: Кшиштоф Ковалевски, Войцех Покора, Янина Трачикувна, Веслав Голас и др. **В Польше – с 18 октября 1976. 1,0 млн. зрителей.** В СССР – с 19 февраля 1979. Комедия.

156. Защитные цвета / Barwy ochronne. Польша, 1976. Режиссер и сценарист Кшиштоф Занусси. Актеры: Пётр Гарлицки, Збигнев Запасевич, Кристина Пол-Подласки, Мариуш Дмоховски и др. **В Польше – с 28 января 1977. 1,0 млн. зрителей.** В СССР – с 13 августа 1990. Драма.

157. Граница / Granica. Польша, 1977. Режиссер Ян Рыбковски. Сценарист Юзеф Хен (по роману Зофии Налковской). Актеры: Кристина Янда, Славомира Лозиньска, Анджей Теодор Северин, Владислав Ханьча, Барбара Крафтувна, Барбара Людвиганка и др. **В Польше – с 27 января 1978. 1,0 млн. зрителей.** Мелодрама.

158. Без наркоза / Bez znieczulenia. Польша, 1978. Режиссер Анджей Вайда. Сценаристы Агнешка Холланд, Анджей Вайда. Актеры: Эва Далковска, Збигнев Запасевич, Эмилия Краковска, Магда Тереса Вуйцик, Анджей Теодор Северин, Кристина Янда, Роман Вильхельми, Ежи Штур, Станислав Михальски и др. **В Польше – с 27 ноября 1978. 1,0 млн. зрителей.** Драма.

159. Где бы вы ни были, пан президент / Gdziekolwiek jesteś Panie Prezydencie. Польша, 1978. Режиссер Анджей Тшос-Раставецки. Сценаристы Анджей Тшос-Раставецки, Владислав Терлецки. Актеры: Тадеуш Ломницки, Яцек Рекниц, Ванда Эльбиньска-Робачевска, Рудольф Голембёвски и др. **В Польше – с 12 сентября 1978. 1,0 млн. зрителей.** Историческая драма.

160. Кошмары / Zmogy. Польша, 1978. Режиссер Войцех Марчевски. Сценарист Павел Гайны (по одноименному роману Эмиля Зегадловича). Актеры: Пётр Лысак, Томаш Худзец, Ханна Скаржанка, Мария Хвалибуг, Тереса Марчевска, Ян Новицки и др. **В Польше – с 16 апреля 1979. 1,0 млн. зрителей.** Драма.

161. Конопляный Филипп / Filip z konopi. Польша, 1981. Режиссер и сценарист Йозеф Жебски. Актеры: Ежи Бончак, Казимеж Брускиевич, Ирена Бирска и др. **В Польше – с 1983. 1,0 млн. зрителей.** Комедия.

162. Магические огни / Magiczne ognie. Польша, 1983. Режиссер Януш Кидава. Сценарист Ирениуш Иредыньски. Актеры: Влодзимеж Адамски, Игнаци Гоголевски, Йоланта Новиньска, Станислав Микульски и др. **В Польше – со 2 января 1984. 1,0 млн. зрителей.** Криминальная драма.

163. Поезд в Голливуд / Pociąg do Hollywood. Польша, 1987. Режиссёр и сценарист Радослав Пивоварски. Актеры: Катажина Фигура, Пётр Сивкевич, Гражина Крукувна, Ежи Штур, Бруно Оя и др. **В Польше – с 28 августа 1987. 1,0 млн. зрителей.** В СССР – с 4 июня 1990. Комедия.

В 1989-1991 года по причине резко усилившейся конкуренции со стороны голливудской продукции, а главное – из-за массового распространения видео – ни один из польских фильмов не сумел преодолеть порог 0,3 млн. зрителей за первый год демонстрации в кинозалах.

Составитель списка: киновед Александр Федоров, 2021.

Источники цифр посещаемости фильмов: <http://boxoffice-bozg.pl/> и др.

Польские игровые фильмы в советском кинопрокате (1937 – 1991)

1937

АНТЕК-ПОЛИЦМЕЙСТЕР (Antek Policmajster), Польша, 1935. Режиссер Михал Вашиньски. В СССР – с 3 января 1937

1949

ЗАПРЕЩЁННЫЕ ПЕСЕНКИ (Zakazane piosenki). Польша, 1946. Режиссёр Леонард Бучковски. В СССР – с 8 декабря 1949.

ПОСЛЕДНИЙ ЭТАП (Ostatni etap). Польша, 1947. Режиссер Ванда Якубовска. В СССР – с 25 мая 1949.

1950

ЧЁРТОВО УЩЕЛЬЕ (Czarcí żleb). Польша, 1949. Режиссеры: Альдо Вергано, Тадеуш Каньски. В СССР – с 24 июля 1950.

1951

ВАРШАВСКАЯ ПРЕМЬЕРА (Warszawska premiera). Польша, 1950. Режиссер Ян Рыбковски. В СССР – с 4 июня 1951.

ДВЕ БРИГАДЫ (Dwie brygady). Польша, 1950. Режиссеры: Вадим Берестовски, Януш Насфетер. В СССР – с 5 марта 1951.

МОЁ СОКРОВИЩЕ / СОКРОВИЩЕ (Skarb). Польша, 1948. Режиссер Леонард Бучковски. В СССР – с 24 сентября 1951.

НЕПОКОРЁННЫЙ ГОРОД (Miasto nieujarzmione) / ВАРШАВСКИЙ РОБИНЗОН (Robinson warszawski). Польша, 1950. Режиссер Ежи Зажицки. В СССР – с 28 мая 1951.

ПЕРВЫЙ СТАРТ (Pierwszy start). Польша, 1950. Режиссер Леонард Бучковски. В СССР – с 26 апреля 1951.

1952

НОЧНОЙ ВЗРЫВ / СТАЛЬНЫЕ СЕРДЦА (Stalowe serca). Польша, 1948. Режиссер Станислав Урбанович. В СССР – с 1 февраля 1952.

ЮНОСТЬ ШОПЕНА (Młodość Chopina). Польша, 1951. г. Режиссер Александр Форд. В СССР – со 2 июня 1952.

1953

ПЕРВЫЕ ДНИ (Pierwsze dni). Польша, 1951. Режиссер Ян Рыбковски. В СССР – с 16 января 1953.

1954

ДЕЛО, КОТОРОЕ НАДО УЛАДИТЬ (Sprawa do załatwienia). Польша, 1953. Режиссер Ян Рыбковски. В СССР – с 3 февраля 1954.

ДОРОГИ ЖИЗНИ / ЦЕЛЮЛОЗА (Celuloza). Польша, 1953. Режиссер Ежи Кавалерович. В СССР – с 22 ноября 1954.

СЛУЧАЙ НА МАРИЕНШТАТЕ / ПРИКЛЮЧЕНИЕ НА МАРИЕНШТАТЕ (Przygoda na Mariensztacie). Польша, 1953. Режиссер Леонард Бучковски. В СССР – с 22 ноября 1954.

1955

АТЛАНТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ (Opowieść atlantycka). Польша, 1954. Режиссер Ванда Якубовска. В СССР – с декабря 1955.

КАРЬЕРА (Kariera). Польша, 1954. Режиссер Ян Кёхер. В СССР – с 3 октября 1955.

ПОД ФРИГИЙСКОЙ ЗВЕЗДОЙ (Pod gwiazdą frygijską). Польша, 1954. Режиссер Ежи Кавалерович. В СССР – с 25 января 1955.

ПОКОЛЕНИЕ (Pokolenie). Польша, 1954. Режиссер Анджей Вайда. В СССР – с 3 октября 1955.

ПЯТЕРО С УЛИЦЫ БАРСКОЙ (Piątka z ulicy Barskiej). Польша, 1953. Режиссер Александр Форд. В СССР – с 18 апреля 1955.

ЧАСЫ НАДЕЖДЫ (Godziny nadziei). Польша, 1955. Режиссер Ян Рыбковски. В СССР – с 26 декабря 1955.

1956

ГОЛУБОЙ КРЕСТ (Błękitny krzyż). Польша, 1955. Режиссер Анджей Мунк. В СССР – с 22 июля 1956.

ИРЕНА, ДОМОЙ! (Irena, do domu!). Польша, 1955. Режиссеры: Ян Фетке, Казимеж Шейбал. В СССР – с 17 мая 1956.

КТО ОН? / ТЕНЬ (Cień). Польша, 1956. Режиссер Ежи Кавалерович. В СССР – с 24 декабря 1956.

ТРИ СТАРТА (Trzy starty). Польша, 1955. Режиссеры: Эва Петельска, Чеслав Петельски, Станислав Ленартович. В СССР – с 12 мая 1956.

1957

ДЕЛО ПИЛОТА МАРЕША (Sprawa pilota Maresza). Польша, 1955. Режиссер Леонард Бучковски. В СССР – с 23 сентября 1957.

НЕОБЫКНОВЕННАЯ КАРЬЕРА / НИКОДЕМ ДЫЗМА (Nikodem Dyżma). Польша, 1956. Режиссер Ян Рыбковски. В СССР – с 15 апреля 1957.

ПОДГАЛЬЕ В ОГНЕ (Podhale w ogniu). Польша, 1955. Режиссеры: Ян Батори, Хенрик Хехткопф. В СССР – с июля 1957.

1958

СОКРОВИЩЕ КАПИТАНА МАРТЕНСА (Skarb kapitana Martensa). Польша, 1957. Режиссер Ежи Пассендорфер. В СССР – с 14 июля 1958.

ШЛЯПА ПАНА АНАТОЛЯ (Kapelusz pana Anatola). Польша, 1957. Режиссер Ян Рыбковски. В СССР – с 31 марта 1958.

1959

ДЕЗЕРТИР (Dezertter). Польша, 1958. Режиссер Витольд Лесевич. В СССР – с 22 июня 1959.

КАНАЛ (Kanał). Польша, 1956. Режиссер Анджей Вайда. В СССР – с 8 января 1959.

ПОКУШЕНИЕ (Zamach). Польша, 1958. Режиссер Ежи Пассендорфер. В СССР – с ноября 1959.

ЧЕЛОВЕК НА РЕЛЬСАХ (Człowiek na torze). Польша, 1956. Режиссер Анджей Мунк. В СССР – с 11 марта 1959.

ЭТОГО НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ / НАСТОЯЩИЙ КОНЕЦ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ (Prawdziwy koniec wielkiej wojny). Польша, 1957. Режиссер Ежи Кавалерович. В СССР – с 17 апреля 1959.

1960

ДВОЕ С БОЛЬШОЙ РЕКИ (Dwoje z wielkiej rzeki). Польша, 1958. Режиссер Конрад Наленцки. В СССР – с июня 1960.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ИСТРЕБИТЕЛЯ (Historia jednego myśliwca). Польша, 1958. Режиссер Хуберт Драпелля. В СССР – с 11 января 1960.

КОМАНДА (Załoga). Польша, 1951. Режиссер Ян Фетке. В СССР – с 1 февраля 1960.

«ОРЁЛ» (Orzeł), Польша, 1958. Режиссер Леонард Бучковски. В СССР – с 14 марта 1960.

1961

БЕЗМОЛВНАЯ ЗВЕЗДА (Der Schwegende Stern/ Milcząca Gwiazda). ГДР-Польша, 1959. Режиссер Курт Мётциг. В СССР – с 22 мая 1961.

ВАРШАВСКАЯ СИРЕНА (Warszawska syrena). Польша, 1956. Режиссер Тадеуш Макарчиньски. В СССР – с 1 сентября 1961.

ГОД ПЕРВЫЙ (Rok pierwszy). Польша, 1960. Режиссер Витольд Лесевич. В СССР – с 24 июля 1961.

МАЛЕНЬКИЕ ДРАМЫ (Małe dramaty). Польша, 1958. Режиссер Януш Насфетер. В СССР – с 21 апреля 1961.

СКАНДАЛ ИЗ-ЗА БАСИ (Awantura o Basię). Польша, 1959. Режиссёр Мария Каневска. В СССР – с 9 июня 1961.

ШЕСТЬ ПРЕВРАЩЕНИЙ ЯНА ПИЩИКА / КОСОГЛАЗОЕ СЧАСТЬЕ (Zezowate szczęście). Польша, 1960. Режиссёр Анджей Мунк. В СССР – с октября 1961.

1962

БЕЗМОЛВНЫЕ СЛЕДЫ (Milczące ślady). Польша, 1961. Режиссёр Збигнев Кузьминьски. СССР – с 11 июня 1962.

ЕВА ХОЧЕТ СПАТЬ (Ewa chce spać). Польша, 1957. Режиссёр Тадеуш Хмелевски. В СССР – с 3 декабря 1962.

КРЕСТОНОСЦЫ (Krzyżacy). Польша, 1960. Режиссёр Александр Форд. В СССР – с 1 января 1962.

МАТЬ ИОАННА ОТ АНГЕЛОВ (Matka Joanna od aniołów). Польша, 1960. Режиссёр Ежи Кавалерович. В СССР – с 5 февраля 1962.

МЕСТО НА ЗЕМЛЕ (Miejsce na ziemi). Польша, 1959. Режиссёр Станислав Ружевиц. В СССР – с июня 1962.

МУЖ СВОЕЙ ЖЕНЫ (Mąż swojej żony). Польша, 1960. Режиссёр Станислав Барея. В СССР – с 23 июля 1962.

СЕГОДНЯ НОЧЬЮ ПОГИБНЕТ ГОРОД (Dziś w nocy umrze miasto). Польша, 1961. Режиссёр Ян Рыбковски. В СССР – с 17 сентября 1962.

СЧАСТЛИВЧИК АНТОНИ (Szczęściarz Antoni). Польша, 1960. Режиссёры Халина Белинска, Владзимеж Хаупе. В СССР – с 12 марта 1962.

ЦЕНА ОДНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ / СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ (Historia współczesna). Польша, 1960. Режиссёр Ванда Якубовска. В СССР – с 7 мая 1962.

ЯЦЕК И ЕГО ПРЕЗИДЕНТ / ВИЗИТ ПРЕЗИДЕНТА (Odwiedziny Prezydenta). Польша, 1961. Режиссёр Ян Батори. В СССР – с 13 августа 1962.

1963

ГАНГСТЕРЫ И ФИЛАНТРОПЫ (Gangsterzy i filantropi). Польша, 1962. Режиссёры Ежи Хоффман, Эдвард Скужевски. В СССР - с 11 ноября 1963.

ДВА ГОСПОДИНА N (Dwaj panowie 'N'). Польша, 1961. Режиссёр Тадеуш Хмелевски. В СССР – с 25 февраля 1963.

ДОРОГА НА ЗАПАД (Droga na Zachód). Польша, 1961. Режиссёр Бохдан Поремба. В СССР – с 28 января 1963.

ЕЩЁ ОДИН, КОТОРОМУ НУЖНА ЛЮБОВЬ / ПРИГОВОР (Wyrok). Польша, 1961. Режиссёр Ежи Пассендорфер. В СССР – с 11 марта 1963.

НЕЗАБЫВАЕМАЯ ВЕСНА / АПРЕЛЬ (Kwiecień). Польша, 1961. Режиссёр Витольд Лесевич. В СССР - со 2 декабря 1963.

РАСКРЫТАЯ ЯВКА / ДРУГОЙ БЕРЕГ (Drugi brzeg). Польша, 1962. Режиссёр Збигнев Кузьминьски. В СССР – с 20 мая 1963.

1964

БЕСПОКОЙНАЯ ПЛЕМЯННИЦА / ДЕВЧОНКА (Smarkula). Польша, 1963. Режиссёр Леонард Бучковски. В СССР – со 2 марта 1964.

ДЕВУШКА ИЗ БАНКА / ПРЕСТУПНИК И ДЕВУШКА (Zbrodniarz i panna). Польша, 1963. Режиссёр Януш Насфетер. В СССР - с 22 июня 1964.

ДНЕВНИК ПАНИ ГАНКИ (Pamiętnik pani Hanki). Польша, 1963. Режиссёр Станислав Ленартович. В СССР - с 19 октября 1964.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ССОРЫ / ИХ БУДНИЙ ДЕНЬ (Ich dzień powszedni). Польша, 1963. Режиссёр Александр Сцибор-Рыльски. В СССР - с 27 апреля 1964.

КАК БЫТЬ ЛЮБИМОЙ (Jak być kochaną). Польша, 1962. Режиссёр Войцех Хас. В СССР - с 20 июля 1964.
О ТЕХ, КТО УКРАЛ ЛУНУ (O dwóch takich, co ukradli księżyc). Польша, 1962. Режиссёр Ян Батори. В СССР - с 23 марта 1964.
ОСОБНЯК НА ЗЕЛЁНОЙ / ПОСЛЕДНИЙ РЕЙС (Ostatni kurs). Польша, 1963. Режиссёр Ян Батори. В СССР - с 3 февраля 1964.
ПАССАЖИРКА (Pasażerka). Польша, 1961/1963. Режиссёры Анджей Мунк, Витольд Лесевич. В СССР - с 14 декабря 1964.
СТАРАЯ ВРАЖДА / ЗДЕСЬ МОЙ ДОМ (Mam tu swój dom). Польша, 1963. Режиссёр Юлиан Дзедзина. В СССР - с 18 мая 1964.
ЧЁРНЫЕ КРЫЛЬЯ (Czarne skrzydła). Польша, 1962. Режиссёры Эва и Чеслав Петельски. В СССР - с 20 апреля 1964.

1965

ВСТРЕЧА СО ШПИОНОМ (Spotkanie ze szpiegiem). Польша, 1964. Режиссёр Ян Батори. В СССР - с 19 июля 1965.
ГДЕ ГЕНЕРАЛ? (Gdzie jest generał?). Польша, 1963. Режиссёр Тадеуш Хмелевски. В СССР - с 4 января 1965.
ЖЕНА ДЛЯ АВСТРАЛИЙЦА (Żona dla Australijczyka). Польша, 1963. Режиссёр Станислав Барая. В СССР - с 1 марта 1965.
ЗАКОН И КУЛАК (Prawo i pięść). Польша, 1964. Режиссёр Ежи Хоффман, Эдвард Скужевский. В СССР - с 8 ноября 1965.
ИСТОРИЯ ЗОЛОТОЙ ТУФЕЛЬКИ (Historia złotej ciżemki). Польша, 1961. Режиссёр Сильвестр Хенциньски. В СССР - с 12 апреля 1965.
ИТАЛЬЯНЕЦ В ВАРШАВЕ / ДЖУЗЕППЕ В ВАРШАВЕ (Giuseppe w Warszawie). Польша, 1964. Режиссёр Станислав Ленартович. В СССР - с 9 августа 1965.
КОНЕЦ НАШЕГО СВЕТА (Koniec naszego świata). Польша, 1963. Режиссёр Ванда Якубовска. В СССР - с 27 сентября 1965.
КОСТЮМ ПОЧТИ НОВЫЙ (Ubranie prawie nowe). Польша, 1963. Режиссёр Владзимеж Хаупе. В СССР - с 31 мая 1965.
КРАСНЫЕ БЕРЕТЫ (Czerwone berety). Польша, 1962. Режиссёр Павэл Коморовски. В СССР - с 12 июля 1965.
КРЕЩЁННЫЕ ОГНЕМ (Skarpani w ogniu). Польша, 1963. Режиссёр Ежи Пассендорфер. В СССР - с 6 декабря 1965.
ЛЕНИН В ПОЛЬШЕ / Lenin w Polsce. СССР-Польша, 1965. Режиссер Сергей Юткевич. В СССР - с 14 апреля 1966.
ЛЮДИ С ПОЕЗДА (Ludzie z pociągu). Польша, 1961. Режиссёр Казимеж Кутц. В СССР - с ноября 1965.
ПЕПЕЛ И АЛМАЗ (Popiół i diament). Польша, 1958. Режиссёр Анджей Вайда. В СССР - с октября 1965.
ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЁТ (Przerwany lot). Польша, 1964. Режиссёр Леонард Бучковски. В СССР - с 12 июля 1965.
РАЗВОДОВ НЕ БУДЕТ (Rozwodów nie będzie). Польша, 1963. Режиссёр Ежи-Стефан Ставиньски. В СССР - с 7 июня 1965.

1966

ВЕРНИСЬ, БЕАТА! / БЕАТА (Beata). Польша, 1964. Режиссёр Анна Соколовска. В СССР - с 7 февраля 1966.
ВЛЮБЛЕННЫЙ ПИНГВИН / ПИНГВИН (Pingwin). Польша, 1964. Режиссёр Ежи-Стефан Ставиньски. В СССР - с 28 февраля 1966.
ДЕРЕВЯННЫЕ ЧЁТКИ (Drewniany Różaniec). Польша, 1964. Режиссёры Эва и Чеслав Петельски. В СССР - с 16 мая 1966.
ЗАГАДОЧНЫЙ ПАССАЖИР / ПОЕЗД (Pociąg). Польша, 1959. Режиссёр Ежи Кавалерович. В СССР - с 18 июля 1966.
ЗОСЯ / ZOSIA. СССР-Польша, 1966. Режиссер Михаил Богин. В СССР - с 4 сентября 1967.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СВОБОДЫ (Pierwszy dzień wolności). Польша, 1964. Режиссёр Александр Форд. В СССР – с 11 апреля 1966.
РУКОПИСЬ, НАЙДЕННАЯ В САРАГОССЕ (Rękopis znaleziony w Saragossie). Польша, 1964. Режиссёр Войцех Хас. В СССР – с декабря 1966.
ТРИ ШАГА ПО ЗЕМЛЕ (Trzy kroki po ziemi). Польша, 1965. Режиссёры Ежи Хоффман, Ежи Скужевски. В СССР – с 18 июля 1966.
ЦВЕТА БОРЬБЫ (Barwy walki). Польша, 1964. Режиссёр Ежи Пассендорфер. В СССР – с октября 1966.

1967

БУМЕРАНГ (Bumerang). Польша, 1966. Режиссёр Леон Жанно. В СССР – с 3 июля 1967.
В ЛОГОВЕ ОБРЕЧЕННЫХ / СОШЕСТВИЕ В АД (Zejście do piekła). Польша, 1966. Режиссёр Збигнев Кузьминьски. В СССР – с ноября 1967.
ГДЕ ТРЕТИЙ КОРОЛЬ? (Gdzie jest trzeci król?). Польша, 1966. Режиссёр Рышард Бэр. В СССР – со 2 октября 1967 г.
ЛЕКАРСТВО ОТ ЛЮБВИ (Lekarstwo na miłość). Польша, 1965. Режиссёр Ян Батори. В СССР – с мая 1967.
ОГНИ В ИВАНОВУ НОЧЬ / СОБУТКИ (Sobótki). Польша, 1965. Режиссёр Павел Коморовски. В СССР – с 31 июля 1967.
ПЕПЕЛ (Popioły). Польша, 1965. Режиссёр Анджей Вайда. В СССР – с 29 мая 1967.
ПОТОМ НАСТУПИТ ТИШИНА (Potem nastąpi cisza). Польша, 1965. Режиссёр Януш Моргенштерн. В СССР – с 18 декабря 1967.
СЛОВО ИМЕЕТ ПРОКУРОР (Głos ma prokurator). Польша, 1965. Режиссёр Влодзимеж Хаупе. В СССР – с 17 июля 1967.
ФАРАОН (Faraon). Польша, 1965. Режиссёр Ежи Кавалерович. В СССР – с сентября 1967.
ЧАРОДЕЙ В БРИГАДЕ / ЖАРЕННЫЕ ГОЛУБКИ (Pieczone gołąbki). Польша, 1966. Режиссёр Тадеуш Хмелевски. В СССР – с 19 июня 1967.

1968

БИЧ БОЖИЙ (Bicz Boży). Польша, 1966. Режиссёр Мария Каневска. В СССР – с 20 мая 1968.
ВЕСТЕРПЛАТТЕ (Westerplatte). Польша, 1967. Режиссёр Станислав Ружевич. В СССР – с 15 июля 1968.
ДЕВУШКА В ОКОШКЕ (Panienka z okienka). Польша, 1964. Режиссёр Мария Каневска. В СССР – с апреля 1968.
ЗЕМЛЯКИ / ТОЛЬКО СВОИ (Sami swoi). Польша, 1967. Режиссёр Сильвестр Хенциньски. В СССР – с августа 1968.
НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ДУЭЛЬ / ВЫСТРЕЛ (Wystrzał). Польша, 1965. Режиссёр Ежи Антчак. В СССР – с 11 декабря 1967.
ПОЛНЫЙ ВПЕРЕД! (Cała naprzód). Польша, 1966. Режиссёр Станислав Ленартович. В СССР – с 5 июня 1968.
ПРЕСТУПНИК ОСТАВЛЯЕТ СЛЕД (Morderca zostawia ślad). Польша, 1967. Режиссёр Александр Сцибор-Рыльски. В СССР – с 3 июня 1968.
ПРОИСШЕСТВИЕ В ПОРТУ / БАНДА (Banda). Польша, 1964. Режиссёры Збигнев Кузьминьски, Герард Залевски. В СССР – со 2 декабря 1968.
СЕРЖАНТ КАЛЕНЬ (Ogniomistrz Kaleń). Польша, 1961. Режиссёры Эва и Чеслав Петельски. В СССР – с 7 октября 1968.
ЯВКА НА САЛЬВАТОРЕ (Stajnia na Salwatorze). Польша, 1967. Режиссёр Павел Коморовски. В СССР – с 15 июля 1968.

1969

ВОЛЧЬЕ ЭХО (Wilcze echa). Польша, 1968. Режиссёр Александр Сцибор-Рыльски. В СССР – с 30 июня 1969.
ВЫНУЖДЕННАЯ ПРОГУЛКА / УИКЭНД С ДЕВУШКОЙ (Weekend z dziewczyną). Польша, 1968. Режиссёр Януш Насфетер. В СССР – с 23 июня 1969.

КРЕСТ ЗА ОТВАГУ (Krzyż walecznych). Польша, 1958. Режиссёр Казимеж Кутц. В СССР – с апреля 1969.

МАРЫСЯ И НАПОЛЕОН (Marysia i Napoleon). Польша, 1966. Режиссёр Леонард Бучковски. В СССР – с 3 февраля 1969.

ПАРИЖ-ВАРШАВА БЕЗ ВИЗЫ (Paryż - Warszawa bez wízy). Польша, 1967. Режиссёр Иероним Пшыбыл. В СССР – с 9 мая 1969.

ПОРА МЕЧТАНИЙ (Tabliczka marzenia). Польша, 1968. Режиссёр Збигнев Хмелевски. В СССР – с 11 августа 1969.

УЩЕЛЬЕ ВЕДЬМ / СТЕНА ВЕДЬМ (Ściana czarownic). Польша, 1966. Режиссёр Павел Коморовски. В СССР – с 1 декабря 1969.

1970

ВСЁ НА ПРОДАЖУ (Wszystko na sprzedaż). Польша, 1968. Режиссёр Анджей Вайда. В СССР – с 14 декабря 1970.

ГРАФИНИЯ КОССЕЛЬ (Hrabina Cosel). Польша, 1968. Режиссёр Ежи Антчак. В СССР – с 15 июня 1970.

ДВИЖУЩИЕСЯ ПЕСКИ (Ruchome piaski). Польша, 1968. Режиссёр Владислав Шлесицки. В СССР – с 31 августа 1970.

ДЕВИЧИЙ ЗАГОВОР / БАБЬЯ РЕСПУБЛИКА (Rzeczpospolita babska). Польша, 1969. Режиссёр Иероним Пшыбыл. В СССР – с 29 июня 1970.

КРАСНОЕ И ЗОЛОТОЕ (Czerwone i zióte). Польша, 1969. Режиссёр Станислав Ленартович. В СССР – с 19 октября 1970.

КУКЛА (Lalka). Польша, 1968. Режиссёр Войцех Хас. В СССР – с октября 1970.

ПАН ВОЛОДЬЕВСКИЙ (Pan Wołodyjowski). Польша, 1969. Режиссёр Ежи Гоффман. В СССР – с 9 ноября 1970.

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ / НАПРАВЛЕНИЕ – БЕРЛИН (Kierunek Berlin). Польша, 1968. Режиссёр Ежи Пассендорфер. В СССР – с 26 января 1970.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ (Ostatnie dni). Польша, 1969. Режиссёр Ежи Пассендорфер. В СССР – с 14 декабря 1970.

САМОЗВАНЕЦ С ГИТАРОЙ / МОЩНЫЙ УДАР (Mocne Uderzeni). Польша, 1966. Режиссёр Ежи Пассендорфер. В СССР – с октября 1970.

ЧЕЛОВЕК С ОРДЕРОМ НА КВАРТИРУ / ЧЕЛОВЕК С М-3 (Cziowiek z M-3). Польша, 1968. Режиссёр Леон Жанно. В СССР – с мая 1970.

1971

КРАСНАЯ РЯБИНА (Jarzębina czerwona). Польша, 1969. Режиссёры Эва и Чеслав Петельски. В СССР – с 1 марта 1971.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КАНОНИРА ДОЛАСА / КАК Я РАЗВЯЗАЛ ВТОРУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ (Jak rozprętałem II Wojnę Światową). Польша, 1969. Режиссёр Тадеуш Хмелевски. В СССР – с 5 июля 1971.

РАЗМЫШЛЕНИЕ / СТРУКТУРА КРИСТАЛЛА (Struktura kryształu). Польша, 1969. Режиссёр Кшиштоф Занусси. В СССР – с 5 июля 1971.

ТОЛЬКО ПОГИБШИЙ ОТВЕТИТ / Tylko umarły odpowie. Польша, 1969. Режиссер Сильвестр Хенциньски. Сценарист Анджей Выджиньски. Актеры: Рышард Филипски, Эва Вишневска, Януш Клосиньски и др. В СССР с 28 июня 1971. 18,0 млн. зрителей за первый год демонстрации.

ХУДОЙ И ДРУГИЕ (Chudy i inni). Польша, 1966. Режиссёр Хэнрик Клюба. В СССР – с января 1971.

1972

ДЕНЬ ПРОЗРЕНИЯ / ДЕНЬ ОЧИЩЕНИЯ (Dzień oczyszczenia). Польша, 1969. Режиссёр Ежи Пассендорфер. В СССР – с 11 сентября 1972.

КУДЕСНИК ЗА РУЛЕМ / МОТОДРАМА (Motodrama). Польша, 1971. Режиссёр Анджей Кониц. В СССР – с 17 июля 1972.

ЛЕГЕНДА (Legenda). СССР-Польша, 1970. Сильвестр Хенциньски. В СССР - с 7 февраля 1972.

ЛОВУШКА (Pułapka), Польша, 1970. Режиссёр Анджей Пиотровски. В СССР – с 7 ноября 1972.

ЛОКИС (Lokis: Rękopis profesora Wittembacha). Польша, 1970. Режиссёр Януш Маевски. В СССР – с 17 июля 1972.

МЕРИДИАН «НОЛЬ» (Południk zero). Польша, 1970. Режиссёр Вальдемар Подгурски. В СССР – с 27 марта 1972.

ПОЛЬСКИЙ АЛЬБОМ (Album polski). Польша, 1970. Режиссёр Ян Рыбковски. В СССР – с 7 февраля 1972.

РОМАНТИЧНОЕ ВРЕМЯ / РОМАНТИКИ (Romantyczni). Польша, 1970. Режиссёр Станислав Ружевиц. В СССР – с октября 1972.

СИГНАЛЫ / СИГНАЛЫ – ПРИКЛЮЧЕНИЕ В МИРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ (Signale – Ein Weltraumabenteuer/ Sygnały MMXX). ГДР-Польша, 1970. Режиссёр Готтфрид Кольдиц. В СССР – с 11 сентября 1972.

1973

АНАТОМИЯ ЛЮБВИ (Anatomia miłości). Польша, 1972. Режиссёр Роман Залуски. В СССР – с 10 сентября 1973.

БЕСПОКОЙНЫЙ ПОСТОЯЛЕЦ (Kłopotliwy gość). Польша, 1971. Режиссёр Ежи Зяриник. В СССР – с 18 июня 1973.

ВСЁ В СПЕШКЕ / ГОНКИ (Gonitwa). Польша, 1971. Режиссёр Зыгмунт Хюбнер. В СССР – с июня 1973.

ВЫЗОВ (Wezwanie). Польша, 1971. Режиссёр Войцех Соляж. В СССР – с 12 февраля 1973.

КОШАЧЬИ СЛЕДЫ (Kocie ślady). Польша, 1971. Режиссёр Павел Коморовски. В СССР – с 19 ноября 1973.

ЛИЦО АНГЕЛА (Twarz anioła). Польша, 1970. Режиссёр Збигнев Хмелевски. В СССР – с октября 1973.

ОПЕРАЦИЯ «БРУТУС» (Akcja Brutus). Польша, 1970. Режиссёр Ежи Пассендорфер. В СССР – с февраля 1973.

ПУТЕШЕСТВИЕ ЗА УЛЫБКУ (Podróż za jeden uśmiech). Польша, 1971. Режиссёр Станислав Ендрыка. В СССР – с 3 декабря 1973.

1974

ДЕКАМЕРОН-40: МАТЕО ФАЛЬКОНЕ (Mateo Falcone). Польша, 1971. Режиссёр Ян Будкевич; МАРКХЕЙМ (Markheim), Польша, 1971. Режиссёр Януш Маевски; ДАРЫ ВОЛХВОВ (Dary magów). Польша, 1972. Режиссёр Валентина Марушевска. В СССР – с 15 июля 1974.

ЖЕМЧУЖИНА В КОРОНЕ (Perła w koronie). Польша, 1971. Режиссёр Казимеж Кутц. В СССР – с 8 апреля 1974.

НА КРАЮ ПРОПАСТИ / НА КРАЮ (Na krawedzi). Польша, 1972. Режиссёр Вальдемар Подгурски. В СССР – с 15 июля 1974.

ТЕ, КОГО ИЩУТ / РАЗЫСКИВАЕМЫЙ, РАЗЫСКИВАЕМАЯ (Poszukiwany - poszukiwana). Польша, 1972. Режиссёр Станислав Баря. В СССР – с 18 ноября 1974.

1975

КАК ЭТО СЛУЧИЛОСЬ? / НЕОБЫКНОВЕННОЕ ОЗЕРО (Jezioro osobliwości). Польша, 1972. Режиссёр Ян Батори. В СССР – с 24 февраля 1975.

КОПЕРНИК (Kopernik/Copernicus). Польша-ГДР, 1972. Режиссёр Эва и Чеслав Петельски. В СССР – с февраля 1975.

МАЛЬЧИШКИ МЕЧТАЮТ / РЕБЯТА С БЕРЕЗОВОЙ УЛИЦЫ (Chłopcy z ulicy Brzozowej): ОПЕРАЦИЯ «Т» (Akcja "T"), НАСТОЯЩИЙ ПОЛЁТ (Prawdziwy lot). Польша, 1972. Режиссёр Рышард Рыздзевски. В СССР – с 29 декабря 1975.

ПЕРСТЕНЬ КНЯГИНИ АННЫ (Pierścień księżnej Anny). Польша, 1970. Режиссёр Мария Каневска. В СССР – с 7 июля 1975.

ПОСЛЕДНИЙ СВИДЕТЕЛЬ (Ostatni świadek). Польша, 1969. Режиссёр Ян Батори. В СССР – с 27 января 1975.

1976

В ПУСТЫНЕ И ДЖУНГЛЯХ (W pustyni i w puszczy), Польша, 1973. Режиссёр Владислав Шлесцики. В СССР – с 29 марта 1976.

ВЕСНА, ПАН СЕРЖАНТ (Wiosna panie sierżancie). Польша, 1974. Режиссёр Тадеуш Хмелевски. В СССР – с 4 октября 1976.

МАЙОР ХУБАЛЬ / ХУБАЛЬ (Hubal). Польша, 1973. Режиссёр Богдан Поремба. В СССР – с 19 января 1976.

НАГРАДЫ И ОТЛИЧИЯ (Nagrody i odznaczenia). Польша, 1973. Режиссёр Ян Ломницки. В СССР – с 9 августа 1976.

НЕ БУДУ ТЕБЯ ЛЮБИТЬ (Nie będę cię kochać). Польша, 1973. Режиссёр Януш Насфетер. В СССР – с 27 сентября 1976.

ПОЗНАНСКИЕ СОЛОВЬИ (Poznańskie słowiki). Польша, 1965. Режиссёр Иероним Пшыбыл. В СССР – с 19 января 1976.

ПОТОП (Potop). Польша, 1974. Режиссёр Ежи Хоффман. В СССР – с 1976 г.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ С ПЕСЕНКОЙ (Przygoda z piosenką). Польша, 1968. Режиссёр Станислав Баря. В СССР – с 31 мая 1976.

СНЕГОПАД (Hószakadás / Sněhové mraky / Śnieżyca). Венгрия-Чехословакия-Болгария-Польша, 1973. Ференц Коша. В СССР – с 23 февраля 1976.

ТЁМНАЯ РЕКА (Ciemna rzeka). Польша, 1973. Режиссёр Сильвестр Шишко. В СССР – с 23 февраля 1976.

ЭТО Я УБИЛ (To ja zabiłem), Польша, 1974. Режиссёр Станислав Ленартович. В СССР – с 13 сентября 1976.

ЯРОСЛАВ ДОМБРОВСКИЙ (Jarosław Dąbrowski). СССР-Польша, 1975. Режиссёр Богдан Поремба. В СССР с 26 июля 1976.

1977

БЕЗДОМНЫЕ / ДОКТОР ЮДИМ (Doktor Judym). Польша, 1975. Режиссёр Влодзимеж Хаупе. В СССР – с 18 июля 1977.

БУЛОЧКА (Bułeczka). Польша, 1973. Режиссёр Анна Соколовска. В СССР – с 21 марта 1977.

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ (Ziemia obiecana). Польша, 1974. Режиссёр Анджей Вайда. В СССР – с 23 мая 1977.

КВАРТАЛЬНЫЙ ОТЧЁТ (Bilans kwartalny). Польша, 1974. Режиссёр Кшиштоф Занусси. В СССР – с августа 1977.

МИЛЛИОН ЗА ЛАУРУ (Milion za Laure). Польша, 1971. Режиссёр Иероним Пшыбыл. В СССР – с 25 марта 1977.

МОЯ ВОЙНА, МОЯ ЛЮБОВЬ (Moja wojna, moja miłość). Польша, 1975. Режиссёр Януш Насфетер. В СССР – со 2 сентября 1977.

ПЕЙЗАЖ ПОСЛЕ БИТВЫ (Krajobraz po bitwie). Польша, 1970. Режиссёр Анджей Вайда. В СССР – с 21 ноября 1977.

С ЛЮБОВЬЮ (Con amore). Польша, 1976. Режиссёр Ян Батори. В СССР – с 21 ноября 1977.

СОХРАНИТЬ ГОРОД (Ocalić miasto). СССР-Польша, 1976. Режиссёр Ян Ломницки. В СССР - с 20 января 1977.

1978

В РАЗГАРЕ ЛЕТА (W środtku lata). Польша, 1975. Режиссёр Феликс Фальк. В СССР – с 26 сентября 1978.

ДРУГАЯ (Inna). Польша, 1976. Режиссёр Анна Соколовска. В СССР – с августа 1978.

ДУЛЬСКИЕ (Dulscy). Польша, 1975. Режиссёр Ян Рыбковски. В СССР – с 18 декабря 1978.

ОПАСНОСТЬ (Zagrożenie). Польша, 1976. Режиссёр Вацлав Флёрковски. В СССР – с 12 мая 1978.

ПРОЗРЕНИЕ (Olśnienie). Польша, 1976. Режиссёр Ян Будкевич. В СССР – с 17 июля 1978.

ПРОКАЖЁННАЯ (Trędowata). Польша, 1976. Режиссёр Ежи Хоффман. В СССР – с 18 сентября 1978.

РОМАН СОРОКАЛЕТНЕГО / Я МОТЫЛЁК, ИЛИ РОМАН СОРОКАЛЕТНЕГО (Motylem jestem, czyli Romans czterdziestolatka). Польша, 1976. Режиссёр Ежи Груза. В СССР – с 3 апреля 1978.

СЛОЖНОСТЬ ЧУВСТВ (Zawilosci uczuc). Польша, 1975. Режиссёр Леон Жанно. В СССР – с октября 1978.

1979

БРЮНЕТ ВЕЧЕРНЕЙ ПОРОЙ (Brunet wieczorową porą). Польша, 1976. Режиссёр Станислав Барея. В СССР – с 19 февраля 1979.

В ЭТИ ПРЕДВЕСЕННИЕ ДНИ (W te dni przedwiosenne). Польша, 1975. Режиссёр Анджей Кониц. В СССР – с июня 1979.

ДЕЛО ГОРГОНОВОЙ (Sprawa Gorgonowej). Польша, 1977. Режиссёр Януш Маевски. В СССР – с декабря 1979.

КОРОЛЕВА ПЧЁЛ (Królowa pszczół). Польша, 1977. Режиссёр Януш Насфетер. В СССР – с 24 сентября 1979.

МИЛЛИОНЕР (Milioner). Польша, 1977. Режиссёр Сильвестр Шишко. В СССР – с июля 1979.

НОЧИ И ДНИ (Noc i dni). Польша, 1975. Режиссёр Ежи Антчак. В СССР – с января 1979.

НУЖНО УБИТЬ ЭТУ ЛЮБОВЬ (Trzeba zabić tę miłość). Польша, 1972. Режиссёр Януш Моргенштерн. В СССР – с марта 1979.

ОПЕРАЦИЯ У АРСЕНАЛА (Akcja pod Arsenalem). Польша, 1977. Режиссёр Ян Ломницки. В СССР – с 24 сентября 1979.

САМЫЙ ЛУЧШИЙ В МИРЕ (Najlepsze w świecie). Польша, 1976. Режиссёр Станислав Ендрыка. В СССР – с 24 декабря 1979.

СЛУЧАЙНОСТЬ / ОДИН НА ОДИН (Sam na sam). Польша, 1977. Режиссёр Анджей Костенко. В СССР – с октября 1979.

1980

ВСЕ И НИКТО (Wszyscy i nikt). Польша, 1977. Режиссёр Конрад Наленcki. В СССР – с апреля 1980.

ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ ПЕЙЗАЖ (Pejzaż horyzontalny). Польша, 1978. Режиссёр Януш Кидава. В СССР – с сентября 1980.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ МАТИЛЬДЫ (Urodziny Matyldy). Польша, 1974. Режиссёр Ежи-Стефан Ставиньски. В СССР – с октября 1980.

ДОЗНАНИЕ ПИЛОТА ПИРКСА (Test pilota Pirxa / Navigaator Pirx). Режиссёр Марэк Пестрак. СССР-Польша, 1978. В СССР – с 7 июля 1980.

ОБРАТНЫЙ БИЛЕТ (Bilet powrotny). Польша, 1978. Режиссёр Эва и Чеслав Петельски. В СССР – с декабря 1980.

ПОХОРОНЫ СВЕРЧКА (Pogrzeb świerszcza). Польша, 1978. Режиссёр Войцех Фивек. В СССР – с августа 1980.

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ (Życie rodzinne). Польша, 1970. Режиссёр Кшыштоф Занусси. В СССР – с декабря 1980.

УБЕЖИЩЕ (Azył). Польша, 1978. Режиссёр Роман Залуски. В СССР – с ноября 1980.

ЧАС ПИК (Godzina szczytu). Польша, 1973. Режиссёр Ежи-Стефан Ставиньски. В СССР – с 21 июля 1980.

1981

В ПУТИ (Útközben / Po drodze). Венгрия-Польша, 1979. Режиссёр Марта Месарош. В СССР – с июня 1981.

ДО ПОСЛЕДНЕЙ КАПЛИ КРОВИ (Do krwi ostatniej). Польша, 1978. Режиссёр Ежи Хоффман. В СССР – с 4 сентября 1981.

ОТЕЛЬ «ПАЦИФИК» / ЗАКОЛДОВАННЫЕ МЕСТА (Zakłete rewiry / Dvojí svět hotelu Pacifik). Польша-Чехословакия, 1975. Режиссёр Януш Маевски. В СССР – с 27 февраля 1981.

ПЕРЕКРЁСТКИ СУДЬБЫ / ЖЕНЩИНА И ЖЕНЩИНА (Kobieta i kobieta). Польша, 1979. Режиссёры Януш Дымек, Рышард Бугайски. В СССР – с июля 1981.

ПРОЩАЛЬНАЯ МАЗУРКА / БЕЛАЯ МАЗУРКА (Biały mazur). Польша, 1978. Режиссёр Ванда Якубовска. В СССР – с декабря 1981.

ШАНС (Szansa). Польша, 1979. Режиссёр Феликс Фальк. В СССР – с ноября 1981.

1982

КИНОЛЮБИТЕЛЬ (Amator). Польша, 1979. Режиссёр Кшиштоф Кесьлёвски. В СССР – с января 1982.

УТРЕННИЕ ЗВЁЗДЫ (Gwiazdy poranne). Польша, 1979. Режиссёр Хенрик Бельски. В СССР – с 21 июля 1982.

1983

ВСТРЕЧА В АТЛАНТИКЕ (Spotkanie na Atlantyku). Польша, 1980. Режиссёр Ежи Кавалерович. В СССР – с октября 1983.

ЗАПИСКИ МОЛОДОГО ВАРШАВЯНИНА / ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ МОЛОДОГО ВАРШАВЯНИНА (Urodziny młodego warszawiaka). Польша, 1980. Режиссёры Эва и Чеслав Петельски. В СССР – с 20 июня 1983.

ЗНАХАРЬ (Znachor). Польша, 1981. Режиссёр Ежи Хоффман. В СССР – с 23 декабря 1983.

ИМПУЛЬСЫ ЧУВСТВ / ГОЛОСА (Głosy). Польша, 1980. Режиссёр Януш Киёвски. В СССР – с 14 ноября 1983.

КРАБ И ИОАННА (Krab i Joanna). Польша, 1980. Режиссёр Збигнев Кузьминьски. В СССР – с мая 1983.

ОЛИМПИАДА-40 (Olimpiada '40). Польша, 1980. Режиссёр Анджей Котковски. В СССР – с марта 1983.

1984

ВЫСТРЕЛЫ ЗА ДЕРЕВНЕЙ / ПЕНИЕ ПО РОСЕ (Śpiewy po rosie). Польша, 1982. Режиссёр Владислав Шлесицки. В СССР – с 12 марта 1984.

ЛГУНЬЯ (Kłameczucha). Польша, 1980. Режиссёр Анна Соколовска. В СССР – с 28 мая 1984.

МЁРТВЫЕ БРОСАЮТ ТЕНЬ (Umarli rzucają cień). Польша, 1978. Режиссёр Юлиан Дзедзина. В СССР – с 23 апреля 1984.

САМОЗАЩИТА (W obronie własnej). Польша, 1981. Режиссёр Збигнев Каминьски. В СССР – с ноября 1984.

СТРОГО ПО ПРИКАЗУ / СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР (Wyrok śmierci). Польша, 1980. Режиссёр Витольд Ожеховски. В СССР – с 16 января 1984.

1985

АКАДЕМИЯ ПАНА КЛЯКСЫ (Akademia pana Kleksa). Польша-СССР, 1983. Режиссёр Кшиштоф Градовски. В СССР – с января 1985.

ВА-БАНК (Vabank). Польша, 1981. Режиссёр Юлиуш Махульски. В СССР – с октября 1985.

ВВЕРХ НОГАМИ (Do góry nogami). Польша, 1982. Режиссёр Станислав Ендрыка. В СССР – с августа 1985.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ПАСТОРАЛЬ (Pastorale Heroica), Польша, 1983. Режиссёр Хенрик Бельски. В СССР – с 25 февраля 1985.

ЕСЛИ МЫ НАЙДЁМ ДРУГ ДРУГА (Jeśli się odnajdziemy). Польша, 1983. Режиссёр Роман Залуски. В СССР – с марта 1985.

ЗНАКИ ЗОДИАКА (Znaki zodiaku). Польша, 1978. Режиссёр Герард Залевски. В СССР – с 22 апреля 1985.

СЕМЬЯ ЛЕСНЕВСКИХ (Rodzina Leśniewskich). Польша, 1980. Режиссёр Януш Ленски. В СССР – с февраля 1985.

ТРОЕ ИЗ ОДНОГО ГОРОДА / ЮНЫЕ ГОДЫ (Zielone lata). Польша, 1979. Режиссёр Станислав Ендрыка. В СССР – с 13 декабря 1985.

1986

ДЕНЬ КОЛИБРИ (Dzień kolibra). Польша, 1983. Режиссёр Рышард Рыдзевски. В СССР – с июня 1986.

КТО СУДИТЬ МЕНЯ БУДЕТ? / Я БУДУ СЕБЯ ЗАЩИЩАТЬ (Na straży swej stać będę). Польша, 1983. Режиссёр Казимеж Кутц. В СССР – с декабря 1986.

НИЧТО НЕ СТОИТ НА ПУТИ (Nic nie stoi na przeszkodzie). Польша, 1980. Режиссёр Хуберт Драпелля. В СССР – с 31 января 1986.

НОВЫЕ АМАЗОНКИ / СЕКСМИССИЯ (Seksmisja). Польша. 1983. Режиссёр Юлиуш Махульски. В СССР – с ноября 1986.

ПО СЛЕДАМ БАРТЕКА (Na tropach Bartka). Польша, 1982. Режиссёр Януш Ленски. В СССР – с апреля 1986.

ПРОДЕЛКИ БЛИЗНЕЦОВ / ДЕВОЧКА И МАЛЬЧИК (Dziewczyna i chłopak). Польша, 1980. Режиссёр Станислав Лот. В СССР – с 3 ноября 1986.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПАНА КЛЯКСЫ (Podróże pana Kleksa). Польша-СССР, 1985. Режиссёр Кшиштоф Градовски. В СССР – с 7 июля 1986.

СОЛЁНАЯ РОЗА (Słona róża / Slaná růže. Польша- Чехословакия, 1982. Режиссёр Януш Маевски. В СССР – с 12 мая 1986.

ТАЙНА СТАРОГО ПАРКА (Tajemnica starego ogrodu). Польша, 1983. Режиссёр Юлиан Дзедзина. В СССР – с 24 марта 1986.

УЛЬТИМАТУМ (Ultimatum). Польша, 1984. Режиссёр Януш Кидава. В СССР – с 21 июля 1986.

1987

ВА-БАНК II, ИЛИ ОТВЕТНЫЙ УДАР (Vabank II czyli Riposta). Польша. 1984. Режиссёр Юлиуш Махульски. В СССР – с марта 1987.

ЖЕНЩИНА В ШЛЯПЕ (Kobieta w kapeluszu). Польша, 1984. Режиссёр Станислав Ружевич. В СССР – с 1 июня 1987.

КТО ЭТОТ ЧЕЛОВЕК? (Kim jest ten człowiek?). Польша, 1984. Режиссёры Эва и Чеслав Петельски. В СССР – с августа 1987.

ПОСЛЕДНИЙ РЕЙС «НАДЕЖДЫ» / ПОХИЩЕНИЕ (Porwanie) / СПАСЕНИЕ «НАДЕЖДЫ» (Спасение на “Надеждичка”). Польша-Болгария, 1985. Режиссёр Станислав Ендрыка. В СССР – с 16 ноября 1987.

Я ДЕЙСТВОВАЛ ОДИН / РОМАН С НАРУШИТЕЛЕМ (Romans z intruzem). Польша, 1984. Режиссёр Вальдемар Подгурски. В СССР – с мая 1987.

1988

ДЕВОЧКИ С НОВОЛИПОК (Dziewczęta z Nowolipek). Польша, 1985. Режиссёр Барбара Сасс. В СССР – с 21 ноября 1988.

ДОЛЖНИКИ СМЕРТИ (Dłużnicy śmierci). Польша, 1985. Режиссёр Влодзимеж Голашевски. В СССР – с 21 марта 1988.

ЗАКЛЯТИЕ ДОЛИНЫ ЗМЕЙ (Klątwa Doliny Węży). СССР-Польша, 1987. Режиссёры: Свен Грюнберг, Марек Пестрак. В СССР – с 5 марта 1988.

ЛЮБОВНИКИ МОЕЙ МАМЫ (Kochankowie mojej mamy). Польша, 1985. Режиссёр Радослав Пивоварски. В СССР – с 11 июля 1988.

ПРИГЛАШЕНИЕ (Zaproszenie). Польша, 1985. Режиссёр Ванда Якубовска. В СССР – с апреля 1988.

1989

ДРУЖОК ВЕСЕЛОГО БЕСЕНКА (Przyjaciół wesołego diabła). Польша, 1986. Режиссёр Ежи Лукашевич. В СССР – с сентября 1989.

КРОХИ ВОЙНЫ (Okruczy wojny). Польша, 1985. Режиссёры Анджей Барциньски, Ян Ходкевич. В СССР – с июня 1989.

ЛЕГЕНДА О БЕЛОМ ДРАКОНЕ (Biały smok) / ЛЕГЕНДА О БЕЛОЙ ЛОШАДИ (Legend of the White Horse). Польша-США, 1986. Режиссёры Ежи Доморадцки, Януш Моргенштерн. В СССР – с 28 октября 1989.

ОДИН СРЕДИ СВОИХ (Sam pośród swoich). Польша, 1985. Режиссёр Войцех Вуйчик. В СССР – с ноября 1989.

РАЙСКАЯ ЯБЛОНЯ (Rajska jabłoń). Польша, 1985. Режиссёр Барбара Сасс. В СССР – с 7 января 1989.

ЭПИЗОД В ЗАПАДНОМ БЕРЛИНЕ (Epizod Berlin-West). Польша, 1986. Режиссёр Мечислав Вашкховски. В СССР – с февраля 1989.

Я – ПРОТИВ (Jestem przeciw). Польша, 1985. Режиссёр Анджей Тшос-Раставецки. В СССР – с сентября 1989.

1990

БАРЫШНИ ИЗ ВИЛЬКО (Panny z Wilka / Les Demoiselles de Wilko). Польша-Франция, 1979. Режиссёр Анджей Вайда. В СССР – с 20 августа 1990.

БЕРМУДСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК (Trójkąt Bermudzki). Польша, 1987. Режиссер Войцех Вуйчик. В СССР – с 10 декабря 1990.

ВУНДЕРКИНД (Cudowne dziecko) / ЮНЫЙ ВОЛШЕБНИК (Le Jeune magicien). Польша-Канада, 1986. Режиссер Вальдемар Дзики. В СССР – с сентября 1990.

ГЕРОЙ ГОДА (Bohater roku). Польша, 1986. Режиссер Феликс Фальк. В СССР – с 29 октября 1990.

ГОН (Rukowisko). Польша, 1986. Режиссёр Гжегож Скурски. В СССР – с августа 1990.

ДЕЖА ВЮ (Deja vu). Польша-СССР, 1989. Режиссёр Юлиуш Махульский. В СССР – с 8 января 1990.

ДИЧОК (Dzikun). Польша, 1987. Режиссер Анджей Верчиньски. В СССР – с декабря 1990.

ГОЛОВОКРУЖЕНИЯ (Au-dela du vertige / Wherewer You Are...). Польша-Франция-ФРГ-Великобритания, 1988. Режиссер Кшиштоф Занусси. В СССР – с 3 ноября 1990.

ВЧЕРА (Yesterday). Польша, 1984. Режиссёр Радослав Пивоварски. В СССР – с июня 1990.

ЗАЩИТНЫЕ ЦВЕТА (Barwy ochronne). Польша, 1976. Режиссер Кшиштоф Занусси. В СССР – с 13 августа 1990.

ЗОЛОТОЙ ПОЕЗД (Złoty pociąg / Trenul de aur). Польша-Румыния, 1986. Режиссер Богдан Порэмба. В СССР – с августа 1990.

КИНГСАЙЗ (Kingsajz). Польша, 1987. Режиссёр Юлиуш Махульский. В СССР – с марта 1990.

КИНОПРОБЫ (Zdjęcia próbne). Польша, 1976. Режиссёры: Агнешка Холлянд, Павел Кенджерски, Ежи Домарадцки. В СССР – с 27 января 1990.

КОНЕЦ СЕЗОНА МОРОЖЕНОГО (Koniec sezonu na lody). Польша, 1987. Режиссёр Сильвестр Шишко. В СССР – с 19 мая 1990.

КОРОТКИЙ ФИЛЬМ О ЛЮБВИ (Krótki film o miłości). Польша, 1988. Режиссер Кшиштоф Кесьлевски. В СССР – с 10 сентября 1990.

КОРОТКИЙ ФИЛЬМ ОБ УБИЙСТВЕ (Krótki film o zabijaniu). Польша, 1987. Режиссер Кшиштоф Кесьлевски. В СССР – с 24 сентября 1990.

МЕДВЕЖОНОК (Miś). Польша, 1980. Режиссер Станислав Барея. В СССР – с сентября 1990.

ПОЕЗД В ГОЛЛИВУД (Pociąg do Hollywood). Польша, 1987. Режиссёр Радослав Пивоварски. В СССР – с 4 июня 1990.

РАСПОРЯДИТЕЛЬ БАЛА (Wodzirej). Польша, 1977. Режиссер Феликс Фальк. В СССР – с октября 1990.

РАССКАЗ ХАРЛЕЯ (Opowieść Harleya). Польша, 1987. Режиссер Веслав Хеляк. В СССР – с сентября 1990.

ЧЕРНЫЕ СТУПНИ (Czarne stopy). Польша, 1986. Режиссёр Вальдемар Подгурски. В СССР – с апреля 1990.

ЭСД (ESD). Польша, 1986. Режиссер Анна Соколовска. В СССР – с 13 августа 1990.

1991

АХ, КАРОЛЬ! (Och, Karol!). Польша, 1985. Режиссёр Роман Залуски. В СССР - 11 февраля 1991.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВОЛЧИЦЫ (Powrót Wilczycy). Польша, 1990. Режиссёр Марек Пестрак. В СССР – со 2 декабря 1991.

ВОЛЧИЦА (Wilczycy), Польша, 1982. Режиссёр Марек Пестрак. В СССР – со 2 декабря 1991.

ГАЛИМАТЪЯ (Galimatias, czyli kogel-mogel II). Польша, 1989. Режиссер Роман Залуски. В СССР - с декабря 1991.

ГРАЖДАНИН ПИЩИК (Obywatel Piszczuk). Польша, 1988. Режиссер Анджей Котковски. В СССР – с 6 марта 1991.

ЗИГФРИД (Zygfyrd). Польша, 1986. Режиссер Анджей Домалик. В СССР – с января 1991.

ИСКУССТВО ЛЮБВИ (Sztuka kochania). Польша, 1989. Режиссер Яцек Бромски. В СССР – с марта 1991.

НЬЮ-ЙОРК, 4 УТРА (Nowy Jork, czwarta rano). Польша, 1988. Режиссер Кшиштоф Краузе. В СССР – с июля 1991.

ТАИС (Thais). Польша, 1983. Режиссёр Рышард Бэр. В СССР – с 28 октября 1991.

ЧЕЛОВЕК ИЗ МРАМОРА (Człowiek z marmuru). Польша, 1976. Режиссер Анджей Вайда. В СССР – с октября 1991.

Составитель – Александр Федоров, 2021

Польские фильмы в советском кинопрокате: от лидеров до аутсайдеров

К сожалению, этот список не может считаться полным, так как данные посещаемости по многим весьма популярным польским фильмам, шедшим в советском кинопрокате («Фараон», «Пепел», «Пепел и алмаз» и др.), недоступны. Самым популярным польским фильмом в польском кинопрокате была, как известно, историческая драма «Крестоносцы». В СССР «Крестоносцы» (1960) по популярности оказались в конце первой десятки польских фильмов, а на первом месте оказались фривольные киногости советского кинопроката эпохи перестройки - «Новые амазонки» («Сексмиссия», 1983).

1. Новые амазонки / Сексмиссия / Seksmisja. Польша, 1983. Режиссер Юлиуш Махульский. Сценаристы: Юлиуш Махульский, Павел Гайны, Иоланта Хартвиг. Актеры: Ольгерд Лукашевич, Ежи Штур, Божена Стрыйкувна, Богуслава Павелец, Ханна Станкувна, Беата Тышкевич, Эва Шикурска и др. **Прокат в СССР – 1986. 49,0 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

2. Знахарь / Znachor. Польша, 1981. Режиссер Ежи Гоффман. Сценаристы Ежи Гоффман, Яцек Фуксевич (по повести Тадеуша Доленги-Мостовича). Актеры: Ежи Биньчицки, Анна Дымна, Бернард Ладыш, Томаш Стокингер и др. **Прокат в СССР – 1983. 41,1 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

3. Анатомия любви / Anatomia miłości. Польша, 1972. Режиссер Роман Залуски. Сценарист Ирениуш Иредыньски. Актеры: Барбара Брыльска, Ян Новицки, Богдана Майда, Марек Фронцковяк и др. **Прокат в СССР – 1973. 36,8 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

4. Заклятие долины змей / Klątwa Doliny Wężu. Польша–СССР–Вьетнам, 1987. Режиссер Марек Пестрак. Сценаристы: Владимир Валуцкий, Марек Пестрак, Войцех Нижиньски (по фантастической повести Роберта Стрэттона (псевдоним Веслава Гурницкого) «Хобби доктора Травена»). Актеры: Кшиштоф Кольбергер, Эва Салацка, Роман Вильгельми, Сергей Десницкий и др. **Прокат в СССР – 1988. 32,3 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

5. Крестоносцы / Krzyzacy. Польша, 1960. Режиссер Александр Форд. Сценаристы: Леон Кручковски, Александр Форд, Ежи Стефан Ставиньски (по мотивам одноименного романа Генрика Сенкевича). Актеры: Уршуля Моджиньска, Гражина Станишевска, Анджей Шалявски, Хенрик Боровски, Мечислав Каленик, Александр Фогель, Эмиль Каревич, Люцина Винницка, Мечислав Войт, Леон Немчик и др. **Прокат в СССР – 1962. 29,6 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

6. Самозванец с гитарой / Mocne uderzenie. Польша, 1966. Режиссер Ежи Пассендорфер. Сценарист Людвик Старский. Актеры: Магдалена Завадска, Ежи Турек, Ирена Щуровска и др. **Прокат в СССР – 1970. 29,3 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

7. Прокаженная / Trędowata. Польша, 1976. Режиссер Ежи Гоффман. Сценарист Станислав Дыгат (автор романа – Хелена Мнишек). Актеры: Эльжбета Старостецка, Лешек Телешиньски, Ядвига Бараньска, Чеслав Воллейко, Люцина Брусикевич и др. **Прокат в СССР – 1978. 28,1 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

8. Волчье эхо / Wilcze echa. Польша, 1968. Режиссер и сценарист Александр Сцибор-Рыльский. Актеры: Бруно Оя, Ирена Карель, Збигнев Добжиньски и др. В СССР – с 30 июня 1970. **27,7 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

9. Потоп / Potop. Польша-СССР, 1974. Режиссер Ежи Гоффман. Сценаристы: Ежи Гоффман, Адам Керстен, Войцех Жукровский (по роману Генриха Сенкевича). Актеры: Даниэль Ольбрыхски, Малгожата Браунек, Тадеуш Ломницки, Францишек Печка, Бруно Оя, Эва Шикульска, Леон Немчик и др. В СССР – 1976. **27,6 млн. зрителей за первый год демонстрации (из расчета в среднем на одну серию).**

10. Зося / Zosia. СССР–Польша, 1966. Режиссер Михаил Богин. Сценарист Владимир Богомолов. Актеры: Пола Ракса, Юрий Каморный, Веслава Мазуркевич, Барбара Баргеловская, Зыгмунт Зинтель, Николай Мерзликин, Георгий Бурков и др. В СССР – с 4 сентября 1967. **22,8 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

11. Девичий заговор / Бабья республика / Rzeczpospolita babska. Польша, 1969. Режиссёр Иероним Пшыбыл. Сценаристы: Станислава Джевецка, Иероним Пшыбыл. Актеры: Александра Заверушанка, Зофия Мерле, Ян Махульски, Кристина Химаненко, Веслава Квасьневска, Тереса Липовска и др. В СССР с 29 июня 1970. **20,8 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

12. Пан Володыевский / Pan Wołodyjowski. Польша, 1969. Режиссёр Ежи Гоффман. Сценаристы Ежи Гоффман, Ежи Лютовски (по роману Генриха Сенкевича). Актеры: Тадеуш Ломницки, Магдалена Завадска, Мечислав Павликовски, Ханка Белицкая, Барбара Брыльска, Ирена Карель, Ян Новицки, Даниэль Ольбрыхски и др. В СССР – с 9 ноября 1970. **19,7 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

13. Ва-банк / Vabank. Польша, 1981. Режиссер и сценарист Юлиуш Махульски. Актеры: Ян Махульски, Леонард Петрашак, Витольд Пыркош, Яцек Хмельник, Эва Шикульска и др. Прокат в СССР – 1985. **Ва-банк-2, или Ответный удар / Vabank II czyli Riposta. Польша, 1984.** Режиссер и сценарист Юлиуш Махульски. Актеры: Ян Махульски, Леонард Петрашак, Витольд Пыркош, Бронислав Броцлавски, Яцек Хмельник, Эва Шикульска, Марек Вальчевски, Беата Тышкевич и др. Прокат в СССР – 1987. **18,5 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

14. В пустыне и джунглях / В пустыне и пуще / W pustyni i w puszczy. Польша, 1973. Режиссёр и сценарист Владислав Шлесицки (по мотивам одноименной повести Генриха Сенкевича). Актеры: Томаш Менджак, Моника Роска, Эмос Банго, Малия Мекки, Станислав Ясюкевич, Эдмунд Феттинг и др. В СССР – с 29 марта 1976. **18,3 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

15. Только погибший ответит / Tylko umarły odpowie. Польша, 1969. Режиссер Сильвестр Хенциньски. Сценарист Анджей Выджиньски. Актеры: Рышард Филипски, Эва Вишневска, Януш Клосиньски и др. В СССР с 28 июня 1971. **18,0 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

16. Графиня Коссель / Hrabina Cosel. Польша, 1968. Режиссер: Ежи Антчак. Сценарист Здзислав Сковроньски (по роману Юзефа Игнация Крашевского). Актеры: Ядвига Бараньска, Мариуш Дмоховски, Станислав Ясюкевич, Даниэль Ольбрыхски, Леон Немчик и др. Прокат в СССР – с 15 июня 1970. **17,0 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

17. Преступник оставляет след / Morderca zostawia ślad. Польша, 1967. Режиссёр и сценарист Александр Сцибор-Рыльский. Актеры: Тадеуш Шмидт, Кристина Миколаевска, Ива Млодницка, Збигнев Цибульский, Барбара Стеслович, Галина Пётровска и др. В СССР с 3 июня 1968. **16,9 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

18. Ущелье ведьм / Стена ведьм / Ściana czarownic. Польша, 1966. Режиссёр Павел Коморовски. Сценаристы: Ежи Сушко, Анджей Бонарски. Актеры: Збигнев Добжиньски, Марта Липиньска, Ига Цембжиньска, Ирена Орска и др. **В СССР с 1 декабря 1969. 16,8 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

19. Те, кого ищут / Разыскиваемый, разыскиваемая / Poszukiwany - poszukiwana. Польша, 1972. Режиссёр Станислав Баря. Сценаристы: Станислав Баря, Яцек Федорович. Актеры: Войцех Покора, Иоланта Бохдаль, Кристина Борович, Веслав Голас, Ежи Добровольски и др. **В СССР – с 18 ноября 1974. 16,3 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

20. Вернись, Беата / Beata. Польша, 1964. Режиссер Анна Соколовска. Сценарист Михаил Тонецки. Актеры: Пола Ракса, Рената Коссобудзка, Пётр Павловски, Анна Цепелевска, Мариан Опаня, Веслав Голас и др. **В СССР – с 7 февраля 1966. 16,0 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

21. Дознание пилота Пиркса / Test pilota Pirxa / Navigaator Pirx. СССР-Польша, 1978. Режиссёр Марек Пестрак. Сценаристы: Владимир Валуцкий, Марек Пестрак. Актеры: Сергей Десницкий, Александр Кайдановский, Владимир Ивашов, Тыну Саар, Зыгмунт Белявски и др. **В СССР – с 7 июля 1980. 15,8 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

22. Кудесник за рулем / Мотодрама. Польша, 1971. Режиссер Анджей Кониц. Сценарист Томаш Доманевски. Актеры: Яцек Федорович, Крыстына Сенкевич, Кристина Борович, Ига Цембжиньска и др. **Прокат в СССР – с 17 июля 1972. 15,4 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

23. Как это случилось? / Необыкновенное озеро / Jezioro osobliwości. Польша, 1972. Режиссёр Ян Батори. Сценаристы: Ян Батори, Кристина Сесицка (по роману Кристины Сесицкой). Актеры: Мария Ковалик-Калиновска, Барбара Хоравянка, Станислав Зачик, Мирослав Конаровски и др. **В СССР – с 24 февраля 1975: 15,3 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

24. Последний свидетель / Ostatni świadek. Польша-ГДР, 1969. Режиссёр Ян Батори. Сценарист Ян Ковальски. Актеры: Станислав Микульски, Майя Водецка, Артур Млодницки, Януш Быльчиньски Эдмунд Феттинг и др. **В СССР – с 27 января 1975: 13,7 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

25. Кошачьи следы / Kocie ślady. Польша, 1971. Режиссёр Павел Коморовски. Сценаристы: Павел Коморовский, Мариан Патковски. Актеры: Януш Гайос, Иоанна Ендрыка, Мечислав Павликовски, Алиция Яхевич и др. **В СССР – с 19 ноября 1973. 13,7 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

26. Приключения канонира Доласа / Как я развязал Вторую мировую войну / Jak rozprętałem drugą wojnę światową. Польша, 1969. Режиссер и сценарист Тадеуш Хмелевски (по роману Казимижа Славиньского «Приключения канонира Доласа»). Актеры: Мариан Коциняк, Янина Бороньска, Адам Циприан, Виргилиуш Грынь, Здислав Кузняр, Юзеф Лодыньски, Ярослав Скульски, Томаш Заливски, Эльжбета Старостецка и др. **Прокат в СССР – с 5 июля 1971. 13,3 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

27. Где генерал? / Gdzie jest generał? Польша, 1963. Режиссер и сценарист Тадеуш Хмелевски. Актеры: Ежи Турек, Эльжбета Чижевска, Роман Бартошевич, Зыгмунт Зинтель и др. **В СССР – с 4 января 1965. 13,2 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

28. Влюбленный Пингвин / Pingwin. Польша, 1964. Режиссер и сценарист Ежи Стефан Ставиньски. Актеры: Анджей Козак, Кристина Борович, Войцех Дурьяш, Янина Калуска-Шидловска, Ирена Карель, Збигнев Цибульский и др. **В СССР – с 28 февраля 1966. 13,0 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

29. Жена для австралийца / Żona dla Australijczyka. Польша, 1963. Режиссер Станислав Баря. Сценаристы Роман Невярович, Иероним Пшибыл. Актеры: Веслав Голас, Эльжбета Чижевска, Казимеж Вихняж, Станислав Вышиньски и др. **В СССР – со 2 марта 1965. 12,9 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

30. Человек с ордером на квартиру / Человек с М-3 / Cziowiek z M-3. Польша, 1968. Режиссёр Леон Жанно. Сценаристы: Ежи Яницкий, Леон Жанно. Актеры: Богумил Кобеля, Ига Майр, Барбара Модельска, Эва Шикульска, Майя Водецка и др. **В СССР с мая 1970. 12,2 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

31. Ловушка / Pułarka. Польша, 1970. Режиссёр Анджей Пиотровски. Актеры: Холгер Малих, Анджей Копичиньски, Бруно Оя, Карин Бивен, Пауль Берндт, Иоанна Ендрыка и др. **В СССР – с 7 ноября 1972. 12,0 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

32. Операция «Брутус» / Akcja Brutus. Польша, 1970. Режиссёр Ежи Пассендорфер. Сценарист Збигнев Ненацки. Актеры: Эва Кшижевска, Зыгмунт Хюбнер, Витольд Пыркош, Тадеуш Шмидт, Мариан Коциняк, Иоланта Бохдаль, Кристина Борович и др. **В СССР – с февраля 1973. 11,7 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

33. Кукла / Lalka. Польша, 1968. Режиссер и сценарист Войцех Хас (по роману Болеслава Пруса). Актеры: Мариуш Дмоховски, Беата Тышкевич, Тадеуш Фиевски, Ядвига Халина Галлёва, Веслав Голас, Калина Ендрусик, Анджей Лапицки, Ян Махульский и др. **Прокат в СССР – с 31 августа 1970. 10,4 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

34. Полный вперед! / Cała naprzód. Польша, 1966. Режиссёр Станислав Ленартович. Сценаристы: Станислав Ленартович, Эва Шуманьска. Актеры: Збигнев Цибульский, Здислав Маклякевич, Тереса Тушиньска, Кшиштоф Литвин, Кристина Миколаевска, Леон Немчик и др. **В СССР с 5 июня 1968. 10,3 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

35. Это я убил / To ja zabiłem. Польша, 1974. Режиссёр Станислав Ленартович. Сценарист Эва Шуманьска. Актеры: Януш Буковски, Мацей Гурай, Иоанна Богацка, Данута Максимович, Ирена Ляковска и др. **В СССР – с 13 сентября 1976. 10,2 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

36. Пассажирка / Pasażerka. Польша, 1961/1963. Режиссеры Анджей Мунк, Витольд Лесевич. Сценаристы: Анджей Мунк, Зофья Посмыш-Пясецка, Зофия Посмыш. Актеры: Александра Шлёнска, Анна Цепелевска, Януш Быльчиньски и др. **В СССР – с 14 декабря 1964. 9,7 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

37. Девушка в окошке / Panienka z okienka. Польша, 1964. Режиссёр Мария Каневска. Сценаристы: Ежи Брошкевич, Мария Каневска, Ян Марцин Шанцер (по одноименной повести Деотымы - Ядвиги Лушевской). Актеры: Пола Ракса, Ядвига Хойнацка, Александра Кажиньска, Мариуш Дмоховски, Януш Гайос, Леон Немчик и др. **В СССР с апреля 1968. 9,7 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

38. Ленин в Польше / Lenin w Polsce. СССР-Польша, 1965. Режиссер Сергей Юткевич. Сценаристы. Евгений Габрилович, Сергей Юткевич. Актеры: Максим Штраух,

Анна Лисянска, Антонина Павлычева, Илона Кусьмерска, Эдмунд Феттинг, Кшиштоф Кальчиньски, Владимир Акимов, Людвик Бенуа, Тадеуш Фиевски и др. **В СССР – с 14 апреля 1966. 9,4 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

39. Пора мечтаний / Tabliczka marzenia. Польша, 1968. Режиссёр Збигнев Хмелевски. Сценарист Халина Снопкевич. Актеры: Юлия Лучковска, Анджей Пстраг, Зофья Трушковска, Ян Махульский и др. **В СССР с 11 августа 1969. 9,2 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

40. Перстень княгини Анны / Pierścień księżnej Anny. Польша, 1970. Режиссёр и сценарист Мария Каневска. Актеры: Ежи Маталовски, Кшиштоф Строиньски, Пётр Сот, Веслава Квасьневска и др. **В СССР – с 7 июля 1975. 8,5 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

41. Легенда / Legenda. Польша-СССР, 1970. Сильвестр Хенциньски. Сценаристы: Валентин Ежов, Збигнев Залуски. Актеры: Малгожата Потоцка, Николай Бурляев, Игор Страбужиньски, Мария Збышевска, Юзеф Новак, Францишек Печка, Тадеуш Шмидт и др. **В СССР - с 7 февраля 1972. 8,0 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

42. Миллион за Лауру / Milion za Laure. Польша, 1971. Режиссёр Иероним Пшыбыл. Сценарист Ежи Яницки. Актеры: Богдан Баэр, Ирена Шевчик, Влодзимеж Новак, Тадеуш Росс, Кристина Борович и др. **В СССР – с 25 марта 1977. 8,0 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

43. Не буду тебя любить / Nie będę cię kochać. Польша, 1973. Режиссёр Януш Насфетер. Сценаристы: Януш Насфетер, Тереза Насфетер. Актеры: Гражина Михальска, Хенрика Добош, Тадеуш Янчар и др. **В СССР – с 27 сентября 1976. 7,9 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

44. Красная рябина / Jarzębina czerwona. Польша, 1969. Режиссёры и сценаристы Эва и Чеслав Петельски. Актеры: Анджей Копичиньски, Владислав Ковальски, Анджей Лапицки, Веслава Немьска, Иван Переверзев и др. **В СССР с 1 марта 1971. 7,8 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

45. Первый день свободы / Pierwszy dzień wolności. Польша, 1964. Режиссер Александр Форд. Сценаристы Богдан Чешко, Леон Кручковски. Актеры: Беата Тышкевич, Тадеуш Ломницки, Тадеуш Фиевски, Рышард Барыч, Кшиштоф Хамец, Роман Клосовски, Эльжбета Чижевска, Михаил Пуговкин, Всеволод Санаев и др. **В СССР – с 11 апреля 1966. 7,0 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

46. Деревянные чётки / Drewniany Różaniec. Польша, 1964. Режиссёры Эва и Чеслав Петельски. Сценарист Чеслав Петельски (по одноименной повести Наталии Роллечек). Актеры: Иоанна Бесяда, Агнешка Веселовска, Здислав Карчевски, Халина Ковальска и др. **В СССР – с 16 мая 1966. 7,0 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

47. Роман сорокалетнего / Я - мотылёк, или роман сорокалетнего / Motylem jestem, czyli Romans czterdziestolatka. Польша, 1976. Режиссёр Ежи Груза. Сценаристы: Ежи Груза, Кшиштоф Теодор Теплиц. Актеры: Анджей Копичиньски, Ирена Яроцка, Ирена Квятковска, Анна Сенюк, Януш Клосиньски, Роман Клосовски, Войцех Пшоняк и др. **В СССР – с 3 апреля 1978. 7,0 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

48. Майор Хубаль / Хубаль / Hubal. Польша, 1973. Режиссёр Богдан Поремба. Сценаристы: Рышард Филипски, Богдан Поремба, Тадеуш Вежан, Ян Юзеф Щепаньски.

Актеры: Рышард Филипски, Малгожата Потоцка, Тадеуш Янчар, Эмиль Каревич, Анджей Козак, Зыгмунт Малянович, Тадеуш Шмидт и др. **В СССР – с 19 января 1976. 6,9 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

49. Несостоявшаяся дуэль / Выстрел / Wystrzał. Польша, 1965. Режиссёр и сценарист Ежи Антчак (по одноименной повести А. Пушкина). Актеры: Игнаци Гоголевски, Ива Млодницка, Анджей Жарнецки, Хенрик Бонк и др. **В СССР – с 11 декабря 1967. 6,5 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

50. Красное и золотое / Czerwone i ziote. Польша, 1969. Режиссёр Станислав Ленартович. Сценарист Станислав Гроховяк. Актеры: Ядвига Хойнацка, Здислав Карчевски, Веслава Немыска, Ежи Блэк и др. **В СССР с 19 октября 1970. 6,5 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

51. Бич божий / Bicz Boży. Польша, 1966. Режиссёр и сценарист Мария Каневска. Актеры: Барбара Драпиньска, Станислав Микульски, Ремигюш Зажицки, Пола Ракса, Кристина Борович и др. **В СССР с 20 мая 1968. 6,0 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

52. Последние дни / Ostatnie dni. Польша, 1969. Режиссёр Ежи Пассендорфер. Сценаристы: Войцех Жукровски, Ежи Пассендорфер. Актеры: Войцех Семион, Богумил Антчак, Ян Бурек, Януш Быльчиньски и др. **В СССР с 14 декабря 1970. 5,9 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

53. Меридиан ноль / Południk zero. Польша, 1970. Режиссер Вальдемар Подгурски. Сценарист Александр Сцибор-Рыльский. Актеры: Рышард Филипски, Ванда Нойман, Януш Клосиньски, Анджей Козак и др. **В СССР с 27 марта 1972. 5,8 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

54. Декамерон-40: Матео Фальконе / Mateo Falcone. Польша, 1971. Режиссёр Ян Будкевич (по новелле Проспера Мериме); Маркхейм / Markheim. Польша, 1971. Режиссёр Януш Маевски (по рассказу Роберта Стивенсона); Дары волхвов / Dary magów (по одноименному рассказу О'Генри). Польша, 1972. Режиссёр Валентина Марушевска. Актеры: Александр Бардини, Януш Гайос, Ежи Камас, Богомил Симеонов, Анна Милевска и др. **В СССР – с 15 июля 1974. 5,6 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

55. Весна, пан сержант / Wiosna panie sierżancie. Польша, 1974. Режиссёр и сценарист Тадеуш Хмелевски. Актеры: Юзеф Новак, Малгожата Притуляк, Тадеуш Фиевски, Тадеуш Квинта и др. **В СССР – с 4 октября 1976. 5,6 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

56. Движущиеся пески / Ruchome piaski. Польша, 1968. Режиссёр и сценарист Владислав Шлесицки. Актеры: Малгожата Браунек, Марек Вальчевски, Гжегож Зухович, Хенрик Боровски, Стефан Фридман, Ежи Зельник, Леон Немчик, Анджей Шаевски и др. **В СССР с 31 августа 1970. 5,1 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

57. День прозрения / День очищения (Dzień oczyszczenia). Польша, 1969. Режиссёр Ежи Пассендорфер. Сценарист Ежи Пшездецки. Актеры: Януш Буковски, Барбара Солтысик, Александр Белявский, Анатолий Голик, Станислав Ясюкевич и др. **В СССР – с 11 сентября 1972. 5,1 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

58. Ярослав Домбровский / Jarosław Dąbrowski. СССР-Польша, 1975. Режиссёр Богдан Поремба. Сценарист Юрий Нагибин. Актеры: Зыгмунт Малянович, Малгожата Потоцка, Александр Калягин, Виктор Авдюшко, Владимир Ивашов, Ефим Копелян и др. **В СССР с 26 июля 1976: 5,1 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

59. Польский альбом / Album polski. Польша, 1970. Режиссёр Ян Рыбковски. Сценарист Ришард Фрелек. Актеры: Барбара Брыльска, Анджей Северин, Ян Махульски, Болеслав Плотницки, Францишек Печка, Тадеуш Шмидт и др. **В СССР с 7 февраля 1972. 4,8 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

60. Темная река / Ciemna rzeka. Польша, 1973. Режиссёр и сценарист Сильвестр Шишко (по мотивам одноименной повести Ежи Гжимковского). Актеры: Мацей Гурай, Алиция Яхевич, Ванда Нойман, Рышарда Ханин, Зыгмунт Малянович, Болеслав Плотницки, Францишек Печка, Малгожата Потоцка и др. **В СССР – с 23 февраля 1976. 4,7 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

61. Локис / Lokis: Rękopis profesora Wittembacha. Польша, 1970. Режиссёр и сценарист Януш Маевски (по новелле Проспера Мериме). Актеры: Эдмунд Феттинг, Юзеф Дуриш, Густав Люткевич, Малгожата Браунек, Зофия Мрозовска и др. **В СССР – с 17 июля 1972. 4,5 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

62. Награды и отличия / Nagrody i odznaczenia. Польша, 1973. Режиссёр Ян Ломницки. Сценаристы: Ян Ломницки, Вацлав Билиньски. Актеры: Мацей Райзахер, Витольд Дембицкий, Кшиштоф Кальчиньски, Барбара Вжесиньска, Ядвига Янковска-Цесляк, Тадеуш Ломницки, Ян Энглерт и др. **В СССР – с 9 августа 1976. 4,5 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

63. Жемчужина в короне / Perła w koronie. Польша, 1971. Режиссёр и сценарист Казимеж Кутц. Актеры: Люция Коволик, Ольгерд Лукашевич, Ян Энглерт, Францишек Печка и др. **В СССР – с 8 апреля 1974. 4,3 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

64. Земля обетованная / Ziemia obiecana. Польша, 1974. Режиссёр и сценарист Анджей Вайда (по одноименной повести польского писателя В. Реймонта). Актеры: Даниэль Ольбрыхски, Войцех Пшоняк, Анджей Северин, Анна Нехребецка, Тадеуш Бялощиньски, Александр Дзвонковски, Божена Дыкель, Францишек Печка, Анджей Лапицкий, Збигнев Запасевич, Пётр Фрончевски, Войцех Семион, Ежи Зельник и др. **В СССР – с 23 мая 1977. 4,3 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

65. Квартальный отчет / Квартальный баланс / Bilans kwartalny. Польша, 1974. Режиссёр и сценарист Кшиштоф Занусси. Актеры: Майя Коморовска, Пётр Фрончевски, Марек Пивовски, Зофия Мрозовска, Халина Миколайска, Мариуш Дмоховски, Барбара Вжесиньска и др. **В СССР – с августа 1977. 4,3 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

66. Путешествие за улыбку / Podróż za jeden uśmiech. Польша, 1971. Режиссёр Станислав Ендрыка. Актеры: Хенрик Голембевски, Филип Лободзиньски, Алина Яновска, Кристина Борович и др. **В СССР – с 3 декабря 1973. 4,2 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

67. Мальчишки мечтают / Ребята с Берёзовой улицы / Chłopcy z ulicy Brzozowej: Операция «Т» (Akcja «T»), Настоящий полёт / Prawdziwy lot. Польша, 1972. Режиссёр и сценарист Рышард Рыдзевски. Актеры: Петр Сот, Радослав Аркушински и др. **В СССР – с 29 декабря 1975. 4,0 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

68. Опасность / Zagrożenie. Польша, 1976. Режиссёр Вацлав Флётковски. Сценаристы: Данута Бжоско-Мендрик, Вацлав Флётковски. Актеры: Халина Винярска,

Ежи Пшибыльски, Тереза Шмигелувна и др. В СССР – с 12 мая 1978. 4,0 млн. зрителей за первый год демонстрации.

69. Познанские соловьи / Poznańskie słowiki. Польша, 1965. Режиссёр Иероним Пшибыл. Сценарист Ванда Жулкевска. Актеры: Павел Янковски, Эва Вавжонь, Кшиштоф Хамец, Ян Махульский и др. В СССР – с 19 января 1976. 3,4 млн. зрителей за первый год демонстрации.

70. Ультиматум / Ultimatum. Польша, 1984. Режиссёр Януш Кидава. Сценарист Ежи Яницки. Актеры: Станислав Михальски, Кшиштоф Кершновски, Ян Ерузаль, Леон Немчик и др. В СССР – с 21 июля 1986. 3,3 млн. зрителей за первый год демонстрации.

71. Всё в спешке / Гонки / Gonitwa. Польша, 1971. Режиссёр Зыгмунт Хюбнер. Сценаристы: Зыгмунт Хюбнер, Марек Новаковски. Актеры: Тереса Будзиш-Кшижановска, Бохдан Эймонт, Тадеуш Янчар, Хелена Домбровска, Стефания Ивиньска, Эва Шикульска и др. В СССР – с июня 1973. 2,7 млн. зрителей за первый год демонстрации.

72. Академия пана Кляксы / Akademia pana Kleksa. Польша-СССР, 1983. Режиссёр Кшиштоф Градовски. Сценаристы: Ян Бжехва, Кшиштоф Градовски. Актеры: Пётр Фрончевски, Славек Вронка, Леон Немчик, Збигнев Бучковски и др. В СССР – с января 1985. 2,6 млн. зрителей за первый год демонстрации.

73. Всё на продажу / Wszystko na sprzedaż. Польша, 1968. Режиссёр и сценарист Анджей Вайда. Актеры: Беата Тышкевич, Анджей Лапицки, Даниэль Ольбрыхски, Эльжбета Чижевска, Витольд Хольц, Малгожата Потоцка, Богумил Кобеля, Адам Павликовски и др. В СССР с 14 декабря 1970. 2,5 млн. зрителей за первый год демонстрации.

74. Размышление / Структура кристалла / Struktura kryształu. Польша, 1969. Режиссёр и сценарист Кшиштоф Занусси. Актеры: Барбара Вжесиньска, Анджей Жарнецки, Ян Мыслович, Владислав Ярема, Адам Дебски и др. В СССР с 5 июля 1971. 2,5 млн. зрителей за первый год демонстрации.

75. Вызов / Wezwanie. Польша, 1971. Режиссёр и сценарист Войцех Соляж. Актеры: Ханна Скаржанка, Болеслав Плотницки, Ольгерд Лукашевич, Зыгмунт Малянович, Ирена Карель и др. В СССР – с 12 февраля 1973. 2,5 млн. зрителей за первый год демонстрации.

76. Путешествие пана Кляксы / Podróże pana Kleksa. Польша-СССР, 1985. Режиссёр и сценарист Кшиштоф Градовски. Актеры: Пётр Фрончевски, Владислав Ковальски, Хенрик Биста, Малгожата Островска, Збигнев Бучковски, Ежи Бончак, Мартин Бараньски, Георгий Вицин, Ирина Губанова, Леон Немчик и др. В СССР – с 7 июля 1986. 2,4 млн. зрителей за первый год демонстрации.

77. Счастливые дни Муми-троллей / Szczęśliwe dni Muminków. Польша, 1983. Режиссёр Люциян Дембиньски. Сценаристы: Люциян Дембиньски, Мари Коссаковска. Актеры: Михал Шевчик, Барбара Борковска и др. В СССР – с 1986. 2,0 млн. зрителей за первый год демонстрации.

78. Коперник / Kopernik / Copernicus. Польша-ГДР, 1972. Режиссёр Эва и Чеслав Петельски. Сценарист Здзислав Сковроньски. Актеры: Анджей Копичиньски, Барбара Вжесиньска, Чеслав Воллейко, Анджей Антковяк, Клаус-Петер Тиле, Хенрик Боуколовски, Ханньо Хассе, Хенрик Боровски, Ядвига Хойнацка, Александр Фогель, Леон

Немчик и др. В СССР – с февраля 1975. 1,8 млн. зрителей за первый год демонстрации.

79. Романтическое время / Романтики / Romantyczni. Польша, 1970. Режиссёр Станислав Ружевиц. Сценаристы: Станислав Ружевиц, Витольд Залевски. Актеры: Игнаци Гоголевски, Владислав Ханьча, Ольгерд Лукашевич, Марта Липиньска, Малгожата Лесневска и др. В СССР – с октября 1972. 1,7 млн. зрителей за первый год демонстрации.

80. Лицо ангела / Twarz anioła. Польша, 1970. Режиссёр Збигнев Хмелевски. Сценаристы: Станислав Лёт, Збигнев Хмелевски. Актеры: Иржи Врштяла, Марек Дудек, Зыгмунт Малявски, Войцех Пшоняк, Алиция Зоммер, Леон Немчик и др. В СССР – с октября 1973. 1,6 млн. зрителей за первый год демонстрации.

81. Прodelки близнецов / Девочка и мальчик / Dziewczyna i chłopak. Польша, 1980. Режиссёр Станислав Лот. Сценаристы: Анетта Ольсен, Ханна Ожуговска. Актеры: Анна Сенявска, Войцех Сенявски, Станислав Микульски, Барбара Солтысик, Леонард Анджеевски и др. В СССР – с 3 ноября 1986. 1,6 млн. зрителей за первый год демонстрации.

82. День колибри / Dzień kolibra. Польша, 1983. Режиссёр Рышард Рыдзевски. Сценаристы: Рышард Рыдзевски, Эва Пшибыльска. Актеры: Марцин Колтуняк, Даниэль Козакевич, Хенрик Махалица и др. В СССР – с июня 1986. 1,6 млн. зрителей за первый год демонстрации.

83. Бездомные / Доктор Юдим / Doktor Judym. Польша, 1975. Режиссёр Влодзимеж Хаупе. Сценаристы: Влодзимеж Хаупе, Анджей Гожевски (по роману С. Жеромского «Бездомные люди»). Актеры: Ян Энглерт, Анна Нехребецка, Ежи Камас, Хенрик Бонк, Пётр Фрончевски и др. В СССР – с 18 июля 1977. 1,4 млн. зрителей за первый год демонстрации.

84. По следам Бартека / Na tropach Bartka. Польша, 1982. Режиссёр Януш Ленски. Сценаристы: Януш Ленски, Янина Заёнцувна (по мотивам повести Ежи Сушки «Браконьер в ста лицах»). Актеры: Богуш Билевски, Барбара Крафтувна, Алина Яновска и др. В СССР – с апреля 1986. 1,3 млн. зрителей за первый год демонстрации.

85. Моя война, моя любовь / Moja wojna, moja miłość. Польша, 1975. Режиссёр Януш Насфетер. Сценаристы: Януш Насфетер, Тереза Насфетер. Актеры: Пётр Лысак, Гражина Михальска, Зофья Малынич, Ядвига Хойнацка, Веслава Мазуркевич, Анна Сенюк и др. В СССР – со 2 сентября 1977. 1,1 млн. зрителей за первый год демонстрации.

86. В разгаре лета / В середине лета / W środku lata. Польша, 1975. Режиссёр и сценарист Феликс Фальк. Актеры: Тереса Будзиш-Кшижановска, Анджей Хжановски, Ежи Треля, Марек Вальчевски и др. В СССР – с 26 сентября 1978. 1,0 млн. зрителей за первый год демонстрации.

87. Женщина в шляпе / Kobieta w kapeluszu. Польша, 1984. Режиссёр и сценарист Станислав Ружевиц. Актеры: Ханна Микуць, Мария Чубасевич, Барбара Дзекан и др. В СССР – с 1 июня 1987. 0,7 млн. зрителей за первый год демонстрации.

88. Я действовал один / Роман с нарушителем / Romans z intruzem. Польша, 1984. Режиссёр и сценарист Вальдемар Подгурски. Актеры: Александер Миколайчак, Клаус-Петер Тиле, Катажина Павляк, Збигнев Бучковски и др. В СССР – с мая 1987. 0,7 млн. зрителей за первый год демонстрации.

89. Другая / Inna. Польша, 1976. Режиссёр и сценарист Анна Соколовска. Актеры: Барбара Бартыньска, Ивона Нижиньска, Катажина Павляк, Михал Петшак и др. **В СССР – с августа 1978. 0,6 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

90. Прозрение / Olśnienie. Польша, 1976. Режиссёр Ян Будкевич. Сценарист Юрий Нагибин. Актеры: Януш Р. Новицки, Анна Нехребецка, Юзеф Коженёвски и др. **В СССР – с 17 июля 1978. 0,6 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

91. Кто судить меня будет? / Я буду себя защищать / Na straży swej stać będę. Польша, 1983. Режиссёр и сценарист Казимеж Кутц. Актеры: Томаш Дедек, Войцех Высоцки, Кшиштоф Кольбергер и др. **В СССР – с декабря 1986. 0,3 млн. зрителей за первый год демонстрации.**

Составитель: Александр Федоров, киновед, 2022

P.S. Если фильм двухсерийный или многосерийный, то данные в списке приводятся из расчета в реднем на одну серию.

Основные данные киностатистики сверены по следующим источникам:

Сведения о количестве зрителей, просмотревших художественные фильмы за 12 месяцев демонстрации по данным на... М.: Госкино, Управление кинофикации и кинопроката, 1965-1987: 1965, кв.1: (по данным на 1 апреля 1966 г.), 1966, кв.2: (по данным на 1 июля 1969 г.), 1969, кв.3: (по данным на 1 окт. 1970 г.), 1969, кв.4: (по данным на 1 янв. 1971 г.), 1970, кв.2: (по данным на 1 июля 1971 г.), 1970, кв.3: (по данным на 1 окт. 1971 г.), 1970, кв.4: (по данным на 1 янв. 1972 г.), 1971, кв.1: (по данным на 1 апр. 1972 г.), 1971, кв.2: (по данным на 1 июля 1972 г.), 1971, кв.3: (по данным на 1 окт. 1972 г.), 1971, кв.4: (по данным на 1 янв. 1973 г.), 1972, кв.1: (по данным на 1 апр. 1973 г.), 1972, кв.2: (по данным на 1 июля 1973 г.), 1972, кв.3: (по данным на 1 окт. 1973 г.), 1972, кв.4: (по данным на 1 янв. 1974 г.), 1973, кв.1: (по данным на 1 апр. 1974 г.), 1973, кв.2: (по данным на 1 июля 1974 г.), 1973, кв.3: (по данным на 1 окт. 1974 г.), 1973, кв.4: (по данным на 1 янв. 1975 г.), 1974, кв.1: (по данным на 1 апр. 1975 г.), 1974, кв.2: (по данным на 1 июля 1975 г.), 1974, кв.3: (по данным на 1 окт. 1975 г.), 1974, кв.4: (по данным на 1 янв. 1976 г.), 1975, кв.1: (по данным на 1 апр. 1976 г.), 1975, кв.2: (по данным на 1 июля 1976 г.), 1975, кв.3: (по данным на 1 окт. 1976 г.), 1975, кв.4: (по данным на 1 янв. 1977 г.), 1976, кв.1: (по данным на 1 апр. 1977 г.), 1976, кв.2: (по данным на 1 июля 1977 г.), 1976, кв.3: (по данным на 1 окт. 1977 г.), 1976, кв.4: (по данным на 1 янв. 1978 г.), 1977, кв.1: (по данным на 1 апр. 1978 г.), 1977, кв.2: (по данным на 1 июля 1978 г.), 1977, кв.3: (по данным на 1 окт. 1978 г.), 1978, кв.2: (по данным на 1 июля 1979 г.), 1978, кв.3: (по данным на 1 окт. 1979 г.), 1978, кв.4: (по данным на 1 янв. 1980 г.), 1979, кв.1: (по данным на 1 апр. 1980 г.), 1979, кв.3: (по данным на 1 окт. 1980 г.), 1979, кв.4: (по данным на 1 янв. 1981 г.), 1980, кв.1: (по данным на 1 июля 1981 г.), 1980, кв.2: (по данным на 1 окт. 1981 г.), 1980, кв.3: (по данным на 1 янв. 1982 г.), 1980, кв.4: (по данным на 1 апр. 1982 г.), 1981, кв.1: (по данным на 1 июля 1982 г.), 1981, кв.2: (по данным на 1 окт. 1982 г.), 1981, кв.3: (по данным на 1 янв. 1983 г.), 1981, кв.4: (по данным на 1 апр. 1983 г.), 1982, кв.1: (по данным на 1 июля 1983 г.), 1982, кв.2: (по данным на 1 окт. 1983 г.), 1983, кв.1: (по данным на 1 июля 1984 г.), 1983, кв.2: (по данным на 1 окт. 1984 г.), 1983, кв.3: (по данным на 1 янв. 1985 г.), 1983, кв.4: (по данным на 1 апр. 1985 г.), 1984, кв.1: (по данным на 1 июля 1985 г.), 1984, кв.2: (по данным на 1 окт. 1985 г.), 1984, кв.3: (по данным на 1 янв. 1986 г.), 1984, кв.4: (по данным на 1 апр. 1986 г.), 1985, кв.1: (по данным на 1 июля 1986 г.), 1985, кв.2: (по данным на 1 окт. 1986 г.), 1985, кв.3: (по данным на 1 янв. 1986 г.), 1985, кв.4: (по данным на 1 апр. 1987 г.), 1986, кв.1: (по данным на 1 июля 1987 г.), 1986, кв.2: (по данным на 1 окт. 1987 г.), 1986, кв.3: (по данным на 1 янв. 1987 г.), 1986, кв.4: (по данным на 1 апр. 1988 г.), 1987, кв.1: (по данным на 1 июля 1988 г.), 1987, кв.2: (по данным на 1 окт. 1988 г.) и др.

Самые популярные советские фильмы в польском кинопрокате

Массовый прокат советских фильмов начался в Польше сразу после ее освобождения от нацистской оккупации. При этом по понятным причинам сложилась ситуация, когда советские фильмы по количеству доминировали среди иностранных лент в польском прокате с 1945 по начало 1960-х.

Далее началось постепенное уменьшение доли советской кинопродукции на польских экранах. Соответственно, всё меньше советских фильмов входило в число лидеров польского кинопроката.

С 1945 по 1950 год на экраны Польши вышло много известных советских фильмов прошлых лент (например, «Волга-Волга», «Веселые ребята», «Чапаев», «Валерий Чкалов», «Антон Иванович сердится», «Свинарка и пастух» и др.).

В итоге самыми популярными советскими фильмами в польском кинопрокате 1945-1950 годов стали «Смелые люди» (7 место в общепольском кинопрокате с 1945 по 1950 год), «Сталинградская битва» (11-место) и «Волга-Волга» (12-место). Еще 23 советских фильма по итогам кинопроката в Польше оказались на 13-37 местах.

В СССР было принято учитывать число зрителей, посетивших тот или иной фильм только за первый год демонстрации в кинозалах. В Польше система учета кинопосещений была несколько иной: подсчитывалось число зрителей не только за первый год кинопроката, но и за дальнейшие годы (если данный фильм всё еще шел в кинозалах).

Население Польши в послевоенный период было меньше числа жителей СССР примерно в семь раз, поэтому 1 млн. зрителей в польских кинозалах соответствовал 7 млн. зрителей в советских кинозалах.

После огромных потерь населения в годы второй мировой войны СССР смог выйти на довоенный уровень населения (194,1 млн. жителей в 1940 году) к 1955 году (194,4 млн. жителей), а Польша догнала довоенный уровень своего населения (34,9 млн. жителей к началу 1939 года) только в 1978 году (35,0 млн. жителей).

Приведу полный список советских фильмов, вошедших в лидеры польского кинопроката в 1945-1950 годах:

Смелые люди. СССР, 1950. Режиссер Константин Юдин. Сценаристы Михаил Вольпин, Николай Эрдман. Актеры: Сергей Гурзо, Алексей Грибов, Тамара Чернова, Олег Солюс, Николай Мордвинов, Ростислав Плятт и др. В СССР: 41,2 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1950 года (под названием *Śmiali ludzie*): 4,6 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 32,2 млн. советских зрителей).

Сталинградская битва. СССР, 1949. Режиссер Владимир Петров. Сценарист Николай Вирта. Актеры: Алексей Дикий, Максим Штраух, Михаил Кварелашвили, Юрий Толубеев, Николай Рыжов, Виктор Хохряков, Василий Меркурьев, Борис Ливанов, Николай Симонов, Борис Добронравов, Названов, Николай Крючков, Николай Черкасов, Павел Массальский, Михаил Астангов, Ростислав Плятт, Софья Пилявская и др. В СССР: 20 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1950 года (под названием *Bitwa Stalingradzka*): 3,4 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 23,8 млн. советских зрителей).

Волга–Волга. СССР, 1938. Режиссер Григорий Александров. Сценаристы: Михаил Вольпин, Николай Эрдман, Григорий Александров, Владимир Нильсен. Актеры: Игорь Ильинский, Любовь Орлова, Владимир Володин, Павел Оленев, Андрей Тутьшкин, Мария Миронова, Всеволод Санаев и др. В СССР: 30,0 млн. зрителей за первый год

демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1946 года (под названием Wołga, Wołga): 3,3 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 23,1 млн. советских зрителей).

Сказание о земле Сибирской. СССР, 1948. Режиссер Иван Пырьев. Сценаристы: Евгений Помещиков, Николай Рожков. Актеры: Владимир Дружников, Марина Ладынина, Борис Андреев, Вера Васильева, Сергей Калинин, Елена Савицкая, Владимир Зельдин и др. В СССР: 33,8 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1948 года (под названием Pieśń Tajgi): 3,3 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 23,1 млн. советских зрителей).

Веселые ребята. СССР, 1934. Режиссер Григорий Александров. Сценаристы: Николай Эрдман, Владимир Масс, Григорий Александров. Актеры: Леонид Утёсов, Любовь Орлова, Мария Стрелкова, Елена Тяпкина, Фёдор Курихин, Роберт Эрдман и др. В СССР: 30,0 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1946 года (под названием Świat się śmieje): 3,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 22,4 млн. советских зрителей).

Золушка. СССР, 1947. Режиссеры Надежда Кошеверова, Михаил Шапиро. Сценарист Евгений Шварц. Актеры: Янина Жеймо, Алексей Консовский, Эраст Гарин, Фаина Раневская, Елена Юнгер, Тамара Сезеневская, Василий Меркурьев, Варвара Мясникова, Сергей Филиппов и др. В СССР: 18,3 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1947 года (под названием Korciuszek): 3,1 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 21,7 млн. советских зрителей).

Пятнадцатилетний капитан. СССР, 1946. Режиссер Василий Журавлев. Сценаристы Георгий Гребнер, Василий Журавлёв (по одноименному роману Жюль Верна). Актеры: Всеволод Ларионов, Александр Хвыля, Михаил Астангов, Елена Измайлова, Азарий Мессерер, Павел Суханов, Вейланд Родд и др. В СССР: 17,5 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1946 года (под названием 15-letni kapitan): 3,1 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 21,7 млн. советских зрителей).

Секретарь райкома. СССР, 1942. Режиссер Иван Пырьев. Сценарист Иосиф Прут. Актеры: Василий Ванин, Михаил Астангов, Марина Ладынина, Михаил Жаров, Михаил Кузнецов и др. В СССР: 24,0 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1945 года (под названием Sekretarz rejkomu): 3,1 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 21,7 млн. советских зрителей).

Подвиг разведчика. СССР, 1947. Режиссер Борис Барнет. Сценаристы: Константин Исаев, Михаил Маклярский, Михаил Блейман. Актеры: Павел Кадочников, Амвросий Бучма, Виктор Добровольский, Дмитрий Милютенко, Сергей Мартинсон, Борис Барнет и др. В СССР: 22,7 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1948 года (под названием As wywiadu): 2,9 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 20,3 млн. советских зрителей).

Свинарка и пастух. СССР, 1941. Режиссер Иван Пырьев. Сценарист Виктор Гусев. Актеры: Марина Ладынина, Владимир Зельдин, Николай Крючков и др. В СССР: 36,0 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1945 года (под названием Świniarka i pastuch): 2,8 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население

Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 19,6 млн. советских зрителей).

Жди меня. СССР, 1943. Режиссер Александр Столпер. Сценарист Константин Симонов. Актеры: Борис Блинов, Валентина Серова, Лев Свердлин, Михаил Названов, Нина Зорская и др. В СССР: 15 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1946 года (под названием Czekaaj na mnie): 2,8 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 19,6 млн. советских зрителей).

Падение Берлина. СССР, 1950. Режиссер Михаил Чиаурели. Сценаристы Пётр Павленко, Михаил Чиаурели. Актеры: Михаил Геловани, Максим Штраух, Алексей Грибов, Николай Рыжов, Гавриил Белов, Рубен Симонов, Андрей Абрикосов, Борис Тенин, Борис Андреев и др. В СССР: 38,4 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1950 года (под названием Upadek Berlina): 2,7 млн. зрителей в среднем на одну серию** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 18,9 млн. советских зрителей).

Белый клык. СССР, 1946. Режиссер и сценарист Александр Згуриди (по мотивам одноименной повести Джека Лондона). Актеры: Олег Жаков, Елена Измайлова, Лев Свердлин, Павел Плотников, Осип Абдулов, Иван Бобров, Эммануил Геллер и др. В СССР: 15,0 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1947 года (под названием Biały kiel): 2,7 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 18,9 млн. советских зрителей).

Кубанские казаки. СССР, 1950. Режиссер Иван Пырьев. Сценарист Николай Погодин. Актеры: Марина Ладынина, Сергей Лукьянов, Владимир Володин, Александр Хвыля, Сергей Блинников, Клара Лучко, Екатерина Савинова, Владлен Давыдов, Юрий Любимов, Борис Андреев и др. В СССР: 40,6 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1950 года (под названием Wesoły jarmark): 2,7 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 18,9 млн. советских зрителей).

Сердца четырех. СССР, 1941/45. Режиссер Константин Юдин. Сценаристы Алексей Файко, Анатолий Гранберг. Актеры: Валентина Серова, Евгений Самойлов, Людмила Целиковская, Павел Шпрингфельд, Любовь Дмитриевская, Ирина Мурзаева, Андрей Тутышкин, Александр Антонов, Всеволод Санаев, Эммануил Геллер и др. в СССР: 19,4 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1945 года (под названием Cztery serca): 2,7 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 18,9 млн. советских зрителей).

Повесть о настоящем человеке. СССР, 1948. Режиссер Александр Столпер. Сценарист Мария Смирнова (по одноименной повести Бориса Полевого). Актеры: Павел Кадочников, Николай Охлопков, Алексей Дикий, Василий Меркурьев, Тамара Макарова, Людмила Целиковская, Лев Свердлин, Чеслав Сушкевич, Виктор Хохряков, Борис Бабочкин, Любовь Соколова и др. В СССР: 34,4 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1949 года (под названием Opowieść o prawdziwym człowieku): 2,7 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 18,9 млн. советских зрителей).

Без вины виноватые. СССР, 1945. Режиссер и сценарист Владимир Петров (по одноименной пьесе А.Н. Островского). Актеры: Алла Тарасова, Виктор Станицын, Борис Ливанов, Ольга Викландт, Владимир Дружников, Алексей Грибов, Павел Массальский и др. В СССР: 28,9 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1946 года (под названием Grzesznicy bez winy): 2,6 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 18,2 млн. советских зрителей).

В шесть часов вечера после войны. СССР, 1944. Режиссер Иван Пырьев. Сценарист Виктор Гусев. Актеры: Марина Ладынина, Евгений Самойлов, Иван Любознов, Ариадна Лысак, Елена Савицкая и др. В СССР: 26,1 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1945 года (под названием O 6-tej wieczorem po wojnie): 2,5 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 17,5 млн. советских зрителей).

На границе. СССР, 1938. Режиссер и сценарист Александр Иванов (по литературным материалам П. Павленко). Актеры: Елена Тяпкина, Зоя Фёдорова, Николай Крючков, Степан Крылов, Эраст Гарин и др. В СССР – с 1938. **Кинопрокат в Польше с 1947 года (под названием Na granicy): 2,4 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 16,8 млн. советских зрителей).

Валерий Чкалов. СССР, 1941. Режиссер Михаил Калатозов. Сценаристы Георгий Байдуков, Дмитрий Тарасов, Борис Чирсков. Актеры: Владимир Белокуров, Ксения Тарасова, Василий Ванин, Пётр Берёзов, Сергей Яров, Борис Жуковский и др. В СССР: 20,0 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1945 года (под названием Szalony lotnik): 2,4 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 16,8 млн. советских зрителей).

Иван Грозный. СССР, 1944/1945. (1-я серия). Режиссер и сценарист Сергей Эйзенштейн. Актеры: Николай Черкасов, Людмила Целиковская, Серафима Бирман, Павел Кадочников, Михаил Жаров, Амвросий Бучма, Михаил Кузнецов, Михаил Названов, Андрей Абрикосов, Всеволод Пудовкин, Владимир Балашов, Павел Массальский и др. В СССР: 10,0 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1945 года (под названием Iwan Groźny): 2,3 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 16,1 млн. советских зрителей).

Небесный тихоход. СССР, 1946. Режиссер и сценарист Семен Тимошенко. Актеры: Николай Крючков, Василий Меркурьев, Василий Неципленко, Алла Парфаньяк, Людмила Глазова, Тамара Алёшина, Фаина Раневская, Константин Скоробогатов и др. В СССР: 21,4 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1946 года (под названием Śluby kawalerskie): 2,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 15,4 млн. советских зрителей).

Антон Иванович сердится. СССР, 1941. Режиссер Александр Ивановский. Сценаристы Георгий Мунблит, Евгений Петров. Актеры: Николай Коновалов, Людмила Целиковская, Павел Кадочников, Татьяна Кондракова, Тамара Глебова, Тамара Павлоцкая, Сергей Мартинсон и др. В СССР: 15 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1946 года (под названием Antoni Iwanowicz gniewa się): 2,1 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 14,7 млн. советских зрителей).

Чапаев. СССР, 1934. Режиссеры и сценаристы братья Васильевы (по повести Дмитрия Фурманова). Актеры: Борис Бабочкин, Борис Блинов, Варвара Мясникова, Леонид Кмит, Илларион Певцов, Степан Шкурт, Вячеслав Волков, Николай Симонов, Елена Вольтцова и др. В СССР: 30,0 млн. зрителей за первый год демонстрации. Повторный прокат в СССР – 1964: 13,9 млн. зрителей. **Кинопрокат в Польше с 1946 года (под названием Czapajew): 2,0 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 14,0 млн. советских зрителей).

Каменный цветок. СССР, 1946. Режиссер Александр Птушко. Сценаристы: Павел Бажов, Иосиф Келлер (по сказке П. Бажова «Малахитовая шкатулка»). Актеры: Владимир Дружников, Тамара Макарова, Михаил Трояновский и др. В СССР: 23,2 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1946 года (под названием Kwiat miłości): 1,8 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 12,6 млн. советских зрителей).

Самые популярные советские фильмы в польском кинопрокате (1951-1954)

С 1951 по 1954 год на экраны Польши вышло много известных советских фильмов (в том числе и прошлых лент). При этом приключенческий фильм «Застава в горах» сумел занять второе место в польском кинопрокате 1954 года, а сказка «Садко» - четвертое место в 1953. Остальные фильмы в рамках своих годов выпуска на польский экран заняли места с 5-го по 20-е.

Застава в горах. СССР, 1953. Режиссер Константин Юдин. Сценаристы: Михаил Вольпин, Николай Эрдман. Актеры: Владлен Давыдов, Марина Кузнецова, Елена Шатрова, Сергей Гурзо (старший), Станислав Чекан, Владимир Белокуров и др. В СССР: 44,8 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1954 года (под названием Strażnica w górach): 5,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 36,4 млн. советских зрителей).

Анна на шее. СССР, 1954. Режиссер и сценарист Исидор Анненский (по одноименному рассказу Антона Чехова). Актеры: Алла Ларионова, Александр Сашин–Никольский, Пётр Мальцев, Александр Метёлкин, Владимир Владиславский, Михаил Жаров, Александр Вертинский и др. в СССР: 31,9 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1954 года (под названием Królowa balu): 4,0 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 28 млн. советских зрителей).

Садко. СССР, 1953. Режиссер Александр Птушко. Сценарист Константин Исаев. Актеры: Сергей Столяров, Алла Ларионова, Михаил Трояновский, Надир Малишевский, Борис Суворцев, Юрий Леонидов, Иван Переверзев, Николай Крючков, Сергей Мартинсон, Михаил Астангов, Ольга Викландт, Нинель Мышкова, Лидия Вертинская и др. В СССР: 27,3 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1953 года (под названием Sadko): 3,9 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 27,3 млн. советских зрителей).

Верные друзья. СССР, 1954. Режиссер Михаил Калатозов. Сценаристы Александр Галич, Константин Исаев. Актеры: Василий Меркурьев, Борис Чирков, Александр Борисов, Алексей Грибов, Лилия Гриценко, Людмила Шагалова, Алексей Покровский,

Людмила Геника–Чиркова, Юрий Саранцев и др. в СССР: 30,9 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1954 года: 3,7 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 25,9 млн. советских зрителей).

Кето и Котэ. СССР, 1948/1953. Режиссеры Вахтанг Таблиашвили, Шалва Гедеванишвили. Сценарист Сико Пашалишвили (по мотивам пьесы Авксентия Цагарели "Ханума"). Актеры: Медея Джапаридзе, Бату Кравейшвили, Петр Амиранашвили, Шалва Гамбашидзе, Тамара Чавчавадзе и др. В СССР – с 1953: 22,7 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1953 года (под названием Podstęp swatki): 3,4 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 23,8 млн. советских зрителей).

Максимка. СССР, 1953. Режиссер Владимир Браун. Сценарист Григорий Колтунов (по рассказу К. Станюковича). Актеры: Борис Андреев, Николай Крючков, Анатолий Бовыкин, Сергей Курилов, Степан Каюков, Владимир Балашов, Вячеслав Тихонов, Марк Бернес, Пётр Соболевский, Константин Сорокин, Михаил Пуговкин, Михаил Астангов, Эммануил Геллер и др. В СССР: 32,9 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1953 года (под названием Maksymek): 3,3 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 23,1 млн. советских зрителей).

Великий воин Албании Скандербег. СССР-Албания, 1954. Режиссер Сергей Юткевич. Сценарист Михаил Папава. Актеры: Акакий Хорава, Бэса Имами, Адивие Алибали, Семён Соколовский, Верико Анджапаридзе, Георгий Черноволенко, Наим Фрашери, Борис Тенин, Николай Бубнов, Олег Жаков, Георгий Румянцев, Ваграм Папазян, Михаль Попи, Александр Вертинский, Николай Левкоев, Владимир Соловьёв, Серго Закариадзе и др. В СССР: 24,0 млн. зрителей за первый год демонстрации в кинотеатрах. **Кинопрокат в Польше с 1954 года (под названием Skanderbeg): 3,3 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 23,1 млн. советских зрителей).

Поезд идет на Восток. СССР, 1948. Режиссер Юлий Райзман. Сценарист Леонид Малюгин. Актеры: Лидия Драновская, Леонид Галлис, Мария Яроцкая, Михаил Воробьёв, Константин Сорокин, Владимир Любимов и др. В СССР: 16,1 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1952 года (под названием Ekspres Moskwa-Ocean Spokojny): 3,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 22,4 млн. советских зрителей).

Арена смелых. СССР, 1953. Режиссеры и сценаристы Сергей Гуров и Юрий Озеров. Актеры: Олег Попов, Эдуард Середа, Борис Вяткин, Мануэла Папаян, Виолетта Кисс, Александр Кисс, Ирина Сидоркина и др. В СССР - 18,5 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1953 года (под названием Arena śmiałych): 3,0 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 21 млн. советских зрителей).

Адмирал Ушаков. СССР, 1953. Режиссер Михаил Ромм. Сценарист Александр Штейн. Актеры: Иван Переверзев, Борис Ливанов, Николай Свободин, Николай Чистяков, Геннадий Юдин, Владимир Дружников, Алексей Алексеев, Сергей Бондарчук, Михаил Пуговкин, Георгий Юматов, Павел Волков, Ольга Жизнева, Николай Волков, Владимир Этуш, Павел Шпрингфельд, Григорий Шпигель и др. В СССР: 26,0 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1953 года (под названием Admiral Uszakow): 2,8 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было

примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 19,6 млн. советских зрителей).

Пионерское лето. СССР, 1952. Режиссер Тамара Лаврова. Документальный фильм. **Кинопрокат в Польше с 1954 года (под названием *Źmienne serca*): 2,8 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 19,6 млн. советских зрителей).

На арене цирка. СССР, 1951. Режиссер Леонид Варламов. Актеры: Борис Вяткин, Михаил Егоров, Владимир Довейко, Эмиль Кио, Владимир Дуров, Юрий Дуров и др. В СССР – с 1951. **Кинопрокат в Польше с 1952 года (под названием *Na arenie*): 2,7 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 18,9 млн. советских зрителей).

Слуга двух господ. СССР, 1953. Режиссер Адольф Бергункер (по одноименной пьесе Карло Гольдони). Актеры: Михаил Иванов, Иван Пальму, Людмила Макарова, Борис Рыжухин, Лев Семёнов, Ирина Ефремова, Владислав Стржельчик и др. в СССР: 21,6 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1954 года (под названием *Sluga dwóch panów*): 2,7 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 18,9 млн. советских зрителей).

В мирные дни. СССР, 1951. Режиссер Владимир Браун. Сценарист Иосиф Прут. Актеры: Николай Тимофеев, Аркадий Толбузин, Александр Гречаный, Сергей Гурзо, Андрей Сова, Вячеслав Тихонов, Георгий Юматов, Виктор Авдюшко и др. В СССР: 23,5 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1951 года (под названием *W dni rokoju*): 2,6 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 18,2 млн. советских зрителей).

Корабли штурмуют бастионы. СССР, 1953. Режиссер Михаил Ромм. Сценарист Александр Штейн. Актеры: Иван Переверзев, Геннадий Юдин, Владимир Дружников, Алексей Алексеев, Владимир Балашов, Сергей Бондарчук, Михаил Пуговкин, Георгий Юматов, Павел Волков, Николай Свободин, Михаил Названов, Елена Кузьмина, Николай Волков, Сергей Мартинсон, Ада Войцик, Эммануил Геллер и др. В СССР: 26,0 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1954 года (под названием *Okrety szturmują bastiony*): 2,4 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 16,8 млн. советских зрителей).

Как закалялась сталь. СССР, 1942. Режиссер и сценарист Марк Донской (по одноименному роману Николая Островского). Актеры: Виктор Перест–Петренко, Даниил Сагал, Ирина Федотова, Виктор Бубнов, Александр Хвыля, Борис Рунге и др. В СССР - 15 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1952 года (под названием *Jak hartowała się stal*): 2,3 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 16,1 млн. советских зрителей).

Таинственный остров. СССР, 1941. Режиссер Эдуард Пенцлин. Сценаристы Борис Шелонцев, Михаил Калинин (по одноименному роману Жюль Верна). Актеры: Алексей Краснопольский, Павел Киянский, Андрей Андриенко–Земсков, Иван Козлов, Роберт Росс и др. В СССР: 17 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1953 года (под названием *Tajemnicza wyspa*): 2,3 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 16,1 млн. советских зрителей).

Секретная миссия. СССР, 1950. Режиссер Михаил Ромм. Сценаристы Константин Исаев, Михаил Маклярский. Актеры: Сергей Вечеслов, Николай Комиссаров, Елена Кузьмина, Василий Макаров, Алексей Грибов, Александр Чебан, Владимир Савельев, Пётр Берёзов, Владимир Белокуров и др. В СССР: 24,2 млн. зрителей за первый год демонстрации. Повторный прокат в СССР – 1971 год: 16,3 млн. зрителей. **Кинопровод в Польше с 1951 года (под названием Tajna misja): 2,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 15,4 млн. советских зрителей).

Ревизор. СССР, 1952. Режиссер и сценарист Владимир Петров (по пьесе Н. В. Гоголя). Актеры: Юрий Толубеев, Анастасия Георгиевская, Тамара Носова, Павел Павленко, Сергей Блинников, Михаил Яншин, Эраст Гарин, Игорь Горбачёв, Алексей Грибов, Николай Рыбников и др. В СССР: 17,8 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопровод в Польше с 1953 года (под названием Rewizor): 2,1 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 14,7 млн. советских зрителей).

Серебристая пыль. СССР, 1953. Режиссер Абрам Роом. Сценаристы Александр Филимонов, Аугуст Якобсон (по аьесе А. Якобсона "Шакалы"). Актеры: Михаил Болдуман, Софья Пилявская, Валентина Ушакова, Николай Тимофеев, Всеволод Ларионов, Владимир Белокуров, Ростислав Плятт, Лидия Смирнова, Осип Абдулов и др. **Кинопровод в Польше с 1954 года (под названием Promienie śmierci): 2,1 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 14,7 млн. советских зрителей).

Александр Пархоменко. СССР, 1942. Режиссер Леонид Луков. Сценарист Всеволод Иванов (по собственному роману «Пархоменко»). Актеры: Александр Хвыля, Семен Гольдштаб, Николай Боголюбов, Пётр Алейников, Степан Каюков, Вера Шершнёва, Борис Чирков, Татьяна Окуневская и др. В СССР: 15 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопровод в Польше с 1951 года (под названием Pogromca atamana): 2,0 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 14,0 млн. советских зрителей).

Похождения Насреддина. СССР, 1947. Режиссер Наби Ганиев. Сценарист Виктор Виткович. Актеры: Раззак Хамраев, Рахим Пирмухамедов, Обид Джалилов и др. В СССР – с 1947. **Кинопровод в Польше с 1951 года (под названием Wędrowki czarodzieja): 1,9 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 13,3 млн. советских зрителей).

Тарас Шевченко. СССР, 1951. Режиссер и сценарист Игорь Савченко. Актеры: Сергей Бондарчук, Владимир Честноков, Николай Тимофеев, Гнат Юра, Иван Переверзев, Наталья Ужвий, Евгений Самойлов, Михаил Кузнецов, Алексей Консовский, Марк Бернес, Марианна Стриженова, Лаврентий Масоха, Павел Шпрингфельд, Михаил Названов, Александр Хвыля, Геннадий Юдин, Леонид Кмит и др. В СССР: 18,4 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопровод в Польше с 1952 года (под названием Taras Szewczenko): 1,8 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 12,6 млн. советских зрителей).

Кавалер Золотой Звезды. СССР, 1951. Режиссер Юлий Райзман. Сценарист Борис Чирсков (по одноимённому роману С. Бабаевского). Актеры: Сергей Бондарчук, Анатолий Чемодуров, Кира Канаева, Борис Чирков, Николай Гриценко, Иван Переверзев, Тамара Носова и др. В СССР: 21,5 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопровод в**

Польше с 1951 года (под названием Kawaler złotej gwiazdy): 1,7 млн. зрителей (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 11,9 млн. советских зрителей).

Самые популярные советские фильмы в польском кинопрокате 1955 года

В 1955 году на экраны Польши вышло довольно много советских фильмов. При этом «Овод» и «Попрыгунья» сумели занять 4-5 места в польском кинопрокате 1955 года, а остальные фильмы заняли в польском кинопрокате места с 9-го по 46-е.

Овод. СССР, 1955. Режиссер Александр Файнциммер. Сценарист Евгений Габрилович. Актеры: Олег Стриженов, Марианна Стриженова, Николай Симонов, Владимир Этуш, Семён Свашенко, Павел Усовниченко, Вадим Медведев, Рубен Симонов и др. В СССР: 35,2 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1955 года (под названием Szerszeń): 3,8 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 26,6 млн. советских зрителей).

Стрекоза. СССР, 1954. Режиссеры Семён Долидзе, Леван Хотивари. Сценаристы: Мариам Бараташвили, Леван Хотивари. Актеры: Лейла Абашидзе, Цецилия Цуцунава, Тамара Абашидзе, Александр Омиадзе, Лиана Асатиани, Медея Чахава, Рамаз Чхиквадзе, Давид Абашидзе и др. В СССР: 26,9 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1955 года (под названием Konik polny): 3,4 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 23,8 млн. советских зрителей).

Укротительница тигров. СССР, 1955. Режиссеры Надежда Кошеверова и Александр Ивановский. Сценаристы Климентий Минц, Евгений Помещиков. Актеры: Людмила Касаткина, Павел Кадочников, Леонид Быков, Павел Суханов, Константин Сорокин, Гликерия Богданова–Чеснокова, Нина Ургант, Татьяна Пельтцер, Сергей Филиппов и др. В СССР: 36,7 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1955 года (под названием Rogromczyń tygrysów): 3,0 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 21 млн. советских зрителей).

Ромео и Джульетта. СССР, 1954. Режиссеры Лео Арнштам, Леонид Лавровский. Сценаристы Лео Арнштам, Леонид Лавровский (по одноименной трагедии У. Шекспира и балету С. Прокофьева). Актеры: Галина Уланова, Юрий Жданов, Сергей Корень, Алексей Ермолаев, Александр Лапаури, Александр Радунский и др. В СССР с 1955. **Кинопрокат в Польше с 1955 года (под названием Romeo i Julia): 2,7 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 18,9 млн. советских зрителей).

Кортик. СССР, 1954. Режиссеры Владимир Венгеров и Михаил Швейцер. Сценаристы Анатолий Рыбаков, Иннокентий Гомелло (по одноименной повести А. Рыбакова). Актеры: Аркадий Толбузин, Бруно Фрейндлих, Володя Шахмаматьев, Борис Аракелов, Нина Крачковская, Герман Хованов, Наталья Рашевская, Сергей Филиппов и др. в СССР: 27,6 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1955 года (под названием Kordzik): 2,5 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 17,5 млн. советских зрителей).

Запасной игрок. СССР, 1954. Режиссер и сценарист Семён Тимошенко. Актеры: Георгий Вицин, Всеволод Кузнецов, Елена Тяпкина, Павел Кадочников, Татьяна

Конюхова, Валентина Ушакова, Марк Бернес, Константин Адашевский, Владимир Белокуров и др. В СССР: 29,2 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1955 года (под названием Rezerwowu gracz): 2,5 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 17,5 млн. советских зрителей).

Море студёное. СССР, 1955. Режиссер Юрий Егоров. Сценаристы Владимир Крепс, Константин Бадигин. Актеры: Николай Крючков, Геннадий Юдин, Михаил Кузнецов, Эльза Леждей, Марк Бернес и др. В СССР: 25,2 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1955 года (под названием Na bezludnej wyspie): 2,3 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 16,1 млн. советских зрителей).

Испытание верности. СССР, 1955. Режиссер Иван Пырьев. Сценаристы Иван Пырьев, Пётр Тур, Леонид Тур. Актеры: Сергей Ромоданов, Марина Ладынина, Леонид Галлис, Василий Топорков, Нина Гребешкова, Александр Михайлов, Станислав Чекан и др. В СССР: 31,9 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1955 года (под названием Próba wierności): 2,1 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 14,7 млн. советских зрителей).

Дети партизана. СССР, 1954. Режиссеры Лев Голуб, Николай Фигуровский. Сценарист Григорий Колтунов. Актеры: Виталий Комиссаров, Наталья Защипина, Павел Волков, Павел Молчанов, Любовь Мозалевская, Олег Жаков, Павел Шпрингфельд, Григорий Шпигель и др. В СССР: 25,0 млн. зрителей за первый год демонстрации в кинотеатрах. **Кинопрокат в Польше с 1955 года (под названием Dzieci partyzanta): 2,0 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 14 млн. советских зрителей).

Тревожная молодость. СССР, 1955. Режиссеры Александр Алов и Владимир Наумов. Сценаристы Владимир Беляев, Михаил Блейман (по мотивам трилогии В.Беляева "Старая крепость"). Актеры: Александр Суснин, Леня Цыпляков, Михаил Крамар, Олесь Рудковский, Тамара Логинова, Света Величко, Николай Рыбников, Орест Кирст, Сергей Гурзо, Николай Крючков, Григорий Гай, Борис Бабочкин и др. В СССР: 24,4 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1955 года (под названием Stara forteca): 2,0 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 14 млн. советских зрителей).

Попрыгунья. СССР, 1955. Режиссер и сценарист Самсон Самсонов (по рассказу Антона Чехова). Актеры: Сергей Бондарчук, Людмила Целиковская, Владимир Дружников, Евгений Тетерин, А. Алексин, Александр Бобровский, Василий Бокарев, Георгий Георгиу, Михаил Глузский и др. В СССР: 19 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1955 года (под названием Trzpiotka): 2,0 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 14 млн. советских зрителей).

Опасные тропы. СССР, 1955. Режиссеры Александр Алексеев, Евгений Алексеев. Сценарист Георгий Мдивани. Актеры: Никифор Колофидин, Татьяна Мухина, Владимир Дружников, Анатолий Кузнецов, Владимир Всеволодов, Лилия Юдина, Иван Воронов, Фёдор Сахиров, Роза Макагонова, Алексей Добронравов и др. В СССР: 29,2 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1955 года (под названием Niebezpieczne ścieżki): 2,0 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши

было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 14 млн. советских зрителей).

Крушение эмирата. СССР, 1955. Режиссеры Владимир Басов, Латиф Файзиев. Сценарист Владимир Крепс. Актеры: Евгений Самойлов, Владимир Краснопольский, Михаил Пуговкин, Владимир Балашов, Андрей Файт и др. **Кинопрокат в Польше с 1955 года (под названием Upadek Emiratu): 1,9 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 13,3 млн. советских зрителей).

Веселые звезды. СССР, 1954. Режиссер Вера Строева. Сценаристы Евгений Помещиков, Виктор Типот. Актеры: Ефим Березин, Юрий Тимошенко, Лев Мирков, Марк Новицкий, Юдифь Глизер, Рина Зелёная, Мария Миронова, Александр Менакер, Павел Тарасов, Леонид Утёсов, Георгий Сорокин, Клавдия Шульженко и др. В СССР: 31,5 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1955 года (под названием Wesołe gwiazdy): 1,8 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 12,6 млн. советских зрителей).

Большая семья. СССР, 1954. Режиссер Иосиф Хейфиц. Сценаристы: Иосиф Хейфиц, Сократ Кара-Демур, Всеволод Кочетов (по роману В. Кочетова «Журбины»). Актеры: Сергей Лукьянов, Борис Андреев, Вера Кузнецова, Алексей Баталов, Ия Арепина, Сергей Курилов, Вадим Медведев, Борис Битюков, Клара Лучко, Екатерина Савинова, Елена Добронравова, Павел Кадочников, Николай Гриценко и др. В СССР: 26,0 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1955 года (под названием Żurbinowie): 1,7 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 11,9 млн. советских зрителей).

Случай в тайге. СССР, 1954. Режиссеры Юрий Егоров, Георгий (Юрий) Победоносцев. Актеры: Борис Битюков, Римма Шорохова, Александр Антонов, Анатолий Кубацкий, Муза Крепкогорская и др. **Кинопрокат в Польше с 1955 года (под названием Przygoda w Tajdze): 0,9 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 6,3 млн. советских зрителей).

Самые популярные советские фильмы в польском кинопрокате 1956 года

В 1956 году на экраны Польши вышло довольно много советских фильмов. При этом ни один из них не смог подняться выше шестого места в польском кинопрокате. Основная масса советских фильмов расположились с 16-го по 71-е место в общем рейтинге кинопосещаемости.

Двенадцатая ночь. СССР, 1955. Режиссер и сценарист Ян Фрид (по одноименной комедии У. Шекспира). Актеры: Клара Лучко, Алла Ларионова, Вадим Медведев, Михаил Яншин, Георгий Вицин, Василий Меркурьев, Бруно Фрейндлих, Анна Лисянская, Сергей Филиппов, Сергей Лукьянов и др. В СССР: 29,8 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1956 года (под названием Wieszór Trzech Króli): 3,3 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 23,1 млн. советских зрителей).

Солдат Иван Бровкин. СССР, 1955. Режиссер Иван Лукинский. Сценарист Георгий Мдивани. Актеры: Леонид Харитонов, Татьяна Пельтцер, Сергей Блинников, Анна

Коломийцева, Дая Смирнова, Евгений Шутов, Михаил Пуговкин, Вера Орлова и др. **В СССР: 44,8 млн.** зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1956 года (под названием Szeregowiec Browkin): 3,1 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 21,7 млн. советских зрителей).

Отелло. СССР, 1956. Режиссер и сценарист Сергей Юткевич (по одноименной пьесе У. Шекспира). Актеры: Сергей Бондарчук, Андрей Попов, Ирина Скобцева, Владимир Сошальский, Евгений Весник, Антонина Максимова и др. В СССР: 24,1 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1956 года (под названием Otello): 2,9 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 20 млн. советских зрителей).

Дело Румянцева. СССР, 1956. Режиссер Иосиф Хейфиц. Сценаристы Юрий Герман, Иосиф Хейфиц. Актеры: Алексей Баталов, Нелли Подгорная, Сергей Лукьянов, Геннадий Юхтин, Владимир Лепко, Евгений Леонов, Николай Крючков и др. В СССР: 31,8 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1956 года (под названием Śledztwo): 2,5 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 17,5 млн. советских зрителей).

Максим Перепелица. СССР, 1956. Режиссер Анатолий Граник. Сценарист Иван Стаднюк. Актеры: Леонид Быков, Николай Яковченко, Александр Борисов, Георгий Осипенко, Людмила Сосюра, Таисия Литвиненко, Георгий Вицин и др. В СССР: 27,8 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1956 года (под названием Wesoły chłopak): 2,1 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 14,7 млн. советских зрителей).

Морской охотник. СССР, 1954. Режиссер и сценарист Владимир Немоляев (по одноименной повести Николая Чуковского). Актеры: Надежда Румянцева, Павел Волков, Юрий Пузырёв, Ольга Хорькова, Евгений Леонов и др. В СССР – с 1955. **Кинопрокат в Польше с 1956 года (под названием Na tropie U-202): 2,1 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 14,7 млн. советских зрителей).

Дорога. СССР, 1955. Режиссер Александр Столпер. Сценарист Сергей Ермолинский. Актеры: Андрей Попов, Виталий Доронин, Николай Гриценко, Тамара Логинова, Лев Свердлин, Виктор Авдюшко, Евгений Матвеев, Евгений Леонов, Григорий Михайлов, Владимир Кенигсон и др. В СССР: 25,1 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1956 года (под названием Zdradliwa przełęcz): 1,9 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 13,3 млн. советских зрителей).

Сын. СССР, 1956. Режиссер Юрий Озеров. Сценарист Татьяна Сытина. Актеры: Леонид Харитонов, Пётр Константинов, Варвара Каргашёва, Виктор Гераскин, Надежда Румянцева, Константин Сорокин, Алексей Грибов, Владимир Белокуров, Роза Макагонова и др. в СССР: 28,7 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1956 года (под названием Ulica): 1,8 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 12,6 млн. советских зрителей).

Княжна Мери. СССР, 1955. Режиссер и сценарист Исидор Анненский (по роману М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»). Актеры: Анатолий Вербицкий, Карина

Шмаринова (Санова), Леонид Губанов, Михаил Астангов, Клавдия Еланская, Татьяна Пилецкая, Фёдор Никитин, Виталий Полицеймако, Георгий Георгиу и др. в СССР: 22,1 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1956 года (под названием Księżniczka Mary): 1,7 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 11,9 млн. советских зрителей).

Урок жизни. СССР, 1955. Режиссер Юлий Райзман. Сценарист Евгений Габрилович. Актеры: Валентина Калинина, Иван Переверзев, Ольга Аросева, Георгий Куликов, Маргарита Юрьева, Виктор Авдюшко, Евгений Весник и др. **25,1 млн. зрителей за первый год демонстрации. Кинопрокат в Польше с 1956 года (под названием Historia pewnej miłości): 1,3 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 9,1 млн. советских зрителей).

Призраки покидают вершины. СССР, 1955. Режиссеры Эразм Карамян, Степан Кеворков. Сценаристы Эразм Карамян, Григорий Колтунов. Актеры: Сос Сосян, Виолетта Ютуджян, Артём Карапетян, Грачья Нерсисян, Ваграм Папазян, Леонид Кмит, Андрей Файт и др. **Кинопрокат в Польше с 1956 года (под названием Widma opuszczają szczyty): 1,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 8,4 млн. советских зрителей).

Девушка–джигит. СССР, 1955. Режиссер Павел Боголюбов. Сценаристы Владимир Абызов, Шахмет Хусаинов. Актеры: Лидия Ашрапова, Кененбай Кожобеков, Мулюк Суртубаев, Варвара Сошальская и др. В СССР: 27,8 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1956 года (под названием Nagrzeczona Dżigita): 1,0 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 7 млн. советских зрителей).

Мать. СССР, 1955/1956. Режиссер Марк Донской. Сценаристы Николай Коварский, Марк Донской (по одноименной повести М. Горького). Актеры: Вера Марецкая, Алексей Баталов, Никифор Колофидин, Андрей Петров, Сергей Курилов, Татьяна Пилецкая и др. **Кинопрокат в Польше с 1956 года (под названием Matka): 1,0 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 7 млн. советских зрителей).

Неоконченная повесть. СССР, 1955. Режиссер Фридрих Эрмлер. Сценарист Константин Исаев. Актеры: Элина Быстрицкая, Сергей Бондарчук, Софья Гиацинтова, Евгений Самойлов, Евгений Лебедев, Александр Ларинов, Герман Хованов, Юрий Толубеев, Эраст Гарин и др. В СССР: 29,3 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1956 года (под названием Niedokończona opowieść): 1,0 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 7 млн. советских зрителей).

Тень у пирса. СССР, 1956. Режиссер Михаил Винярский. Сценарист Николай Панов (по мотивам собственного романа «В океане»). Актеры: Олег Жаков, Роза Балашова, Олег Туманов, Лев Фричинский, Екатерина Савинова, Владимир Балашов и др. В СССР: 29,4 млн. за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1956 года (под названием Zamach na port): 0,9 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 6,3 млн. советских зрителей).

Звёзды на крыльях. СССР, 1955. Режиссер Исаак Шмарук. Сценаристы Евгений Помещиков, В. Безаев. Актеры: Лев Фричинский, Вячеслав Тихонов, Юрий Боголюбов, Александр Антонов, Валентина Куценко, Лариса Кронберг, Юрий Тимошенко и др. В СССР: 25,5 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1956 года (под названием Gwiazdy na skrzydłach): 0,8 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 5,6 млн. советских зрителей).

Матрос Чижик. СССР, 1956. Режиссер и сценарист Владимир Браун (по мотивам рассказа К. Станюковича "Нянька"). Актеры: Михаил Кузнецов, Владимир Емельянов, Анатолий Мельников, Надежда Чередниченко и др. В СССР: 23,2 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1956 года (под названием Marynarz Czyżyk): 0,8 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 5,6 млн. советских зрителей).

Два друга. СССР, 1955. Режиссер Виктор Эйсымонт. Сценарист Николай Носов (по собственной повести «Витя Малеев в школе и дома»). Актеры: Леонид Крауклис, Владимир Гуськов, Миша Аронов, Витя Белов, Наташа Заслуева, Ксения Спиридонова, Борис Бурляев, Даниил Сагал, Вера Орлова, Янина Жеймо, Виктор Хохряков и др. **Кинопрокат в Польше с 1956 года (под названием Psotnicy): 0,6 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 4,2 млн. советских зрителей).

Педагогическая поэма. СССР, 1955. Режиссеры Мечислава Маевская, Алексей Маслюков. Сценаристы Иосиф Маневич, Алексей Маслюков (по роману А. Макаренко). Актеры: Владимир Емельянов, Михаил Покотило, Елена Лицканович, Нина Крачковская, Константин Михайлов, Павел Кадочников, Георгий Юматов, Юрий Саранцев, Юлиан Панич, Ролан Быков и др. В СССР: 32,3 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1956 года (под названием Poeemat pedagogiczny): 0,6 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 4,2 млн. советских зрителей).

Сын пастуха. СССР, 1955. Режиссер Рафаил Перельштейн (по пьесе Г. Мухтарова и К. Сейтлиева). Актеры: Алты Карлиев, Сурай Мурадова, Базар Аманов и др. **Кинопрокат в Польше с 1956 года (под названием Oregacja konieczna): 0,6 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 4,2 млн. советских зрителей).

Самые популярные советские фильмы в польском кинопрокате 1957 года

В 1957 году на экраны Польши вышло довольно много советских фильмов, однако все они расположились с 29 по 107 место в рейтинговом списке посещаемости польского кинопроката этого периода.

Сорок первый. СССР, 1956. Режиссер Григорий Чухрай. Сценарист Григорий Колтунов (по одноименному рассказу Бориса Лавренева). Актеры: Изольда Извицкая, Олег Стриженов, Николай Крючков, Николай Дупак и др. В СССР: 25,1 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1957 года (под названием Czterdziesty pierwszy): 2,5 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 17,5 млн. советских зрителей).

Карнавальная ночь. СССР, 1956. Режиссер Эльдар Рязанов. Сценаристы Борис Ласкин, Владимир Поляков. Актеры: Игорь Ильинский, Людмила Гурченко, Юрий Белов, Тамара Носова, Георгий Куликов, Сергей Филиппов, Ольга Власова, Андрей Тутьшкин, Геннадий Юдин, Владимир Зельдин и др. в СССР: 48,6 млн. зрителей за первый год демонстрации в кинотеатрах. **Кинопрокат в Польше с 1957 года (под названием Sylwestrowa noc): 2,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 15,4 млн. советских зрителей).

Убийство на улице Данте. СССР, 1956. Режиссер Михаил Ромм. Сценаристы Евгений Габрилович, Михаил Ромм. Актеры: Евгения Козырева, Михаил Козаков, Николай Комиссаров, Максим Штраух, Ростислав Плятт, Владимир Муравьев, Георгий Вицин, Валентин Гафт и др. В СССР: 27,4 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1957 года (под названием Zbrodnia przy ulicy Dantego): 2,1 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 14,7 млн. советских зрителей).

Миколка-паровоз. СССР, 1957. Режиссер Лев Голуб. Сценаристы Михаил Лыньков, Николай Садкович (по мотивам одноимённой повести М. Лынькова). Актеры: Владимир Гуськов, Георгий Гумилевский, Олеся Иванова, Николай Бармин, Степан Хацкевич, Александр Белов и др. **Кинопрокат в Польше с 1957 года (под названием Mały bohater): 2,0 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 14 млн. советских зрителей).

Дело № 306. СССР, 1956. Режиссер Анатолий Рыбаков. Режиссер Анатолий Рыбаков. Сценаристы Матвей Ройзман, Сергей Ермолинский (по повести М. Ройзмана). Актеры: Борис Битюков, Марк Бернес, Татьяна Пилецкая, Константин Нассонов, Ада Войчик, Максим Штраух, Людмила Шагалова, Валентина Токарская, Евгений Весник и др. В СССР: 33,5 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1957 года (под названием Sprawa Nr 306): 1,5 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 10,5 млн. советских зрителей).

Бессмертный гарнизон. СССР, 1956. Режиссеры Захар Аграненко и Эдуард Тиссэ. Сценарист Константин Симонов. Актеры: Василий Макаров, Владимир Емельянов, Николай Крючков, Анатолий Чемодуров, Валентина Серова, Лидия Сухаревская, Антонина Богданова, Лариса Нарышкина, Геннадий Сайфулин, Надя Фандикова, Феликс Яворский и др. в СССР: 30,0 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1957 года (под названием Nieśmiertelny garnizon): 1,0 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 7 млн. советских зрителей).

Разные судьбы. СССР, 1956. Режиссер Леонид Луков. Сценаристы Леонид Луков, Яков Смоляк. Актеры: Татьяна Пилецкая, Юлиан Панич, Лев Свердлин, Ольга Жизнева, Татьяна Конюхова, Георгий Юматов, Ада Войчик, Константин Сорокин, Всеволод Санаев, Бруно Фрейндлих и др. В СССР: 30,7 млн. за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1957 года (под названием Egoistka): 0,9 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 6,3 млн. советских зрителей).

За власть Советов. СССР, 1956. Режиссер Борис Бунеев. Сценарист Валентин Катаев (по собственному одноименному роману). Актеры: Борис Чирков, Даниил Сагал, Сергей Курилов, Пётр Мальцев, Нина Никитина, Валентина Хмара, Юлиан Панич, Борис Тенин, Лидия Сухаревская и др. **Кинопрокат в Польше с 1957 года (под названием Do**

ostatniej kropli krwi): **0,8 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 5,6 млн. советских зрителей).

За витриной универмага. СССР, 1956. Режиссер Самсон Самсонов. Сценаристы Алексей Каплер, Самсон Самсонов. Актеры: Иван Дмитриев, Наталья Медведева, Микаэла Дроздовская, Олег Анофриев, Светлана Дружинина, Анатолий Кузнецов, Борис Тенин и др. В СССР: 25,0 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1957 года (под названием Tajemnica domu towarowego): 0,7 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 4,9 млн. советских зрителей).

Два капитана. СССР, 1956. Режиссер Владимир Венгеров. Сценаристы: Вениамин Каверин, Евгений Габрилович (по одноименному роману В. Каверина). Актеры: Александр Михайлов, Ольга Заботкина, Анатолий Адоскин, Евгений Лебедев, Леонид Галлис, Бруно Фрейндлих, Татьяна Пельтцер, Елена Максимова, Нина Дробышева и др. в СССР: 32,0 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1957 года (под названием Dwa kapitanowie): 0,7 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 4,9 млн. советских зрителей).

На подмостках сцены. СССР, 1965. Режиссер Константин Юдин. Сценаристы Михаил Вольпин, Николай Эрдман (по водевилю Д. Ленского "Лев Гурыч Синичкин"). Актеры: Василий Меркурьев, Лилия Юдина, Татьяна Карпова, Николай Афанасьев, Михаил Яншин, Юрий Любимов, Сергей Блинников, Станислав Чекал и др. **Кинопрокат в Польше с 1957 года (под названием Droga na scenę): 0,6 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 4,2 млн. советских зрителей).

Первые радости. СССР, 1956. Режиссер Владимир Басов. Сценарист Алексей Каплер (по одноименному роману К. Федина). Актеры: Виктор Коршунов, Ольга Жизнева, Владимир Емельянов, Нина Меньшикова, Татьяна Конюхова, Владимир Соловьёв, Сергей Плотников, Лора Мурашева, Михаил Названов, Владимир Дружников и др. **Кинопрокат в Польше с 1957 года (под названием Pierwsze poręby): 0,5 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 3,5 млн. советских зрителей).

Высота. СССР, 1957. Режиссер Александр Зархи. Сценарист Михаил Папава (по одноименному роману Евгения Воробьёва). Актеры: Николай Рыбников, Инна Макарова, Геннадий Карнович-Валуа, Марианна Стриженова, Василий Макаров, Борис Ситко, Сергей Ромоданов, Елена Максимова, Лев Борисов и др. В СССР: 24,8 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1957 года (под названием Pod chmurami): 0,4 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 2,8 млн. советских зрителей).

В добрый час! СССР, 1957. Режиссер Виктор Эйсымонт. Сценарист Виктор Розов (по собственной одноименной пьесе). Актеры: Леонид Харитонов, Леонид Давыдов-Субоч, Людмила Чернышёва, Виктор Хохряков, Наталья Малявина, Олег Анофриев и др. В СССР: 29,1 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1957 года (под названием Piękne dni): 0,4 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 2,8 млн. советских зрителей).

Призвание. СССР, 1957. Режиссер Мария Фёдорова. Сценарист Валентина Спирина. Актеры: Андрей Демьянов, Миша Тягунов, Григорий Белов, Ада Войцик, Леонид Галлис, Марина Кузнецова и др. **Кинопрокат в Польше с 1957 года (под названием Młode talenty): 0,4 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 2,8 млн. советских зрителей).

Самые популярные советские фильмы в польском кинопрокате 1958-1959 года

В 1958-1959 годах на экраны Польши вышло меньше советских фильмов, чем их ежегодно появлялось на экранах с 1945 по 1957 год, однако польском кинопрокате 1958 года на первое место вышла экранизация романа «Тихий Дон», а на третье – легендарный фильм «Летят журавли». Довольно высокое (пятое место) досталось в польском кинопрокате 1959 года драме «Судьба человека».

Тихий Дон. СССР, 1957–1958. Режиссер Сергей Герасимов (сценарий по одноименному роману М. Шолохова). Актеры: Пётр Глебов, Элина Быстрицкая, Зинаида Кириенко, Людмила Хитяева, Наталья Архангельская, Алексей Благовестов, Даниил Ильченко, Анастасия Филиппова Игорь Дмитриев, Михаил Глузский и др. В СССР: 46,9 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1958 года (под названием Cichy Don): 9,6 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 67,2 млн. советских зрителей, то есть в Польше «Тихий Дон» имел у зрителей больший успех, чем в СССР).

Летят журавли. СССР, 1957. Режиссер Михаил Калатозов. Сценарист Виктор Розов (по собственной пьесе «Вечно живые»). Оператор Сергей Урусевский. Актеры: Татьяна Самойлова, Алексей Баталов, Василий Меркурьев, Александр Шворин, Светлана Харитонова, Константин Кадочников, Валентин Зубков и др. В СССР: 28,3 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1958 года (под названием Lesa żurawie): 3,7 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 25,9 млн. советских зрителей).

Судьба человека. СССР, 1959. Режиссер Сергей Бондарчук. Сценаристы Юрий Лукин, Федор Шахмагонов (по рассказу М. Шолохова). Актеры: Сергей Бондарчук, Паша Борискин, Зинаида Кириенко, Павел Волков и др. В СССР: 39,2 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1959 года (под названием Los człowieka): 3,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 22,4 млн. советских зрителей).

Сестры. СССР, 1957. Режиссер Григорий Рошаль. Сценарист Борис Чирсков (по роману А. Толстого «Хождение по мукам»). Актеры: Руфина Нифонтова, Нина Веселовская, Вадим Медведев, Николай Гриценко, Владлен Давыдов и др. В СССР: 42,5 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1958 года (под названием Siostry): 2,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 15,4 млн. советских зрителей).

Самые популярные советские фильмы в польском кинопрокате 1960-1969 годов

В 1960-1969 годах на экраны Польши вышло немало советских фильмов, однако серьезный успех имела только масштабная экранизация романа «Война и мир».

Война и мир. СССР, 1965–1967. Режиссёр Сергей Бондарчук. Сценаристы: Сергей Бондарчук, Василий Соловьев (по роману Льва Толстого). Актёры: Людмила Савельева, Сергей Бондарчук, Вячеслав Тихонов, Анатолий Кторов, Антонина Шуранова, Анастасия Вертинская и др. Премия «Оскар». В СССР: 58,0 млн. зрителей за первый год демонстрации первых серий. В среднем на одну серию – 38,5 млн. зрителей. **Кинопрокат в Польше с 1967 года (под названием Wojna i pokój): 4,8 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 33,6 млн. советских зрителей).

Воскресение. СССР, 1960–1962. Режиссер Михаил Швейцер. Сценаристы Михаил Швейцер, Евгений Габрилович (по роману Л. Толстого). Актеры: Тамара Сёмина, Евгений Матвеев, Павел Массальский, Виктор Кулаков, Василий Бокарев, Лев Золотухин и др. В СССР: 34,1 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1962 года (под названием Zmartwychwstanie): 2,8 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 19,6 млн. советских зрителей).

Человек–амфибия. СССР, 1962. Режиссёры Владимир Чеботарев, Геннадий Казанский. Сценаристы: А. Гольбурт, А. Каплер, А. Ксенофонтов (по роману А. Беляева). Актёры: Владимир Коренев, Анастасия Вертинская, Михаил Козаков, Николай Симонов и др. Композитор Андрей Петров. В СССР: 65,5 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1963 года (под названием Diabeł morski): 2,8 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 19,6 млн. советских зрителей).

Анна Каренина. СССР, 1967. Режиссер Александр Зархи. Сценаристы Александр Зархи, Василий Катанян (по роману Льва Толстого). Актеры: Татьяна Самойлова, Николай Гриценко, Василий Лановой, Юрий Яковлев, Анастасия Вертинская, Ия Саввина, Борис Голдаев, Майя Плисецкая, Лидия Сухаревская, Софья Пилаевская и др. В СССР: 40,5 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1968 года (под названием Anna Karenina): 2,4 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 16,8 млн. советских зрителей).

Баллада о солдате. СССР, 1959. Режиссер Григорий Чухрай. Сценаристы Валентин Ежов, Григорий Чухрай. Актеры: Владимир Ивашов, Жанна Прохоренко, Антонина Максимова, Николай Крючков, Евгений Урбанский и др. В СССР: 30,1 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1960 года (под названием Ballada o żołnierzu): 2,3 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 16,1 млн. советских зрителей).

ЧП – Чрезвычайное происшествие. СССР, 1958–1959. Режиссер Виктор Ивченко. Сценаристы: Григорий Колтунов, Виталий Калинин, Д. Кузнецов. Актеры: Михаил Кузнецов, Александр Ануров, Вячеслав Тихонов, Таисия Литвиненко и др. В СССР: 47,4 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1961 года (под названием Korsarze Rasyfiku): 2,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 15,4 млн. советских зрителей).

Гусарская баллада. СССР, 1962. Эльдар Рязанов. Сценаристы Александр Гладков, Эльдар Рязанов. Оператор Леонид Крайненков. Композитор Тихон Хренников. Актеры: Лариса Голубкина, Юрий Яковлев, Николай Крючков, Игорь Ильинский, Татьяна Шмыга, Юрий Белов, Феликс Яворский, Владимир Трошин и др. В СССР: 48,6 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1963 года (под названием Ballada huzarska): 2,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 15,4 млн. советских зрителей).

Полосатый рейс. СССР, 1961. Режиссер Владимир Фетин. Сценаристы: Алексей Каплер, Виктор Конецкий. Актеры: Иван Дмитриев, Маргарита Назарова, Алексей Грибов, Евгений Леонов, Алексей Смирнов, Александр Бениаминов, Николай Волков, Владимир Белокуров и др. в СССР: 45,8 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1962 года (под названием Tugrąsy na pokładzie): 2,0 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 14 млн. советских зрителей).

Люди и звери. СССР–ГДР, 1962. Режиссер Сергей Герасимов. Сценаристы Сергей Герасимов, Тамара Макарова. Актеры: Николай Ерёменко (ст.), Тамара Макарова, Жанна Болотова, Виталий Доронин, Наталья Медведева, Сергей Никоненко, Михаил Глузский, Сергей Герасимов и др. В СССР: 40,3 млн. зрителей за первый год демонстрации первой серии. 39,1 млн. на одну серию. **Кинопрокат в Польше с 1963 года (под названием Ludzie i bestie): 1,9 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 13,3 млн. советских зрителей).

Самые популярные советские фильмы в польском кинопрокате 1970-1973 годов

В 1970-1973 годах на экраны Польши вышло существенно меньше советских фильмов, чем, к примеру, в 1950-х, при этом верхние строчки лидеров кинопроката они занять не сумели, расположившись в диапазоне с 36-го по 98-е место.

Освобождение. СССР – Польша – Югославия, ГДР – Италия, 1969–1971. Режиссёр Юрий Озеров. Сценаристы: Юрий Бондарев, Оскар Курганов, Юрий Озеров. Актеры: Михаил Ульянов, Николай Олялин, Лариса Голубкина, Юрий Каморный, Бухути Закариадзе, Владлен Давыдов, Виктор Авдюшко, Владислав Стржельчик, Сергей Никоненко, Всеволод Санаев, Владимир Самойлов и др. В СССР: 56,0 млн. зрителей за первый год демонстрации первых серий. В расчете на одну серию – 40,8 млн. зрителей. **Кинопрокат в Польше с 1971 года (под названием Wyzwolenie) 1 и 2 серии: 1,0 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 7 млн. советских зрителей). Прокат в Польше 3-й серии в 1972 году: 0,3 млн. зрителей.

Ватерлоо. Италия-СССР, 1969/1971. Режиссер Сергей Бондарчук. Сценаристы Сергей Бондарчук, Витторио Боничелли. Актеры: Род Стайгер, Кристофер Пламмер, Орсон Уэллс, Джек Хокинз, Вирджиния МакКенна, Дан О'Херлихи, Руперт Дэвис, Филипп Форке, Джанни Гарко, Иво Гаррани, Евгений Самойлов, Олег Видов и др. **Кинопрокат в Польше с 1972 года (под названием Waterloo): 0,5 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 3,5 млн. советских зрителей).

Захар Беркут. СССР, 1972. Режиссер Леонид Осыка. Сценарист Дмитрий Павлычко. Актеры: Василий Симчич, Иван Гаврилюк, Антонина Лефтий, Константин Степанков,

Борислав Брондуков, Болот Бейшеналиев, Иван Миколайчук и др. **Кинопрокат в Польше с 1973 года (под названием Bitwa w wąwozie): 0,5 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 3,5 млн. советских зрителей).

Горячий снег. СССР, 1972. Режиссер Гавриил Егиазаров. Сценаристы Юрий Бондарев, Евгений Григорьев (по мотивам романа Ю. Бондарева). Актеры: Георгий Жжёнв, Анатолий Кузнецов, Вадим Спиридонов, Борис Токарев, Николай Ерёменко, Тамара Седельникова, Юрий Назаров, Александр Кавалеров, Игорь Ледогоров, Геннадий Корольков и др. **22,9 млн. зрителей за первый год демонстрации. Кинопрокат в Польше с 1973 года (под названием Gorący śnieg): 0,4 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 2,8 млн. советских зрителей).

Полонез Огинского. СССР, 1971. Режиссер Лев Голуб. Сценарист Кастусь Губаревич. Актеры: Илья Цуккер, Геннадий Гарбук, Павел Кормунин, Геннадий Юхтин, Пётр Павловский, Олев Эскола, Ольгертс Шалконис и др. В СССР: 22,2 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1972 года (под названием Polonez Ogińskiego): 0,3 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 2,1 млн. советских зрителей).

Тропой бескорыстной любви. СССР, 1972. Режиссер Агаси Бабаян. Сценарист Леонид Белокуров. Актеры: Дмитрий Орловский, Аркадий Толбузин, Борис Сичкин и др. **Кинопрокат в Польше с 1972 года (под названием Kochany drapieżnik): 0,3 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 2,1 млн. советских зрителей).

12 стульев. СССР, 1971. Режиссер Леонид Гайдай. Сценаристы Владлен Бахнов, Леонид Гайдай (по роману И. Ильфа и Е. Петрова). Актеры: Арчил Гомиашвили, Сергей Филиппов, Михаил Пуговкин, Наталья Варлей, Нина Гребешкова, Наталья Крачковская, Георгий Вицин, Савелий Крамаров, Юрий Никулин, Виктор Павлов, Готлиб Ронинсон, Роман Филиппов, Григорий Шпигель, Владимир Этуш, Игорь Ясулович и др. В СССР: 39,3 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1972 года (под названием 12 krzesel): 0,3 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 2,1 млн. советских зрителей).

Солярис. СССР, 1973. Режиссер Андрей Тарковский. Сценаристы Андрей Тарковский, Фридрих Горенштейн (по мотивам одноименного романа Станислава Лема). Актеры: Донатас Банионис, Наталья Бондарчук, Юри Ярвет, Владислав Дворжецкий, Николай Гринько, Анатолий Солоницын, Сос Саркисян и др. В СССР: 10,5 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1972 года (под названием Solaris): 0,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 1,4 млн. советских зрителей).

Чермен. СССР, 1971. Режиссер Николоз Санишвили. Сценаристы: Григорий Плиев, Александр Мишарин, Николоз Санишвили. Актеры: Бимболат Ватаев, Владимир Тхапсаев, Коста Сланов и др. **Кинопрокат в Польше с 1972 года (под названием Czermien - miłość i kindźał): 0,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 1,4 млн. советских зрителей).

Неожиданное рядом. СССР, 1971. Режиссер Загид Сабитов. Сценарист Артур Макаров. Актеры: Баба Аннанов, Галина Яцкина, Наби Рахимов и др. **Кинопрокат в**

Польша с 1972 года (под названием Ostatnia gra Karima): 0,2 млн. зрителей (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 1,4 млн. советских зрителей).

Минута молчания. СССР, 1971. Режиссер Игорь Шатров. Сценарист Анатолий Рыбаков (по собственной повести «Неизвестный солдат»). Актеры: Юрий Кузьменков, Иван Лапиков, Александр Кавалеров и др. **Кинопрокат в Польше с 1972 года (под названием Minuta milczenia): 0,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 1,4 млн. советских зрителей).

Самые популярные советские фильмы в польском кинопрокате 1974 года

В 1974 году на седьмое место в кинопрокате Польши вышел фильм Станислава Говорухина «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо». При этом другие советские фильмы, включая такие хиты советского проката, как «Всадник без головы» и «Иван Васильевич меняет профессию», расположились в общем польском кинопрокатном рейтинге 1974 года в диапазоне с 18-го по 100-е место.

Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо. СССР, 1973. Режиссер Станислав Говорухин. Сценарист Феликс Миронер (по роману Д. Дефо). Актеры: Леонид Куравлёв, Ираклий Хизанишвили, Евгений Жариков, Владлен Паулус, Алексей Сафонов и др. В СССР: 26,3 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1974 года (под названием Przygody Robinsona Crusoe): 1,7 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 11,9 млн. советских зрителей).

Всадник без головы. СССР–Куба, 1973. Режиссер Владимир Вайншток. Сценаристы: Владимир Вайншток, Павел Финн (по мотивам романа Т. Майн Рида). Актеры: Олег Видов, Людмила Савельева, Элинда Нуньес и др. В СССР: 51,7 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1974 года (под названием Jeździec bez głowy): 1,1 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 7,7 млн. советских зрителей).

Помни имя свое. СССР–Польша, 1974. Режиссер Сергей Колосов. Сценаристы Сергей Колосов, Януш Красиньский, Эрнест Брыль. Актеры: Людмила Касаткина, Людмила Иванова, Тадеуш Боровский, Владимир Ивашов, Леон Немчик и др. В СССР: 35,7 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1974 года (под названием Z pamięćmi imię swoje): 0,9 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 6,3 млн. советских зрителей).

Совсем пропащий. СССР, 1973. Режиссер Георгий Данелия. Сценаристы Виктория Токарева, Георгий Данелия (по мотивам повести Марка Твена "Приключения Гекльберри Финна"). Актеры: Роман Мадянов, Феликс Имокуэде, Евгений Леонов, Вахтанг Кикабидзе, Владимир Басов, Ирина Скобцева, Екатерина Верулашвили, Наталья Сайко, Ирина Савина, Иван Рыжов, Андрей Файт, Юрий Чернов, Владимир Ивашов и др. **Кинопрокат в Польше с 1974 года (под названием Przygody Hucka Finna): 0,7 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 4,9 млн. советских зрителей).

Геркус Мантас. СССР, 1973. Режиссер Марионас Гедрис. Сценарист Саулюс Шальтянис. Актеры: Антанас Шурна, Эугения Плешките, Альгимантас Масюлис и др. В

СССР: 16,2 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1974 года (под названием Wódz Prusów): 0,5 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 3,5 млн. советских зрителей).

Иван Васильевич меняет профессию. СССР, 1973. Режиссер Леонид Гайдай. Сценаристы: Владлен Бахнов, Леонид Гайдай (по пьесе М. Булгакова). Операторы: Сергей Полуянов, Виталий Абрамов. Актеры: Юрий Яковлев, Леонид Куравлёв, Александр Демьяненко, Савелий Крамаров, Наталья Селезнёва, Наталья Крачковская, Наталья Кустинская, Владимир Этуш, Михаил Пуговкин, Сергей Филиппов и др. В СССР: 60,7 млн. зрителей за первый год демонстрации в кинотеатрах. **Кинопрокат в Польше с 1974 года (под названием Iwan Wasiliewicz zmienia zawód): 0,5 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 3,5 млн. советских зрителей).

И на Тихом океане... СССР, 1973/1974. Режиссер Юрий Чулюкин. Сценаристы Александр Горохов, Юрий Чулюкин, Тамара Иванова (по мотивам пьесы В. Иванова "Бронепоезд 14-69"). Актеры: Анатолий Кузнецов, Виктор Авдюшко, Любовь Соколова, Виктор Филиппов, Лев Поляков, Сергей Мартынов, Никита Подгорный, Евгений Шутов, Валентина Титова, Сергей Голованов, Владимир Басов и др. **Кинопрокат в Польше с 1974 года (под названием Pociąg pancerny): 0,3 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 2,1 млн. советских зрителей).

Командир счастливой «Щуки». СССР, 1973. Режиссер Борис Волчек. Сценаристы: Владимир Валуцкий, Борис Волчек, Александр Молдавский. Актеры: Пётр Вельяминов, Донатас Банионис, Владимир Иванов, Михаил Волков, Владимир Кашпур, Светлана Суховой, Елена Добронравова и др. В СССР: 31,0 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1974 года (под названием Dowódca ludzi podwodnej): 0,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 1,4 млн. советских зрителей).

Капля в море. СССР 1973/1974. Режиссер и сценарист Яков Сегель. Актеры: Саша Масленников, Валентина Телегина, Лилиана Алешникова, Владимир Ферапонтов, Оля Кислер, Арина Алейникова, Зоя Фёдорова и др. **Кинопрокат в Польше с 1974 года (под названием Żółtodziób): 0,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 1,4 млн. советских зрителей).

Афера Цеплиса. СССР, 1972/1973. Режиссер Роланд Калныньш. Сценарист Виктор Лоренц (по роману Павила Розита «Цеплис»). Актеры: Эдуардс Павулс, Гунарс Цилинский, Хелга Данцберга, Регина Разума, Айварс Силиньш, Велта Страуме, Роландс Загорскис, Имантс Адерманис, Модрис Церс, Артурс Димитерс, Улдис Думпис, Лидия Фреймане, Ростислав Горяев, Ольгерт Кродерс и др. **Кинопрокат в Польше с 1974 года (под названием Aferzysta): 0,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 1,4 млн. советских зрителей).

Самые популярные советские фильмы в польском кинопрокате 1975-1976 годов

В 1975 году на десятое место в кинопрокате Польши вышла комедия Эльдара Рязанова «Невероятные приключения итальянцев в России». При этом другие советские фильмы, включая такие хиты советского проката, как «Калина красная» и «Афоня»,

расположились в общем польском кинопрокатном рейтинге 1975-1976 годов в диапазоне с 17-го по 79-е место. Отмечу также, что «Калина красная», собравшая в СССР почти в шесть раз больше зрителей, чем «Раба любви», в польском кинопрокате привлекла одинаковое с ней число зрителей – 0,5 млн.

Невероятные приключения итальянцев в России. СССР–Италия, 1974. Режиссер Эльдар Рязанов. Сценаристы: Эмиль Брагинский, Франко Каstellано, Пиполо, Эльдар Рязанов. Актеры: Андрей Миронов, Нинетто Даволи, Антония Сантилли, Тано Чимароза, Евгений Евстигнеев, Ольга Аросева и др. В СССР: 49,2 млн. зрителей за первый год демонстрации в кинотеатрах. **Кинопрокат в Польше с 1975 года (под названием Niezwykłe przygody Włochów w Rosji): 1,5 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 10,5 млн. советских зрителей).

Блокада. СССР, 1975. Режиссер Михаил Ершов. Сценаристы Арнольд Витоль, Александр Чаковский. Актеры: Юрий Соломин, Евгений Лебедев, Ирина Акулова, Лев Золотухин, Владислав Стржельчик и др. В СССР: 27,7 млн. зрителей за первый год демонстрации (первые две серии). 22,5 млн. на одну серию. **Кинопрокат 1-2 серии в Польше с 1975 года (под названием Blokada): 1,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 8,4 млн. советских зрителей). **Кинопрокат 3-4 серии в Польше с 1979 года (под названием Blokada): 0,5 млн. зрителей.**

Дерсу Узала. СССР–Япония, 1976. Акира Куросава. Сценаристы Юрий Нагибин, Акира Куросава (по мемуарам В.К.Арсеньева). Актеры: Максим Мунзук, Юрий Соломин, Светлана Данильченко, Суйменкул Чокморов и др. В СССР: 20,4 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1976 года (под названием Dersu Uzala): 1,0 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 7 млн. советских зрителей).

Финист – Ясный сокол. СССР, 1975/1976. Режиссер Геннадий Васильев. Сценаристы Александр Роу, Лев Потёмкин. Актеры: Вячеслав Воскресенский, Светлана Орлова, Михаил Кононов, Михаил Пуговкин, Людмила Хитяева, Георгий Вицин, Гликерия Богданова-Чеснокова, Мария Барабанова, Алексей Смирнов, Георгий Милляр, Лев Потёмкин и др. **Кинопрокат в Польше с 1976 года (под названием Baśń o jasnym sokole): 0,7 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 4,9 млн. советских зрителей).

Калина красная. СССР, 1974. Режиссёр и сценарист Василий Шукшин. Актёры: Василий Шукшин, Лидия Федосеева–Шукшина, Иван Рыжов, Лев Дуров, Георгий Бурков и др. В СССР: 62,5 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1975 года (под названием Kalina czerwona): 0,5 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 3,5 млн. советских зрителей).

Раба любви. СССР, 1975/1976. Режиссер Никита Михалков. Сценаристы Фридрих Горенштейн, Андрей Кончаловский. Актеры: Елена Соловей, Родион Нахапетов, Александр Калягин, Олег Басилашвили, Константин Григорьев, Инна Ульянова, Никита Михалков, Николай Пастухов, Готлиб Ронинсон, Евгений Стеблов, Александр Яковлев и др. В СССР: 11,2 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1976 года (под названием Niewolnica miłości): 0,5 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 3,5 млн. советских зрителей).

Белый башлык. СССР, 1975. Режиссер Владимир Савельев. Сценарист Баграт Шинкуба (по мотивам собственной поэмы "Песнь о скале"). Актеры: Томас Кокоскир, Афанасий Кочетков, Нурбей Камки и др. В СССР: 20,8 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1976 года (под названием Biały baszłyk): 0,5 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 3,5 млн. советских зрителей).

Премия. СССР, 1974/1975. Режиссер Сергей Микаэлян. Сценарист Александр Гельман. Актеры: Евгений Леонов, Владимир Самойлов, Олег Янковский, Михаил Глузский, Армен Джигарханян, Нина Ургант, Виктор Сергачёв, Леонид Дьячков, Борислав Брондуков, Светлана Крючкова, Александр Пашутин и др. В СССР: 12,9 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1976 года (под названием Premia): 0,3 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 2,1 млн. советских зрителей).

Пусть он остается с нами. СССР, 1974/1975. Режиссер Ирина Тарковская. Сценарист Максуд Ибрагимбеков. Актеры: Гега Кобахидзе, Тенгиз Арчвадзе, Вера Головина, Таня Батракова, Роман Мадянов, Пётр Черкашин и др. **Кинопрокат в Польше с 1976 года (под названием Rójdę z wami): 0,3 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 2,1 млн. советских зрителей).

Афоня. СССР, 1975. Режиссер Георгий Данелия. Сценарист А. Бородянский. Актеры: Леонид Куравлев, Евгения Симонова, Евгений Леонов, Борислав Брондуков и др. В СССР: 62,2 млн. зрителей за первый год демонстрации в кинотеатрах. **Кинопрокат в Польше с 1976 года (под названием Afonia): 0,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 1,4 млн. советских зрителей).

Самые популярные советские фильмы в польском кинопрокате 1977-1979 годов

Советские фильмы расположились в общем польском кинопрокатном рейтинге 1977-1979 годов в диапазоне с 26-го по 50-е место.

Конек-горбунок. СССР, 1975. Режиссеры Иван Иванов-Вано, Борис Бутаков. Сценаристы Иван Иванов-Вано, Анатолий Волков. Полнометражный мультфильм. **Кинопрокат в Польше с 1977 года (под названием Konik Garbusek): 0,7 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 4,9 млн. советских зрителей).

Солдаты свободы. СССР, Болгария, Польша, Чехословакия, Венгрия, ГДР, 1977. Режиссер Юрий Озеров. Сценаристы: Юрий Озеров, Оскар Курганов, Димитр Методиев, Атанас Семерджиев, Збигнев Залуский, Петре Сэлкудяну, Богуслав Хнеупек. Актеры: Стефан Гецов, Богус Пасторек, Хорст Пройскер, Яков Трипольский, Владлен Давыдов, Кристина Миколаевская, Тадеуш Ломницкий, Наум Шопов, Фриц Диц, Станислав Микульский, Николай Ерёменко, Богдан Ступка, Виктор Авдюшко, Михаил Ульянов, Владимир Самойлов, Николай Караченцов, Василий Лановой, Евгений Матвеев и др. В СССР: 34,3 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1978 года (под названием Żołnierze wolności): 0,6 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 4,2 млн. советских зрителей).

Синяя птица. СССР-США, 1976/1977. Режиссер Джордж Кьюкор. Сценаристы: Алексей Каплер, Хью Уайтмор, Альфред Хейс (по одноименной пьесе Мориса

Метерлинка). Актеры: Пэтси Кенсит, Тодд Лукинленд, Элизабет Тейлор, Джейн Фонда, Сисели Тайсон, Ава Гарднер, Маргарита Терехова, Георгий Вицин, Олег Попов, Надежда Павлова и др. **Кинопрокат в Польше с 1978 года (под названием Błękitny ptak): 0,6 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 4,2 млн. советских зрителей).

Стрелы Робин Гуда. СССР, 1976. Режиссер Сергей Тарасов. Сценаристы Сергей Тарасов, Кирилл Рапопорт. Актеры: Борис Хмельницкий, Регина Разума, Вия Артмане, Эдуард Павулс, Альгимантас Масюлис, Юрий Каморный и др. В СССР: 28,9 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1977 года (под названием Strzały Robin Hooda): 0,5 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 3,5 млн. советских зрителей).

Фронт за линией фронта. СССР, 1978. Режиссер Игорь Гостев. Сценарист Семён Днепров (по роману С. Цвигуна «Мы вернемся»). Актеры: Вячеслав Тихонов, Иван Лапиков, Евгений Матвеев, Галина Польских, Валерия Заклунная, Олег Жаков и др. В СССР: 28,5 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1978 года (под названием Front za linią frontu): 0,4 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 2,8 млн. советских зрителей).

Дознание пилота Пиркса. СССР–Польша, 1979/1980. Режиссер Марек Пестрак. Сценаристы Владимир Валуцкий, Марек Пестрак (по рассказу Станислава Лема "Дознание"). Актеры: Сергей Десницкий, Александр Кайдановский, Владимир Ивашов, Тыну Саар, Зыгмунт Белявский и др. В СССР: 20 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1979 года (под названием Test pilota Pirxa): 0,4 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 2,8 млн. советских зрителей).

Самые популярные советские фильмы в польском кинопрокате 1980 года

Советские фильмы расположились в общем польском кинопрокатном рейтинге 1980 года в диапазоне с 58-го по 87-е место. При этом чрезвычайно популярный в СССР фильм «Москва слезам не верит» у польских зрителей массового успеха фактически не имел совсем...

По следу властелина. СССР, 1979/1980. Режиссер Вадим Дербенёв. Сценаристы: Вадим Дербенёв, Артур Макаров, Игорь Акимушкин, Олег Кузнецов. Актеры: Юрий Беляев, Владимир Самойлов, Людмила Зайцева, Максим Мунзук, Юрий Назаров и др. **Кинопрокат в Польше с 1980 года (под названием Tropem tygrysa): 0,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 1,4 млн. советских зрителей).

Похищение Савойи. СССР–Болгария–Польша, 1979. Режиссер Вениамин Дорман. Сценаристы Анджей Гожевский, Исай Кузнецов (по мотивам повести А. Щеперского "Рейс 627"). Актеры: Влодзимеж Голачиньский, Дарья Михайлова, Леонид Броневои, Антони Юраш, Александр Михайлов, Ольга Остроумова, Михаил Глузский, Альгимантас Масюлис, Игорь Васильев, Александр Вокач, Леонид Марков, Михаил Жигалов, Леон Немчик и др. В СССР: 32,7 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1980 года (под названием Porwanie Savoi): 0,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 1,4 млн. советских зрителей).

Соловей. СССР, 1979/1980. Режиссер Надежда Кошеверова. Сценарист Михаил Вольпин (по мотивам сказок Г-Х. Андерсена). Актеры: Светлана Смирнова, Юрий Васильев, Александр Вокач, Зиновий Гердт, Николай Трофимов, Александр Демьяненко, Константин Адашевский, Сергей Филиппов, Николай Караченцов, Мария Барабанова, Георгий Штиль, Георгий Тейх и др. **Кинопрокат в Польше с 1980 года (под названием Slowik): 0,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 1,4 млн. советских зрителей).

Осенние колокола. СССР, 1978/1979. Режиссер Владимир Гориккер. Сценарист Александр Володин (по мотивам сказки А.С.Пушкина "Сказка о мертвой царевне и семи богатырях"). Актеры: Ирина Алфёрова, Александр Кириллов, Наталья Сайко и др. **Кинопрокат в Польше с 1980 года (под названием Jesienne dzwony): 0,1 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 0,7 млн. советских зрителей).

Особых примет нет. СССР-Польша-ГДР, 1978/1979. Режиссер Анатолий Бобровский. Сценарист Юлиан Семёнов (по собственному роману «Горение»). Актеры: Пётр Гарлицки, Данута Ковальска, Андрей Миронов, Павел Панков, Ежи Маталовски, Агата Жешевска, Эве Киви, Донатас Банионис, Олег Басилашвили, Юрий Медведев, Юрий Назаров, Олег Видов, Валентин Никулин, Александр Пороховщиков, Андрей Росточкин и др. **Кинопрокат в Польше с 1980 года (под названием Znaków szczególnych brak): 0,1 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 0,7 млн. советских зрителей).

Москва слезам не верит. СССР, 1979. Режиссер Владимир Меньшов. Сценарист Валентин Черных. Актеры: Вера Алентова, Алексей Баталов, Ирина Муравьева, Раиса Рязанова, Александр Фатюшин, Юрий Васильев, Наталья Вавилова, Олег Табаков, Евгения Ханаева и др. В СССР: 84,4 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1980 года (под названием Moskwa nie wierzy łzom): 0,1 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 0,7 млн. советских зрителей).

Отряд особого назначения. СССР, 1980. Режиссер Вадим Лысенко. Сценаристы Рудольф Отколенко, Василий Решетников. Актеры: Леонхард Мерзин, Павел Ремезов, Леонид Шумский, Улдис Пуцитис, Элгуджа Бурдули, Сергей Иванов, Марина Трошина, Юрий Пузырёв, Ольгерт Кродерс и др. в СССР: 36,3 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1980 года (под названием Oddział specjalny): 0,1 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 0,7 млн. советских зрителей).

Сибиряда. СССР, 1978/1980. Режиссер Андрей Кончаловский. Сценаристы Валентин Ежов, Андрей Кончаловский. Актеры: Владимир Самойлов, Виталий Соломин, Евгений Перов, Сергей Шакуров, Михаил Кононов, Павел Кадочников, Наталья Андрейченко, Елена Коренева, Евгений Леонов-Гладышев, Игорь Охлупин, Никита Михалков, Людмила Гурченко, Леонид Плешаков, Александр Потапов, Николай Скоробогатов, Георгий Штиль, Геннадий Юхтин, Максим Мунзук, Константин Григорьев, Александр Январёв, Александр Панкратов-Чёрный, Иван Дмитриев, Всеволод Ларионов и др. **Кинопрокат в Польше с 1980 года (под названием Syberiaada): 0,1 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 0,7 млн. советских зрителей).

Емельян Пугачёв. СССР, 1979. Режиссер Алексей Салтыков. Сценарист Эдуард Володарский. Актеры: Евгений Матвеев, Вия Артмане, Тамара Сёмина, Ольга Прохорова, Пётр Глебов, Григоре Григориу, Виктор Павлов, Фёдор Одинокоев, Владимир Шакало, Борис Галкин, Вацлав Дворжецкий, Борис Плотников, Игорь Горбачёв, Анатолий Азо и др. В СССР: 19,6 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1980 года (под названием Pugaczow): 0,1 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 0,7 млн. советских зрителей).

Акванавты. СССР, 1980. Режиссер и сценарист Игорь Вознесенский (по одноименному рассказу С. Павлова). Актеры: Герман Полосков, Александр Яковлев, Ирина Азер, Вацлав Дворжецкий, Паул Буткевич, Арнис Лицитис, Елена Валаева, Николай Крюков, Юрий Саранцев, Артём Карапетян, Регина Разума и др. В СССР: 20 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1980 года (под названием Akwanauci): 0,1 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 0,7 млн. советских зрителей).

Самые популярные советские фильмы в польском кинопрокате 1981-1983 годов

Советские фильмы расположились в общем польском кинопрокатном рейтинге 1981-1983 годов в диапазоне с 16-го по 49-е место.

Приключения Али–Бабы и 40 разбойников. СССР–Индия, 1980. Режиссеры Латиф Файзиев, Умеш Мехра. Сценаристы Борис Сааков, П. Бакши. Актеры: Дхармендра, Хема Малини, Ролан Быков, Софико Чиаурели, Фрунзик Мкртчян, Елена Санаева и др. В СССР: 52,8 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1981 года (под названием Przygody Ali Baby i 40 rozbójników): 0,4 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 2,8 млн. советских зрителей).

Агония. СССР, 1974/1985. Режиссер Элем Климов. Сценаристы Семён Лунгин, Илья Нусинов. Актеры: Алексей Петренко, Анатолий Ромашин, Велта Лине, Алиса Фрейндлих, Леонид Броневой, Борис Иванов, Александр Романцов, Юрий Катин–Ярцев, Павел Панков, Нелли Пшенная, Михаил Светин, Владимир Осенев, Борис Романов и др. В СССР – с 1985 года: 18,1 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1982 года (под названием Agonia): 0,3 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 2,1 млн. советских зрителей).

Тегеран–43. СССР–Швейцария–Франция, 1981. Режиссеры Александр Алов и Владимир Наумов. Сценаристы: Александр Алов, Владимир Наумов, Михаил Шатров. Актеры: Игорь Костолевский, Наталия Белохвостикова, Армен Джигарханян, Альберт Филозов, Ален Делон и др. В СССР: 47,5 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1982 года (под названием Teheran 43): 0,3 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 2,1 млн. советских зрителей).

Василий Буслаев. СССР, 1982. Режиссер Геннадий Васильев. Сценарист Борис Шустров (по поэме С.Наровчатова). Актеры: Дмитрий Золотухин, Людмила Хитяева, Ирина Алфёрова, Дмитрий Матвеев, Алексей Зайцев, Дмитрий Орловский, Валерий Носик, Андрей Мартынов, Наталья Крачковская, Михаил Кокшенов и др. **Кинопрокат в Польше с 1983 года (под названием Legenda o najwaleczniejszym): 0,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 1,4 млн. советских зрителей).

Приказ: перейти границу. СССР, 1982/1983. Режиссер Юрий Иванчук. Сценаристы Георгий Марков, Эдуард Шим. Актеры: Владлен Бирюков, Наталья Егорова, Виктор Незнанов, Эрнст Романов, Александр Потапов, Александр Силин, Валерий Рыжаков, Игорь Пушкарёв, Вячеслав Баранов, Василий Маслаков, Борис Невзоров, Николай Иванов, Евгений Герасимов, Талгат Нигматулин и др. **Кинопрокат в Польше с 1983 года (под названием Rozkaz przekroczyć granice): 0,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 1,4 млн. советских зрителей).

Там, на неведомых дорожках... СССР, 1982. Режиссер Михаил Юзовский. Сценарист Алла Ахундова (по сказке Эдуарда Успенского "Вниз по волшебной реке"). Актеры: Роман Монастырский, Татьяна Пельтцер, Леонид Харитонов, Татьяна Аксюта, Александр Кузнецов, Александр Филиппенко, Юрий Чернов, Юрий Медведев, Леонид Каневский, Олег Анофриев и др. **Кинопрокат в Польше с 1983 года (под названием Tam, na tajemniczych drózkach): 0,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 1,4 млн. советских зрителей).

Ярослав Мудрый. СССР, 1982. Режиссер Григорий Кохан. Сценаристы Павел Загребельный, Григорий Кохан. Актеры: Юрий Муравицкий, Пётр Вельяминов, Людмила Смородина, Константин Степанков, Леонид Филатов, Андрей Харитонов, Николай Гринько, Вацлав Дворжецкий, Лембит Ульфсак, Раиса Недашковская и др. В СССР: 17,5 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1982 года (под названием Jarosław Mądry): 0,1 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 0,7 млн. советских зрителей).

Шестой. СССР, 1982. Режиссер Самвел Гаспаров. Сценарист Рамиз Фаталиев. Актеры: Сергей Никоненко, Владимир Грамматиков, Михаил Пуговкин, Евгений Бакалов, Тимофей Спивак, Михаил Козаков, Лариса Белогурова, Нина Меньшикова, Марина Яковлева и др. В СССР: 24,7 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1982 года (под названием Ten szósty): 0,1 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 0,7 млн. советских зрителей).

Красные колокола. СССР-Италия-Мексика, 1981/1982. Режиссер Сергей Бондарчук. Сценаристы: Сергей Бондарчук, Валентин Ежов, Антонио Сагуэра (по мотивам «Десять дней, которые потрясли мир» Джона Рида). Актеры: Франко Неро, Урсула Андрес, Хорхе Луке, Бланка Герра, Сидни Ром, Богдан Ступка и др. Кинопрокат в СССР: 4,5 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1983 года (под названием Czerwone dzwony): 0,1 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 0,7 млн. советских зрителей).

Мария, Мирабелла. СССР-Румыния, 1981/1982. Режиссеры Йон Попеску-Гопо, Наталья Бодюл. Сценарист Йон Попеску-Гопо. Актеры: Джилда Манолеску, Меди Маринеску, Ингрид Челия, Йон Попеску-Гопо и др. **Кинопрокат в Польше с 1983 года (под названием Maria i Mirabela): 0,1 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 0,7 млн. советских зрителей).

Отцы и деды. СССР, 1982. Режиссер Юрий Егоров. Сценаристы Аркадий Инин, Юрий Егоров. Актеры: Анатолий Папанов, Валентин Смирнитский, Алексей Ясулович, Галина Польских, Людмила Аринина, Лидия Кузнецова, Евгений Лазарев, Николай Трофимов,

Вадим Андреев, Николай Мерзликин и др. В СССР: 22,1 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1983 года (под названием Musimy ożenić dziadka): 0,1 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 0,7 млн. советских зрителей).

Самые популярные советские фильмы в польском кинопрокате 1984-1991 годов

Советские фильмы расположились в общем польском кинопрокатном рейтинге 1984-1991 годов в диапазоне с 27-го по 48-е место. За одним исключением: польско-советская киносказка для детей «Путешествие пана Кляксы» заняла первое место в польском кинопрокате 1986 года.

Путешествие пана Кляксы. Польша-СССР, 1985/1986. Режиссер и сценарист Кшиштоф Градовски. Актеры: Пётр Фрончевски, Владислав Ковальски, Хенрик Биста, Малгожата Островска и др. **Кинопрокат в Польше с 1986 года (под названием Podróże Pana Kleksa): 3,9 млн. зрителей в среднем на одну серию** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 27,3 млн. советских зрителей).

Покаяние. СССР, 1984/1987. Режиссер Тенгиз Абуладзе. Сценаристы: Нана Джанелидзе, Тенгиз Абуладзе, Резо Квеселава. Актеры: Автандил Махарадзе, Ия Нинидзе, Мераб Нинидзе, Зейнаб Боцвадзе, Кетеван Абуладзе, Давид Гиоргобиани, Кахи Кавсадзе и др. Кинопрокат в СССР: 13,6. млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1988 года (под названием Pokuta): 0,7 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 4,9 млн. советских зрителей).

Непобедимый. СССР, 1983. Режиссер Юрий Борецкий. Сценарист Павел Лунгин. Актеры: Андрей Ростоцкий, Хамза Умаров, Нурмухан Жантурин, Гульнара Дусматова и др. В СССР: 29,0 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1984 года (под названием Niepokonany): 0,4 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 2,8 млн. советских зрителей).

И на камнях растут деревья. СССР–Норвегия, 1985. Режиссеры Станислав Ростоцкий, Кнут Андерсен. Сценаристы: Станислав Ростоцкий, Александр Александров, Геннадий Шумский (по повести Юрия Вронского "Необычайные приключения Кукши из Домовичей"). Актеры: Александр Тимошкин, Петронелла Баркер, Тор Стокке, Торгейр Фоннлид, Михаил Глузский, Валентина Титова и др. в СССР: 19,9 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1986 года (под названием W niewoli u Wikingów): 0,4 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 2,8 млн. советских зрителей).

Детство Бемби. СССР, 1985/1986. Режиссер Наталья Бондарчук. Сценаристы Наталья Бондарчук, Юрий Нагибин. Актеры: Иван Бурляев, Николай Бурляев, Марис Лиєпа, Наталья Бондарчук, Екатерина Лычева, Галина Беляева, Максим Шальнев, Лев Дуров, Инна Макарова, Илзе Лиєпа, Гедиминас Таранда и др. **Кинопрокат в Польше с 1986 года (под названием Jelonek Bambi poznaje świat): 0,4 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 2,8 млн. советских зрителей).

Ослиная шкура. СССР, 1982. Режиссер Надежда Кошеверова. Сценарист Михаил Вольпин (по мотивам одноименной сказки Ш. Перро). Актеры: Владимир Этуш, Светлана Немоляева, Вера Новикова, Александр Галибин, Зиновий Гердт, Татьяна Пельтцер, Валентина Панина, Николай Караченцов, Сергей Филиппов и др. **Кинопрокат в Польше с 1984 года (под названием Księżniczka w oślej skórze): 0,3 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 2,1 млн. советских зрителей).

И ещё одна ночь Шахерезады. СССР, 1985. Режиссер Тахир Сабиров. Сценаристы Валерий Карен, Тахир Сабиров. Актеры: Елена Тонунц, Адель Аль-Хадад, Лариса Белогурова, Тахир Сабиров и др. В СССР: 18,6 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1984 года (под названием I jeszcze jedna noc Szeherazydy): 0,3 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 2,1 млн. советских зрителей).

Баллада о доблестном рыцаре Айвенго. СССР, 1983. Режиссер Сергей Тарасов. Сценарист Леонид Нехорошев (по мотивам романа Вальтера Скотта «Айвенго»). Актеры: Тамара Акулова, Петерис Гаудиныш, Борис Химичев, Леонид Кулагин, Ромуалдс Анцанс, Борис Хмельницкий, Александр Филиппенко, Витаутас Томкус, Альгимантас Масюлис и др. в СССР: 28,4 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1984 года (под названием Ballada o walecznym rycerzu Iwanhoe): 0,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 1,4 млн. советских зрителей).

Чучело. СССР, 1984. Режиссер Ролан Быков. Сценаристы Ролан Быков, Владимир Железников (по повести В. Железникова). Актеры: Кристина Орбакайте, Юрий Никулин, Елена Санаева, Дмитрий Егоров, Ксения Филиппова, Анна Толмачева, Марина Мартанова, Константин Чеховской, Павел Санаев, Светлана Крючкова, Ролан Быков и др. В СССР: 23,7 млн. зрителей за первый год демонстрации. **Кинопрокат в Польше с 1986 года (под названием Straszzydło): 0,2 млн. зрителей** (т.е. с учетом того, что население Польши было примерно в семь раз меньше населения СССР, это соответствовало примерно 1,4 млн. советских зрителей).

Составитель – Александр Федоров, 2021

Источники: данные польского портала <http://boxoffice-bozg.pl/> и др.

Коротко об авторе

Федоров Александр Викторович

Род. 4 ноября 1954

Окончил киноведческий факультет ВГИКа (1983), аспирантуру (1986) и докторантуру (1993) Института художественного образования Российской Академии образования (Москва). Доктор педагогических наук (1993): защитил диссертацию по кино/медиаобразованию в высшей школе. Профессор (1994), почетный работник высшего профессионального образования, почетный президент Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России, главный редактор журнала «Медиаобразование» (с 2005), соредактор (русская версия, с 2020) журнала *Comunicar* (Испания), член Союза кинематографистов России (с 1984), Национальной Академии кинематографических искусств и наук России (с 2002), ФИПРЕССИ (FIPRESCI). Эксперт Аналитического центра при Правительстве РФ по проектам Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России (с 2012), эксперт Министерства образования и науки РФ (с 2014 года).

Победитель всероссийского конкурса «Золотые имена высшей школы» 2018 в номинации «За вклад в науку и высшее образование». Лауреат международных конкурсов медиаисследований Национальной ассоциации исследователей масс-медиа (НАММИ) (2018, 2020), Лауреат международной "Невской премии" в области массовых коммуникаций и журналистики (2019). По данным РИНЦ — Российского индекса научного цитирования — занимает первое место в списке 100 самых цитируемых ученых в области массовой коммуникации, журналистики и СМИ (2020-2021).

24 сентября 2019 года профессор А.В. Федоров первым из российских деятелей медиакультуры и медиапедагогов получил почетную международную награду «Глобальная медиа и информационная грамотность — 2019» (*Global Media and Information Literacy Award — 2019*). Эта награда ежегодно присуждается при участии ЮНЕСКО за выдающиеся достижения и руководящую роль в области информации и медиа, исследователям медиакультуры, педагогам, творческим работникам, активистам, ассоциациям и другим группам, инновационным образом интегрирующим медиа и информационную грамотность в свою работу и связанные с ней мероприятия.

Лауреат премии Союза кинематографистов по кинокритике и киноведению (1983), премий (2001, 2017) и дипломов (2014, 2019) Гильдии киноведов и кинокритиков России, премий «За выдающийся вклад в развитие медиаобразования» (2007, 2016). Награжден Дипломом Министра культуры РФ «За большой вклад в сохранение духовно-культурного наследия России» (2008). Лауреат Всероссийских конкурсов «Лучшая книга по коммуникативным наукам и образованию» (1 место в номинации «Медиаобразование», 2009, 2010; 1 место в номинации «Межкультурная коммуникация», 2012), «Лучшая книга в области образования» Фонда развития отечественного образования (2004) и Российского государственного педагогического университета имени Герцена (2007).

Лауреат всероссийского конкурса ведущих научных школ РФ (2003-2005) по программе Президента РФ, всероссийского конкурса по Аналитической программе «Развитие научного потенциала высшей школы» (2006-2008) и по Федеральной целевой программе «Кадры» (2010-2013) Министерства

образования и науки Российской Федерации. Руководитель многих проектов по научно-исследовательским грантам по гуманитарным наукам (по темам медиаобразования, медиакультуры и истории киноискусства): Российского научного фонда (2017-2019), Российского гуманитарного научного фонда (1999-2012), Российского фонда фундаментальных исследований (2018-2021), Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства (2001-2002), Министерства образования России (1997-2000), Программы «Университеты России» (2002-2003), Центрально-Европейского университета (1998, 2006), Института Кеннана (2003, 2008), немецкого фонда DAAD (2000, 2005, 2010, 2014), Швейцарского научного фонда (2000), Фонда поддержки научных исследований Франции Foundation – Maison des science de l'homme (2002, 2009), ECA Alumni (2004), ИНО-Центр–МИОН: Межрегиональные исследования в общественных науках» (2004-2005) и др.

Автор свыше тридцати книг по проблемам российского и зарубежного киноискусства, теории, истории и методике медиаобразования. Публикуется по вопросам киноискусства и медиаобразования с 1978 года (свыше 500 статей в российских и зарубежных журналах). Печатался в научных сборниках, в журналах: «Alma Mater: Вестник высшей школы», «Вестник Российского гуманитарного научного фонда», «Высшее образование в России», «Инновации в образовании», «Телекоммуникации и информатизация образования», «Дистанционное и виртуальное обучение», «Искусство и образование», «Мир образования – образование в мире», «Школьные технологии», «Вестник института Кеннана в России», «США-Канада: экономика, политика, культура», «Педагогика», «Человек», «Специалист», «Перемена», «Медиаотека», «Школьная библиотека», «Практическая психология», «Педагогическая диагностика», «Молодежь и общество», «Медиаобразование», «Экран», «Искусство кино», «Кинемеханик», «Мнения», «Видео-Асс Премьер», «Видео-Асс экспресс», «Видеомагазин», «Встреча», «Мониторинг», «Журналистика и медиарынок», «Total DVD», «Про кино» (Москва), «Новини киноэкрана», «Кино-Коло», «Медиакритика» (Украина), «Инновационные образовательные технологии» (Белоруссия), «Кино» (Литва), *Audience* (США), *Cineaste* (США), *Film Threat* (США), *Russian Education and Society* (США), *Canadian Journal of Communication* (Канада), *Cinemaction* (Франция), *Panoramiques* (Франция), *Educommunication* (Бельгия), *International Research Forum on Children and Media* (Австралия), *Media i Skolen*, *Tilt* (Норвегия), *MERZ: Medien + Merziehung* (Германия), *Media Education Journal* (Шотландия), *Educational Media International (США)*, *Thinking Classroom (Canada)*, *Film International (UK)*, *Comunicar (Spain)* и др.; в газетах «Арт-фонарь», «Культура», «Наше время», «Неделя», «Новая городская газета», «Учительская газета», «Экран и сцена», «СК-Новости», «Литературная газета», «Первое сентября», «Деловой экран» и др.

Неоднократно участвовал в работе зарубежных международных научных конференций по проблемам медиакультуры и медиаобразования (Женева, 1996, 2000; Париж, ЮНЕСКО – 1997, 2007, 2009; Сан-Паулу, 1998; Вена, ЮНЕСКО-1999; Салоники-1999, 2001; Торонто-2000; Лондон-2002; Монреаль, 2003; Балтимор, 2003; Будапешт, 2006; Прага, 2007; Грац, 2007; Мадрид, ООН-2008, Людвигсбург, 2010; Доха, 2010, 2013; Белград, 2012, Стамбул, 2013, Москва, 2010-2021, Братислава, 2016, 2017; Санкт-Петербург, 2021 и др.).

Занимался научно-исследовательской работой в области медиакультуры и медиаобразования в Центрально-Европейском (Будапешт, 1998, 2006) и Кассельском (Кассель, 2000) университетах, в университете Гумбольдта (Берлин,

2005), в университетах Майнца (2010) и Франкфурта (2014), в Центрально-Европейском университете (Будапешт, 1998, 2006) в Центрах медиаобразования Министерств образования Бельгии (Брюссель, 2001) и Франции (CLEMI, Париж, 2002, 2009), в Институте Кеннана (W.Wilson Center, Вашингтон, США, 2003), в Сорбонне (Париж, 2009). Был членом жюри (включая жюри ФИПРЕССИ) на международных фестивалях в Москве, Сочи, Оберхаузене, Орьяке, Монреале, Локарно и др. Выступал с докладом на слушаниях Совета Европы по вопросам Интернет и медиаобразования (Страсбург, 2002) на конференции Совета Европы по медиаграмотности (Грац, 2007) и всемирном Форуме ООН «Альянс цивилизаций» (Мадрид, 2008).

Библиография (книги А.В.Федорова):

- «За» и «против»: Кино и школа. М., 1987.
Трудно быть молодым: Кино и школа. М., 1989.
Медиаобразование: история, теория и методика. Ростов, 2001.
Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. М., 2007.
On Media Education. Moscow, 2008.
Медиаобразование: вчера и сегодня. М., 2009.
Film Studies in the University Students' Audience: From Entertainment Genres to Art House. Moscow, 2013. 233 p.
Media Pedagogy in Russia. In *Enzyklopädie Erziehungswissenschaft Online (Medienpädagogik, Medienpädagogik international)*. Weinheim und Basel: Beltz Juventa, 2013.
Анализ аудиовизуальных медиатекстов. М.: Директ-Медиа, 2013. 182 с.
Западный экран: авторы и звезды (записки из прошлого века). М.: Директ-Медиа, 2013. 338 с.
Медиаобразование // Большая российская энциклопедия. Т. 17. М.: Большая российская энциклопедия, 2012. С. 480.
Медиаобразование будущих педагогов. М.: Директ-Медиа, 2013. 315 с.
Медиаобразование в зарубежных странах. М.: Директ-Медиа, 2013. 139 с.
Медиаобразование в педагогических вузах. М.: Директ-Медиа, 2013. 125 с.
Медиаобразование и медиаграмотность. М.: Директ-Медиа, 2013. 343 с.
Медиаобразование: вчера и сегодня. М.: Директ-Медиа, 2013. 233 с.
Медиаобразование: история, теория и методика. М.: Директ-Медиа, 2013. 708 с.
Медиаобразование: социологические опросы. М.: Директ-Медиа, 2013. 217 с.
Права ребенка и проблема насилия на российском экране. М.: Директ-Медиа, 2013. 406 с.
Трансформации образа России на западном экране: от эпохи идеологической конфронтации (1946-1991) до современного этапа (1992-2010). М.: Директ-Медиа, 2013. 230 с.
Экологическая тема в российском игровом киноискусстве звукового периода: проблемы и тенденции. М.: Директ-Медиа, 2013. 47 с.
Film studies in the university students' audience: from entertainment genres to art house. Moscow, 2014. 232 p.
Russia. In: Silverblatt, A. (Ed.). *The Praeger Handbook of Media Literacy (Vol. 2)*. Santa Barbara, California and Oxford, England: Praeger, 2014, pp.918-929.
Массовое медиаобразование в СССР и России: основные этапы / Под ред. А.В. Федорова. М.: МОО «Информация для всех», 2014. 267 с.
Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. М.: Директ-медиа, 2014. 618 с.
Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. М.: Директ-медиа, 2014. 62 с.

- Трансформации образа России на западном экране: от эпохи идеологической конфронтации (1946-1991) до современного этапа (1992-2015). М., 2015. 221 с.
Media Literacy Education. Moscow, 2015. 577 p.
Медиаобразование: история и теория. М.: МОО «Информация для всех», 2015. 450 с.
Film Criticism. Moscow, 2015. 382 p.
Russia in the Mirror of the Western Screen. Moscow, 2015. 117 p.
100 самых популярных советских телефильмов и сериалов: мнения кинокритиков и зрителей. М., 2021. 146 с.
Кинематограф в зеркале советской и российской кинокритики. М., 2016. 228 с.
Отечественный игровой кинематограф в зеркале советской кинокритики. М., 2016. 111 с.
Отражения: Запад о России / Россия о Западе. Кинообразы стран и людей. М., 2017. 389 с.
Польский альбом: заметки о кино. М.: МОО «Информация для всех», 2019. 75 с.
Рекордсмены запрещенного советского кино (1951–1991) в зеркале кинокритики и зрительских мнений. М., 2021. 120 с.
Советская кинофантастика в зеркале кинокритики и зрительских мнений. М., 2021. 170 с.
Трансформации образа западного мира на советском и российском экранах: от эпохи идеологической конфронтации (1946-1991) до современного этапа (1992-2016). М., 2016. 216 с.
Трансформации образа России на западном экране: от эпохи идеологической конфронтации (1946-1991) до современного этапа (1992-2010). М., 2010. 202 с.
Тысяча и один самый кассовый советский фильм: мнения кинокритиков и зрителей. М., 2021. 1134 с.
Школа и вуз в зеркале западного и отечественного кинематографа. М., 2019. 398 с. (совместно с А. Левицкой, О. Горбатковой, И. Чельшевой, Г. Михалевой Г.В., Е. Мурюкиной, Р. Сальным, А. Шаханской, Л. Селиверстовой).
Эволюция образа Белого движения в отечественном и зарубежном игровом кинематографе звукового периода. М., 2015. 120 с.
e-mail: 1954alex@mail.ru

Литература о А.В.Федорове:

- Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна – к постмодерну. М., 2005. С.397.
Корконосенко С.Г. Преподаем журналистику: Профессиональное и массовое медиаобразование: Учебное пособие. СПб., 2004. С.79-81.
Короченский А.П. Важный вклад в медиапедагогику // Медиаобразование. 2005. № 1. С.121-124.
Короченский А.П. Медиаобразование и журналистика на юге России // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура. Белгород, 2006. Т.1. С.316-323.
[О книгах А.В.Федорова «Медиаобразование и медиаграмотность» и «Права ребенка и проблема насилия на российском экране»] // Кинопроцесс. 2005. № 1. С.173, 175].
Поличко Г.А. Киноязык, объясненный студенту. М., 2006. С.7.
Чудинова В.П. и др. Дети и библиотеки в меняющейся среде. М., 2004. С.155-165.
Янчевская Е. Из жизни на экран и обратно // Независимая газета. 2.09.2004.
Russian Teachers and Media Education. In: Newsletter on Children, Youth and Media in the World. 2005. N 1. <http://www.nordicom.gu.se/cl/publ/letter.php>
www.tu-ilmenau.de/fakmn/uploads/media/Russia-report_3.pdf
Burke, B.R. (2008). Media Literacy in the Digital Age Implications for Scholars and Students. In Communication Studies Today At the Crossroads of the Disciplines. Moscow, 2008. http://edu.of.ru/medialibrary/default.asp?ob_no=44535

Webs:

<http://kinopressa.ru/library>

https://www.kinoglaz.fr/index.php?page=fiche_personne&lang=ru_la&num=14550

https://www.researchgate.net/profile/Alexander_Fedorov/contributions

<http://www.mediagram.ru>

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D1%91%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2,_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80_%D0%92%D0%B8%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

Литература

- Антонов О. Магда Завадская // Актеры зарубежного кино. Вып. 7. М.: Искусство, 1972. С.92-101.
- Бауман Е.В. История одного хобби // Экран 1978-1979. М.: Искусство, 1981. С. 184-185.
- Березницкий Я.А. Тадеуш Ломницкий // Актеры зарубежного кино. Вып. 6. М.: Искусство, 1971. С.78-93.
- Вирен Д.Г. «Навылет» Гжегожа Круликевича – манифест экспериментального киноязыка // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2013. № 4 (80). Ч. 3. С. 17-22.
- Вирен Д.Г. Экспериментальные тенденции в польском кино 1970-х годов. Гжегож Круликевич и другие. Дис. ... канд. филос. наук. М., 2015. 162 с.
- Горелов Д.В. Либо пан – либо пропал. Памяти польского кино // Театр. 2011. № 5. С. 136-140. <http://oteatre.info/libo-pan-libo-propal/#more-560>
- Елисеева Т.Н. Александр Форд // Режиссерская энциклопедия. Кино Европы. М.: НИИК, 2002. С. 164.
- Елисеева Т.Н. Анджей Вайда // Режиссерская энциклопедия. Кино Европы. М.: НИИК, 2002. С.32.
- Елисеева Т.Н. Анджей Мунк // Режиссерская энциклопедия. Кино Европы. М.: НИИК, 2002. С.124.
- Елисеева Т.Н. Ванда Якубовская // Режиссерская энциклопедия. Кино Европы. М.: НИИК, 2002. С. 198.
- Елисеева Т.Н. Войчех Хас // Режиссерская энциклопедия. Кино Европы. М.: НИИК, 2002. С. 170-171.
- Елисеева Т.Н. Героика // Энциклопедия: кино Европы. М.: НИИК, 2009. С. 24-25.
- Елисеева Т.Н. Допрос // Энциклопедия: кино Европы. М.: НИИК, 2009. С. 37-38.
- Елисеева Т.Н. Ежи Гоффман // Режиссерская энциклопедия. Кино Европы. М.: НИИК, 2002. С.53.
- Елисеева Т.Н. Ежи Кавалерович // Режиссерская энциклопедия. Кино Европы. М.: НИИК, 2002. С. 72.
- Елисеева Т.Н. Иллюминация // Энциклопедия: кино Европы. М.: НИИК, 2009. С. 54-55.
- Елисеева Т.Н. Казимеж Куц // Режиссерская энциклопедия. Кино Европы. М.: НИИК, 2002. С.97.
- Елисеева Т.Н. Кшиштоф Занусси // Режиссерская энциклопедия. Кино Европы. М.: НИИК, 2002. С.66-67.
- Елисеева Т.Н. Мать Иоанна от ангелов // Энциклопедия: кино Европы. М.: НИИК, 2009. С. 71.
- Елисеева Т.Н. Нож в воде // Энциклопедия: кино Европы. М.: НИИК, 2009. С. 82.
- Елисеева Т.Н. Пепел и алмаз // Энциклопедия: кино Европы. М.: НИИК, 2009. С. 99-100.
- Елисеева Т.Н. Режиссеры польского кино. Библиографический справочник. М.: Материк, 2007. 128 с.
- Елисеева Т.Н. Режиссеры польского кино. Библиографический справочник. М.: НИИК, 1996. 90 с.
- Елисеева Т.Н. Санаторий под песочными часами // Энциклопедия: кино Европы. М.: НИИК, 2009. С. 122-123.
- Елисеева Т.Н. Свадьба // Энциклопедия: кино Европы. М.: НИИК, 2009. С. 123-124.
- Елисеева Т.Н. Феликс Фальк // Режиссерская энциклопедия. Кино Европы. М.: НИИК, 2002. С.159.

- Елисеева Т.Н. Человек из мрамора // Энциклопедия: кино Европы. М.: НИИК, 2009. С. 153-154.
- Елисеева Т.Н. Януш Маевский // Режиссерская энциклопедия. Кино Европы. М.: НИИК, 2002. С. 109-110.
- Задорожная Е. Польские кинематографисты, их герои и антигерои // Обсерватория культуры. 2006. № 5. С. 46-48.
- Кириллов М. Забытое родное польское кино. 2011. <http://kinogramma.ru/polish-cinema/>
- Колодяжная В.С. Кино Польской народной республики (1945-1970). М.: ВГИК, 1974. 89 с.
- Кудрявцев С.В. Анджей Вайда: человек-алмаз // Независимая газета. 25.03.2000. http://www.ng.ru/culture/2000-03-25/7_vaida.html
- Кудрявцев С.В. Константа // 3500 кинокритик. 2007. <https://kinanet.livejournal.com/965663.html>
- Кудрявцев С.В. Он делает не фильмы, а кинематографию // Первое сентября. 2013. № 30. <http://ps.1september.ru/article.php?ID=200303027>
- Кудрявцев С.В. Три цвета: синий // 3500 кинокритик. 2007. <https://kinanet.livejournal.com/810011.html>
- Лаврентьев С.А. Анджей Вайда. После забвения // Советский экран. 1989. № 3.
- Маркулан Я.К. Александра Шленска // Актеры зарубежного кино. Вып. 4. М.: Искусство, 1968. С.57-69.
- Маркулан Я.К. Кино Польши. Л.-М.: Искусство, 1967. 292 с.
- Михалкович В.И. Станислав Микульский // Актеры зарубежного кино. Вып. 11. М.: Искусство, 1977. С. 150-167.
- Молчанов В.С. Фильмы социалистической Польши: создание, судьбы. М., 1989.
- Муратов Л. Барбара Брыльска // Актеры зарубежного кино. Вып. 12. М.: Искусство, 1978. С. 6-23.
- Муратов Л. Богумил Кобеля // Актеры зарубежного кино. Вып. 8. М.: Искусство, 1973. С. 66-79.
- Муратов Л. Густав Холубек // Актеры зарубежного кино. Вып. 10. М.: Искусство, 1976. С. 138-155.
- Паламарчук Н., Зубрицкая Е. Польский кинематограф: история и современность // *Studia polonica*. Калининград, 2007. С. 84-91.
- Плахов А.С. Плен рефлексии и нота романтизма // Экран 1988. М.: Искусство, 1988. С. 169-174.
- Плахов А.С. Всего 33. Звезды мировой кинорежиссуры. Винница: Аквилон, 1999. 464 с.
- Рахаева О.В. Кшиштоф Занусси: между «идеалом» и «действительностью» // Киноведческие записки. 2007. № 81. С.218-251.
- Рахаева О.В. Русские мотивы в польском кино // Киноведческие записки. 2012. № 100-101. С. 222-237.
- Рубанова И.И. Гдыня-2009. Польское кино – фестиваль и кинематография // Искусство кино. 2009. № 10.
- Рубанова И.И. «Какие мы?». Заметки о фильмах молодых режиссеров Польши // Советский экран. 1972. № 7. С. 14-15.
- Рубанова И.И. Березы Польши // Экран 1971-1972. М.: Искусство, 1972. С. 151-153.
- Рубанова И.И. Згибнев Цыбульский // Актеры зарубежного кино. Вып. 1. М.: Искусство, 1965. С.135-149.
- Рубанова И.И. Новые имена в польском кино // Экран 1976-1977. М.: Искусство, 1978. С. 255-261.

- Рубанова И.И. Польское кино. Фильмы о войне и оккупации. М.: Наука, 1966. 212 с.
- Рубанова И.И. Соблазны и ловушки прошлого // Сеанс. 2013. № 57-58. http://seance.ru/blog/polish_film_rubanova/
- Рубанова И.И. Человек с «Оскаром» // Итоги. 2000. № 13.
- Рубанова И.И. Черное и красное Анджея Вайды // Экран 1975-1976. М.: Искусство, 1977. С. 174-176.
- Рубанова И.И. Что Польша? Что кино? // Искусство кино. 1989. № 1. С. 129-138. № 2. С. 154-163.
- Рубанова, И.И. Роман с польским кино / беседовал Д. Вирен // Culture.pl. 2015. <http://culture.pl/ru/article/irina-rubanova-roman-spolskim-kino>
- Рысакова С. Творчество польского кинорежиссера Александра Форда // Кино и время. 1960. Вып. 1.
- Соболев Р.П. Анджей Лапицкий // Актеры зарубежного кино. Вып. 5. М.: Искусство, 1970. С.18-37.
- Соболев Р.П. Беата Тышкевич // Актеры зарубежного кино. Вып. 3. М.: Искусство, 1966. С.155-173
- Соболев Р.П. Встреча с польским кино. М.: БПСК, 1967. 104 с.
- Соболев Р.П. Ежи Кавалерович, Фильмы, стиль, метод. М.: Искусство, 1965.
- Соболев Р.П. Пути польского кино/ / Киноискусство наших друзей. М.: Знание, 1979. С.78.
- Сокольская А.Л. Люцина Винницка // Актеры зарубежного кино. Вып. 2. М.: Искусство, 1965. С.54-66.
- (Сурков Е.Д.) Анджей Вайда: что дальше? // Искусство кино, 1981, № 10.
- Сухин Г. Барбара Крафтувна // Актеры зарубежного кино. Вып. 9. М.: Искусство, 1975. С. 90-103.
- Федоров А.В. Киноискусство Польши 1970-х: «третье поколение» и дебюты молодых. 1982. <http://kino-teatr.ru/kino/art/kino/4083/>
- Филимонов В. "То не штука - зибить крука...". Как мы смотрели польское кино // Историк и художник. 2008. № 1/2. С. 289-308
- Фролова Е. Пола Ракса // Актеры зарубежного кино. Вып. 10. М.: Искусство, 1976. С. 120-137.
- Черненко М.М. Казимеж Куц // Киноведческие записки. 2005. № 72. С. 313-350. № 74. С.206-233.
- Черненко М.М. «Барышни из Вилько» // Объектив. 1990. № 3 <http://chernenko.org/340.shtml>
- Черненко М.М. «Березняк» // На экранах мира. 1972. Вып. 4. <http://chernenko.org/088.shtml>
- Черненко М.М. «Вундеркинд». 1990. № 3. <http://chernenko.org/336.shtml>
- Черненко М.М. «Дансинг в ставке Гитлера» // Искусство кино. 1968. № 10. <http://chernenko.org/043.shtml>
- Черненко М.М. «Женщина в шляпе» // Искусство кино. 1985. № 12. <http://chernenko.org/263.shtml>
- Черненко М.М. «Жилец» // Искусство кино. 1967. № 12.
- Черненко М.М. «Защитные цвета» // Объектив. 1990. № 3. <http://chernenko.org/335.shtml>
- Черненко М.М. «Земля обетованная» // На экранах мира. 1977. Вып. № 7. <http://chernenko.org/r015.shtml>
- Черненко М.М. «Золотой поезд». 1990. № 3, <http://chernenko.org/338.shtml>
- Черненко М.М. «Кингсайз» // Объектив. 1990. № 1. <http://chernenko.org/334-3.shtml>

- Черненко М.М. «Кинопробы» // Объектив. 1990. № 1. <http://chernenko.org/334-2.shtml>
- Черненко М.М. «Короткий фильм об убийстве». Объектив. 1990. № 3, <http://chernenko.org/337.shtml>
- Черненко М.М. «Кто бросит в него камень?..» // Искусство кино. 1987. № 6. <http://chernenko.org/291.shtml>
- Черненко М.М. «Пепел и алмаз» // TV Ревю. 1992. № 13. <http://chernenko.org/380.shtml>
- Черненко М.М. «Полный вперед» // Искусство кино. 1967. № 12. <http://chernenko.org/035.shtml>
- Черненко М.М. «Роковая случайность», или Три фильма Анджея Костенки // Кино. 1979. № 10. <http://chernenko.org/184.shtml>
- Черненко М.М. WIESZCZ – слово непере译имое // Экран и сцена. 2001. № 12, <http://chernenko.org/484.shtml>
- Черненко М.М. Агнешка Холланд // Режиссерская энциклопедия. Кино Европы. М.: НИИК, 2002. С. 176.
- Черненко М.М. Анджей Вайда // Советский экран. 1964. № 12. <http://chernenko.org/009.shtml>
- Черненко М.М. Анджей Вайда. М.: Искусство, 1965 (а).
- Черненко М.М. Войцех Вуйцик // Объектив. 1990. № 1. <http://chernenko.org/334.shtml>
- Черненко М.М. Даниэль Ольбрыхский // Искусство кино. 1970. № 3. <http://chernenko.org/059.shtml>
- Черненко М.М. Десять из 430 // Советский экран. 1974. № 14. <http://chernenko.org/116.shtml>
- Черненко М.М. Збигнев Цибульский // Советский экран. 1965 (b). № 15. <http://chernenko.org/012.shtml>
- Черненко М.М. Концерт на одной струне, или Лабораторное кино Занусси и Жебровского // Занусси К., Жебровский Э. Телевизионные киноновеллы. М., 1978. <http://chernenko.org/168.shtml>
- Черненко М.М. Майя Коморовская-Тышкевич: испытание одиночеством // Экран 1974-1975. М.: Искусство, 1976. С. 209-213.
- Черненко М.М. Наш общий Гофман, или Стори поверх истории // Искусство кино. 2000. № 4 <http://chernenko.org/469.shtml>
- Черненко М.М. Неповторимость национальной легенды, или Приключение польски и по-югославски // Приключенческий фильм - пути и поиски. М.: ВНИИК, 1980. <http://chernenko.org/186.shtml>
- Черненко М.М. Печальные образы // Независимая газета. 1996. 29.03.1996. <http://chernenko.org/424.shtml>
- Черненко М.М. Польша // Панорама кинематографа социалистических стран. М.: ВНИИК, 1989. <http://chernenko.org/316.shtml>
- Черненко М.М. Привычный и непривычный Вайда // Искусство кино. 1971. № 8. <http://chernenko.org/074.shtml>
- Черненко М.М. Сага о «лодзерменше» // Искусство кино. 1975. № 6. <http://chernenko.org/126.shtml> (повтор!)
- Черненко М.М. Станислав Барея // Объектив. 1990. № 3. <http://chernenko.org/339-1.shtml>
- Черненко М.М. Стилизация в квадрате // Искусство кино. 1984. № 6. <http://chernenko.org/239.shtml>
- Черненко М.М. Феликс Фальк // Объектив. 1990. № 4. <http://chernenko.org/341.shtml>

- Черненко М.М. Человек из пепла // Советский экран. 1978. № 5.
<http://chernenko.org/171.shtml>
- Черненко М.М. Что есть истина? или Третий процесс Риты Горгоновой // Кино. 1980. № 1. <http://chernenko.org/188.shtml>
- Черненко М.М. Юлиуш Махульский” // Объектив. 1990. № 1,
<http://chernenko.org/334-4.shtml>
- Чижиков М. Тадеуш Ломницкий // Советский экран. 1966. С. 18-19.
- Юренев Р.Н. О влиянии ревизионизма на киноискусство Польши // Вопросы эстетики. 1959. Вып. 2. С. 83-110.

Федоров Александр Викторович

Федоров А.В. Польский альбом: заметки о кино. М.: ОД «Информация для всех», 2021.

Монография

Издание второе, дополненное

** Исследование, на основе которого написана данная монография, частично выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект №14-18-00014). Название проекта: «Синтез медиаобразования и медиакритики в процессе подготовки будущих педагогов».*

Электронное издание

Издатель:
ОД «Информация для всех»
E-mail [contact\(at\)ifap.ru](mailto:contact(at)ifap.ru)
<http://www.ifap.ru>

Электронное издание

© Федоров Александр Викторович, Alexander Fedorov, 2021.

e-mail [mediashkola\(at\)rambler.ru](mailto:mediashkola(at)rambler.ru)

При отправлении э-писем нужно заменить (at) на @

Полный текст данной монографии в свободном доступе можно скачать по адресу:

<http://www.mediagram.ru/library/>